

СМЕНА

Издается с 1924 г.

2' 2007

**Анна
БОЛЬШОВА:**

Это – непросто.
И я этому учусь!

Николай ВАЛУЕВ:

Есть вещи превыше всех побед

Роман ВИКТЮК:

Ощущается дефицит любви

Михаил ДЕРЖАВИН:

Перечитайте Чехова!

**Александр
ПОРОХОВЩИКОВ:**

Оглянуться назад...

**Фотопроект
«Просто люди»**

Что там за линией горизонта

Вперед
на поиски ответа!

ООО "Дрофа"
тел. (495) 795-05-50 / 51
интернет-магазин
www.drofa.ru

Торговый дом "Школьник"
109172, Москва,
ул. Б. Каменщики д.6, стр. 1А.
Тел. (495) 912-15-16
(495) 912-45-76

www.td-shkolnik.com
E-mail: info@td-shkolnik.com

Вперед вместе с "Библиотекой путешествий" к научным открытиям, увлекательным путешествиям и приключениям к тайнам и загадочным страницам дневников, документам и письмам.

Генеральный директор:

Юрий Мухтаров

Главный редактор:

Михаил Кизилов

Отдел журналистики:

Нина Чугунова, тексты

Евгений Сидоров, фотограф

Литературный отдел:

Тамара Чичина, лит. редактор

Над номером работали:

Галина Вартанян, **Светлана**

Подорванова, **Татьяна Гурьянова**

Корректор: **Марина Силакова**

Использованы фотографии:

ИТАР-ТАСС

Реклама:

Максим Бятец, директор

E-mail: adv@smena-id.ru

Тел.: (495) 257-3337, 507-0224

Распространение:

Олеся Исмагилова, директор

E-mail: sales@smena-id.ru

Тел. (495) 257-3137

Главный бухгалтер:

Надежда Молчанова

Администрация:

Людмила Калинина,

Вячеслав Мелихов

Редакция:

127994, Москва,

Бумажный пр-д, 19, стр. 2.

E-mail: jurnal@smena-id.ru

Тел. (495) 612-1507,

факс (495) 250-5928.

Печать: **ЗАО «Алмаз-Пресс».**

123022, Москва,

Столярный пер., 3, корп. 34

Учредитель –

ООО «Издательский дом журнала «Смена»

Журнал зарегистрирован

в Комитете Российской Федерации

по печати (Рег. № 014832).

Подписные индексы:

каталог «Роспечати» **70820**

каталог «Объединенный» **88998**

каталог «Почта России» **99406**

Тираж 52 300 экз.

В детстве я услышал притчу:

«Сидит ворон в гнезде, ждёт, когда воронята проклюнутся. Первым появился самый сильный. Отец у него спрашивает: «Будешь меня кормить, когда я старым стану?»

«Буду!», — бодро ответил вороненок. Взял его за шиворот ворон и выбросил из гнезда.

Появился второй вороненок. И ему — тот же вопрос. И еще более бодрый ответ: «Конечно, буду!» И его выбросил ворон.

Наконец, проклюнулся третий, самый слабый из них.

«А ты будешь меня кормить?..»

«Обязательно буду, но до тех пор, пока у меня не появятся свои дети». Усмехнулся ворон и оставил птенца в гнезде».

Взволнованный, прибежал я домой и спрашиваю у своего дедушки: «Как же это можно детей убивать?»

Успокоил меня дед, пояснил, что, мол, сказка это, да и люди — не вороны, не бросают люди детишек своих.

Так-то оно так, но чем старше становится человечество, тем труднее живется детям. Взрослые дяди и тети много думают, как облегчить жизнь ребенка, проводят разные конференции, съезды, симпозиумы, общества помощи детям организуют, Международный год ребенка объявляют.

Все это хорошо и почти правильно. Почти — потому что ребенок может быть счастлив только тогда, когда в семье — все хорошо, когда есть мама и папа, а еще лучше, когда бабушек и дедушек «выстроить» можно, когда его любят, когда он окружен теплом и вниманием. Так должно быть.

В реалиях же, даже в благополучных семьях, родителям вечно некогда, дай Бог, ребенка покормить успеть и в детский садик или в школу отправить, да проследить, сделаны ли уроки. Где уж там просто поговорить, просто выслушать. Услышать.

Что из этого получается? А получается то, что мы сегодня имеем и о чем пытаемся вам рассказать: о связях поколений, о том, как детишек вырастить и как старикам помочь, как память о предках сохранить.

Об этом говорят Анна Большова и Николай Валуев, Михаил Державин и Александр Пороховщиков, Роман Виктюк и другие наши уважаемые авторы.

Михаил Кизилов

РАПОРТ «СМЕНЫ»

4. Лицо с обложки.

Анна Большова: «Учусь быть счастливой»

10. Диалог. Письма читателей

11. Спорная тема. Цветочки?

14. Перемена. Николай Валуев:

«Оношения с ребенком надо строить, как дом!»

22. Социум. Победим ли Альцгеймера?

30. Развитие темы.

Программа самоуничтожения: миссия выполнима?

32. Свобода от известного.

Жанна — Неопалимое сердце

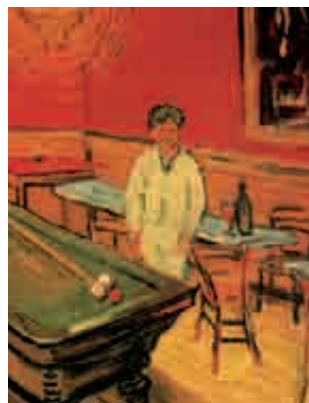

НАТУРА ЧЕЛОВЕКА

40. Просто люди. «Гипермаркет»

60. Творец и женщина. Неистовый Винсент

72. Стиль жизни.

Лгать или не лгать —
вот в чем вопрос...

76. Коллекция.

Пуговичный генерал

МИРА ЗДАНИЕ

80. Философское путешествие.

Дорога в Бенарес

90. Постоянство разума.

Александр Пороховщиков:

«Цензуру к памяти не допускаю»

96. Исторические хроники. Оклеветанный молвой

108. Суть вещей. Волшебное стекло

112. Откровенно.

Три основные ступени Романа Виктюка

120. Смена представлений.

Интервью Большой Белой

128. Календарь.

Праздник, живущий в тебе

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

142. Рассказ. Лилиан Грей

150. Конкурс «Смены». Алдуз

158. Love story. Берег Любви

186. Путеводитель. Три вопроса Михаилу Державину

188. Кроссворд

УСТРОЙСТВО ПРИШЕЛЬЦЕВ

132. Излучающие свет.

Они пришли, чтобы
мы вспомнили себя
настоящих

A close-up portrait of a woman with long, dark hair and bangs, smiling slightly. She is wearing a dark jacket with a fur collar. The background is a blurred, bright blue sky.

Анна Большова: «Я учусь
быть счастливой».

Молода. Очаровательна. Безусловно, талантлива. И главное — востребованна. Анна Большова поет в мюзиклах, снимается в кино, играет в театре. Вдобавок прекрасно рисует и почти профессионально катается на коньках...

— Вы много снимаетесь в фильмах, телесериалах. За роль Панночки в «Мистификации» номинированы на премию «Чайка», получили специальный приз премии «Кумир». А сейчас в каком фильме вы заняты?

— Скоро на Первом канале выйдет триллер режиссера Чубрикова «Любовь и страхи Марии». В фильме я исполняю главную роль. Играю одинокую мать, несчастную женщину, борющуюся с маньяком.

— Вы — светлый человек, ни в вас, ни в вашем облике нет зла, а вы играли Панночку в «Мистификации», в мюзикле «Иствикские ведьмы» — непростую роль роковой Анны Болейн... Как вы перевоплощаетесь?

— Все мы «полосатые». Меня даже пугает, когда о ком-то говорят, что он такой замечательный, такой добрый, ну, просто святой. Даже святые стали таковыми уже вследствие каких-то испытаний, совершенных ими деяний.

А все роли — это живые характеры, исполняемые людьми, и в каждом из нас есть много разных качеств. В «Иствикских ведьмах» я бы не сказала, что мой персонаж уж такой отрицательный. Вот Панночка — это гораздо страшнее и серьезнее.

Я — человек незлобный, но в порыве могу что-то «брякнуть», не подумав, и потом кусать локти, переживать, корить себя. Но свою позицию отстаиваю жестко, особенно, если кого-нибудь нужно защищать.

— А кого вы защищали?

— У меня есть круг единомышленников, моя семья, и если кто-то «нападает» на моих близких, обижает, то тут я сильна! Что касается профессии — отстаиваю интересы съемочной группы, если мне кажется, что они ущемляются.

Однажды один продюсер мне даже сказал: «Ну, Аня, ты прямо как исполнительный продюсер! Беспокоишься даже о том, чтобы все на съемочной площадке не голодали!»

Как-то возник конфликт у творческой и административной группы — мы отстаивали сценарий. Победили. Конечно, зритель на экране видит конечный результат твоей работы. И, естественно, никого не волнует сам рабочий процесс съемок, всевозможные накладки, нестыковки, например, директор кого-то не вызвал, машина не пришла и т. д. Но все это сказывается на работе. Поэтому я и защищаю наши интересы. Никогда не смолчу. Я — несдержанная девушка! Я — за диалог в творчестве!

— Съемки картины «Мой личный враг» проходили не только в России, но и во Франции... Что-нибудь запомнилось интересное или забавное?

— Да, и я впервые работала за границей. Забавно, когда тебе не важно, куда приходишь переночевать. Рано утром — на съемку, и до самого вечера. Сон отмели сразу, ночью гуляли по Парижу... Времени свободного практически не было, а хотелось увидеть что-то новое, интересное.

Мирзоев — из тех режиссеров, кто всегда готов к диалогу с артистом. В какие-то моменты поражаешься его терпению.

Текст приходилось учить быстро, просто зубрить. По роли, с дворецким, а его играл французский актер, общаться надо было на французском языке. Когда три насыщенных съемочных дня в Париже прошли, наша группа на прощальном банкете удостоилась комплиментов от французской стороны. Они удивлялись, как у нас работает оператор, осветители. Действительно, работали в режиме мастер-класса!

Во время работы над фильмом «Мой личный враг» еще в Москве забавный вышел случай. Моя героиня стоит у окна, должен идти снег,

а его нет. Решили снять эпизод, в котором снег не требовался. Перешли в другую комнату, и вдруг снег пошел большими хлопьями! Быстро переставили свет, камеру, переоделись... А снег закончился! И так продолжалось раза четыре!

Приезжаем во Францию. Начало марта. Снимаем. В замке я стою у окна, и вдруг повалил снег — огромными хлопьями! Тот самый долгожданный!

— **Анна, перед самым Новым годом в «Ленкоме» выпустили спектакль «Гартюф». Что скажете о своей роли?**

— В постановке режиссера Владимира Мирзоева спектакль получился очень интересным. Эта пьеса Мольера актуальна и сегодня. Грустная такая история... Но свет в конце туннеля должен быть, поэтому в финале — много юмора, самоиронии, что воспринимается как некое спасение. А про свою роль скажу так: моя Эльмира оказывается настоящим «бойцом», солдатиком, и поступки совершает именно она — идет на борьбу с «ветряными мельницами».

— Мирзоев как режиссер не давит на актеров ?

— Нет, не давит. Владимир, наоборот, открыт ко всем актерским предложениям. В рабочий момент, если у тебя появился какой-то новый прием, жест, он все запоминает и в следующий раз говорит: а почему вы не использовали тот прием, что в прошлый раз?

Мирзоев четко знает, чего хочет добиться от актера, и это важно. Потом, я считаю, что если ты с чем-то не согласен в работе, то не нужно тянуть резину, а скажи все напрямую режиссеру, партнеру. А Владимир — из тех режиссеров, кто всегда готов к диалогу с артистом. В какие-то моменты даже поражаешься его терпению.

— Анна, знаю, что вы на лед впервые вышли в конце июля прошлого года и за такой короткий промежуток времени добились огромных результатов. Приглашены в тур «Ледовая симфония», организованный Ильей Авербухом, который пройдет в городах России, ближнем и дальнем зарубежье.

— Что вы! Начинали мы наш проект с «коров на льду», а сейчас я просто устойчиво стою на льду — вот и все! Что касается сегодняшних моих возможностей и способностей, то я уже могу достаточно быстро, уверенно скользить на

коньках. Удаются перебежки вперед, а вот назад — не совсем, только в одну сторону. Сейчас уверенно катаюсь на приличной скорости, но прыгать не могу и сложные элементы тоже не выполняю. Умею то, что сама выучила, и хорошо, что ря-

Нам, артистам, к синякам не привыкать, наша профессия требует хорошей физической формы и подготовки, искусного исполнения. Но на жесткий и холодный лед падать не хочется никому.

дом — крепкое плечо и надежная рука партнера — Алексея Тихонова. Была ситуация, когда мы с Ильей Авербухом танцевали танго. Илья — гений на льду, он уникален! Все танцы сам придумал, с нами репетировал терпеливо. Он очень мне помог. Когда в конце июля я впервые вышла на лед, было страшновато. Передвигалась и держалась за Илью. Не забуду, как упорно тренировалась весь август.

— **Ссадин и синяков много было?**

— Да, много — такие черные, огромные... Помню, как с Ильей ставили танец, Алексей был в отъезде, и мы столкнулись лбами и разлетелись в разные стороны с криками... Во время поддержки, когда партнер держит тебя за ногу — абсолютно не больно, но синяк остается. Нам, артистам, к синякам не привыкать, наша профессия требует хорошей физической формы и подготовки, искусного исполнения. Но на жесткий и холодный лед падать не хочется никому.

— **Случались ли экстремальные ситуации во время выступлений?**

— Однажды мне к коньку привязали петарду, и в определенный момент Илья Авербух должен был нажать на кнопку, чтобы она сработала. А он ее случайно нажал раньше, чем надо... Но я не испугалась совершенно! Шаги «доделали», в нужный момент на поддержку вышли. Зрители были в восторге. Это — эффектно, когда из конька вдруг летят искры, так красиво!

Я рада, что участвую в этом проекте. Благодарна Илье, Кате Цанаву — она меня в проект и сосватала. С Катей познакомились на «Больших гонках», на съемках, в Ницце. Мы с ней разговаривали, и я случайно узнала, что готовится такой замечательный ледовый проект. Проявила интерес, и меня услышали!

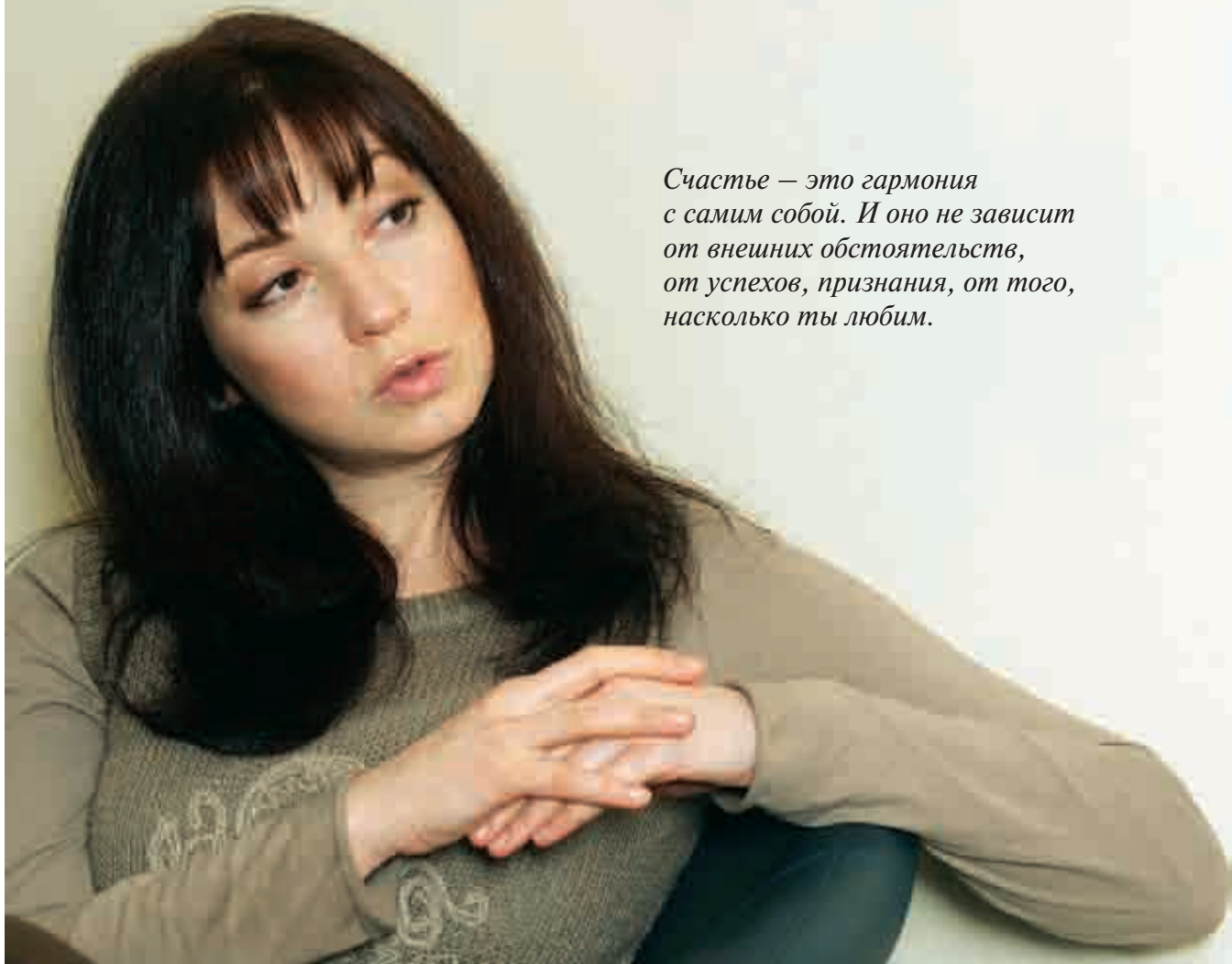
— **Аня, а правда, что вы еще и хорошо рисуете?**

— Моя жизнь в живописи идет, если так можно выразиться, по касательной.

Но у нас в семье есть замечательный мастер — Анна Большова-старшая (жена отца, моя вторая мама), а я — вольный слушатель объединения молодых художников «Комар». Руководитель им Алексей Алексеев. Анна-старшая — член Союза художников. Она считает, что способности к рисованию у меня есть, но я с детства этим не занималась. Рисую пастелью, по-дилетантски. Началось все два года назад. Анна собиралась в мастерскую Алексеева, и я попросилась поехать с ней. Пришла, думаю, вот, книги по искусству посмотрю, работы художников, а он говорит, что кто в его мастерскую попадает, тот баклуши не бьет, книжки не рассматривает! Давай-ка, рисуй! Пыталась нарисовать какой-то натюрморт... Сейчас у меня — два крупных «полотна», я срисовываю, делаю копии, например, «Ботинки» Ван Гога, «Кувшинки» Клода Моне. Есть и работы с натуры, убедительно написанные.

Каждый день делаю наброски, рисую силуэты людей. Когда делаешь это не натуру, то получаются точные картинки. Как-то на озвучивании фильма весь сценарий «испортила» — изрисовала шариковой ручкой. Лица не прорисовываю — я это не умею, но удастся передать

Сейчас уверенно катаюсь на приличной скорости, но прыгать не могу и сложные элементы тоже не выполняю. Умею то, что сама выучила, и хорошо, что рядом — крепкое плечо и надежная рука партнера — Алексея Тихонова.

Счастье — это гармония с самим собой. И оно не зависит от внешних обстоятельств, от успехов, признания, от того, насколько ты любим.

пластику фигурок, сходство с изображаемыми — удивительное. Сама себе иногда поражаюсь, как я это делала?

В живописи я — не мастер, вовсе не претендую на это. Чьи работы копировать — зависит от моего внутреннего настроения, от моего состояния в данный момент, от темы...

— Когда вам было 15 лет, вы поступили в РАТИ на экспериментальный курс и блестяще окончили его. А почему решили учиться в Йельской школе драмы? Потому что ее закончила Мерил Стрип?

— Совсем не потому, Мерил Стрип здесь ни при чем. Просто подумала: «А почему бы не попробовать?» Идея

возникла спонтанно. Конкурс — колоссальный! И в какой-то момент задумалась, а зачем мне это нужно? Повисить свое образование? Это и здесь можно сделать, в США я жить не собираюсь. Вернулась в Москву и пошла работать в театр.

— Что такое счастье, на ваш взгляд?

— Счастье — это гармония с самим собой. И оно не зависит от внешних обстоятельств, от успехов, признания, от того, насколько ты любим.

А вообще — нужно учиться быть счастливой. Это — непросто. И я учусь!

*Беседовала Елена Воробьева.
Фотографии Евгения Сидорова*

■ О новом знании жизни

...от этого становится страшно, как от каждого нового знания, которое есть знание о себе, которое меняет традиционное (и в первую очередь твоё личное) представление об устройстве мира. И ещё более становится страшно, когда ты понимаешь, что все это — не выдумки, что и сам ты неоднократно наблюдал эти явления, только никак не мог установить причинно-следственные связи. Именно такие чувства и мысли овладели мною после прочтения статьи «Они достучались до нас!» («Смена», 1/2007).

Но до того, как эта статья попала мне в руки, мне позвонила приятельница и вкратце рассказала суть прочитанного. Я была поражена, но поверила едва ли. Закончив разговор, я услышала полифони-

ческую трель мобильного — пришло SMS. Но прочитать сразу я его не смогла: стоило мне открыть крышку телефона, как экран сам собой начал медленно гаснуть. Нет, батарея не могла разрядиться, полосок на показателе уровня заряда было больше половины. Да и когда мой телефон разряжается, он ведет себя совершенно иным образом. Я начала судорожно нажимать на кнопки, открывать и закрывать крышку, трясти — нет ответа.

Спустя пару минут телефон «ожил» так же неожиданно, как и «умер». При этом не было привычной перезагрузки, как если бы телефон был выключен, а потом его включили.

Неужели все это правда, неужели они достучались и до меня?

Евгения, Тула

■ О «Детских рисунках с открытыми и закрытыми глазами»

В январском номере «Смены» был опубликован очерк о «роковой малышке» Сабине Шпильрейн, о ее роли в жизни двух величайших психиатров Юнга и Фрейда. Пунктиром автор проводит мысль, что и сама Сабина достигла не меньших высот в психоанализе. Но, как часто бывает, помнят и неустанно говорят лишь о тех, кто на сцене, а не за кулисами. Режиссер — всегда в тени. Была ли она режиссером? Кто знает. Только мне думается, что вряд ли. Скорее, действующим лицом в драме жизни.

Можно ли найти последнюю работу Сабин Шпильрейн «Детские рисунки с открытыми и закрытыми глазами»? Было бы любопытно повторить ее опыт.

Отыщи этот труд сегодня, его называли бы, ни много, ни мало, прорывом в современном психоанализе и детской психологии. Думается, пристальное всматривание человека внутрь себя вновь становится значимым, как и в 30-е годы, в волну гонений на свободную мысль человека.

То, что известно об опытах «Детских рисунков» Шпильрейн, подтверждает, что только внутренний взгляд человека, лишь пристальное всматривание в глубь себя рождает личность. Лишь в обращении к себе позабытому, к себе глубинному, с багажом многочисленных жизней и духовных переживаний возрождает жизнь.

Нет мысли — нет личности. Есть толпа. И она управляема.

*Валерия Викторовна Прохорова,
Московская обл.*

Цветочки?

Предлагая читателю нижеследующий текст, мы просим обратить внимание на то, что категоричность автора представляется нам спорной. Рассматривая трагическую историю, разыгравшуюся в семье, публицист в самом начале делает следующий упредительный вывод-удар: «Все наверняка слышали выражение: невинен, как ребенок. В прежние времена, когда дети были действительно существами безобидными, оно звучало вполне правдоподобно. Теперь же поневоле приходится уточнять: «Невинен, как грудной младенец», – ибо только такие дети сегодня не совершают преступлений». Можно ли делать такие выводы? Мы решаемся на публикацию, чтобы вызвать реакцию читателей. Давайте, разберем ситуацию, приведшую к трагедии, вместе. Разберем детально, «пошагово»: правильно ли была устроена жизнь в этой семье, правильно ли распределены обязанности, места в квартире... Пишите нам, психологи, медики, социологи, педагоги — и просто люди, каковы-ми мы все являемся в первую очередь.

Анастасия Климская

Началось все тремя годами раньше, когда в семье Бариновых (фамилия изменена) родился второй ребенок. Старшему сыну, Игорю, было тогда восемь лет, и родители давно хотели девочку, чтобы получилась «королевская пара». И вот летом на свет появилась девочка. В трехкомнатной квартире обитали супруги Бариновы, Игорь, его бабушка и незамужняя тетя (сестра матери). У тетки, естественно, комната была отдельная, Игорь жил с бабушкой. Родители занимали третью комнату. Поэтому с рождением Анюты семье пришлось потесниться еще больше. Так как мать вскоре после родов вернулась на работу, и плачущий ребенок мешал бы ей высыпаться, кроватьку втиснули в комнату Игоря и бабушки.

Маленькая сестренка росла нервным беспокойным ребенком, часто плакала и с трудом засыпала. Игорь подходил и кормил девочку из бутылочки, покачивал кроватку.

Игорь рос нормальным мальчиком, не лучше и не хуже других. Учился средне, развлекался, как все: иногда бросал петарды из окна в прохожих или с тротуара под проезжающий троллейбус, чуть-чуть подворовывал деньги у родителей, пару раз участвовал в драках в школе. Но – по большому счету – особого вреда от него не было. Поэтому и родители, и бабушка, ни о чем не тревожась, оставляли с ним Анюту, если надо было отлучиться из дома, поскольку тетка сидеть с девочкой отказалась наотрез. Игорь делал все, что от него требовалось: кормил в определенное время, укачивал, а когда сестренка подросла, следил, чтобы она не выбралась из манежа и не поползла исследовать квартиру.

Анюта познавала окружающий мир: лазала под столами и кроватями, таскала отовсюду и пробовала на зуб вещи, пыталась карабкаться на стулья,

выдергивала из розеток и запутывала электрические провода, рисовала шоколадными конфетами на обоях. Время, когда старшие уходили из дома и оставляли Игоря с ней, было для него истинным мучением. Даже делать уроки, не говоря уже о компьютере, стало некогда. Родители Игоря чувствовали, что мальчик очень напряжен из-за этого, видели, что он почти все время пребывает в плохом настроении, злится. Но они оба работали, бабушка занималась хозяйством, ходила по магазинам, а тетя категорически отказалась присматривать за ребенком.

Родители поощряли Игоря за мощь: купили ему компьютер, провели интернет, подарили цифровой фотоаппарат. Но получалось так, что, приходя из школы, мальчик не успевал насладиться своими новыми «игрушками», потому что надо делать уроки, а потом бабушка отправлялась по делам, и на 3-4 часа сестра оставалась на его попечении. Когда бабушка возвращалась, сразу же приходили и родители, и компьютер занимал папа, а мама, приготовив ужин, возилась с сестрой в этой же комнате.

Небольшие передышки случались только в выходные, когда родители, забрав с собой Анюту, уходили куда-нибудь гулять без Игоря. Вот тогда Игорь и «отрывался»: встречался с друзьями, учился фотографировать, сидел в интернете. Но ведь выходные так коротки!

Прошел еще год, Игорю исполнилось десять, и у него появилась новая обязанность – гулять с сестрой во дворе. Первое время он пытался «сочетать приятное с полезным», брал ее с собой в компанию своих друзей, но хныкающий ребенок всем мешал, и от этой идеи пришлось отказаться. В результате, он совсем растерял друзей, сидел на скамейке среди незнакомых молодых мамаш, наблюдая, как сестра возится в песочнице.

14 августа 2006 года, в понедельник, все было, как обычно. Родители ушли на работу, бабушка отправилась на рынок. Дома остались тетя (она была в отпуске), Игорь и малышка. Далее рассказывает тетя:

– Она постоянно пыталась залезть на подоконник. Из-за жары окна держали приоткрытыми, вот она и лезла. К этому уже все привыкли, натянули пластиковую сетку, самую толстую, и прибили ее здоровенными кнопками. Не то что ребенок, взрослый не оторвет! Только в лоджии этого не стали делать, там бортик высокий, но Анька и там пыталась за что-то зацепиться. Игорь, сколько помню, все время ее «пас». У нас же все-таки восьмой этаж.

Около 11 часов утра Игорь постучался к тетке в комнату и задал ей совершенно неожиданный вопрос: «Ир, у тебя тут Аньки нет?» Девушка очень удивилась. Племянник никогда не искал сестренку в ее комнате. И никогда еще не выглядел таким напуганным. «У меня ее быть не может, – сказала она. – А что такое?» «Ее нигде нет», – ответил мальчик.

Общими усилиями тетя и племянник перерыли всю квартиру: проверили шкафы, кладовки, кровати, заглянули даже на антресоли. Вернулась бабушка и, узнав, что маленькую внучку нигде нет, схватилась за голову и побежала на улицу – искать. Ей казалось, что есть какое-то нормальное, логичное объяснение: например, кто-то все-таки выходил, и Анята просочилась в подъезд и спустилась вниз по лестнице. В то, что девочка выпала из окна, она не верила: сетка была на месте, а дверь на лоджии была закрыта.

Однако бабушку опередили соседи с первого этажа, которые заметили в зарослях кустарника девочку. Она была еще жива и даже в сознании, поэтому мужчина, чтобы не терять времени, завел машину, посадил на заднее сиденье жену с ребенком и

помчался в ближайшую больницу. Разбираться, чей это ребенок, они решили позже, когда девочке окажут медицинскую помощь. Поэтому, когда перепуганная бабушка Анюты спустилась во двор и начала, всхлипывая, бродить вокруг дома и искать внучку, никто не отозвался, и ни от кого она не могла узнать о случившемся.

Ситуация была критическая, поэтому решили идти в милицию. Формулировка заявления показалась дежурному довольно странной: ребенок неполных трех лет исчез из запертой квартиры, где находились тетя и старший брат, и никто ничего не видел и не слышал! Девушка твердила одно и то же: насчет ребенка – не в курсе, живу фактически отдельно, ничего подозрительного не слышала, не видела, не знаю. В суматохе не сразу вспомнили об Игоре, который находился здесь же с потрясенным и убитым видом.

В то же самое время в районной больнице, расположенной всего лишь в полутора километрах от отделения милиции, девочке пытались оказать помощь. У нее обнаружили компрессионный перелом позвоночника с разрывом спинномозгового канала, перелом основания черепа, перфорацию (пробой) правого легкого, перелом руки и множественные сильнейшие ушибы по всему телу. Единственное, что девочка смогла сказать врачу реанимации, было: «Игорек... Игорек меня поднял...» О каком Игорьке идет речь, медики выяснить не успели: несмотря на все принятые меры, девочка скончалась.

Примерно в 13:10 в дежурную часть пришел факс из больницы с описанием этого случая и перечнем телесных повреждений погибшего ребенка, который явно выпал из окна многоквартирного дома, а также данные соседей, обнаруживших девочку. К этому моменту бабушка Анюты в сопровождении Игоря и его тети уже ушла до-

мой, чтобы самостоятельно продолжать поиски и опрашивать соседей. Ей попытались дозвониться на мобильный, но телефон оказался недоступным. Тогда на опознание тела вызвали тетю.

– Мне позвонили практически сразу, как мы вернулись из ОВД, сказали, не могут поймать маму по мобильному, но Анюта вроде нашлась, в ЦРБ лежит тело похожей по приметам девочки около трех лет, которая вроде бы выпала из окна нашего дома. У меня духа не хватило... (плачет)... я позвонила Ольге (матери Анюты) и все рассказала. У нее случилась истерика, но она сказала, что сейчас отпросится с работы и поедет в морг сама. Я вышла во двор, увидела маму, которая как раз поднималась из подвала дома, рассказала ей все. Игорь был рядом, точно, я его видела и, помню, не хотела при нем говорить... но когда сказала, что Анюту привезли в больницу еще живой, он куда-то делся.

Игорь находится сейчас в розыске. На дворе – зима, и найти его среди тысяч московских беспризорников шансов уже очень мало. Поэтому, конечно, не представляется возможным показать его детскому психологу и понять, чем был вызван такой поступок, усталостью от постоянной непривычной для него роли или все-таки психической патологией. Установлено одно: девочку из открытой створки лоджии выбросил он, на это указывают все признаки, хотя прямых свидетелей преступления и нет. Его родители, до сих пор не оправившиеся от шока, живут в той же квартире, так же ходят на работу, но соседи говорят, что оба они «стали какие-то странные». Бабушка случившегося не перенесла – ее уже нет в живых. Тетка обоих детей переехала к своему мужчине, подальше от гнетущей домашней обстановки, и недавно оформила с ним официальный брак.

РАПОРТ «СМЕНЫ»

Николай Валуев:

«Отношения с ребенком надо строить,

Чемпион мира по боксу —
о своем сыне Грише и новых авторитетах детства.

«как дом!»

Николай Валуев лучше других знает, что значит владеть невероятной силой. И как этой силой лучше распорядиться. Дети, которые смотрят на него, раскрыв рот, подсознательно хотят быть «такими, как Валуев». То есть сильными и телом, и духом.

С пацанами на равных

— Когда я был в пятом классе, малыши-первоклашки часто меня просто облепляли. Такую устраивали возню, когда я с друзьями по просьбе учителя приходил к ним на перемене!.. И сейчас мне тоже далеко ходить не надо: в общежитии на спортивной базе под Зеленогорском, где я тре-

...сейчас ребенок все время проверяет ваш авторитет на прочность. Они к нам подходят «на равных». И в этом трудность — нынешнего воспитания: нужно искать другие точки воздействия на детей.

нируюсь — клуб для трудных подростков. Либо безотцовщина, либо родители бросили. И родители у них тоже «трудные» — алкоголики-наркоманы. Однажды их воспитатель попросил меня поговорить с ребятами. Я тогда как раз готовился к поединку за звание чемпиона мира. Ну, и согласился — пришел... Сидели, слушали меня — некоторые даже рот раскрыли. И никто не перебивал. Видно было, как им не хватает общения и позитивного примера. Задавали и «взрослые», и совсем детские вопросы. Один парнишка спросил про устройство автомобиля: что такое стартер и как он работает...

Хотя в беседе не обошлось без сложностей. У них ведь свои понятия и признанные авторитеты. Я задумался: а кто это? Я не спросил, кто у них в почете. Но видно было, что к нам с Манвелом (*Манвел Габриэлян — тренер Н. Валуева — авт.*) они относятся с уважением. Они задали кучу вопросов. Был даже такой: «Курил ли Николай Валуев?» Я сказал: «Раньше курил!» Они сразу так оживленно зашептались: мол, типа — ну, сам Валуев курил, значит, и нам можно! Там многие покуривают. Но я им объяснил, насколько несовместим бокс с курением.

Я заметил, что им интересно общаться со взрослыми, но отношение такое... как бы ровное. Я вспомнил свое поколение: для нас взрослый был почти непререкаем. А сейчас ребенок все время проверяет ваш авторитет на прочность. Они к нам подходят «на равных». И в этом — трудность нынешнего воспитания: нужно искать другие точки воздействия на детей. Раньше было проще: батька взялся за ремень, хлесть, и весь разговор. Мне самому отец

сначала делал предупреждение, хотя и были случаи, когда я получал ремнем сразу по факту проступка. Это было нечасто, но запоминалось надолго. Не скажу, что папа меня так уж жестоко бил, пытался подавить мою личность. Скорее — твердо наказывал. И я его уважал и боялся.

И еще я подумал: а что, если бы на моем месте в подростковом клубе оказался другой авторитет: «браток» из телесериала, террорист или поповик-гей? И ребята так же смотрели бы на него, жадно открыв рот, и им так же было бы интересно?.. Но детей привлекает не само то, чем человек занимается, а его внутренняя сила. Они сами для себя решают, поле-

зен он им или нет. Их влечет сила природы — не только физическая, но и дух. Им нужна личность. Трудные дети к этому особенно восприимчивы, а у «домашних», выросших без лишений, болевой порог сглажен.

Я сказал им: «Ребята, боритесь прежде всего с собой. Когда ты что-то преодолеешь, то самоутверждаешься в собственных глазах. Сила и уверенность приходят, лишь когда ты пересиливаешь сам себя»... Пацанов в клубе очень занимало, каким образом можно чего-то достичь в жизни. Они уже поняли, что шансов у них намного меньше, чем у других детей. Как говорят, «низкий старт»: перед кем-то двери откры-

ются сразу, а им придется пробивать лбом стену. С другой стороны, у многих «благополучных» нет ценного качества — пробивной силы. Мне отец всегда говорил: «Никто тебя не сможет вытащить за уши, если ты сам не захочешь выкарабкаться».

И еще важная деталь: с детьми не нужно панибратства. Они уже не воспримут человека, который смотрит на них свысока. Но и с собой не стоит допускать фамильярности. Иногда нужно дать понять: «Парень, не зарывайся!».

Играю с сыном в машинки

— Если бы я судил только по своему сыну, это было бы неправильно. Но я сужу по детям знакомых, друзей. Моему сыну Григорию скоро пять лет (26 февраля — авт.) Мне очень нравится его имя. Мы с женой сразу решили, что наш ребенок станет личностью. Хотя это и очень трудно для всех. Всегда — тонкая грань между «можно» и «нельзя». Например, ребенок тоже способен позволить себе хамство и грубость. Что тут делать? Он же не понимает, что хамит, а просто выражает свои эмоции. Но приходится его осаживать. Убедить проще подростка 12-ти лет: он чаще задумывается, перед тем как что-то сделать. А с пятилетним сложнее. Его желания, рефлексы бегут впереди. И идет постоянная игра: кто кого. Но я добился того, что Грише чаще всего хватает одного изменения тембра моего голоса. Или взгляда: я посмотрю неодобрительно, и все, он на время «замерзает». И я рад, что этого достаточно, потому что мне жутко не хочется доставать ремень.

Отношения с ребенком надо строить, как дом. Я бываю дома не-

часто, все время в разъездах. Но когда приезжаю, Гриня тут же мобилизуется, становится другим. А как он тянется к моим товарищам, в наш мужской круг! Хотя, чуть что, сразу: «Мама!» И тут же: «Папа, а ты куда?!» И чем взрослее, тем больше интересуется, чем я занимаюсь по жизни... Глядя на него, я понял: главное — завоевать уважение ребенка. Тогда он будет тебя слушать. А на одном страхе можно лишь вырастить обозленного человека. Я сам — не бывший трудный подросток, не с рабочей окраины. Средняя школа, с 6-го класса — спортивный мир. Я МОГ стать трудным, но спорт вытащил меня из подворотни. И еще — воспитали родители. Ярого хулигана из меня все равно бы не вышло...

Я рос высокий, большой, но не верил в свои силы. Не умел использовать свои природные данные: догонять сверстников, даже толком отжаться от пола. Первые два класса был в хвосте. Но потом занялся легкой атлетикой и поверил в себя. Кроме отца, ни за кем не тянулся.

Мне хватало борьбы с собой: перебарывал природную лень, нехотение работы. Честно говоря, эта борьба идет до сих пор. В том числе и в простых житейских вещах: хочешь лишний раз поваляться, посмотреть телевизор, а надо встать, поиграть с ребенком. И я перебарываю себя, заставляю играть в детские игры — в машинки, например. И, в итоге, выходит хорошо.

Мой отец, да, он был строгий мужик, но он мной так уж не занимался. Я и сам не вожусь, бывает, с Гришкой, в силу занятости. Тренировки — уважительная причина. А отец совсем не мог себя пересилить, побеситься со мной. Он всегда был взрослый и недоступный. А со мной начал сближаться лишь

Ребята, боритесь прежде всего с собой. Когда ты что-то преодолеешь, то самоутверждаешься в собственных глазах. Сила и уверенность приходят, лишь когда ты пересиливаешь сам себя.

после моего совершеннолетия. И тогда уже мы стали болтать за жизнь. А когда мне исполнилось 20, его не стало: болезнь. И сейчас мне кажется, что он многое не успел мне дать... Мне и сегодня часто не хватает его советов. Он не был ленивым человеком, вовсе нет. Он был очень трудолюбив. Но не смог себя перебороть или считал, что этого не нужно. А я уже с Гришей поступаю иначе.

«Добро с кулаками»

— Старая истина: от воспитания детей зависит будущее страны. Сейчас кажется, что Россия как бы была в нокдауне, и рефери еще ведет отсчет. И цифры почти на исходе! Однако у нас есть шанс продол-

жить бой. Похоже на ту ситуацию, когда боксер «поплыл», но начинает соображать, что происходит. Мы, по спортивной терминологии, еще «на трех точках», но уже облокотились на локоть... Страна возвращается к вечным ценностям: семья, Бог, Родина. Сейчас это слышно чаще, чем десять лет назад. Нам, к счастью, дана огромная территория, поэтому мы и выдерживаем такие жестокие, почти смертельные удары. Если бы такое случилось с какой-нибудь Швейцарией — от страны осталось бы мокрое место. Подыматься было бы уже некому...

Вернувшись из-за рубежа, наши люди жалуются на взаимное раздражение, «российскую злость»... Но мы так выживаем. Всеобщая

злость — попытка защитить себя, пугало-маска, защитная реакция, как в боксе. А иначе тебя сожрут или растопчут. Хотя, нам по натуре лютая злоба и не присуща... Мое личное внутреннее потрясение — когда народ перестает ценить Божьи заповеди: «подставь другую щеку», «возлюби ближнего» и т. д. И я тоже вынужден адекватно реагировать на агрессию. Пусть это противоречит моей жизненной философии, но по-другому я сам не выживу. А со мной — и моя семья. Мне по душе принцип: «Добро должно быть с кулаками»... Если ты всерьез решил стать святым, тогда другое дело. Но в монастыре так больно не ударят, как в городе... Есть и еще способ защиты от жестокой среды: сообщества по интересам. Если ты сам не подонок, то и вокруг себя соберешь таких же вменяемых людей. Внутри этого круга дряни уже не будет — как и в семье. Нелюдей легче уничтожить, чем переделать, а лучше всего — огрადить себя от них.

Иногда мне тоже бывает трудно сдержаться. Меня всегда бесило хамство... Например, однажды — хамство водителя маршрутки. Как-то в Репино я бежал кросс по обочине шоссе в метре от асфальта, в ушах — наушники от плеера. Водитель маршрутного такси решил срезать пробку и чуть не сшиб меня, а когда я отлетел на проезжую часть и оказался под колесами фуры, дал по газам. Но я его вычислил — запомнил номер. Он спрятался в пивнушке на кольце и не ожидал, что я так быстро добегу. А мне злость сил придала, хотя в руках для тренировки были железные гантели... Еще был случай, когда я чудом вернулся живым из Узбекистана. В 16 лет попал туда на соревнования по легкой атлетике. Наши глупые девчонки пошли на дискотеку, там к ним при-

Наши люди жалуются на взаимное раздражение, «российскую злость»... Но мы так выживаем. Всеобщая злость — попытка защитить себя, пугало-маска, защитная реакция, как в боксе.

стали местные. Мы вступились, сбежалась толпа. Отель стоял на отшибе в глуши. И я отдувался за всех как самый амбал. Окончательная разборка была со «старшим» из аборигенов. Когда он узнал, что связался с таким юнцом-акселератом — даже рассмеялся. В итоге, мы расстались друзьями. Вечером девочкам принесли розы, а нам — дыни и арбузы. А потом сказали: «Если бы не помирились, вас бы не нашли».

Не так часто, но я бываю в церкви. Как правило, подхожу к иконе Николая-угодника. Обычно прошу за кого-то, а «за себя» свечек почти не ставлю. И перед поединком тоже иду в храм, причем неважно, в какой, православный или, скажем, католический. В мечеть еще не ходил — а

вдруг не пустят. Еще, по традиции, перед боем езжу на могилу отца.

Мне, слава Богу, страха перед жизнью в детстве не привили родители. Вот когда Гриша выходит один на улицу, я и в самом деле боюсь — как он там без присмотра. Но это отцовский инстинкт... Когда я вожусь с сыном, я думаю: «Вот он вырастет, и ему станет не до меня. Надо ловить момент, пока он рядом. Будет что вспомнить на старости лет»... Кстати, это — залог того, что ваши дети в будущем приведут в дом ваших внуков. Если они будут доверять вам, то не наймут няню, и у вас начнется новая жизнь.

*Записал Владимир Арсентьев.
Фото Дмитрия Кошечева*

...Эта болезнь не ведет напрямую к смерти. Она приводит лишь к полной беспомощности человека. В этом и состоит трагедия отдельного человека и драма человечества: не худшее ли это унижение достоинства существа, чьи гордость и величие земного существования заключаются в разуме и душе? На самом деле речь идет отнюдь не о медицинской проблеме. Это – проблема напряженная, общественно важная. За ней – наша душевная и умственная поверхность, неосведомленность и, хуже всего, неготовность получить знание. Оттого – недружелюбие, небрежность к страдающим людям, чаще всего, самым близким, и наивная вера в то, что нас самих «пронесет». Поэтому, не страшась упреков в медицинском характере «рапорта», давайте для начала разберемся в значении самого термина. Итак, болезнь Альцгеймера – что это?

Татьяна Аванесова

Победим ли Альцгеймера?

Ваш ключ
к здоровью
и счастью

позвоночника.

■ Неправильное использование
повлеч за собой отрицательные
Обязательно обратитесь к нам.

Дети, пожилые люди и инвалиды
наблюдением взрослых.

поворотный момент

Настоящим прорывом в борьбе с неизлечимым сегодня недугом, возможно, в ближайшем будущем станет электронный помощник памяти. Теодор Бергер, директор Центра нейроинженерии университета Южной Калифорнии полагает, что спасение людям, прогрессивно и безвозвратно теряющим память, придет не от медицины, а от биоинженерии. Он намерен создать микрочип, который, будучи внедрённым в мозг, мог бы выполнять функции гиппокампа.

Но пока же наука идет вперед не рывками. Что переменится завтра? Покажутся ли сегодняшние рекомендации наивными, ошибочными?

Когда мы маленькие, мечтаем поскорее вырасти, стать большими. А стоит немного вырасти, это желание куда-то пропадает. Так хочется остановить время, быть вечно молодыми. А потом и это желание исчезает. Появляется нежелание взрослеть, и оно усиливается с каждым годом. Бывает, что это превращается в страх, в фобию. В боязнь постареть. Боязнь старости. Боязнь беспомощности.

Почему старость ассоциируется с беспомощностью? Это — закономерный процесс, болезнь? Как это узнать, понять, как избежать зависимости от посторонней помощи в старости?

До настоящего времени нет ясного описания, что же считать старостью. Считается, что период старости начинается с 75 лет, а с 60 до 74 лет — пожилой возраст.

У пожилых людей, помимо изменений в характере, практически всегда развиваются хронические заболевания. Действительно ли это заболевания? Известный патофизиолог и патологоанатом И.В. Давыдовский эти заболевания считал признаками естественного биологического старения организма. Одинаковы ли заболевания у пожилых и стариков? Почему иногда мы видим здоровыслящего, цветущего 90-летнего человека, эмоционально рассказывающего интересные и познавательные вещи, и в то же время — 70-летнего ущербного старичка, забывающего каждое свое действие?

Речь идет о хорошо известном геронтологам заболевании старческого возраста — болезни Альцгеймера.

поворотный момент

Черника молодит!

Всем известно, что черника укрепляет зрение, но лишь в последнее время получены доказательства того, что эта ягода несет в себе множество других уникальных свойств.

Первые серьезные исследования черники были проведены в Исследовательском центре Питания в Бостонском университете. Ученые обнаружили, что черника способна восстанавливать многие функции организма и мощно противодействовать старению. Док-

тор Д. Джозеф, ведущий ученый университета, говорит, что сам начал добавлять чернику к своему завтраку после того, как увидел результаты исследования: «Это — первое исследование, которое показало, что диетические добавки плодов и растительных экстрактов, содержащих высокий уровень антиоксидантов, может фактически полностью изменить связанную с нейронным старением поведенческую дисфункцию». Эксперты из журнала «Life extension» (США) замечают: «Сухость и формальность этого утверждения не до-

жны затенить тот факт, что кое-что экстраординарное было обнаружено. Мы не знаем о любом другом средстве, которое может полностью изменить ухудшение моторной функции со старением. И только суточные дозы экстракта черники сделали это». В чем причина уникальных свойств? Известна разрушительная роль свободных радикалов. Именно свободные радикалы вносят решающий вклад в старение организма. Вещества антиоксиданты способны довольно эффективно бороться со свободными радикалами.

Грызите орешки

Горстка миндаля в день помогает снизить уровень плохого холестерина, который способствует сердечным заболеваниям, и даже предотвратить развитие некоторых разновидностей рака, в том числе рака прямой кишки, считает Пол Дэвис, биохимик из Университета Дэвиса, Калифорния. Миндаль и другие орехи содержат полезные вещества, в том числе витамин Е.

Ешьте горький шоколад

Темный и сладко-горький шоколад содержит вещества-антиоксиданты, помогающие бороться со старением, т.н. флавоноиды, сообщает Карл Кин, глава отделения питания из Университета Дэвиса, Калифорния. Небольшая порция богатого флавоноидами горького шоколада может помочь в борьбе с тромбами и сердечными приступами, говорит он. Темный виноград, красное вино и яблоки тоже содержат флавоноиды.

Загадка Альцгеймера до конца не разгадана. Не ясны или не вполне ясны способы предотвращения такого поражения человека, хотя средств предлагается множество, от красного вина до медитации. Известный американский исследовательский центр Life Extension Foundation выдвинул поиск путей излечения и профилактики этой болезни среди своих основных задач, наряду с раком. Нравственная проблема состоит в том, что многие люди, среди близких которых находится страдающий старик, демонстрируют по отношению к нему глупую снисходительность, подтрунивают, заставляют вспоминать мелочи, начисто забытые им. Эта похвальба превосходством отвратительна, за ней – ведь не простое невежество.

Пока медики ищут пути, давайте будем просто, что-то зная, бережны и осторожны.

В 1864 году в Германии, родился человек по имени Алоис и по фамилии, которую теперь знает весь мир, – Альцгеймер. Он закончил медицинский институт в Вурцбурге, а впоследствии жил и работал во Франкфурте. Алоис Альцгеймер детально изучал патологию нервной системы. Он описал дифференциальную диагностику старческого слабоумия сосудистого и нейродегенеративного характера. В 31 год Альцгеймер стал руководителем исследовательского института, где и проработал всю жизнь. Он обнаружил гистологические изменения в структуре головного мозга, часто обнаруживаемые при старческом слабоумии. Это и увековечило имя Алоиса Альцгеймера.

Черника – самый богатый источник так называемых антоцианинов – это самые сильные из всех естественных антиоксидантов. Экстракт черники показал свою способность увеличивать в мозге количество дофамина. Это соединение регулирует важнейшие процессы в мозге, а, как мы знаем, чем моложе мозг, регулирующий все виды обмена в организме, тем моложе сам организм. Увеличение дофамина, например, способствует выработке соматотропина (гормон роста), который отвечает за

обновление и омоложение клеток всего тела. Улучшается передача нервных импульсов от нервных клеток к другим клеткам организма. Другая важная особенность флавоноидов, найденных в чернике – их способность поднять уровень глутатиона. Глутатион – наиболее важный эндогенный, то есть вырабатываемый самим организмом антиоксидант. Глутатион является мощным защитником нервной ткани, а также и эффективным нейтрализатором хронического воспаления, которое является существенным

фактором во всех главных болезнях, связанных со старением. У жертв болезни Паркинсона – низкий уровень глутатиона. Предполагается, что полстакана черники в день могут предотвращать болезнь Паркинсона, Альцгеймера и других болезней, доставляющих столько страданий как самому заболевшему, так и его родным.

Исследования показали способность черники укреплять стенки сосудов, снижать сахар крови, что препятствует склеиванию молекул и способствует продлению жизни.

Болезнь Альцгеймера — дегенеративное заболевание головного мозга, преимущественно в височно-теменной области, характеризующееся прогрессирующим снижением интеллекта, нарушением памяти и изменением личности. Этим недугом страдает 8% населения планеты, преобладающий пол — женщины. Заболевание обычно возникает после 50 лет, однако описаны и более ранние случаи развития болезни. Единой причины возникновения этой патологии нет. Однако полагают, что основное значение имеет генетическая предрасположенность, происходят мутации определенных генов. Также огромная роль принадлежит воздействиям условий окружающей среды, к которым относятся малоподвижный образ жизни — гиподинамия, хронический стресс, повышенное употребление в пищу продуктов, богатых жирами, а также черепно-мозговые травмы. «Окружающая среда может иметь существенное значение не только в самом факте развития заболевания, но также влиять на то, в каком возрасте оно возникнет», — считает Маргарет Гатц, руководитель исследования болезни Альцгеймера в Германии. В ткани головного мозга развиваются амилоидные бляшки, белок которых блокирует определенные рецепторы мозга, тем самым прерывая сигналы, ответственные за обработку информации и работу с памятью.

Для болезни Альцгеймера характерно постепенное и незаметное начало. Обычно сначала возникают нарушения кратковременной памяти: человек забывает, куда положил ключи, выключил ли свет, принимал ли пи-

Чаше смейтесь

По крайней мере, раз в день надо посмеяться от души, призывает Майкл Миллер, глава отделения превентивной кардиологии в Университете медицинского центра Мэриленда. Его исследование подтверждает, что смех способствует расширению кровеносных сосудов и защищает от сердечных заболеваний. Посмотрите комедию, почитайте смешную книгу, расскажите анекдот или пошучите с друзьями.

поворотный момент

Способность мыслить — это способность «привирать»?

Таланты хорошего рассказчика, проявившиеся в раннем детском возрасте, позволяют спрогнозировать появление у ребенка через пару лет ярких математических способностей. В ходе экспериментов трех- и четырехлетним детям показывали книжку, содержащую исключительно картинки, и просили рассказать историю о том или ином персонаже. Дети были вольны рассказывать исто-

рии так, как им заблагорассудится. Два года спустя та же самая группа детей вновь оказалась в лаборатории. Им было предложено множество различных тестов, в число которых были включены и задачки, позволяющие выявить математические способности. И тогда выяснилось, что те дети, что блистали в качестве рассказчиков двумя годами ранее, оказались первыми и в математических тестах.

«Некоторые аспекты сочинительства были явно связаны с проявившимися позднее математическими способнос-

тями. Наиболее тесная связь прослеживалась между математикой и умением связывать воедино все сюжетные линии в истории, способностью свободно перемещаться от одного действия к другому, ясно видеть перспективу развития сюжета. Можно из этого сделать и другой вывод: способность ярко воспринимать, чувствовать и передавать сюжеты окружающей жизни может на протяжении многих лет поддержать в человеке тонус умственной деятельности? Тогда общение, разговор — спасительны?

Больше спите

Сон помогает поддерживать на должном уровне память и концентрацию внимания и, кроме того, регулировать массу тела. Сколько часов сна достаточно? Последние исследования подтверждают традиционный взгляд: большинству людей необходимо от семи до девяти часов сна в сутки.

щу. Страдает и зрительно-пространственная сфера: человек не ориентируется на местности, забывает дорогу домой, забываются имена близких людей, их внешний облик, названия предметов и слов. Одновременно с нарушениями памяти начинают прогрессировать расстройства речи: с трудом находит нужные слова, заменяет их другими, не подходящими по смыслу, с трудом воспринимает смысл прочитанного. Нарушение памяти развивается таким образом, что сначала забываются текущие события, затем — отдаленные, происходит путаница в хронологии. Поведение человека становится стереотипным, безразличным, развиваются депрессия, психотические расстройства. Такие люди становятся беспомощными, абсолютно не способными себя обслуживать.

Есть ли лечение, способы максимального и бережного ухода? Можно ли прогрессирование данной патологии остановить?

Учитывая то, что возрастные нарушения памяти встречаются довольно часто в пожилом возрасте, довольно сложно сразу диагностировать болезнь Альцгеймера в ее раннем проявлении. Для исключения очаговых изменений головного мозга необходимо проведение магнитно-резонансного компьютерного исследования, позволяющего рассмотреть размеры и форму гиппокампа, структуру, отвечающую за функции памяти. В развитых странах проводится генетическое тестирование, которое может выявить мутированные гены.

поворотный момент

Витамин познания

Витамин В₁₂ известен как противоанемическое и нормализующее состояние нервной системы средство. В последние годы установлен ряд новых функций витамина. Правильно подобранные дозы В₁₂ могут защитить от деменции (старческого слабоумия) при болезни Альцгеймера, повысить иммунитет, оказывают благоприятное действие на обмен углеводов и жиров, защищают от атеросклероза, предо-

тврщают развитие раковых клеток, улучшают функции сердца и сосудов.

Витамин В₁₂ улучшает деятельность мозга, понижая уровень гомоцистеина (это — ядовитый побочный продукт метаболизма метионина, который может повреждать нейроны). Установлена положительная роль витамина В₁₂ в улучшении способности человека к познанию, особенно способности человека запоминать слова, а его недостаточность может вызвать деменцию, сходную с болезнью Альцгеймера, симптомами ко-

торой являются раздражительность, плохая память и измененное поведение. Дефицит витамина В₁₂ весьма распространен сегодня у взрослых и у детей. Особенно выражена недостаточность витамина у вегетарианцев, поскольку этот витамин содержится в печени, мясе, рыбе, яйцах, молоке. Единственным источником неживотного происхождения витамина В₁₂ являются некоторые морские водоросли. 40% вегетарианцев по одному обследованию и 50% по другому имеют дефицит витамина В₁₂ и железа.

Профилактикой развития болезни Альцгеймера являются активный образ жизни, занятия физической культурой, правильная организация рабочего времени и отдыха, умение избегать стрессов, повышение интеллектуального уровня, прием в пищу продуктов, богатых антиоксидантами, в частности, витаминами Е и С.

Лекарственная терапия эффективна при легких нарушениях памяти. При прогрессировании процесса и неэффективности фармакотерапии на первый план выступают мероприятия по обеспечению ухода за людьми, страдающими сенильной деменцией. И тут возможно развитие синдрома пассивной подчиняемости как к окружающим обстоятельствам, так и к людям. В Америке для решения этой задачи разрабатываются компьютерные следящие системы, которые будут встраиваться в дома. Чувствительные датчики, реагирующие на звук и вибрацию, подают сигнал в компьютер, который непрерывно анализирует движения обитателя, извещает друзей и близких, живущих в другом месте. Другие системы способны напоминать имена людей или названия предметов, фиксировать изображение, напоминать о приеме пищи или лекарства. Одной из будущих новинок информационной техники в будущем станет электронный помощник памяти. Теодор Бергер, директор Центра нейроинженерии университета Южной Калифорнии полагает, что спасение людям, прогрессивно и безвозвратно теряющим па-

Полюбите индийскую кухню

Исследования подтверждают, что куркума, желтый пигмент, входящий в состав карри, помогает бороться с сердечными заболеваниями, раком и, возможно, болезнью Альцгеймера, отмечает Грег Коул, исследователь из Университета Калифорнии, Лос-Анджелес. Его научная работа показывает, что желтый порошок карри, популярный ингредиент в индийской кухне, защищает мышей от болезни, сходной с болезнью Альцгеймера у людей.

поворотный момент

Ожирение способствует развитию болезни?

Люди, имеющие избыточный вес или страдающие ожирением в сорокалетнем возрасте, подвергаются более высокому риску развития болезни Альцгеймера.

К такому выводу пришли ученые из Исследовательского института Kaiser Permanente (Калифорния), отслеживавшие судьбу 8776 человек в течение 30 лет.

В ходе исследования, начатого в 1964 году, ученые оценивали содержание жира в организме 40–45-летних мужчин и женщин путем измерения толщины кожной складки над трехглавой мышцей плеча.

К 60–65 годам у 221 участника исследования была диагностирована болезнь Альцгеймера. У людей, имевших максимальную толщину кожной складки в сорокалетнем возрасте, болезнь Альцгеймера развивалась в три раза чаще, чем у худых людей с минимальной толщиной склад-

ки. «Эти данные очень важны, поскольку ожирение и избыточный вес являются поддающимися лечению факторами риска», – сообщила автор исследования Рэйчел Уитмер. – Полученные результаты, которые необходимо подтвердить в дальнейшем, свидетельствуют о том, что снижение веса в среднем возрасте поможет сохранить ясный ум в последующие годы». Как не вспомнить сегодня известные слова академика Амосова: «Чтобы быть здоровым, человек должен быть худым».

Займитесь йогой

Классы йоги для начинающих предлагают некоторые позы, повышающие гибкость и силу, но также положительно влияют на работу нашего мозга. Плавание и теннис делают вас сильнее, бодрее и увереннее в себе.

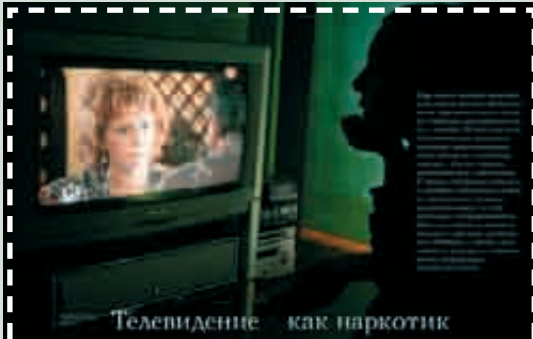
мать, придёт не от медицины, а от биоинженерии. Он намерен создать микрочип, который, будучи внедрённым в мозг, мог бы выполнять функции гиппокампа.

Конечно, развитие компьютерных технологий — современное и эффективное средство помощи уже развитой стадии заболевания, при отсутствии лекарственных препаратов, способных побороть эту болезнь. Однако ничто не способно заменить человеческое тепло, улыбку. Да и просто доброе слово. Выдающийся отечественный психиатр С. С. Корсаков писал: «И в состоянии глубокой деменции может быть своя интересная жизнь».

Берегите стариков. Ухаживайте за ними. Понимайте старость. Японская мудрость гласит: «С нами не случится ничего плохого, если среди нас тихо присутствует Старик».

*Когда рождается ребенок,
мы приступаем к изучению
книг, листаем подходящие
журналы. Когда рядом
стареет близкий, мы
не ищем нового знания.
Нет подходящих журналов.
Старики — это наши
родные люди. И это —
тоже наше будущее.
Как грустно, что иногда,
забывая о стыде,
мы забываем о них.
Забываясь о количестве
народа в стране, давайте
заботиться о «качестве»
каждого человека
в отдельности.*

Надежда Болгова

Непонятное высокомерие

Он сидит на стуле при двери, чтобы спросить у меня, как у каждого, пропуск, записать данные паспорта. Если у меня нет ни того, ни другого, он обязан вежливо преградить мне путь. Это — все. Это все обязанности изо дня в день. Я понимаю, что ему надо быть готовым к внезапному стечению драматических обстоятельств, нападению врага, например. Это заставляет испытывать к нему уважение впрок. Но почему же он держится так, как будто он — начальник? Чванливое самодовольство вкупе с назойливым панибратством, суча ножками, надрываясь, капризно кричит в самое ухо: «Здесь я устанавливаю правила игры!»

И вовсе не старые, весьма крепкие, даже упитанные люди несут свою нелегкую службу на диване. Верные псы красной кнопки «вход-выход» и пульта от телевизора. Активная деятельность жизненно им необходима. За их спиной я не слышу ни пушечных выстрелов, ни стрекота гранатометов, лишь задорные голоса питерских ментов из одноименного телесериала. Защитник Отечества на диване проживает одну жизнь за другой.

И уже почти хочется принять эти правила игры, взять под козырек и отчеканить: «Моя охрана меня бережет». Молодые, здоровые, уже с женами и детьми. Я вижу их, уходя с работы, здесь же, на том же самом диване. Выражение лиц неизменное. Описать его трудно. На них печать лени, отсутствие мысли, отсутствие заботы...

- Пропуск!
- А где бабуля?
- Я за нее.

ПРОГРАММА САМО-УНИЧТОЖЕНИЯ:

В ТВ-смотрящий

«Охранники-вахтеры» — это типаж, ставший уже классикой. Помните умную и юморную книжечку «Законы Паркинсона»? Теперь он еще и смотрит ТВ-ящик...

Предупредим сразу, что речь идет не о профессии, а о своего рода заболевании, выражающемся в привычке к пассивной неподвижности, зависимости от бездействия. Охранники и вахтеры — люди разные, среди них много добрых, дисциплинированных, добросовестных людей. Сегодня речь пойдет именно об особом психологическом типе людей, страдающих синдромом «вахтера-охранника». Примеры вы легко отыщете сами. Главное в таких людях — хорошо сформированное презрение к окружающим при тайном комплексе несостоятельности. В апофеозе развития — это отряд, если не армия, пассивных и равнодушных циников и лицемеров, независимо от того, есть ли у них дисплеи, подключенные к камерам наблюдения, проходная, охраняемая территория или форменная фуражка. Каждый из них — целый кладезь зависимостей: ТВ-зависимости, властолюбие, алкогольная, никотиновая или кофеиновая зависимости, а может быть, что-то еще.

ТВ-наркотик

ТВ-программы, к которым прикипает такой человек, дают иллюзию социальной активности (я в курсе событий), информированности, широкого кругозора и культурного времяпрепровождения, главное на посту: один глаз открыт, смотрит ТВ, а другой спит. Постоянно включенный телевизор у людей с синдромом «вахтера-охранника» действует наподобие допинга-кофеина, и очень многие обнаруживают в этом зависимостное пристрастие. На какой именно крючок электронного наркотика попадают представители это-

— А бабуля где?
— Я за нее.

Владимир Кукк

МИССИЯ ВЫПОЛНИМА?

го типа, не важно: они всеядны. Зависают на сериалах, на ток-шоу, на реалити-шоу. Человек социально пассивный подбирает ТВ-звачку себе сам.

Власть как наркотик

Пульт охраны, проходная или турникет у двери — это и конкретная деталь, но и метафора: для таких людей очень важна, просто необходима хоть самая маленькая, но власть: хочу пуцу, хочу не пуцу, сделаю-не сделаю замечание, одерну взрослого, как мальчишку. Такой человек в собственных глазах априори имеет право воспитывать и призывать к порядку любого. Маленькая порция» власти для такого человека, как наркотик, как насвай (наркотик, распространенный в Средней Азии) за губой.

В немецком триллере «Эксперимент» (*Das Experiment, 2001*) режиссера Оливера Хершбигеля рассказывается о чудовищном научном эксперименте, где случайным образом кому-то из добровольцев достается роль надзирателя, а кому-то — роль заключенного без объяснения правил — и герои картины начинают себя вести соответствующим образом. Этот фильм-метафора — об адской машине порабощения-истребления себе подобных, которая может быть спрятана у каждого в глубине подсознания. У многих при любых условиях эта машина не срабатывает: устройство души не позволяет. Синдром «вахтера-охранника» держит эту машину наготове.

По «закону Паркинсона» человек, продвигается по службе, пока не достигает точки своей некомпетентности... Для многих социально-пассивных и равнодушных людей место при деле, когда ни за что не отвечаешь — предел мечтаний. Равнодушие и лень души

в этом случае являются «профессиональным риском». Человек этого уже не чувствует...

По-моему, по этому поводу гениально высказался граф Лев Толстой: «Чтобы жить честно, надо рваться, путаться, биться, ошибаться, начинать и бросать, и опять начинать, и опять бросать, и вечно бороться и лишаться. А спокойствие — душевная подлость».

Мне кажется, мать всех зол — НЕУСИЛИЕ. Неусилие волевое. Неусилие душевное. Неусилие интеллектуальное.

Этим-то и страшен синдром «охранника-вахтера». Да, суточное-полусуточное бдение на дежурстве с последующим отсыпанием очень вредно: это — гиподинамия, мышечная атрофия. Это страшно, когда люди деградируют физически. Страшнее другое — деградация душевная, до отупления. «Охранники» по Паркинсону обычно одиноки, в лучшем случае, довольствуются компанией жены — фрекен Бок, они и дома часами смотрят ТВ, могут постоянно что-то жевать и страдать от этого. В кругу своей родни они могут быть дисфоричными, злобными, ворчливыми... с ними плохо жить рядом. Но в социальном плане их пассивность — запланированная катастрофа: бездействием и отсутствием гражданской позиции такой тип как раз и опасен.

Что еще. Такие люди обычно с низкой самооценкой. В детстве, вместо родительской любви, теплоты, заботы, им перекрутили «гайки» контроля. У «вахтеров» очень требовательные и строгие родители. Им было удобно воспитывать сына или дочь в условиях абсолютного послушания. В итоге, получилось безвольное и бесхребетное существо. Остальное я изложил. Правильно говорят: все проблемы — родом из детства.

История Жанны д'Арк — Орлеанской девственницы является одной из самых таинственных и загадочных в мире. Предлагаем вам несколько поводов к тому, чтобы изменить сложившееся представление о ней.

Светлана Колосова

Жанна — Неопалимое сердце

*Стало так просто, было так сложно.
Крылья выращу и сделаю взмах.
Предана!
Значит уже можно
Перестать думать о новых боях.*

За прошедшие столетия написано много книг и статей, где короткая и страшная жизнь Жанны д'Арк разложена «по полочкам». Однако до сих пор историки спорят, кем же была на самом деле французская воительница? Почему — д'Арк? Ведь при жизни никто не называл Жанну иначе как Орлеанская девственница?

В 1890 году во Франции авторами Пинаром и Бланше был издан «Полный курс истории Франции», дававший описание Жанны как дочери пахаря Жака д'Арк и Изабеллы Роме, родившейся в деревеньке Домреми, Лотарингия, трудолюбивой и очень набожной девушки. Что же, версия распространенная: неграмотная девушка, на которую сошло Божье озарение. Большинство историков, изучавших жизнь Жанны, ссылаются на сохранившиеся документы, где самыми важными считаются протоколы допроса Орлеанской девственницы.

Первый допрос Орлеанской девственницы: «Затем после такой клятвы мы спросили у этой же Жанны об ее имени и прозвище. На это она ответила, что на родине ее зовут Жанетта, а после того, как она пришла во Фран-

цию, прозвана Жанной. Относительно своего прозвища она сказала, что она его не знает. Далее на вопрос о месте рождения ответила, что родилась в деревне Домреми. Затем на вопрос об имени отца и матери ответила, что отца зовут Жаком д'Арк, мать же — Изабеллой». Ну, что ж, все совпадает — Жанна — крестьянская девушка, дочка простого французского пахаря, темная и неграмотная. Однако в ходе заседания суда Жанна с презрением отвергла утверждения, что у себя на родине она пасла скот — «она прибавила далее, что, пока была в доме отца, занималась домашними делами своей семьи и не ходила в поля с овцами и другими животными» (Второе заседание суда). Секретарь же королей Карла VI и Карла VII Ален Шартье публично объявил о том, что у него создалось впечатление, что «девушка воспитана в школах, в тесном общении с науками». Стоит отметить и тот факт, что сама Жанна заявила, что ей не ведомо ее прозвище, то есть д'Арк, и называла себя Жанеттой или Жанной Девственницей. Странно, если учесть, что на этом же допросе она назвала имена своих родителей как д'Арк. Родите-

лей ли? И настолько ли простых и бедных?

Начнем с того, что еще до XV века у семейства д'Арк был свой собственный герб — золотой лук и три скрещенные стрелы на лазоревом поле. Но простые пахари в средневековой Франции не имели гербов! В чем же дело?

Жак д'Арк родился в 1375 году в Сеффоне в старинном рыцарском семействе. Из-за войны семейство разорилось и утратило дворянское звание, но все же владело несколькими ленами (феодальными земельными владениями). Жак женился на девице Изабелле де Вутон по прозвищу Римлянка (Роме), которая не обладала большим богатством, но славилась родством с известными дворянскими семьями.

Молодые супруги стали жить в Домреми, где Жак за счет доходов от прежних ленов стал брать в аренду обрабатываемые участки земли. В 1419 году Жак д'Арк становится дуайеном Домреми и командует лучниками местного ополчения. В дополнение к этому он был генеральным откушщиком, управлял сеньорией Домреми, взимал подати, командовал небольшой крепостью на острове, руководил операциями полиции, а в Грее у него была не-

большая усадьба. Ежегодный доход Жака д'Арк составлял 5000 золотых франков. К беднякам Жака было отнести трудно. Сын Жака и Изабеллы, Пьер, в 1436 году получил от герцога Карла Орлеанского звание рыцаря Дикообраза, а для этого было необходимо иметь дворянское происхождение в четвертом поколении. Так что, Жанна — дочь бедного пахаря — весьма странное утверждение.

В средневековой Франции весьма распространенным явлением были бастарды — незаконнорожденные дети знатных отцов. Бастарды были практически в каждой знатной семье, а особенно «прославился» в этой области Людовик, герцог Орлеанский.

Царствующий в то время король Карл VI был подвержен периодическим приступам безумия, не выносил даже вида своей супруги Изабеллы Баварской и благоволил к Одетте де Шандивер. Супруга платила мужу той же монетой, прилюдно появляясь с красавцем герцогом Орлеанским. Именно в этот период в Париже появляется свояченица Жака д'Арк — будущая крестная мать ... Орлеанской Девственницы! Изабелла Баварская находится в тягости, и свояченицу призывают на помощь в таком непростом деле, как организация родов. С чего бы это?

10 ноября 1407 года было официально объявлено, что королева Изабелла родила ребенка, который тут же умер. Стоит отметить, что

именно при этих родах не присутствовали члены королевской семьи, гувернантки, кормилицы и повивальные бабки. Объявили лишь, что это — мальчик, называли его Филиппом и спешно, вопреки всем правилам, захоронили в Сен-Дени, едва успев окрестить «малым» крещением. Интересно, что в первом издании «Всеобщей истории французского королевского дома» действительно существует упоминание о младенце Филиппе, во втором издании появляется девочка Жанна, а затем — вновь мальчик Филипп. Возникают сомнения, а не схитрила ли королева? Не произошла ли подмена? Что стоило тайно вывезти новорожденную девочку, а двору показать мертвого мальчика? Мало ли детей умирает при родах? И почему Изабелла, которая до безумия любила своих детей, просто не оставила ребенка, а затеяла такую сложную аферу с подменой?

В то время мужчине иметь детей-бастардов как-то не возбранялось, для женщины — это позорно и недопустимо. А было совершенно ясно, что ребенок — не от короля, и статус королевы не спас бы Изабо от обвинений в прелюбодеянии, учитывая какую страшную ненависть испытывал к Изабелле король Карл. К тому же ребенок был и весьма выгодным «товаром» для заключения политических браков. Так что, Изабелла прекрасно понимала, что и ей, и ребенку грозит серьезная опасность.

О факте подмены говорит и то, что приближенные королевы были крайне удивлены, что Изабелла довольно быстро утешилась и забыла про умершее дитя, весело проводя время с герцогом Орлеанским. Почему же отец не позаботился о своем отпрыске? Дело в том, что ровно через 13 дней после смерти ребенка герцог был убит.

Ночью 17 января 1407 года по григорианскому календарю жители деревеньки Домреми, насчитывающей всего лишь 34 дома, были крайне удивлены тем, что начался праздник по случаю рождения дочери Изабеллы и Жака д'Арк. Было весьма странным, что до этого никаких признаков беременности у жены управителя не наблюдалось. Через двадцать лет все жители деревни совершенно простодушно ответили на вопросы уполномоченных церковного суда из Пуатье, что Жанна, воспитанница семейства д'Арк —

дочь ... Изабеллы Баварской и Людовика Орлеанского. Церковники попали в трудное положение, тем более, что было известно — Жанну начали называть Орлеанской девственницей еще задолго до того, как она освободила Орлеан. Так что, скорее всего это прозвище указывает на ее принадлежность к Орлеанскому Дому.

На деле получается, что знатный отпрыск королевы Изабеллы Баварской и герцога Людовика Орлеанского, принцесса королевской крови Жанна росла в незначительной деревне Домреми в семье обедневших дворян д'Арк!

Приблизительно в 1428 году жители Орлеана получают

В средневековой Франции весьма распространённым явлением были бастарды — незаконно рожденные дети знатных отцов. Бастарды были практически в каждой знатной семье, а особенно «прославился» в этой области Людовик, герцог Орлеанский.

письмо от Жана, графа Дюнуа Бастарда Орлеанского, в котором написано, что дева, пришедшая с Лотарингских рубежей, освободит их город, а до этого уже ходили слухи, что должна появиться девственница, которая спасет

Францию, вернув корону законному государю — Карлу VII. Существует упоминание и о том, что Дева придет из священного дубового леса, а во владении Жака д'Арк имелся именно дубовый лес, в котором любила гулять Жанна. Кроме того, дефект физиологического характера делал Жанну действительно настоящей Непорочной Девственницей.

Что же получается? Действительно ли появление Орлеанской девственницы ничто иное, как тщательно запланированный политический шаг, в котором и французский народ, и англичане-захватчики, да и, наверное, сама Жанна должны были увидеть знамение

Божье? Все это было спланировано для того, чтобы подкрепить притязания на трон Карла VII, которому противостояла королева Англии, добивавшаяся французской короны для своего сына Генриха VI? Кто знает... Может быть, были и иные мотивы...

Но почему же тогда простая крестьянка Жанна так легко добивается аудиенции у Карла, когда именитые дворяне вынуждены «стоять в очереди»? И почему же Карл так легко поверил Жанне, что даже прослезился во время беседы? А далее? Личная свита, в которую входили самые именитые дворяне? Капеллан, а этого устаивались лишь принцы крови? Дворецкий, герольды, секретари, конюшня из 12 лошадей? А свой собственный боевой стяг? А как быть с Золотыми шпорами, которые могли носить только рыцари? Да и меч, который вручили Жанне, принадлежал ... герцогу Людовика Орлеанскому! И, что самое невероятное, дочери пахаря было предоставлено «Право помилования», которым обладал лишь король!

Наделили Жанну и гербом, причем это не был герб д'Арк. Герб Орлеанской девственницы представлял собой «щит с лазурным полем, в котором две золотые лилии, в котором две золотые лилии и серебряный меч с золотым эфесом острием вверх, увенчанный золотой короной». С одной стороны, лилии говорили о принадлежности к королевской крови, с другой, меч намекал о незаконно-

Действительно ли появление Орлеанской девственницы — ничто иное, как тщательно запланированный политический шаг, в котором и французский народ, и англичане-захватчики, да и, наконец, сама Жанна должны были увидеть знамение Божье?

рожденности владельца герба. Причем и то, и другое было недоказуемым.

Подвиги Жанны — это самое «светлое пятно» в ее биографии. Десять дней длились боевые действия под Орлеаном, которые привели к снятию осады. Правда, не стоит забывать, что под началом Жанны находились великие полководцы — Бастард Орлеанский, Жиль де Рэ (будущий маршал Франции), Этьен де Виньол, братья до Шабанн (потомки Каролингов), т.е. лучшие военные таланты Франции того времени.

Затем, одержав еще несколько побед, Жанна идет к Реймсу, традиционному месту коронации всех французских королей, где в Реймском соборе была торжественно возложена корона на голову Карла VII. И вот после этой коронации у Орлеанской девственницы моментально отобрали сопровождение из высокопоставленных полководцев и 7 тысяч солдат.

Далее, Жанна на свои деньги собрала отряд в 300 лоша-

дей, к которому добровольно примкнула часть ее бывших соратников, и предприняла осенью 1429 года попытку захватить Париж. Попытка провалилась, а Жанна была ранена.

Поправившись, Жанна собралась в новый поход, в результате которого было одержано несколько побед на севере Франции, но основной ее целью стал Компьен и герцог Бургундский, главный союзник англичан.

Всем известно, что советчиком Жанны были некие «голоса», и уж если эти «голоса» подтолкнули Жанну к походу на Компьен, то, похоже, что они ее попросту «подставили», так как численный перевес был на стороне противника. В результате, 23 мая 1430 года Жанна оказалась в плену. И опять, что удивительно, с Жанной обращались весьма обходительно, хотя уж чего там — «нежничать» с крестьянкой! Но везде, где бы Жанна ни находилась, она пользовалась привилегиями рыцаря королевской крови! В конце концов, Жанна была отдана в руки англичан, которые обвинили ее в ереси и передали церковному суду. Естественно, это было выгодно для Англии, так как если бы удалось доказать, что Жанна — ведьма, то получается, что Карл VII был возведен на престол Сатаной!

Жанну заключили в руанский замок, хотя это было явным нарушением правил, по которым женщину, судимую инквизиторским судом, должны были содержать в жен-

ском отделении церковной тюрьмы. Затем Жанне, обвиняемой в колдовстве, предложили, что если за нее заплатят выкуп и она больше никогда не возьмет в руки оружие, ее отпустят. Когда же это так поступали с ведьмами? Жанна отказалась, и ее стали судить.

Всеми организационными вопросами занимались преданный англичанам Парижский университет и епископ Бовэ Пьер Кошон де Соммевр, который в свое время являлся... агентом королевы Изабеллы Баварской. Кошон наотрез отказался выдать Жанну парижской инквизиции, которая в дальнейшем, вместо скорого костра, получила длинный процесс. Пьер Кошон вел заседание таким образом, что многие обвинения казались несостоятельными, а такие обвинения, как связь с дьяволом и ведение распутной жизни вообще были сразу же отмечены. Жанне было инкриминировано 12 статей, формулировкой которых занимался Парижский университет — притязание на беседы со святыми; ношение на груди корня мандрагоры; фальшивые пророчества; утверждения, что Жанна должна подчиняться только Богу, но не церкви; ношение мужской одежды; ношение герба Франции; и т.д. и т.п.

Хитроумный Кошон так проводил допросы, что обвинения рассыпались на глазах. Впрочем, Жанна во многом вредила себе сама. Например, когда от нее потребовали про-

Жанне было инкриминировано 12 статей, формулировкой которых занимался Парижский университет — притязание на беседы со святыми; ношение на груди корня мандрагоры; фальшивые пророчества; утверждения, что Жанна должна подчиняться только Богу, но не церкви; ношение мужской одежды; ношение герба Франции.

честь на суде «Отче наш», она ответила, что согласна, но только после того, как сам Пьер Кошон исповедует ее. Однако Кошон не мог пойти на исповедь, так как, по церковным правилам, он не смог бы дальше председательствовать на процессе. Может быть, Жанна не догадывалась об истинной роли Кошона, а, может быть, «голоса» ей посоветовали? Отказа от молитвы сразу снял бы с нее целый ряд обвинений, но она упорно стояла на своем. Удивлялись не только сторонники Жанны, но даже и ее противники. В принципе, смерть-то Жанны никому не была нужна. Нужно было просто заставить ее «утихомириться».

Процесс продолжался, а улик против Жанны было все равно маловато. Тогда ее стали попросту запугивать — приводили в камеру, заполненную орудиями пыток, угрожали сожжением и адски-

ми муками. Правда, лишь пугали. Хотя в те времена любовью последственный к концу следствия представлял собой окровавленный кусок мяса. Такие уж были методы у инквизиции. А Жанну не трогали.

Неожиданно Жанна дрогнула! Начались признания, которые повергли в шок сторонников Орлеанской девственницы. Признание в гордыне и отречение от нее, отречение от своих верований и деяний, от мужской одежды и оружия на кладбище Сент-Уэн. Все были в шоке, потому что англичанам нужно было лишь очернить образ Жанны как колдуньи, при этом сохранив ей жизнь. Лишь Парижский университет оголтело вопил о костре и прибежал к самым грязным методам. Жанну пытались изнасиловать, хотя не смогли этого сделать из-за ее физиологических особенностей. Зато ее избили и искалечили. Затем ей предложили бежать и тут же «подставили». Жанну поймали в мужской одежде, которую она поклялась больше не носить никогда! Запахло костром!

Умница Пьер Кошон и тут не подкачал, и инквизиторский суд вынес приговор, в котором говорилось, что Жанна осуждена «на вечную тюрьму, хлеб страдания и воду тоски, чтобы могла оплакивать свои грехи». О костре и речи не идет! А как могло быть иначе, если Жанна приходилась родной сестрой Карлу VII, теткой Генриху VI Плантагенету, сводной сестрой английской

королеве, герцогу Орлеанскому, графу Дюнуа, кузиной через брачные связи герцогу Бедфорду и его жене, а герцог Бургундский приходился Жанне деверем. Таких лиц, как Девственница, состоящих в близком родстве, по крайней мере, с половиной высшей знати Франции и Англии, к сожжению на костре не прирешают. Сгноить в темнице — пожалуй, но только не публичная казнь. А костер-то на самом деле — самая лучшая маскировка. Сожгли — и все. Кстати, в дальнейшем все документы процесса исчезли, и Пьер Кошон потратил целых шесть лет, чтобы переписать все заново.

Официальная дата казни Жанны историками была установлена произвольно, как и дата смерти Иисуса Христа. Сейчас принято считать датой казни 31 мая 1431 года. У англичан — это февраль 1432 года, а Жан де Серр в «Обзоре истории Франции» (1597 г.) ссылается на 6 июля 1431 года.

Сожжение на костре имело место быть. Но непонятно, когда сожгли и, самое главное, кого? Пьер Кошон составил официальное уведомление о казни только через неделю, и только после этого от английского двора поступили официальные ноты.

Кстати, смертного приговора Жанне никто не выносил, а осужденную должны были передать в руки светских властей, которые юридически и присуждали к казни. Судьи заявили о передаче, а таковая не состоялась.

Известно, что утром в день

Официальная дата казни Жанны историками была установлена произвольно, как и дата смерти Иисуса Христа. Сейчас принято считать датой казни 31 мая 1431 года. У англичан — это февраль 1432 года, а Жан де Серр в «Обзоре истории Франции» (1597 г.) ссылается на 6 июля 1431 года.

казни Жанна исповедовалась Пьеру Кошону, и тот отпустил ей грехи, хотя ее уже отлучили к тому моменту от церкви.

К месту казни была доставлена женщина с капюшоном на голове, а поверх капюшона был одет еще и колпак. Обычно же приговоренные к сожжению шли на костер с обнаженной головой и в рубахе, обмазанной серой. Руанский палач Жофруа Тераж, ранее видевший Жанну, не узнал ее во время казни. К тому же на казнь было согнано большое количество солдат, которые совершенно «перекрыли» обзор для толпы, а костер загораживал большой щит с начертанной причиной приговора.

В те времена публичные казни были любимым развлечением добрых горожан, поэтому в особом почете были места на 2-3 этажах близлежащих домов. Во время казни Жанны ставни на окнах были наглухо закрыты! Опознать тело тоже не представлялось возможным. И еще. До сих пор священники, служащие

мессу по Жанне д'Арк, одеты в белые одеяния, а не в красные, как принято для великомучеников.

Тем не менее верующие до сих пор настаивают на том, что была сожжена именно Жанна. И поскольку она настоящая святая, то Бог отметил ее своим перстом, то есть было обнаружено сердце, абсолютно не тронутое. Вполне вероятно, что осужденной дали какое-то снадобье, сделавшее ткань не доступной огню (в «Жизнеописаниях двенадцати цезарей» Светоний говорит, что есть некий яд, который делает сердце негоряемым), а уж как любили разнообразные яды в средневековой Франции, известно повсеместно.

Итак, если все так и происходило, то все участники остались довольны. Англичане получили Девственницу-ведьму, тайно сохранив Жанне жизнь. Король Карл VII тоже остался удовлетворенным — Жанна жива, а слухи о несгоревшем сердце поддерживали веру большинства людей в святость Орлеанской девственницы. Парижский университет, жаждавший крови, устроил милое его сердцу аутодафе.

*Покойся с миром,
Жанна, Орлеанская
девственница —
спасительница Франции...*

*Автор выражает
признательность
Елене Дмитриевне Квашиной
за предоставленные
материалы.*

Специальный проект

Просто люди:

1) «Гипермаркет»

Специальный фотопроjekt «Смены» представляет читателю... его самого в ироничном и добром зеркале репортерской фотографии. Замысел таков: выбирать ситуации, которые несут в себе примету времени и позволяют выражать простые человеческие эмоции. Какие мы сегодня? Какие мы в метро, в магазине, на улице, в музее? Научимся воспринимать себя самих и жизнь с легким юмором. Научимся посмеиваться беззлобно. Итак: примета дня – очень крупный гипермаркет, покупки. Фотографировал Евгений Сидоров, разговоры слушала Сона Тамамян. Благодарим руководство сети гипермаркетов «Ашан» в Москве за содействие проекту. Личная благодарность – мсье Фредерику Миошу, директору по маркетингу. Обращаем внимание читателей на то, что реплики покупателей не принадлежат людям, изображенным на фотографиях.

~ просто люди

- А что, у нас же шампанского две бутылки было, выпили все что ли?
- Да, с Таней.
- Вдвоем две бутылки?
- Да праздники же были.
- Мы же думали, одну бутылку нам оставите.
- Да праздники же были.
- Ну, так возьмем или нет?
.....
- Лен, мы уже все это не донесем.
- Донесем! Что, мы не донесем?!!
.....
- Хорошая табуретка! На новую кухню.
- Вась, зачем нам новая табуретка?
У нас нет новой кухни.
.....
- Мальчики, а как угадать цвет чайника в коробках?
- Так картинки вам все и подскажут.
.....
- Сфотографируй на фоне апельсиновых соков.
- Тогда апельсин изобрази.
.....
- Какие часы лучше, помодней?
- Я уже спрашивала: все одинаковы, только по дизайну отличаются.
.....
- Вера, давай пиво возьмем.
- Две бутылки, не больше.
- Две мало, лучше четыре.
- От четырех у тебя голова заболит.
- От немецкого не заболит.
- Немецкое дорогое. Лучше уж водки взять.
И голова у тебя не будет болеть, и я рюмочку выпью.

~ просто люди

– Что нам еще надо?
– Покушать...

-
- Манго хочешь?
– А что это?
– Как? Я же тебе покупала.
– Никогда.

-
- Ты как будто корову
покупаешь, а не сок!
– Ну, правильно,
когда их так много.
– Затрепеталась аж вся.

– Пойдемте к водкам.
– Так мы там уже были.
– Были, но ничего не купили.
– А потом мы не вспомним, что
мы тут не купили?

– Ты все время спешишь!
Как с тобой делать покупки,
вот этого не понимаю.

– Как бы положить, чтобы
никого не задеть?

— просто люди

— Вик, я хожу за тобой как зомби.
— Тебе много и не надо, чтобы стать зомби.

– Настя, я не знаю, что
делать!.. Ценники есть,
а к ним ничего нет –
пусто, дырки!

~ просто люди

– Я на самом деле так хожу.
Периодически забываю,
что мне надо.

НАТУРА ЧЕЛОВЕКА

– Мам, я устала. Ты уже копаешься тут двадцать минут.
– Да? Но вот еще этот уголочек исследую...

– Курички!
Какие красивые!

СТО ЛЮДИ

– Лена! Какой возьмем?
– Два.

– «Бабкины семечки»
возьмем?
– Ты давай не нервируй
меня уже тут.

В отделе спортивного инвентаря
– Где размеры-то написаны?
Каждую коробку
распотрошить, что ли?

Мальчик родителям:
– Мне бы хотя бы такие
толстые шнурки купите!

Мальчик примеряет коньки.
Мама:
– Нормально. Ты еще
в развитии находишься –
через полгода станут впору.

~ просто люди

– Я тебе купила подарок.
Ну, не скажу. Сам увидишь.
Помнишь, ты разукрашки
хотел?.. Нет? Не хотел?!!

~ просто люди

– Мам, ты уже давай перестань по телефону говорить, пора и покупками заняться.

– А что, мы всё взяли?
Ничего не забыли?
– Ничего и не всё!
Корзина до краев не набита еще.

Охранник высказывает
свое возмущение
молодому папе:
– Мужчина, почему
ребенка взяли с собой,
если вы его теряете?

– Все, в следующий раз
будешь сидеть дома
одетой и ждать меня.
– Нееет, мне будет душно.
Я умирааааю...

— просто люди

— Теперь нам нужно
отсюда как-то выбраться.

~ просто люди

Три парня:
– Покупаем столько,
сколько покупаем,
а потом деремся и делим.

Нелестовый Мнсе

Ирина Опимах

«Умному,
воспитанному,
обходительному
Винсенту
светило
повышение
по службе,
перевод
в Лондон,
но неожиданно
все изменилось.
Милый юноша
вдруг превратил-
ся в дерзкого
грубияна».

*Красный
виноградник.
1892 г.*

~ творец и женщина

ЖИЖ

СМЕНА ФЕВРАЛЬ 2007

*Он был нищ, горд и непрактичен.
Он делился последним куском
с бездомными и хорошо знал, что
такое несправедливость.*

Он показал людям великий пример самопожертвования, нестигаемой прямоты и прекрасной одержимости, отбрасывающей, как шелуху, личные горести и неудачи.

Значительно позже его жизнь называли Голгофой. И действительно, можно сказать, что он был распят на кресте своей живописи.

Какие же неведомые пути привели этого человека к странному концу, превратили скромного, тихого, милого юношу в безумца, отсекающего себе левое ухо?.. Куда постоянно звало его беспокойное сердце, и почему девизом всей его жизни стали мрачные слова: «Скорбь лучше радости». Ничто в начале его жизни не предвещало столь трагического конца. Наоборот — ведь имя Винсент означает «Победитель», и когда 30 марта 1853 года в голландском городке Зюндерт Анна Корнелия Ван Гог, жена местного пастора, произвела на свет ребенка, счастливые родители мечтали: «Он и будет победителем, этот мальчик будет нашей гордостью и отрадой в старости. Да прославит он род Ван Гогов!»

Но Бог и Судьба распорядились по-своему.

Винсент рос замкнутым, играм с друзьями он предпочитал многочасовые прогулки по окрестностям деревни и зарисовывал в альбом все, что видел.

Единственным, с кем он охотно общался, был его младший брат Тео. И хотя разница в возрасте составляла 4 года, братья понимали друг друга без слов и пронесли свою дружбу через всю жизнь...

Родителей Винсента очень волновала его нелюдимость и чрезмерная серьезность. К тому же у мальчика ни к чему не было особой тяги. Когда Винсента спрашивали, кем бы он хотел стать в будущем, он в ответ только пожимал плечами: «Работать? Да, работать надо». Вот и все.

Но пастора Теодора Ван Гога совсем не устраивал такой подход сына к жизни. Он решил устроить его на работу к своему брату — тоже Винсенту — гаагскому торговцу картинами.

И в 1869 году юношу отправляют в Гаагу к дяде Сенту, который помогает ему устроиться на работу в филиал французской фирмы «Гужиль и К°», занимавшейся продажей картин и эстампов.

Решено — он будет продавцом картин!

Винсенту даже понравилась эта работа. Его любовь к живописи, отличная память сулили в будущем неплохую карьеру на поприще коммерции.

Умному, воспитанному, обходительному Винсенту светило повышение по службе, перевод в Лондон, но неожиданно все изменилось. Милый юноша вдруг превратился в дерзкого грубияна. Всему причиной оказалась дочь его квартирной хозяйки, которая отвергла его ухаживания. Скандал с богатой клиенткой довершил драму — Винсента уволили из фирмы.

Униженный и несчастный Винсент возвращается к родителям. Их беспокоит его душевное состояние — он часто впадает в глубокую меланхолию, нередко бывают и совершенно неоправданные приступы ярости. Он старается найти работу — учительствует, помогает проповеднику, продает книги в маленькой лавке. Потом, вдруг проникнувшись религиозным чувством, изучает теологию в Амстердамском университете — целых три месяца, а затем

уезжает миссионером в Боринаж, один из беднейших районов Бельгии, где в страшной нужде влачат жалкое существование нищие углекопы. Ван Гог раздает им свою одежду, свои деньги, учит грамоте дети-

шек, ухаживает за больными и помогает хоронить мертвых. Постепенно понимает: несмотря на все старания, облегчить жизнь нуждающихся он не в состоянии. Два года, проведенные в Боринаже, лишили Ван Гога последних иллюзий и на предмет доброты людской, и на предмет милосердия Божьего. В октябре 1880 года он уходит из Боринажа — отправляется пешком в Брюссель. Теперь Винсент намерен посвятить свою

жизнь искусству — ему кажется, что его картины смогут что-то изменить в этом мире, полном несчастий и горя, возможно, своими картинами принесет этим несчастным людям утешение...

В Брюсселе он изучает мастерство живописца, самостоятельно штудировать учебники рисования и анатомии, постигает законы перспективы. Тео советует ему познакомиться с художником Ван Раппардом, тот разрешает Винсенту поработать в своей мастерской. Ван Гог много работает в то время. Приехав в дом родителей, он пишет портрет отца, жанровые сценки, пейзажи.

В 1881 году Винсент снова влюбился. Теперь его избранница — овдовевшая кузина Кей. Но ведь всем известно, что он — неудачник, как можно с ним связывать жизнь? Нет, никогда, заявляет она Винсенту. Ван Гог, еще более подавленный, чем прежде, едет в Гаагу.

В это время во Франции уже делают первые шаги художники, вошедшие в историю искусства как импрессионисты. Но в Гааге царит традиционный подход к искусству, работы здешних мастеров кисти ба-

нальны и скучны. Ван Гогу они совсем не интересны. Но он чувствует, что ему еще очень многому нужно учиться и, в частности, работать над рисунком. И он сидит часами в кабаках, наблюдает жизнь и непрерывно

Он не был борцом, но фанатически верил в прекрасное будущее и сумел внести в сокровищницу будущего свои картины, воспевающие Землю, подарил человечеству лучшее, чем обладал, — свою способность жить на Земле, сияющей всеми возможными тончайшими переливами, и передать эту красоту точным и светлым пиришеством красок.

что-то рисует в своем альбоме — ведь натурщикам нужно платить, а денег лишних нет. Вот и служат ему моделями, даже не догадываясь об этом, посетители гаагских кабаков, кафе и баров. Однажды в холодный зимний вечер он увидел в одном из таких заведений женщину — она сидела, одинокая и печальная, не очень молодая и совсем некрасивая. Скорее всего на жизнь она зарабатывала своим телом. Только вот тело было уже довольно потасканно, и клиенты к ней в очередь не выстраивались. Приглядевшись, Ван Гог понял, что она — беременна. Похоже, дела ее шли не блестяще. Но в ней было что-то, в этой несчастной проститутке, в том, как она сидела, в выражении ее лица, и Ван Гог подумал, что она могла бы стать неплохой натурщицей, и, наверное, много за свои труды не запросит. Он пригласил женщину за свой столик, заказал ей чашечку кофе, и она поведала ему свою историю. Конечно же, оригинальных поворотов сюжета тут не было. В шестнадцать лет Христину — так звали женщину — соблазнил, а потом бросил ее парень, затем ей пришлось работать прачкой. Вскоре

выяснилось, что работать проституткой гораздо выгоднее, и она стала проституткой. Но время шло, теперь ей — уже тридцать два года, у нее — четверо детей, и вскоре появится пятый. Она снова, когда нет клиентов, зарабатывает стиркой и берется за любую работу — детей-то нужно кормить. Вот так и живет...

Ван Гог захлестнула волна жалости к этому несчастному созданию. До этого вечера ему не доводилось сталкиваться с такими женщинами, с такими судьбами. Но он читал о них — в романах Гюго и Диккенса.

В тот вечер он робко предложил Христине попозировать ему. Конечно же, она согласилась.

Ван Гог привел ее в свою мастерскую, зажег огонь и, когда в комнате стало тепло, попросил гостью раздеться. Она быстро сбросила дешевые тряпки и предстала перед ним во всей своей худой, истощенной тяжелой работой и недоеданием красе. До того Христине не приходилось позировать художникам, и ей было любопытно, что же получится. Дело оказалось несложное — сиди себе да не шевелись. Гораздо приятнее, чем слоняться по холодным улицам в поисках клиента, да ведь неизвестно, на кого еще напорешься. А здесь — спокойно, тепло. И когда Ван Гог попросил ее придти на следующий день, чтобы продолжить работу, она с готовностью согласилась.

А он по-настоящему увлекся. Винсент рисовал не Христину — он ри-

совал горе, отчаяние, безнадежность. Вот она, эта женщина-символ — сидит, уронив руки на колени, нагнув голову и спрятав лицо, жидкие волосы распущены по спине, худые груди, тощие ноги, плоские ступни. Тело женщины увяло, оно уже почти и не живо, но жива ее страдающая душа. Сколько же ей пришлось пережить, сколько предательств и потерь, сколько разочарований и обид... Художник назвал рисунок «Скорбь». И он скорбел вместе со своей героиней над ее несчастной жизнью, над несчастной участью многих и многих других, подобных Христине, обитательниц дна. Наверно, он тогда думал и о себе, об одиночестве, о непонимании, о нищете, в которой вынужден жить... И, пожалуй, такого сгустка горя нет ни в одной другой его картине.

Работа над рисунком продолжалась целую неделю и стояла Ван Гог больших денег. Христина, чувствуя затруднения художника, порой соглашалась позировать бесплатно. А однажды он сказал ей, что уезжает, и заперся в своей мастерской — у него не осталось ни денег, ни еды, и он ничего не мог дать своей натурщице. Когда она пришла к нему снова — это случилось через пять дней — он был тяжело болен и метался в жару и беспамятстве. Испугавшись за его жизнь, Христина принесла еды, лекарства и принялась лечить своего друга.

Шли дни, Ван Гог выздоравливал, и, все больше привыкая к Христине, начинал находить, что у них много общего. Они оба в определенной мере — изгои общества, никому не нужны, и может, Бог послал ему Христину, чтобы им вместе было легче выжить в этом жестком мире равнодушных и злых людей. Конечно же, он никогда не будет ее любить так, как любил отказавшую ему кузину Кей, но зато рядом с ним будет жить прос-

*Сельская дорога
с кипарисами.
1890 г.*

*Едоки
картофеля.
1885 г.*

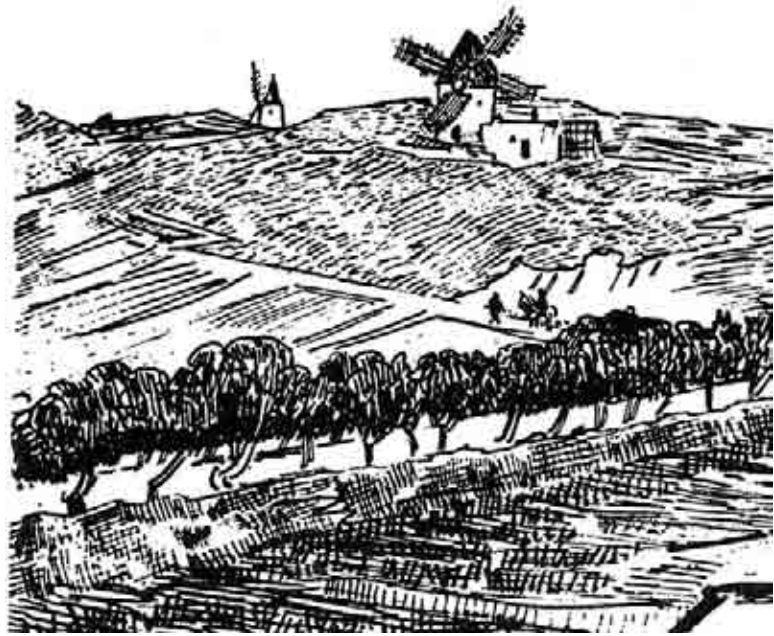
тая и любящая душа. И может быть, это его долг — помочь несчастной обездоленной женщине, помочь ей и ее детям? Окружить их заботой и теплом, вниманием и, в конце концов, любовью? Увлеченный благородным порывом, он уже видел перед собой не заурядную гаагскую проститутку по имени Христина — нет, перед ним была Син, так он ее называл, женщина, познавшая горе, которой он обязан помочь подняться со дна общества, стать человеком. И пусть его поступок не найдет понимания ни у родителей, ни у брата, любимого Тео — он сам справится. И это — его выбор. Ван Гог был полон иллюзий, — но он еще так молод...

Ему хотелось иметь настоящую семью, уютный дом, и он пытался все это устроить с Син. Благодаря ей он снова обрел силы жить. Он трогательно заботится о Син, старается, забывая о себе, чтобы она ела как можно лучше, заставляет принимать ванны, покупает лекарства, везет ее в лейденскую клинику на обследование — оказывается, ребенок лежит в неправильном положении, и врачи делают необходимые манипуляции. Винсент вознагражден — Син окрепла. Она, чувствуя благодарность, платила за его заботы как могла — например, позировала в той позе, которую он требовал и даже ехала на берег моря, где он писал ее на фоне

рыбачьих лодок. На его рисунках Син с ребенком, Син молится, Син чистит картошку. Она старалась быть терпеливой, благодарно сносила его частые вспышки гнева и раздражения. Син привела с собой в дом Винсента детей и мать, изможденную непосильным трудом, но по-прежнему бодрую старушку. Ван Гог с удовольствием рисует их всех...

В те зимние месяцы жизнь Ван Гога, казалось, пошла веселее. Это бытие, похожее на карикатуру семейного счастья, давало ему подобие домашнего уюта. Только вот денег, как всегда, не хватало — Тео хоть и старался понять брата, сильно увеличивать его содержание не мог, да и не хотел. Тео полагал, что Син — расчетливая, хитрая бабенка, округлившая доброго и доверчивого Винсента. А Винсент писал брату: «Ты не прав... Мы с ней — двое несчастных, которые держатся друг за друга и вместе несут свое бремя... После моего разочарования и обманутой любви (имелась в виду Кей) между мной и Христиной вряд ли возникла бы связь, если бы не случилось так, что этой зимой она нуждалась в помощи. И тут я почувствовал, что...я все-таки кому-то нужен, и это вновь вернуло меня к жизни».

Но чудес не бывает, и Христина не смогла сделать Ван Гога счастливым. Она долго старалась приспособиться к его требованиям, но выяснилось, что игра не стоит свеч — он был нищ, этот художник, и ничего хорошего ждать не приходилось. Ей надоело ему позировать, а потом еще заниматься хозяйством. Она была неряшлива, груба, и, ко всему прочему, любила выпить. А в начале июня Винсенту пришлось лечь в больницу — любимая Син наградила его сифилисом. Син же в это время отправилась в Лейден — рожать очередного ребенка.

Винсент ненавидел свою болезнь, ненавидел больничную обстановку и старался как можно скорее встать на ноги. И когда ему принесли письмо от Син, настоящий вопль о помощи, он тут же сорвался и поехал к ней в Лейден.

1 июля он сидел на стуле у ее койки. Она снова была такой, какой он ее встретил — изможденной и измученной. А рядом стояла люлька, где лежал человечек, лишь вчера появившийся на свет. Как быть дальше? Что делать с Син и этим малышом? «Оправишься от родов, и приезжай ко мне», — сказал он Син.

За небольшие деньги он снял чердак в соседнем с мастерской доме и стал там жить с Син, ее старшим сыном и новорожденным. И опять это жалкое подобие семейной жизни, но он убеждал себя в том, что только так и должно быть...

Однажды Тео приехал к брату, и обстановка в его доме, Христина, дети, произвели на Тео такое впечатление,

что он не только увеличил сумму денег, которые посылал брату, но проявил заботу и об одной падшей даме, правда, не зашел столь далеко, как брат, а ограничился лишь тем, что устроил ее на работу в приличное место.

Винсент снова работал, как одержимый. Теперь он делал не только рисунки — Винсент с головой окунулся в живопись. «Я с такой охотой пишу картины, что мне трудно отвлекаться и делать что-либо другое», — пишет он брату.

Казалось бы, все неплохо, но Христину было трудно переделать. Она жила, как привыкла жить. Скудные деньги, которые им присылал Тео, она растрчивала на вино и сигареты. Пила, курила, бранилась, плохо ухаживала за ребенком, и частенько Винсент, возвращаясь вечерами домой и видя, что ребенок голоден, вынужден был сам кормить младенца кашками. Винсент не жаловался, терпел. И только приезд отца заставил его взглянуть правде в лицо. Ни единого слова упрека не услышал Винсент от пастора Ван Гога, но в глазах отца было такое удивление и боль, что все стало вдруг предельно ясно. Нет, спасти Син нельзя. Но и бросить ее, одну с детьми, он не может! Так и продолжалось это существование, полное унижения и тоски.

Не удовлетворена положением вещей была и Христина — ее очень раздражало, что Винсент позволяет себе тратить деньги на краски и холсты, ведь все равно его картины никто не покупает! Мать Син тоже ворчала — поначалу она думала, что, наконец-то, дочке повезло, попала в верные руки, а оказалось, что этот господин, что приютил ее Христину — нищий художник. «А не попробовать ли тебе устроиться в публичный дом? Может, там-то дело поверней будет», — однажды посоветовала дочери добрая мамаша.

В конце концов, Винсент понял, что его «семейному счастью» пришел конец.

Он покинул Син и ее детей и навсегда уехал из Гааги. Месяцы, прожитые с Син, были трудным временем, временем крушения иллюзий, временем разочарований, но и временем учебы и работы, обретения опыта. Он в совершенстве овладел рисунком и живописью, научился передавать на холсте движение. Стал художником.

Он никогда больше не видел Син и ничего не слышал о ней. И так не узнал, что через несколько месяцев после его отъезда у нее родился еще один мальчик. Возможно, его сын...

В жизни Ван Гога с тех пор больше не было места женщинам. Он целиком посвятил себя искусству. Слово чувствовал, что нужно спешить — ведь ему оставалось прожить всего шесть лет! Шесть лет, заполненных постоянной работой и борьбой с болезнью, которая подтачивала его дух и тело. И, в конце концов, одержала верх. Но это было позже, а пока он едет к родителям — залечивать душевные раны. Родительская любовь и живопись помогают, и он работает, как сумасшедший. Критики говорят, что за два года, проведенные в доме отца, он создал четверть всех своих работ, и среди них — знаменитые «Едоки картофеля», пейзажи, натюрморты. 26 марта 1885 года умирает отец Винсента, и на его картинах появляются кладбище, одинокая церквушка в поле. Он по-прежнему много времени проводит, изучая специальные учебники, которыми пользуются студенты художественных школ, а еще часто ездит в Амстердам — к полотнам Рембрандта, Хальса и других выдающихся голландских мастеров.

И однажды он решает, что ему все-таки необходимо пройти школу. Ван Гог едет в Антверпен, где запи-

сывается в Академию художеств, в класс Эжена Зиберта. Но Винсенту оказалось слишком трудно подчинить себя законам классического, традиционного искусства, которые преподавали в школе — он уже был самостоятельным, мыслящим художником, да и стиль его был слишком своеобразен. Указания учителя казались ему нелепыми, он им не подчинялся. И пошли разговоры, что он смеется над преподавателями. В конце концов, его подвергли ostrакизму, и Ван Гогу пришлось уйти из школы. Теперь у него была одна дорога — в Париж, куда его давно звал брат Тео, в столицу Франции, где рождалось новое искусство.

Приехав в Париж, Ван Гог записался в мастерскую Кормона, при-

нанного в обществе художника, мастера исторических полотен. Конечно же, традиционный Кормоничему не мог научить Винсента, зато в его мастерской Ван Гог приобрел новых друзей — познакомился с Тулуз-Лотреком и Эмилем Бернаром. Братья Ван Гог снимают большую квартиру на Монмартре, у Винсента появляется своя мастерская, куда приходят Гоген, Писсарро и Сера.

В Париже жизнь полна впечатлений, шумная, суетливая, и Винсент решает немножко отдохнуть от столицы — в начале 1888 года он едет в Арль, где прожил более года. Сначала он снимает квартиру в отеле Карель, а затем переезжает на площадь Ламартена, где снимает поддома.

*Ночное кафе.
1888 г.*

Прогулка заключенных (по гравюре Гюстава Доре). 1890 г.

Здесь, в Арле, были написаны многие картины, ныне признанные шедеврами. Ван Гог блестяще передает самые тонкие оттенки цветов, солнце, цветы Южной Франции. В конце года к нему в Арль приезжает Поль Гоген. Ван Гог счастлив — он рад другу, теперь они будут работать вместе. Но все оказалось совсем не так, как он думал. Гогену не нравится все, что делает Ван Гог. Их взгляды на искусство оказались совершенно противоположными. Гоген посмеивается над Винсентом, издевается над его картинами. Порой их споры переходят в настоящую ссору. Гоген при этом остается совер-

шенно спокойным, зато Ван Гог впадает в ярость. Однажды Гоген пишет портрет Винсента. Взглянув на картину, Ван Гог говорит: «Да, это я. Только сумасшедший».

И он действительно уже был болен. У него начались видения, галлюцинации. После вспышек гнева он впадал в странное оцепенение. Гогену все это быстро надоело. В один прекрасный момент он заявил Винсенту, что уезжает в Париж. Ван Гог взбешен. Схватив бритву, он гоняется за Полем, а потом вдруг берет и уродует этой бритвой себе ухо. На следующее утро его увозят в больницу, а напуганный Гоген спешит уехать в Париж.

Его лечит доктор Рей, милый и внимательный человек. Он говорит пациенту, что будет исцелять его от последствий солнечного удара. Но, конечно же, Ван Гог понимает, что все совсем не так просто. В больнице он чувствует себя, как в тюрьме, недаром именно тогда появляется одно из самых трагичных его полотен — «Прогулка заключенных».

С тех пор его жизнь делится между домом и больницей, куда он попадает довольно регулярно, после очередных всплесков болезни. В мае 1889 года он попадает в приют святого Павла — по сути, настоящий сумасшедший дом. Поддерживали художника лишь книги, работа — Винсента иногда выпускали на природу — да верный брат Тео, свято верящий в его талант, трепетно относящийся ко всем работам Винсента, хранящий все его наброски и письма.

Вместе с тем, постепенно творчество Ван Гога находит признание публики. Его картины начинают покупать — за 400 франков, немалую по тем временам сумму, продан «Красный виноградник», в газетах появляются хвалебные статьи ведущих критиков. Только вот беда — остановить болезнь невозможно.

Приступы эпилепсии повторяются уже каждые три месяца. Ван Гог мучает и его слабость, и то, что он живет на деньги брата. Условия в приюте — ужасные, и Тео решает перевести брата в больницу доктора Гаше, не только известного специалиста по душевным болезням, но и тонкого ценителя искусства. Доктор и сам писал картины и даже принимал участие в парижских выставках.

Доктор Гаше понимает, что к нему попал не обычный пациент — он создает для Винсента прекрасные условия, и благодарный Ван Гог снова начинает работать — пишет портреты Гаше и его дочерей, натюрморты и пейзажи. Но болезнь делает свое черное дело, в его душе поселяется мрак и отчаяние — он понимает, дни его сочтены. Из последних сил он пишет картину «Стая ворон над хлебным полем». В ней — вся его тоска, весь ужас перед страшным недугом, который перебороть он оказался не в силах.

27 июля 1890 года Винсент ушел гулять, прихватив с собой револьвер. Оказавшись в поле, в полном одиночестве, он стреляет в себя. Рань были смертельны. Через два дня Ван Гог умер. Его похоронили недалеко от клиники. За гробом шли всего лишь несколько человек. И среди них — верный, преданный Тео — он успел приехать в клинику, когда брат еще был жив.

Доктор Гаше в своем прощальном слове у могилы Ван Гога произнес удивительно верные слова: « Он был честный человек и великий художник; он преследовал лишь две цели — человечность и искусство. Искусство, которое он ставил превыше всего, принесет ему бессмертие».

Так и случилось — уже в первые десятилетия XX века Ван Гог стал признанным классиком и одним из самых дорогих художников. Его кар-

тины покупали за бешеные деньги крупнейшие музеи мира и самые известные коллекционеры. Признали его и на родине, в Голландии: в Амстердаме был открыт даже целый музей, посвященный ему — Государственный музей Винсента Ван Гога. Творчество великого голландца изучают во всех странах мира, и, по общему мнению искусствоведов и простых любителей искусства, одна из лучших его работ — литография «Скорбь», та самая, для которой ему позировала гагская проститутка по имени Христина, Син, подарившая художнику жалкое, но все-таки подобие счастья и любви.

Скорбь.
1882 г.

Максим Севрюков-Кистерев

Лгать или не лгать — вот в чем вопрос...

*«Правда настолько драгоценна,
что ее должен сопровождать
эскорт из лжи».*

Уинстон Черчилль

Один из моих приятелей решил устроиться на новую работу. Прежняя не приносила уже ни денег, ни морального удовлетворения. Начальники менялись с калейдоскопической быстротой, и у каждого, разумеется, были свои «бзики». Фирма, тем временем, несла убытки, и будущее становилось все более неопределенным...

Легко сказать: найти работу. Тот, кто хотя бы раз пытался ее искать, откажется снова переживать муки, сие удовольствие весьма сомнительно.

Обычно все начинается со звонков знакомым, прочесыванию интернет-сайтов, газет и составлению резюме. Если с первыми пунктами все более или менее ясно (закидываешь удочку и ждешь), то с последним — вечные проблемы. А ведь порой достаточно правильно составить резюме, и половина задачи уже решена.

Приятель мой ни о чем таком не думал. Точнее, он догадывался, что опыт работы следует грамотно оформить, чтобы потенциальным шефам как можно быстрее захотелось с ним встретиться. Но все действия в этом направлении свелись к банальному перечислению собственных достоинств и мест работы.

Смутное беспокойство привело его однажды ко мне. Приятель мой не понимал, отчего никто не желает нанимать такого ценного сотрудника.

— Я просто в недоумении! — разводил он руками. — У меня есть опыт работы в этой сфере, ты же знаешь! И что? За месяц никто даже не позвонил и не предложил хотя бы собеседования...

Ему было обидно, я это понимал. Но что делать с такими оборотами, как «проходил тренинг», «обучался», «самостоятельное изучение»?.. Резюме пестрило «ученическими навыками», а реальному опыту работы отводилось совсем немного места. Да так оно и было на самом-то деле.

Нечасто я встречал начальников, которые захотят взять на работу «вечных учеников».

— Ты умеешь лгать? — спросил я его неожиданно.

Казалось, приятель не понял вопроса.

— Конечно, умею, но при чем тут это?

— При том, что я этого не вижу...

**Константин Рассказов,
психолог, преподаватель**

Никто точно не скажет, когда родилась ложь. Вероятно, с появлением у человека речевых навыков. С другой стороны, в некоторых племенах до сих пор не знают, что это такое — «говорить неправду».

Есть теория, что ложь каким-то образом связана с прогрессом цивилизации. Научившись лгать, люди научились, как это ни странно, взаимодействию друг с другом. Ведь каким бы толерантным человеком вы ни были — принять «правду-матку», высказанную в лицо, всегда сложно. Это порождает массу проблем при общении и, в конечном итоге, может нанести вред общему делу.

Недавно ученые обнаружили, что у постоянных лжецов в мозгу содержится гораздо больше белого вещества, чем серого. Область, отвечающая за «говорение неправды», находится в префронтальной части. Возможно, эта область мозга каким-то образом связана с моралью и совестью.

Маленькие дети, по наблюдениям этих же ученых, как правило, не умеют хорошо лгать. Но к 10 годам, когда доля белого вещества в мозгу увеличивается, врут они уже вполне «сносно» и по-взрослому.

Выводы — предварительные, для их проверки нужно время. Однако информация заставляет задуматься о многом...

— То есть я должен наврать с три короба в своем резюме? Да ты что! Если откроется правда, я со стыда сгорю!

Я улыбнулся в ответ.

— Глупости. По статистике, в половине резюме соискатели допускают... хм, «некоторые неточности». Врут, одним словом. Не всегда и не все открывается. В большинстве случаев главную информацию работодатель получает при собеседовании. Но для начала надо на него попасть.

Теперь хмыкнул мой приятель.

— Считай это небольшой математической погрешностью. К тому же, неужели ты НИКОГДА в жизни не лгал?

■ Сегодня любой представитель человеческой расы, едва научившись говорить, приобретает умение лгать. Одни врут по пустякам, другие — конструируют такие хитроумные комбинации, что, когда открывается правда, она переворачивает мир.

Вспомните свой сегодняшний день. Сколько раз вы солгали? Один? Два? А, может быть, сот-

ню раз? Часто мы лжем, не задумываясь, в целях самозащиты.

Простой пример. Мать спрашивает своего сына, пообедал ли он? Зная, что мама будет беспокоиться и переживать, сын говорит неправду: да, обед съел, иду гулять. Он не хочет обманывать специально. Он просто не хочет

расстраивать другого человека, в данном случае – мать.

Или представим себе врача, который знает, что больной умрет, но как сказать ему об этом? Правда, возможно, убьет пациента раньше, чем болезнь...

Ложь сопровождает нас с самого рождения и до конца. Только человек недалекий думает, что если все разом перестанут лгать, то мир изменится в лучшую сторону.

Гораздо продуктивнее научиться распознавать ложь.

Часто нам кажется, что мы можем интуитивно почувствовать обман. На самом деле это не так. Необходимо внимательно следить за собеседником – за его жестами, мимикой, движением глаз. Только в этом случае можно правильно «перевести» невербальную информацию.

В обычном разговоре люди пользуются руками, чтобы подчеркнуть или пояснить значение своих слов. Если человек лжет, то он, скорее всего, не будет пользоваться ими. Как будто они отказываются принимать участие в обмане. Некоторые крепко их сжимают, засовывают глубоко в карманы или даже буквально садятся на свои руки.

Однако держать руки в полной неподвижности почти невозможно. Поэтому, говоря неправду и желая избежать при этом нормальной жестикюляции, человек начнет неосознанно чаще, чем обычно, касаться своего лица. Классический признак лжи – рука, мелькающая перед ртом или рядом с ним. Например, обманывающий ребенок прижимает ко рту обе ладони. Вырастая, мы «смягчаем» этот жест.

Лгун может также потирать нос, поглаживать подбородок, подергивать себя за мочку уха... Таким образом человек пытается замаскиро-

вать обман, который внутри него все же вызывает своеобразный конфликт.

Иногда лжец неожиданно разводит руки в стороны, как будто отказывается нести ответственность за сказанное.

Нижняя часть тела еще труднее поддается контролю. Человек может скрещивать и распрямлять ноги или вертеться на стуле. Иногда ступни поворачиваются в сторону ближайшего выхода из комнаты – как будто лжец хочет поскорее «унести ноги», убежать от неприятной ситуации. Однако помните, что вертлявость и суетливость не являются гарантией того, что человек лжет. Вполне возможно, он просто напряжен или испытывает неловкость от затронутой темы.

Большинство лгунов обычно не смотрят в глаза. Человек отводит взгляд, может совсем отвернуться или, например, часто моргать. Однако тут нужно помнить: эти сигналы вполне могут говорить не о лжи, а о дискомфорте или неловкости.

Голос собеседника и манера говорить также выдают собеседника. У большинства лгунов слышится в голосе напряжение, излагают они монотонно или слишком быстро – не так, как обычно. Часто от лжеца можно услышать следующие выражения: «Поверь мне на слово», «Неужели ты думаешь, я тебя обманываю?», «Я с тобой честен!». Такими оборотами человек пытается убедить самого себя в том, что говорит правду. То есть снять внутреннее напряжение.

И еще кое-что. Надо всегда помнить, что лгуны очень внимательно читают разные психологические исследования, делают выводы и пытаются надежнее замаскироваться. Поэтому вычислить лжеца подчас бывает, ох, как непросто.

— Разумеется, я лгал иногда. Но в основном меня как-то быстро выводили на чистую воду. — Приятель задумался, а потом добавил: — Одного не понимаю, неужели вранье может быть полезным? Ведь что посеешь, то и пожнешь. Или я в чем-то не прав?

■ Ложь лжи – рознь. Мы уже говорили о том, что ложь может устранить беспокойство или даже спасти чью-то жизнь.

Самое главное, когда вы лжете – не лгать самому себе. Ни при каких условиях не пытаться внешнюю ложь обратить внутрь себя.

Всегда помните о правде. Иначе вы будете жить в мире лживых иллюзий, которые сами и создали. А это – уже прямой путь к психиатру.

Единственное исключение тут может составить «ложь о будущем». Рассказывайте всем,

что вас ждет в будущем, какие удачи принесет оно, как хорошо вам будет в новом доме (в автомобиле, на новой должности и проч.). По законам психологии, этой ложью вы «представляете грядущее», а все, что мы можем представить, мы можем достичь.

Вспомните актеров. Они создают некий образ внутри, «отыгрывают» его на людях и отбрасывают в сторону. Актеры верят в то, что делают на сцене. Верьте и вы. Обманите сначала себя – обманете другого.

Если вы ощущаете в себе пусть небольшой, но актерский талант – запишитесь на курсы. Научиться «грамотно» лгать это не поможет, но развить пластику движений – да.

Есть еще один прием. Ложь необходимо «завернуть» во множество маленьких правд. Говорите правду, пусть мелкую, но совершенно чистую, потом еще и еще, приврите, а напоследок добавьте опять правды. Такое «блюдо» в большинстве случаев вполне «съедобно».

Научитесь контролировать свои жесты. Если сознательно подавлять «признаки лжи» и выдавать «признаки правды», то шанс обмануть вырастет. Тренируйтесь на других, пока не достигнете результата.

Для тех, кто не умеет контролировать свое тело и ленится этому учиться: расположитесь так, чтобы ваша фигура хотя бы частично была скрыта от собеседника. Еще лучше – разговаривая, готовить еду, убирать, вязать носок... Так легче будет ввести человека в заблуждение.

Смотрите собеседнику прямо в глаза. Но не слишком пристально. Иначе собеседник может почувствовать «вызов» и насторожиться. Если вы решили обмануть, то постарайтесь «расслабить» человека как можно больше.

И последний совет: помните, что и кому вы врите. Очень часто лжеца легко проверить, поскольку многое из своих «выдумок» он забывает.

А вообще – не обманывайте без острой необходимости.

— Кажется, так будет намного лучше!

Я отдал приятелю исправленное резюме. Теперь оно выглядело намного солидней. Я увеличил опыт работы, убрал некоторые ненужные подробности, закрыл «прорехи» в стаже и даже частично изменил интересы.

Приятель был потрясен. Он долго отказывался пройти «курс начинающего лжеца», чтобы на собеседовании не ляпнуть чего лишнего, но, в конце концов, сдался. Как ни странно, он оказался способным учеником.

Через 2 дня ему позвонили — и я не лгу.

Впрочем, это — уже совсем другая история...

Интересные факты:

Доктор Джон Николсон из Лондона утверждает, что в день человек лжет в среднем 200 раз. Каждые 8 минут мы говорим нечто, что «не соответствует действительности».

Считается, что люди начинают врать в возрасте 6 лет и не теряют этой привычки до самой старости.

Мужчины лгут, когда речь заходит об их умениях и знаниях, связанных с автомобилями и другой техникой. Женщины чаще привирают, когда рассказывают о попойках.

Самые большие лгуны... мужчины. Давление окружающей среды на них сильнее, поэтому говорить неправду им приходится чаще.

Американские ученые провели эксперимент. Участникам строжайше запретили лгать. Результат: испытываемые потеряли интерес друг к другу, почувствовали усталость, у некоторых поднялось даже давление. Вывод американских ученых прост: кристальная правда опасна для вашего здоровья. Но так ли это?..

«Видеть во сне, что вы пришиваете яркие сверкающие пуговицы на форменный костюм – для молодых женщин означает теплую привязанность красивого и богатого человека. Для юноши – это предвестие поступления на военную службу и блестящую карьеру. Тусклые пуговицы означают разочарования и плохое здоровье. Потеря пуговицы – ущерб в делах».

Большой сонник Ванги

Не будет преувеличением сказать, что он хорошо знаком с самыми сильными мира сего: министрами обороны, командующими армиями, начальниками штабов. А еще – с президентами, королями и королевами. Он отдавал им честь, жал руки, склонялся в изысканном поклоне. А они советовались с ним – где стоять, куда ехать, когда говорить, а когда соблюдать торжественное молчание. От его внимания не ускользает любая мелочь, способная

нарушить этикет или установленный порядок. Но чаще всего его взгляд останавливается на парадных мундирах высоких гостей.

Ибо его постоянная и неутолимая страсть – пуговицы.

Барон Жак Де Картье Д'Ив, Команданте, Начальник Протокола Его Величества Короля Бельгии, Министра обороны и Начальника Генерального Штаба. Самый известный, (и не только в своем королевстве) коллекционер пуговиц.

Денис
ЛОГИНОВ

Пуговичный генерал

— Вообще-то, я — не очень древний барон. Сто пятьдесят лет назад предки мои работали, как говорят, «с железом». Лили пушки, ковали ядра для молодой тогда бельгийской армии. И, видно, хорошо ковали! Недаром тогдашний король пожаловал им дворянский титул.

Отец мой любил собирать подсвечники. Особенно старинные фламандские, кованые или литые, бронзовые или оловянные.

А мне было 14 лет, когда на сто франков, подаренных ко дню рождения, купил на антикварном развале три первых пуговицы. Так что, моему собирательскому стажу — уже больше 30 лет.

Прадеды оставили мне в наследство звание барона и, если красиво выразиться, стремление сохранить для истории ее прекрасные моменты.

Как сказал ваш замечательный поэт и храбрый офицер Лермонтов:

*Я знал одной лишь думы власть,
Огну — но пламенную страсть...*

У моей страсти сейчас — больше 8 тысяч радующих душу находок.

В доме для них есть отдельная комната, которую я называю «кошмар моей жены». Там — сотни планшетов и кучи неразобранных пуговиц, которые мне дарят, присылают со всего света. Да и сам я, куда бы ни поехал — без пуговицы не возвращаюсь.

Жена под большим секретом рассказывает друзьям, что у меня всегда в кармане маленькие ножницы, чтобы срезать у собеседни-

ка пуговку-другую. Сказать честно — желание такое бывает, но вот ножниц с собой не ношу никогда.

А на антикварных рынках я как винодел — носом чувствую, кто интересные пуговицы продает. Хотя и продавцы тоже хорошо знают что почем.

Удивительные экземпляры можно найти в самых неожиданных странах. Однажды в Канаде на простой местной барахолке я увидел пуговицы всего состава гвардейского артиллерийского экипажа царской армии Николая I!

И сторговал их за какие-то копейки!

Пуговицы, как люди — путешествуют по всему миру, и неизвестно, где они могут вдруг появиться. Сейчас, правда, антиквары уже знают им настоящую цену.

Конечно, встречаются и подделки, но очень-очень редко. Подделать пуговицу очень дорого. Ее фактически надо сделать заново, с тем же мастерством. Монеты — гораздо легче.

Приличная пуговица стоит сегодня около 100 долларов. Недавно на аукционе СОТБИС лот из 3-х маленьких пуговичек камергеров двора Гавайского Королевства ушел за несколько тысяч евро!

... На этих планшетах — вся военная история Бельгии. Пуговицы Бельгийской армии, от самого Дня независимости до окончания Первой мировой войны. Абсолютно все!

Солдатские, офицерские, генеральские. И те, что пришивали к мундирам и шинелям служащих железнодорожной, лесной и таможен-

ной охраны, конной гвардии почетного караула.

Здесь — военная история Австрии, Швейцарии, конечно же, Германии. Очень много пуговиц из Голландии. Там всегда любили красивые мундиры. Сами голландцы всегда были высокими, статными и военную форму носили с удовольствием. Недавно королева Нидерландов, узнав о моем увлечении, целый пакет старинных пуговиц прислала.

Много у меня «ливрейных» пуговиц. Тех, что носили на сюртуках и камзолах служащие дворцов, замков, важных резиденций. Если пуговица хорошо сохранилась, то на ней, приглядевшись, можно даже дворцовые окна увидеть!

Некоторые пришивались по особым случаям. Для торжеств венчания или восхождения на престол полагалось носить золотые, часто украшенные драгоценными камнями.

Для траурных дней полагались пуговицы, обтянутые темным бархатом, а накладки чеканились из матового серебра.

Есть еще один интересный раздел в моей коллекции — модные пуговицы XVIII и XIX веков. Тогда им придавали необыкновенное значение! И заказывали их очень богатые люди. Там и слоновая кость, и жемчуг, и бриллианты. И все — в золотом или платиновом орнаменте. Ну, просто, украшение в каждой петле!

... Сейчас — все больше и больше любителей старины, к тому же есть Его Величество Интернет, где можно узнать все, что угодно.

Кстати, именно в интернете я недавно наткнулся на спор о пуговицах на мундирах украинской армии в Первую мировую. Забавные рассуждения! Мне-то хорошо известно, что в начале прошлого века большинство воинов украинской армии носили бельгийскую форму. А у нее на пуговицах — бельгийский лев.

Так что, отстаивая честь родной украинской пуговицы, люди не знают, что говорят об истинно бельгийском льве.

...Россия для меня — великий клад исторических ценностей, где и сегодня еще есть, чем пополнить мою коллекцию. Хотя многие собиратели тоже удивятся, если узнают, что, например, все пуговицы для русской царской армии чеканились в Бельгии!

Да! В Брюсселе была прекрасная пуговичная фабрика, получившая от царя большой военный заказ. При Николае I существовала специальная почтовая служба, и для нее бельгийцы сделали целую серию пуговиц для «Почтовых Мастеров». Вот они, по-моему, самые красивые на моем планшете.

Конечно, индивидуальные заказы выполнялись тульскими, московскими, питерскими мастерами. Я

особенно горжусь, что в моей коллекции есть пуговицы, которые были на мундирах выдающихся людей в российской истории: Демидова, Трубецкого, Баратынского, Голицына, Орлова.

При советской власти Россия наладила собственное производство, и у меня есть уникальный экспонат — первая советская военная пуговица. На фоне пятиконечной

звезды — рельеф плуга и молота. Очень, кстати, тонкая работа. Наверное, тогда еще было желание и мастерство.

А после Второй мировой войны все стало проще: слепая штамповка, пластик, алюминий.

Могу с грустью заключить, что эпоха настоящих военных пуговиц закончилась. Жаль, что с ней ушло и особое отношение к чести мундира и уважение к геральдике.

Я уверен, что раньше по позументам, пуговицам да и по тому, как сидит на человеке мундир, можно было безошибочно угадать, кто он, откуда родом, в каком чине, и даже определить черты его характера. Без всяких паспортов и служебных характеристик. «Застегнутый на все пуговицы, ладно сидящий мундир!» — какое красивое, высокое выражение!

... Вы знаете, чего бы я хотел от своей судьбы? Не дожить до того времени, когда генеральские мундиры тоже будут на застежках-молниях...

МИРА ЗДАНИЕ

В рубрике «Философское путешествие» мы предполагаем публиковать паломнические заметки в центры духовного притяжения современного человека. Для нас принципиально важно поручать эти заметки знающим предмет познания и цель путешествия. Первый опыт – серия небольших публикаций Николая Цыремпилова. Цель его поездки в Индию – стажировка в Институте высших тибетологических исследований (г. Сарнатх, Варанаси), практика в тибетском разговорном языке, углубленный курс тибетской философии и логики, исследования в области тибетско-российских отношений.

Дорога в Бенарес

Нет смысла идти паломником в святые места Индии, но в уединенной келье следует обратиться внутреннему созерцанию и обузданию духа и плоти. И тогда это место станет твоей святыней, твоей Акашишхой, и избранные тобой божества станут твоими спутниками. И тогда все, что ты ешь или пьешь, станет божественным нектаром. И тогда тебя не постигнет скорбная смерть от стрелы, пущенной гималайским разбойником или от ножей шайки грабителей в Паталипутре. И тогда тебя не уничтожит разочарование обыденности мест, по которым ступали лотосы стоп великого Будды. Пусть же тайным обетом твоим станет отказ от посоха паломника. Забудь песни пилигримов и рыхли паши своей родины. Здесь твой Лумбини, здесь твоя Бодхгайя, здесь твой Бенарес!

Дагба Гьялцэн,
тибетский подвижник XII века

Рано утром наш поезд прибывает из Дели в Бенарес (Варанаси), когда город еще утопает в сизом тумане, смешанном с дымом костров, на которых индийские крестьяне готовят себе утреннюю пищу. Я гляжу из окна на их тростниковые хижины и представляю, что две с половиной тысячи лет назад таким же туманным утром молодой Будда Сиддхартха Гаутама пришел сюда, чтобы поведать миру о своем великом открытии.

Пока поезд замедляет ход, меня терзают радостное предчувствие встречи с чем-то заветным и долгожданым и назойливые слова тибетского подвижника Дагба Гьялцэна, предостерегавшего от поиска истины в буддийских палестинах. И в самом деле, задаюсь я вопросом, что я и такие, как я, ищем в этих благословенных местах? Способно ли созерцание развалин священных ступ успокоить умы, погрязшие в страстях современной цивилизации? С этим вопросом я схожу на перрон и исчезаю в утреннем тумане собственных раздумий.

Современный русский буддийский неофит, за редким исключением, представляет себе священную буддийскую географию из философских романов Германа Гессе или из поэмы Ашвагхоши в пафосном переводе Бальмонта.

Над Гангом встает красное солнце, и издалека я вижу тысячи людей, толпящихся на берегу этой великой реки. Индуисты верят, что ее воды очищают верующих от грехов. Наверное, каждый желает поверить, что вот так просто, через прикосновение к чему-то сакральному, можно обрести духовную чистоту. За этим сюда ежедневно стекаются верующие со всей Индии, увозя несколько литров этой сакральности в пластиковых канистрах. По пути я думаю о том, что все мы являемся заложниками собственного воображения, и, стремясь в места, о которых мечтали, более всего боимся, что эффект от их созерцания не ответит нашим ожиданиям. Современный русский буддийский неофит, за редким исключением, представляет себе священную буддийскую географию из философских романов Германа Гессе или из поэмы Ашвагхоши в пафосном переводе Бальмонта. И даже если готовые образы не совсем соответствуют нашим представлениям, реальность, как это ни странно, иногда подчиняется общепринятым ожиданиям, по крайней мере, старается им соответствовать.

Сарнатх, пригород Варанаси, встречает меня тишиной и умиротворением после хаоса и шума улиц индустской Мекки. Всего в десяти километрах от запруженного Ганга расположен главный объект буддийского паломничества – Олений парк, где Будда встретил своих первых учеников. Легенда гласит, что эти пятеро были теми, с кем молодой Сидхартха начинал практику аскезы. Найдя другой, срединный путь самосовершенствования Сидхартха

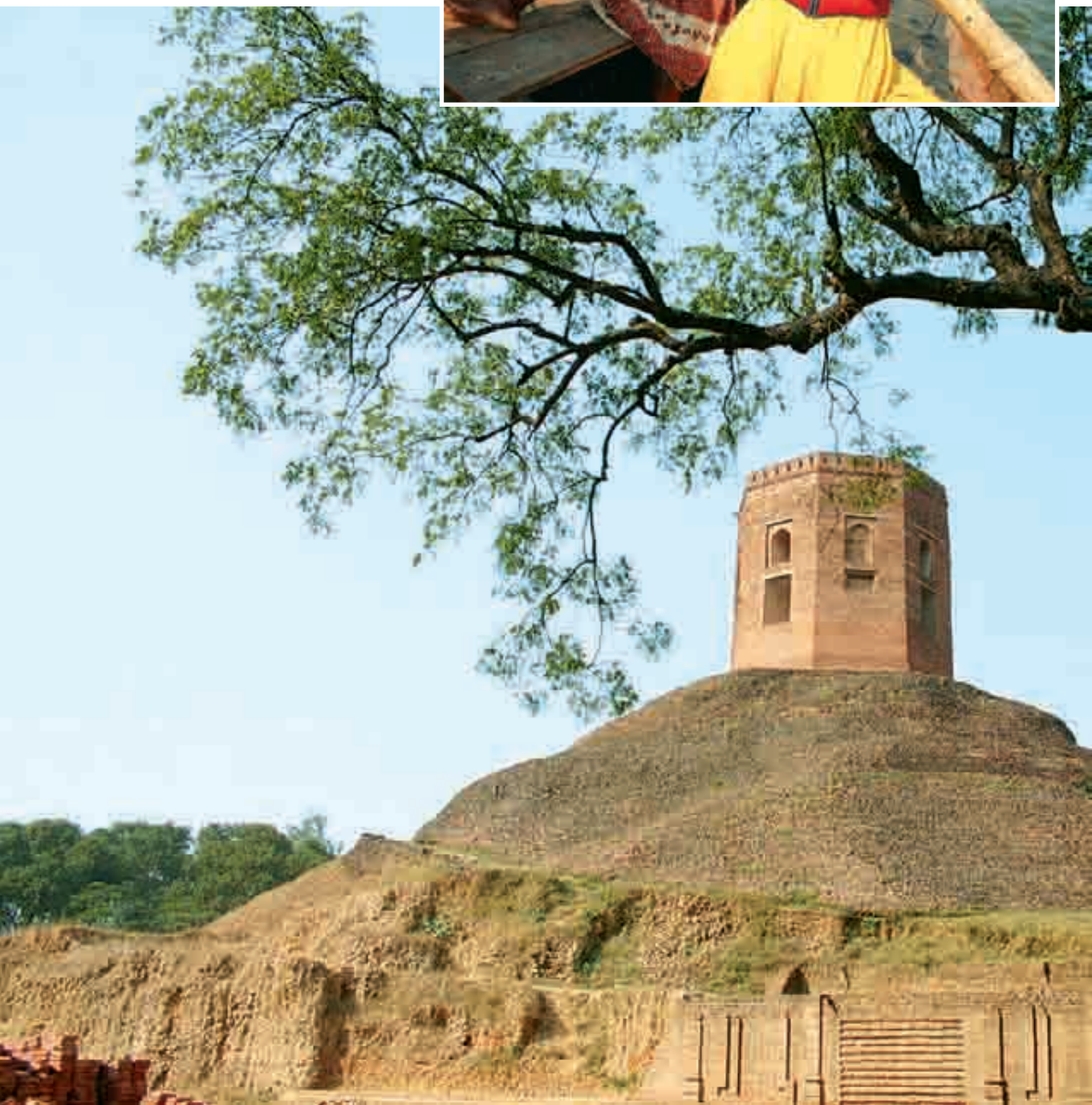

~ философское путешествие

Ришипатана — знаменитый Олений парк — место первой проповеди Будды. Олени были одними из слушателей этой проповеди, поэтому они стали одним из главных символов буддизма.

*Эта ступа была возведена
в III веке до н.э. на месте
встречи Будды с пятью
его будущими учениками.*

...реальность, как это ни странно, иногда подчиняется общепринятым ожиданиям, по крайней мере, старается им соответствовать.

отошел от этой группы и достиг Просветления самостоятельно. Тогда бывшие духовные братья Будды, завидев его, решили с презрением прогнать отступника. Но как только Будда приблизился к ним, они невольно склонились перед ним в поклоне, пораженные исходившим от него сиянием святости. Каменный подиум отмечает то самое место, на котором в кругу своих первых пяти последователей Будда начал свою первую проповедь о Четырех благородных истинах.

Много лет после его ухода в нирвану на этих местах стояли монастыри с кельями буддийских практиков, предававшихся здесь медитативному экстазу. Сейчас видны лишь их развалины, но мне кажется, что и они излучают невидимое сияние непреходящей святости. Несколько десятков буддистов медленно обходят священные руины. Среди них я вижу пожилую тибетскую пару, буддийскую неофитку североазиатской наружности в религиозном облачении, нескольких престарелых паломников из Японии, молодую индийскую семью, глава которой фотографирует сына на фоне колонны Ашоки. На их лицах отражается благоговение и священный трепет. Верующие нежно гладят обожженную глину древних кирпичей и, закрыв глаза, нашептывают молитвы. На круглом каменном подиуме спит черный индийский пес, для которого это место такое же, как и любое другое. Да что там пес, скачущий охранник, кажется, также явно находит тут мало интересного.

Еще 100 лет назад все эти святыни лежали в полном забвении под много-

На круглом каменном подиуме спит черный индийский пес, для которого это место такое же, как и любое другое.

метровым слоем грунта. Благодаря раскопкам британских археологов и усилиям цейлонского мирянина Дхармапалы Сарнатх после восьми столетий забвения был снова превращен в место притяжения миллионов паломников. Вот и я проникаюсь общим настроением внешнего и внутреннего умиротворения, пока мой взгляд не наткнется на нескольких рабочих, возводящих кирпичную кладку. Я обращаюсь к одному из них по-английски с вопросом, зачем здесь понадобилось что-то строить и получаю поражающий меня ответ: «Мы возводим древние руины. Здесь, конечно, есть и настоящие, но их было слишком мало. Не на что смотреть. Большинство построено в последние годы для того, чтобы сделать место туристически привлекательнее». Рабочий весело смеется: «Скоро, вероятно, правительство поднимет цены за вход в парк».

Мне этот смех кажется издевательским. Ведь люди приезжают за тысячами километров, чтобы прикоснуться к святой древности! Что это, если не циничное глумление над их чувствами! Теперь я вижу, что и подиум, на котором Будда наставлял первых буддистов, создан из искусственно состаренного кирпича. Мне кажется, что это сам Дагба Гьялцэн смеется надо мной сквозь века и Гималаи. Я вспоминаю свои утренние мысли о том, что часто реальность стремится соответствовать стереотипному образу. Наверное, люди представляют себе руины именно такими, какими их лепят эти индусы. Правительство, должно быть, даже провело

*Лотос — один из символов Учения Будды.
Лотос растёт в мутной и грязной воде,
но цветок его поражает своей чистотой.
И человек также непятнан ничем изначально.
Нечистота — это иллюзия.*

... волшебство этого момента, сила и искренность веры, которую испытывают тибетцы, а также те, кто наблюдает за ними, заставив дыхание — престарелые японские пилигримы, создатели свежих руин, черный пес и я.

Руины древних буддийских монастырей и келий, где много лет после ухода Будды его последователи достигали духовного совершенства.

опросы: «Какими вы представляете себе развалины древних монашеских келий в Бенаресе?»

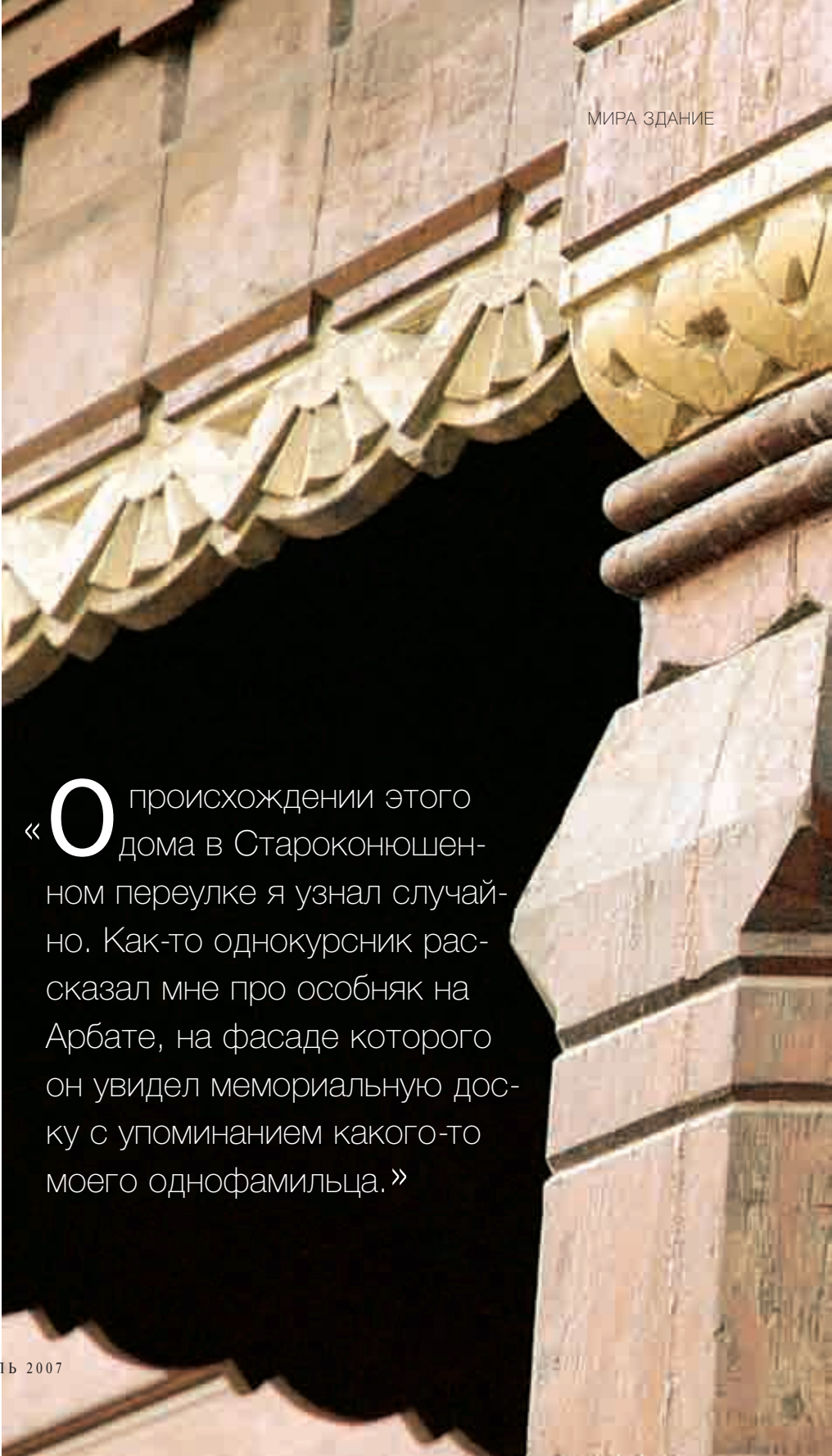
Мимо меня тихо проходят пожилые супруги в тибетских чубах. Они останавливаются у каменного круга. Проснувшийся пес лениво наблюдает за ними. Старики опускаются на колени и медленно ложатся на землю в благоговейном простирании. Одно за другим. Это вновь чудесным образом возвращает мне ощущение покоя и ясности. Наверное, думаю я, не так уж важно, насколько подлинны эти святые. Важнее то, какие чувства они вызывают. Важно волшебство этого момента, сила и искренность веры, которую, без сомнений, сейчас испытывают эти тибетцы, а также те, кто наблюдает за ними, затаив дыхание – буддистка из Европы, престарелые японские пилигримы, создатели свежих руин, черный пес и я.

Продолжение следует.

Цыремпилов Николай Владимирович окончил Восточный факультет Бурятского государственного университета. Учился в аспирантуре Санкт-Петербургского филиала Института Востоковедения РАН. Научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук. Хранитель тибетской и монгольской коллекций. Специализируется на исследованиях тибетской и монгольской исторической литературы: биографии буддийских святых, политическая роль буддизма в истории Центральной Азии и Китая. Николаю – тридцать один год.

«**О** происхождении этого дома в Староконюшенном переулке я узнал случайно. Как-то однокурсник рассказал мне про особняк на Арбате, на фасаде которого он увидел мемориальную доску с упоминанием какого-то моего однофамильца.»

~ постоянство разума

Александр Пороховщиков:

«ЦЕНЗУРУ
К ПАМЯТИ
НЕ ДОПУСКАЮ».

Самое интересное, что, будучи студентом Щукинского театрального училища и мебельщиком-реквизитором Театра им. Вахтангова, в котором подрабатывал во время учёбы, я много раз проходил мимо этого дома. Ноникогда не обращал внимания на табличку у его входа. Спросил у мамы, а в ответ услышал: это – дом твоего прадеда. Я был потрясён. Разрозненные воспоминания детства вдруг обрели очертания и форму. И я, наконец, понял, куда уходили мама с бабушкой, оставляя меня, маленького, поиграть на Старом Арбате, а потом возвращаясь с красными от слёз глазами.

Гордость рода

Правду об этом доме, как и об истории нашей семьи, от меня долгое время скрывали. После ареста деда, известного военного конструктора, репрессированного и расстрелянного в 1941 году, даже произносить фамилию Пороховщиковых было нельзя.

А когда я, наконец, узнал, кто «стоит за моей спиной», испытал гордость. Не только за себя – за страну, в которой жили такие люди, как мой прадед, Александр Александрович Пороховщиков – отставной штабс-капитан лейб-гвардии Семёновского полка, столбовой дворянин, аристократ, состоятельный бизнесмен, политик

(он заседал в Думе), публицист и меценат. Благодаря его стараниям, в Москве появились новые, удобные для езды асфальтированные мостовые и европейского вида гостиницы, одной из которых был знаменитый «Славянский базар». Субсидировал прадед и строительство восстановленного ныне храма Христа Спасителя.

Сегодня из его творений мало что сохранилось. Разве что деревянный особняк в Староконюшенном переулке, который построил для него архитектор Александр Гун в 1871 году. В разное время в этом доме бывали Шаляпин, Скрябин, Рахманинов, многие знаменитые русские художники.

Много лет спустя, когда появилась возможность получить доступ к архивным документам, мне удалось найти много нового и интересного о роде Пороховщиковых. Оказалось, что наша семья состоит в родстве и с великим русским композитором Петром Ильичом Чайковским, и со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием I (Симанским) — он был двоюродным братом моей мамы. Много из того, что удалось узнать, пришлось восстанавливать по крупицам: когда деда расстреляли, большинство документов были уничтожены.

Мастер земли русской

На момент ареста российский изобретатель и конструктор военной техники Александр Александрович Пороховщиков (у нас по мужской линии все Александры) был известнейшим в своей области человеком. В 1909 году он сконструировал и построил на заводе «Дукс» самолет с мотоциклетным мотором, одобренный самим Жуковским, а затем создал несколько типов самолетов, часть из которых пошла в серийное производство.

В августе 1914 года, работая мастером Русско-Балтийского машино-

строительного завода в Риге, Александр Александрович разработал проект первого в мире гусеничного танка «Вездеход», который в 1915 году успешно прошёл полевые испытания. У нас в семье чудом сохранилась фотография, где дед сидит на этом самом танке. В дальнейшем на собственных предприятиях он выпускал самолеты — как своей конструкции, так и иностранные, возглавлял крупное конструкторское бюро, продолжая их совершенствовать. Среди изобретений Александра Александровича Пороховщикова есть даже ... судно на воздушной подушке.

Когда в России только начиналась революция, ему, как и Сикорскому, предложили уехать в Америку. Сикорский уехал. Дед отказался. И, по стандартному в то время обвинению в шпионаже, в 1941 году получил девять граммов свинца в затылок. Всё, что было связано с его именем, было закрыто. Вот почему сегодня о военном конструкторе Пороховщикове никто ничего не знает, и до сих пор считается, что первый танк изобрели англичане.

Смутное время

После ареста и расстрела деда наша жизнь кардинально изменилась. Ушёл из семьи мой отец. Его мне заменил отчим Михаил Николаевич Дудин — военный архитектор, которого я считаю своим родным отцом. По тем временам, это был поступок: прийти в семью репрессированного было настоящим подвигом.

Тем более, что из Москвы нам вскоре пришлось уехать. Люди, которые хорошо относились к деду, посоветовали нам на время «затеряться». И в 1946 году семья Пороховщико-вых-Дудиных перебралась в Магнитогорск, где отца назначили главным архитектором города. По настоянию мамы, я стал Дудиным (фамилию де-

да взял уже взрослым). Рассматривая старинные фотографии из семейного альбома, которых после расстрела деда осталось крайне мало, я пробовал выспросить у бабушки и мамы, кто на них изображён. И каждый раз слышал в ответ: «Подрастёшь — узнаешь». Говорить несмышлёному мальчишке правду о происхождении нашего рода они опасались.

После смерти Сталина мы перебрались в Челябинск. Там я закончил вечернюю школу рабочей молодёжи — из обычной меня выгнали за драку: детям врагов народа в те годы приходилось несладко, вот я и отстаивал свою честь кулаками. Вскоре для всей окрестной шпаны я стал своим.

Так бы, наверное, и сгинул в драке, если бы не мама: упростила отца вернуться в Москву. К тому времени деда уже реабилитировали, и нашему возвращению в родной город уже ничто не мешало. И в 1960-м мы снова стали жить в Первопрестольной. Отца перевели туда на должность начальника градостроительства СССР.

Родовое гнездо

Вернувшись в Москву, первым делом отправился к дому на

Красноармейской улице, где я родился. (После революции особняк в Старokonnyushенном переулке перешёл в собственность государства, и Пороховщиковы вынуждены были из него съехать — ред.) Вместе со мной на Красноармейскую поехал друг детства, прихватив с собой любительский киноаппарат. Прибыв на место, я испытал настоящий шок: по мистическому стечению обстоятельств, в тот момент, когда мы подъезжали к этому дому, прямо на наших глазах он ... поехал на нас и рухнул под напором гигантского трактора. Так, в одночасье, я лишился малой родины.

А много лет спустя обрёл другую, узнав о существовании двухэтажного деревянного особняка в Старokonnyushенном переулке.

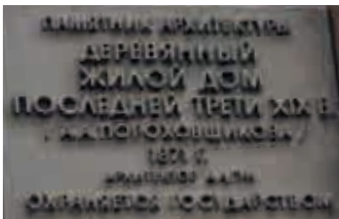
Отойдя государству, дом прадеда много раз менял своих обитателей. В разные годы здесь располагались клуб медиков, совет ветеранов, аптека, коммерческая фирма, коммуналки.

Когда благодаря стараниям знаменитого офтальмолога Святослава Николаевича Фёдорова в 1995 году мне передали на 49 лет в аренду дом прадеда, он оказался в ужасном состоянии. Снаружи-то особняк выглядел достаточно пристойно. А вот внутри...

Встал вопрос о реставрации. В любом другом государстве человеку дают пять лет для того, чтобы он встал на ноги. Мне такой возможности никто не предоставил, ещё и налогами непомерными обложили. Пришлось поделить себя землёй с застройщиками соседнего дома, которые нашли подрядчика, отреставрировавшего дом прадеда. Другого пути его спасти не было.

Семейные узы

С тех пор почти всё, что зарабатываю, вкладываю в эти стены. Никаких спонсоров у меня нет. А ра-

боты ещё — непочатый край. Ведь, кроме старинных фотографий интерьера, которые мне любезно предоставил Комитет по охране памятников, из внутреннего убранства особняка в Староконюшенном переулке практически ничего не осталось — всё растащили или отобрали при аресте деда. В том числе — полотно Репина, Маковского. Был даже украден камин (полторы тонны малахита по эскизам художника Врубеля). Маме и бабушке удалось сохранить лишь кое-какую мебель да старинный сервиз.

Другая забота — архивы, которые по-прежнему приходится собирать по крупицам. Спасибо родне, которой у нас, Пороховщиковых, оказалось очень много, о чём я с удивлением узнал после показа моей автобиографической картины под названием «Цензура к памяти не допускаю», получившей в 1993 году на фестивале во Франции главный приз — «Золотой парус».

После того фестиваля мне пошли звонки со всего мира. Потомки нашего рода обнаружили в Париже, Англии, Сан-Франциско, даже в Индонезии. А вместе с ними — уникальные архивные документы.

Узнав, что у меня столько родни, я был потрясён. Сидел и рыдал в голос: зачем, ради чего были в нашей истории все эти потрясения — революция, войны? Сколько народу погибло, цвет нации, а ради чего? Что изменилось в мироздании? Злоба никогда ничего не рождает.

Правда во спасение

Благодаря фильму мне удалось получить доступ к закрытым архивам Лубянки, где хранилось под грифом «секретно» дело моего невинно расстрелянного деда, в котором, в том числе, были и фамилии тех, по чьим доносам его арестовали. Однажды

даже встретил одного из этих людей на улице — респектабельного пожилого мужчину, садившегося в шикарную машину.

Та, перевернувшая мне душу, встреча как раз и легла в основу фильма «Цензура к памяти не допускаю», в котором, кроме меня и моей любимой супруги Ирины, снималась моя мама. Узнав, что я хочу её снять, многие сочли меня сумасшедшим: в то время мама была прикована к постели после инсульта, говорила с трудом. Но на моё предложение она ответила: «Я согласна». Мы погрузили её на носилки и в «Скорой помощи» повезли на другой конец Москвы. Там — съёмочный интерьер, суэта, гримёры, осветители, операторы... Мама всё выдержала. Вечером, после окончания съёмочного дня, я присел отдохнуть. Вдруг кто-то трогает меня за плечо: «Ну, что, лысый, поехали. Заводи свою шарманку!» Открываю глаза и едва не лишаюсь чувств: передо мной — моя мама, она встала! И ещё несколько лет после этого жила, даже сама ходила в магазины. Ничем другим, как Божьим промыслом, я это чудо объяснить не могу.

Быть может, так же, с Божьей помощью, удастся мне когда-нибудь создать в особняке прадеда музей старинных русских родов и династий, коих только за границей насчитывается очень много. А сколько их найдётся у нас в стране! Не только дворянских, но и рабочих, крестьянских династий, на которых и держалось раньше государство. Ведь без прочного фундамента, без осознания того, кто за тобой стоит, нормальной жизни не построишь. Уверен, такой фундамент есть у многих. Нужно только не лениться и почаще оглядываться назад.

Фотографии Александра Изотова

ОКЛЕВЕТАННЫЙ

Любовь Русева

МОЛВОЙ

Зависть и клевета современников, несправедливый суд потомков — удел многих исторических деятелей. Но, пожалуй, больше всех досталось в этом плане правнуку знаменитого Александра Даниловича Меншикова и прославленного фельдмаршала Михаила Михайловича Голицына, которого император Николай I называл своим другом. «Бездарный полководец», «лицемерный царедворец», «гордец», «скупец», «безбожник»... Таким ли был на самом деле светлейший князь Александр Сергеевич Меншиков?

Вынужденная праздность породила мучительную бессонницу. Страдая от бездействия, измученный вконец, князь явился к знаменитому Ермолову, с которым был дружен.

– Алексей Петрович, вы тоже были в опале, тоже в отставке после деятельной жизни. Скажите мне, что вы сделали, чтобы не сойти с ума?

– Любезный Меншиков, я нанял деревенского попа учить меня латыни, прочитал с ним Тита Ливия, Горация. Это чтение наполнило праздное время, укрепило во мне дух и дало мне тот самый слог, который так нравится нашей молодежи.

Ермолова и Меншикова роднило не только военное поприще и государственный ум. Оба не щадили себя для блага Отечества, оба на дух не выносили казнокрадов и взяточников, оба остроловием нажили себе массу врагов. Их меткие афоризмы и каламбуры моментально становились достоянием общественности. Правда, в этом пальма первенства принадлежала князю, чьи остроты повторялись на различный лад.

Когда Николай I в сопровождении большой свиты без предупреждения посетил Пулковскую обсерваторию, ее главный астроном Струве от неожиданности в первую минуту смутился и спрятался за телескоп.

– Что с ним? – удивился император.

– Вероятно, ваше величество, – заметил Меншиков, указывая на знаки отличия свиты, – он испугался, увидав столько звезд не на своем месте.

Во время венгерского мятежа австрийцы дрались против своих восставших подданных чрезвычайно плохо, и кампанию окончили их союзники – русские. Всем участникам заграничного похода император пожаловал серебряную медаль с надписью: «С нами Бог, разумеете языцы и покоряйтесь, яко с нами Бог!»

*Александр
Сергеевич
Меншиков.*

– Говорят, нашим войскам пожалована медаль? – поинтересовались у Меншикова.

– Да, с надписью «С нами Бог!» Австрийский император тоже раздал своим войскам медали – за их трусость, но только с надписью: «Бог с вами!»

Остроты Меншикова были направлены, в основном, против бездарных высокопоставленных чиновников, которые вредили Отечеству.

Одним из объектов его нападок стал министр финансов граф Канкрин, искусственно поднявший денежный курс, что пагубно отразилось на государстве. Как-то император искренне восхитился фокусником Боско.

– Непостижимые проделывает он штуки!

– Можно ли вашему величеству дивиться на этого заморского искусника, когда у нас есть свой неподражаемый фокусник?

– Кто же это?

– А Егор Францевич Канкрин! Возьмет он в одну руку золото, в другую –

серебро, на первую дунет – ассигнации, на вторую плюнет – облигации.

Осматривая приготовленные к отплытию пароходы, Меншиков на одном из них увидел матроса, несущего дрова.

– Для чего это?

– Топить пароход, ваша светлость, для графа Канкринина.

– Э, братец, – усмехнулся князь, – ты лучше топи его, когда он сядет.

Во время болезни министра герцог Лейхтенбергский, встретившись с Меншиковым, поинтересовался:

– Какие известия сегодня о здоровье Канкринина?

– Очень худые — ему гораздо лучше.

Доставалось от князя и министру государственных имуществ, реформы которого нанесли материальный ущерб государственным крестьянам.

Обсуждая войну с горцами, Николай I заметил Меншикову:

– На Кавказе осталось семь разбойничьих аулов. Для безопасности нашей эти осиные гнезда необходимо разорить. Кого бы для этого послать на Кавказ?

– Если нужно разорить, то лучше всего послать графа Киселева: после государственных крестьян семь аулов разорить ему ничего не стоит.

Москвичи невзлюбили генерал-губернатора графа Закревского, который крутыми мерами стал наводить порядок во всех сферах. Жители Белокаменной прозвали его Чурбан-пашою и с удовольствием повторяли многочисленные на его счет каламбуры Меншикова. Некоторые остроты дошли до императора, который попенял своему любимцу.

– Как можно выдумать, что Москва в осадном положении?

– Нет, ваше величество, я не говорил, что она в осадном, а только сказал, что она в досадном положении.

Находясь в Первопрестольной, Николай Павлович, рассуждая о храмах и древностях города, заметил:

– Русские по праву называют Москву святой.

– Москва, безусловно, святая, – согласился тот, – а с тех пор, как Закревский ее градоначальник, она может назваться и великомученицей.

Чувство юмора не покидало Александра Сергеевича даже в сложные моменты. В Крымскую войну интендантское управление столь отличилось, что вынудило его назначить следствие во время боя. Глядя на напивавшие несметные полчища противника, один из офицеров невольно воскликнул:

– Неужели нет возможности избавиться от англичан?

– Есть, – спокойно ответил Меншиков.

– Какое же?

– Для быстрого уничтожения неприятельских войск есть положительное средство: стоит заменить их интендантскую часть нашу.

Князь умел оценить остроумие других. В эту же кампанию после одной из первых стычек с неприятелем казак притащил французского офицера на аркане. Пленный, приведенный к Меншикову на допрос, пожаловался, что донец бил его плетью. Главнокомандующий пообещал строго взыскать с виновного.

– Ты постыл бить пленного?

– Я не бил, а учил.

– Офицера?

– Так ваше сиятельство, что было делать, ежели сей офицер – скверный стрелок: три раза целился в меня из пистолета и ни разу не попал. Не стрелять же было в него. Вот я и накинул на него аркан, подтащил к себе да всыпал ровно столько раз, сколько он маху дал.

Нахотавшись, Александр Сергеевич пригласил к себе пленного, при котором стал сурово распекать «привинившегося», заявил, что простой казак обязан уважительно относиться не только к своим офицерам, но и к пленным, пригрозил за неслыханную дерзость жестоко наказать. Бедняга рас-

терянно хлопал глазами, поскольку не знал французского языка, и понял лишь гневный жест светлейшего рукой, означавший «пошел вон».

– Довольны ли вы моим решением? – вежливо поинтересовался князь.

Французский офицер с благодарностью низко поклонился.

После допроса пленного Меншиков снова потребовал донца и уже по-русски поблагодарил его за храбрость и ловкость, а также наградил орденом за добычу ценного языка.

Сын сенатора Сергея Александровича Меншикова и Екатерины Николаевны (урожденной Голицыной) родился в 1787 году. Служба камер-юнкера началась в 1805 году на дипломатическом поприще при Берлинской и Лондонской миссиях. Четыре последующих года молодой князь продолжал жадно учиться, причем поражает разнообразие его интересов. Впоследствии его адъютант Панаев напи-

*Александровская
батарея ведет
огонь по англо-
французскому
флоту. 5 октября
1854 года.
Севастополь
(Художник
Ф.А.Рубо).*

шет в своих воспоминаниях: «Любознательность развивалась в князе с самых юных лет. Он прекрасно знал немецкий и, разумеется, французский языки; читал английские, латинские и итальянские сочинения. В ранней молодости пешком обошел, как я слышал, главные университеты Германии; имел глубокие познания во многих науках, хорошо был знаком с медициной. Он сам показывал мне полученный им за границу диплом на ветеринара, а от князя Александра Аркадьевича Суворова я слышал однажды, что, кроме того, князь Меншиков имеет степень ученого кузнеца. Путешествуя по Германии, Александр Сергеевич уже начал собирать редкие сочинения по всем отраслям наук, продолжал это неустанно всю свою жизнь и составил себе громадную, замечательную библиотеку».

Казалось, Меншиков обладал всеми необходимыми качествами дипломата, но его тянуло военное поприще, и

он настоял на переводе в гвардейскую артиллерию. Отец надеялся, что действующая армия отрезвит сына, и тот вернется к дипломатической службе, но ошибся. Молодой князь проявил себя в русско-турецкой войне: за переправу через Дунай и занятие Туртукая его наградили орденом св. Владимира. Способный офицер обратил на себя внимание графа Каменского, который сделал его своим адъютантом. Не «отрезвило» князя и ранение во время штурма Рушук.

В Отечественную войну Александр Сергеевич, успешно исполняя ответственные поручения, доказал, что он достоин своего знаменитого прадеда. Чего стоил один только его отважный прорыв к шведам! В то время, как Наполеон находился в Дрездене, трем курьерам поручили пробраться через неприятельскую армию к шведскому полководцу и сообщить, что союзники соединились, и они начинают наступление. До ставки Берандотта добрался только Меншиков, остальные курьеры погибли, перебиты были и все казаки, сопровождавшие князя.

Этот подвиг обеспечил благосклонность и неограниченное доверие царя. Отныне Александр Сергеевич – неотлучно при государе. Сидя в коляске с любимым флигель-адъютантом, Александр I беспрестанно отдавал приказы и сыпал замечаниями. Тут-то и пригодилась Меншикову феноменальная память, поскольку записывать всё сказанное было просто невозможно, а в течение ночи он умудрялся выполнить каждое повеление монарха. При взятии Парижа светлейший князь снова был ранен.

Зачисленный в генерал-адъютанты, Меншиков сопровождал Александра I в его путешествиях по России, на конгрессы в Троппау, Лайбах и Верону. Но время его фавора прошло, и в этом повинны не только независимость суждений и острый язык. Воспитанный

в духе вольнодумства XVIII столетия, Александр Сергеевич считал долгом верноподданного указать государю на его заблуждение и удержать от опрометчивого поступка. Но позволял он это себе лишь наедине, считая недопустимым возражать монарху при свидетелях. Приличия, которые столь ценились в блестящий век Екатерины Великой, были для него святы.

Вылазка русских «охотников» на французскую батарею. (Французская гравюра) 1855 год.

Опала любимца связана с проектом освобождения помещичьих крестьян, который он вместе с Новосильцевым, Воронцовым и Потоцким представил императору. Меншиков прослыл опасным вольнодумцем и либералом. Ловкая клевета окончательно настроила царя против князя. К тому же тот позволил себе дважды отклонить предложение императора.

Сначала Меншиков отказался от должности главнокомандующего черноморским флотом: он-де ничего не смыслит в морском деле и не желает вредить российскому флоту. Не желает служить в морском ведомстве, отправляйся-ка, голубчик, в дипломатическое – тут незнанием не отговоришься. Но генерал счел назначение посланником в Дрезден унижением, и вскоре был уволен из министерства иностранных дел «по домашним обстоятельствам». Столицей же опальных вельмож являлась, как известно,

Первопрестольная. Тогда-то Меншиков и явился к Ермолову.

«Я последовал, было, его совету, взял деревенского священника и стал повторять латынь; но учитель мой редко бывал в совершенно нормальном виде, а между тем подвернулся мне сосед мой, почтенный Глотов, автор морской практики, которая и о сю пору служит учебником в морском корпусе. Я вспомнил, что мне предлагали черноморский флот и что я не мог принять его, потому что не имел понятия о морском деле, – и стал учиться у Глотова».

Эти знания вскоре пригодились. Николай I, знавший Меншикова еще по службе в гвардии, сразу по воцарении призвал его к себе и отправил для переговоров в Тегеран. Князя, прибывшего с чрезвычайной миссией к персидскому шаху, арестовали. Из плена дипломат вернулся в 1827 году и сразу же, по высочайшему повелению, приступил к преобразованию морского министерства. С громадной работой Александр Сергеевич справился в короткий срок – меньше, чем за год. Следует учесть, что в его распоряжении был лишь один чиновник и писарь. Правда, «по дружбе» ему помогало несколько человек. Уже в марте 1828 года князь – снова в своей стихии.

Начавшаяся война с Турцией вернула его в армию, где во всем блеске проявился талант военачальника, который отрицали в Меншикове современники и не признают потомки.

Николай I поручил своему другу взять сильно укрепленную (2-го класса) крепость Анапу, построенную французскими инженерами. Десант, возглавляемый генералом, сломил отчаянное сопротивление турок, и крепость сдалась. За взятие Анапы Меншикова наградили орденом св. Георгия 3-го класса.

Но предстояло взять другую, еще более сильную – первоклассную Варну. Эта крепость приобрела громкую

известность в 1444 году, когда король Польский и Венгерский Владислав III решил изгнать турок из Европы и во главе двадцатитысячного войска подступил к ней. Султан, узнав о вторжении христиан, перевез из Малой Азии через Босфор стопятидесятитысячную армию. Несмотря на подавляющее превосходство турок, Владислав атаковал врага.

Бой с переменным успехом продолжался целый день, но смерть короля обратила в бегство его конницу, и остальная часть христианской армии была рассеяна. Неудачно пытались штурмовать Варну и русские войска в 1773 году.

Недовольный медлительностью своих военачальников, Николай I поручает покорение неприступной крепости, «которая ему нужна во что бы то ни стало», своему другу. В июле того же, 1828 года, князь Меншиков с отрядом русских войск подступил к ее стенам. В ожидании прибытия осадного парка и остальных частей Меншиков отражал беспрестанные сильные вылазки противника. Подошедшая эскадра адмирала Грейга не могла помочь русским сухопутным войскам, поскольку прибрежный рельеф не позволял судам близко подойти.

Наконец, осадные работы начались, и уже 5 августа заговорили первые батареи, а через четыре дня противник, получивший подкрепление с южной стороны, совершил отчаянную вылазку. Жестокое сражение длилось целый день, и турки с большими потерями к вечеру были отбиты. Пушки смолкли, в наступившей тишине светлейший князь, руководивший боем, остановил коня. Лишь только одна нога коснулась земли, как пущенное по нему ядро с крепостной стены пролетело между ног, вырвав мышцы и покалечив внутренние органы.

От тяжелейшего ранения князь жестоко страдал всю жизнь. Насколько нужно было быть сильным

человеком, чтобы впоследствии с подобным увечьем сутками не сходить с коня и руководить сражениями. В Крымскую кампанию за ходом боя Александр Сергеевич наблюдал с горы лежа. Заметив маневр противника, он моментально вскакивал на скакуна и летел в том направлении, где ожидался прорыв неприятеля. В то время, как некоторые подчиненные ему генералы, струсив, бросали части на произвол судьбы и удирали в Севастополь. В ресторанах они хвастались своими подвигами и обливали грязью сражавшегося в это время вместе с солдатами светлейшего князя.

Но вернемся к Варне. Тяжело раненного Меншикова заменил граф Воронцов. Вскоре туда прибыл император. 28 сентября комендант крепости Юсуф-паша сложил оружие, на следующий день русские заняли Вар-

*В осажденном
Севастополе.*

1862 год.

*(Художник
К.Н.Филиппов)*

ну. По случаю победы Николай I отправил тяжело раненному другу рескрипт.

«Князь Александр Сергеевич! Осада Варны, столь твердо и благоразумно вами начата и подготовленная, ныне благополучно довершена. Следуя стезе, вами продолженной, войска наши покорили крепость, не знавшую дотоле победителей! Тяжкая рана, полученная на самом поприще подвигов ваших, не допустила вас быть личным свидетелем успехов, вами приготовленных. Признавая, однако, полное участие ваше в новом блеске, ознаменовавшем славу русского оружия, жалую вам одну из турецких пушек, взятых в Варне, желая, чтоб сей знак особого моего к вам благоволения послужил памятником заслуг, оказанных вами при осаде и к покорению Варны».

Падение Варны открыло русским войскам дорогу на Константинополь, освободив для наступательных дей-

ствий большие силы. По условиям Адрианопольского мира, крепость вернули туркам, предварительно взорвав ее укрепления, а взятые там 162 орудия увезены в Россию.

Анапа и Варна стали главными нашими трофеями в кампании 1828 года, и их добыл для России «бездарный» Меншиков. Раны Александра Сергеевича зажили лишь к концу 1829 года, но еще осенью он в звании начальника главного морского штаба вступил в управление морскими силами державы. Император Николай максимально использовал работоспособность и ум князя.

В 1830 году Меншиков был избран в члены Государственного совета, в следующем ко всем его обязанностям присоединяется и генерал-губернаторство Финляндии. Он состоял членом многих комитетов.

А на политическом горизонте снова запахло порохом. Усиление России, растущее влияние ее на Балканах, ох, как не нравилось западным державам. У Наполеона III чесались руки. К тому же Франция покусилась на православные святыни, решив прибрать к

*Затопление
кораблей Черноморского флота
на Севастопольском рейде.*

*11 сентября
1854 года.*

*(Художник
И.А.Владимиров)*

рукам принадлежавшие с Византийских времен греческой церкви святыне места в Палестине.

Николай I срочно отправляет князя Меншикова чрезвычайным послом к султану. Светлейший должен был потребовать, чтобы турецкое правительство заключило с Россией конвенцию, по условиям которой Порта обязалась бы соблюдать права и преимущества Православной церкви, условленных по прежним трактатам, в числе которых и право России на покровительство христиан. Этого же права добились французы и англичане.

Александр Сергеевич прибыл в Константинополь 16 февраля 1853 года. Церемониал требовал нанести визит, прежде всего, министру иностранных дел. Но Фуад-эфенди в вопросе о святых местах вел профранцузскую политику, поэтому Меншиков, дабы продемонстрировать твердость позиции русского двора, не желал встречаться с ним и попросил верховного визиря о частной встрече.

Визирь же, не поняв чрезвычайного посла, вместо дружеской встречи,

приготовил князю Меншикову прием со всеми почестями. Не подозревая этого, Александр Сергеевич прибыл во фраке. Думая, что перед приемной есть передняя, где можно оставить верхнюю одежду, чрезвычайный посол прошел длинный нетопленный коридор и оказался лицом к лицу с верховным визирем, облаченным в парадный мундир. Меншикову пришлось приветствовать сановника с перекинутым через руку пальто, которое он затем положил подле себя на софу.

Это недоразумение в наши дни трактуется на современный лад: Меншиков-де, «топоча сапогами, вошел в Константинополе в султанский дворец, намеренно не дав дворцовым слугам почистить те сапоги, собираясь в самом ближайшем времени омыть их в Босфоре».

Не менее нелепо трактовали поведение светлейшего князя и его современники, взвалившие на него вину начала Восточной войны, которую развязали французы и англичане. «Меншиков был послан в Константинополь для переговоров с Турцией, но своей гордостью, самодовольной самоуверенностью и бестактностью испортил вконец все порученное ему дело: ему не удалось объездить лошадь «Султан», а если он и заставил «вертеться диван», как он хвалился, то диван завертелся не в интересах России, и результатом была Крымская кампания».

Результат же «приватно-церемониального» визита свидетельствует об обратном. Во время краткой беседы с верховным визирем Меншиков заявил, что, желая успешно исполнить данное императором поручение, он не может вести переговоры с Фуадом, который в сношениях с русским посольством постоянно «обнаруживает недобросовестность и двуличие».

Провожая князя Меншикова по коридору, верховный визирь приостановился у комнаты министра иностранных дел и указал на стоявшего в

мундире Фуада-эфенди. Александр Сергеевич, «не замечая» турецкого министра, прошел мимо. Этот поступок русского посла заставил Фуада-эфенди подать в отставку, на что немедленно дал согласие султан – беспримерный случай для Порты. Министром иностранных дел был назначен Рифаат-паша.

Отставка Фуада-эфенди продемонстрировала, насколько сильно русское влияние на султана. Это всполошило западные державы, которые усилили свое давление на Порту. В книге «Восточная война» Богданович писал: «Князь Меншиков, предвидя большие трудности в исполнении данного ему поручения, был намерен действовать постепенно, сперва ограничиваясь решением дела о св. местах, потом — хотел потребовать объяснительный фирман, стараясь включить в сей документ условие об учреждении русского странноприимного дома в Иерусалиме, и наконец — приступить к переговорам о ручательствах в будущем».

Меншиков предупредил канцлера графа Нессельроде, что, по всей вероятности, ему откажут в правительственном указе, чтобы не поссориться с Францией, «и тогда я употреблю всевозможные усилия, чтобы заключить конвенцию». В этом же послании князь интересовался: «Должно ли доводить настояния до прекращения дипломатических сношений с Портою? Можно ли довольствоваться нотою, либо другим документом, вместо формального трактата? В случае разрыва, согласно ли будет с видами Императорского кабинета — объявить Порте, что всякое нарушение льгот Восточной церкви, противное смыслу Кайнарджиского трактата, заставит Россию требовать от Порты удовлетворения средствами, кои будут прискорбны Императору, как по дружбе его к Султану, так и по всегдашнему сочувствию к Оттоманской Порте, но

кои обязательны для него как Православного Государя».

На это Александр Сергеевич получил из Петербурга новые инструкции.

Канцлер писал, что император все еще надеется получить от Порты удовлетворение за вероломство и неуважение к России в деле о святых местах, а также гарантию, что конвенция на условиях России будет заключена. В противном случае, князю Меншикову повелевалось «назначить министрам Султана трехдневный срок для принятия наших предложений». Если в назначенный срок не последует положительный ответ, посол обязан покинуть Константинополь.

Князь, надеясь, что прерванные переговоры возобновятся, остановился в Одессе, откуда он мог быстро возвратиться в Порт. Но 19 мая граф Нессельроде послал турецкому министру иностранных дел ноту, в которой требовал в восьмидневный срок подписать проект. «В противном же случае, – писал канцлер, – русские войска получают приказание перейти границу, не для открытия военных действий, а чтобы приобрести материальный залог до получения от Турции нравственного ручательства в исполнении требований нашего Государя».

В ответ на эти угрозы в Дарданеллы и залив Бешик вошла англо-французская эскадра, стоявшая в Средиземном море.

С началом Восточной войны Николай I назначил князя Меншикова главнокомандующим крымской армии. Современные историки пересматривают бытующую до сих пор точку зрения на роль светлейшего князя в трагических событиях в Крыму. Документы позволяют им отдать должное этому замечательному человеку, сохранившему подчиненные ему силы, а части эти, надо сказать, были не лучшими. Его фланговый обход союзных войск не позволил противнику занять весь Крым и обеспечил осажденный Севастополь связью с остальной Россией.

План светлейшего князя удался – он загнал войска противника в мешок, и

героическая оборона города русской славы истощила его силы, что, в конечном итоге, привело к окончанию кровопролитной войны.

По-иному высвечивается и спор Корнилова с Меншиковым касательно судьбы флота. Александр Сергеевич приказал затопить некоторые старые корабли, чтобы союзный флот не смог войти в Севастопольскую бухту, а всю судовую артиллерию перенести на берег. Адмирал же рвался в бой.

«На сходке, вечером 8-го сентября, моряки решили, было, идти громить во много раз сильнейший неприятельский флот, навредив ему насколько это было бы возможно, и, затем – умереть самим, со славою погибнуть в море, но не видать торжества врагов над Севастополем – родным гнездом Черноморского флота! – писал в воспоминаниях Панаев. – Горячим поборником этого отважного решения был Корнилов. И так, весь флот – от адмирала до последнего матроса – готовился умирать, и утром 9-го сентября офицеры-моряки написали письма к императору, в которых каждый просил государя о том, что оставлял священного после себя...»

– В смерти нет никакой доблести, если она приносит государству более вреда, чем пользы, – пытался охладить Корнилова Меншиков. – Ежели придется умирать, то не лучше ли тогда, когда будут истощены все средства к защите, от чего мы еще далеки. Геройскую решимость честных моряков я постараюсь употребить с большею пользою на защиту Севастополя.

– Неужели же флот, на который употреблено столько материальных средств, вы не допустите к действию в то самое мгновение, когда ему представляется случай явить свою мощь, покрыть бессмертной славою свой флаг? Мы погибнем, правда, но страшно навредим неприятелю.

– Погибнете и погубите огромные средства, которые флот может доставить

обороне Севастополя. Неприятелю же навредите мало. Паровой флот везде от вас увернется и будет ставить наш парусный в смешное положение, разрушая его безнаказанно. Опыт состязания наших шести кораблей с тремя неприятельскими пароходами достаточно доказал вам их преимущества. В настоящее время штиль не даст возможности двигаться, а ожидать ветра невозможно. Надо действовать энергично: назначьте потребное число из старейших кораблей для потопления у входа в рейд. Этим мы уничтожим всякое покушение неприятеля ворваться в бухту. Мы снимем с оставшихся судов большую часть экипажа, которую расставим по оборонительной линии, возьмем орудия и снаряды для вооружения батарей. Будем смотреть на эти средства как на прибывшие к нам подкрепления.

Воистину, нет пророков в Отечестве своем. На Западе уже тогда высоко ценили князя Меншикова, союзные войска опасались этого талантливого и умного человека, о чем свидетельствует, например, незначительный случай.

Французский офицер, попавший в плен, получил письмо от невесты, в котором она просила прислать пуговицу с мундира князя Меншикова, «когда французы возьмут в плен такого великого человека». Узнав об этом, Александр Сергеевич послал пуговицу офицеру, поручив при этом сказать:

– Поскольку взять им меня в плен не удастся, то я, не желая лишить удовольствия его невесту, позволяю послать эту пуговицу в Париж, но более этого я ничего французам не отдам.

После окончания войны всю ответственность за поражение сваливали на Меншикова. Князь воспринимал клевету спокойно, не возмущался тем, что его заслуги приписывали другим. Читая поносные статьи, он только улыбался. Его приверженцы рвались к публичной защите князя, просили разрешить напечатать документы, хранив-

*Взятие Варны.
1836 год.*

*(Художник
А.И.Зауервейд)*

шиеся у него. Но Меншиков считал, что историческая оценка недавних событий преждевременна. К тому же он строго относился к «хранению в тайне государственной переписки...».

К числу государственных тайн князь относил все распоряжения и учреждения военного ведомства. Его всегда тревожили посещения иностранцами военных объектов, поскольку давали тем возможность сделать выводы о средствах и силах государственной защиты.

Также нелепы были и слухи о черствости, скупости и безбожии светлейшего князя. «Писать возражений он не позволял никому из своих близких, и те, поневоле, должны были оставаться безмолвными слушателями многообразных бредней, выдумываемых про Александра Сергеевича. Обвинения, на него возводимые, плодились и размножались, поощряемые нелепым афоризмом: «молчание — знак согласия»; но оно же бывает нередко знаком презрения или негодования. Таково было и молчание князя».

– Стоит ли на это обращать внимание? – махнул рукой достойный правнук замечательного сподвижника Петра великого. – На всякое чиханье не наздравствуешься. Для дельной, фактической защиты нужны документы, обнародовать которые еще не пришло время. Придет пора, будут открыты архивы, и история свое дело сделает.

Однажды древний человек увидел свое отражение в реке и осознал, что это именно он, а не кто-то другой. И то был невероятно важный момент в формировании человеческого сознания.

Итак, первыми зеркалами стали водные поверхности. А потом человек придумал зеркало. Сначала научился делать его из металла, а затем, уже более привычное нам – из стекла.

Зеркала существовали с давних времен. В одном древнегреческом мифе рассказывается, как Медуза Горгона увидела себя в начищенном до блеска щите Персея и от ужаса превратилась в камень, в другом мифе – о прекрасном юноше Нарциссе, влюбившемся в собственное отражение в воде. Говорят, что Сократ советовал юношам почаще смотреться в зеркало, дабы те, кто не обладает приятной внешностью, украшали себя добрыми делами, а те, кто и так хорош – не уродовали себя приобретенными пороками. Другой выдающийся мыслитель древности Архимед, используя зеркала, помог своему государству выиграть сражение – сжег римский флот. Ученый вывел на берег женщин с зеркалами в руках и расставил их в определенном порядке; отраженный от зеркал солнечный свет сфокусировался на римских кораблях, которые тут же вспыхнули ярким пламенем.

Волшебное стекло

Игорь Опарин

Возраст самых древних зеркал – несколько тысяч лет. Это были сначала отполированные камни – горный хрусталь, пирит, обсидиан (в Турции археологи нашли отполированные куски обсидиана, возраст которых – около 7500 лет!), а затем золотые, серебряные или бронзовые диски, тщательно отполированные с одной стороны, а с другой – украшенные узорами. Иногда к таким дискам для удобства приделывали ручки. Но в металлическом зеркале нельзя различать цвета, и, по сути, настоящее зеркало было изобретено в 1279 году, когда монах францисканец Джон Пекам придумал способ покрывать стекло тонким слоем свинца.

Венеция, издавна славившаяся стеклянных дел мастерами, быстро освоила производство зеркал. Технология была по тем временам невероятно сложной, и мастера свято хранили секреты производства. Весь мир покупал венецианские зеркала – маленькие и большие, в скромных рамах и роскошных обрамлениях. Понятное дело, венецианские власти изо всех сил старались сохранить монополию Венеции на производство зеркал, и потому в 1291 году всех стеклодувов повелели переселить на остров Мурано – дабы облегчить присмотр за не всегда лояльными республике мастерами. А в 1454 году правители Венецианской республики издали закон, который гласил: «Если стекольщик перенесет свое ремесло в другую страну, то ему будет приказано вернуться.

«Если стекольщик перенесет свое ремесло в другую страну, то ему будет приказано вернуться. Если он не послушается, его родственники будут посажены в тюрьму. Если он и тогда не захочет вернуться, будут посланы люди, чтобы его убить».

Если он не послушается, его родственники будут посажены в тюрьму. Если он и тогда не захочет вернуться, будут посланы люди, чтобы его убить». В результате, цена на зеркала, вещь модную и столь необходимую и дамам, и господам, щеголям и красавицам, росла, а Венеция непрерывно обогащалась. Зеркало размером 115 на 65 сантиметров в серебряной оправе продавали за 68 тысяч французских ливров, а картину Рафаэля того же размера – всего за 3 тысячи!

На известной картине выдающегося голландского художника Яна ван Эйка «Чета Арнольфини» (1434 год) дано, по-видимому, первое изображение зеркала в европейской живописи. За фигурами супругов на стене висит большое зеркало в изысканной раме, на которой даны десять сцен Страстей и Воскрешения Христа. Итальянский купец Джованни Арноль-

фини занимал высокое положение при дворе герцога Бургундского, был министром финансов Нормандии и имел немалое состояние. Только богачи, подобные Арнольфину, могли позволить себе приобрести такое большое зеркало. Ван Эйк, умело используя зеркало, в котором видны не только отражения спин супругов, но и фигуры двух свидетелей и самого художника, словно расширяет пространство и увеличивает число персонажей картины.

Французские аристократы во время роскошных приемов в своих замках и дворцах, демонстрируя гостям свое благосостояние, с гордостью показывали зеркала в богатых, отделанных драгоценными камнями оправках, более того, знать, а также их жены и любовницы обожали украшать маленькими зеркалами свои парадные наряды. Однажды французская королева Анна Австрийская, супруга Людовика XIV, появилась на балу в платье, усыпанном кусочками зеркал. В свете свечей от нее исходило поистине царственное сияние. Это зеркальное платье стоило государственной казне огромных денег, и министр финансов — тогда эту сложную работу выполнял мудрый и хитрый мсье Кольбер — решил, что необходимо что-то срочно делать, иначе страна разорится. Кольбер отправил в Мурано своих доверенных лиц, которые смогли подкупить четырех мурановских мастеров и под покровом ночи вывезли их на маленькой лодочке во Францию.

Французы, поселив беглецов в прекрасной усадьбе, вывезли с Мурано и их семьи. Конечно же, Венеция так просто смириться с дерзким побегом своих подданных не могла — мастерам послали два строгих предупреждения, но те на них не среагировали, надеясь на защиту Французской короны. Некоторое время итальянцы работали, наслаждаясь вольной жизнью и высокими заработками. Но потом от отравления умер лучший и самый опытный из них, через две недели — второй. Оставшиеся в живых, хорошо

Однажды французская королева Анна Австрийская, супруга Людовика XIV, появилась на балу в платье, усыпанном кусочками зеркал... Это зеркальное платье стоило государственной казне огромных денег.

поняв, что им грозит, в ужасе стали проситься обратно, домой. Их не удерживали — сообразительные французы уже успели освоить все секреты изготовления зеркал, и в Тур де Виле открылась первая в Европе зеркальная мануфактура.

Король был без ума от зеркал, и в Версале, его любимом детище, создается Зеркальная галерея, украшенная 305 огромными зеркалами, ослепляющими своим сиянием придворных и гостей короля. Ну, как тут не назовешь его Королем-солнце!

С открытием зеркальных мануфактур зеркала резко упали в цене, они стали появляться в домах и не очень богатых горожан, на стенах, на туалетных столиках. Некоторые дамы носили маленькие зеркальца на поясе, правда, церковники-моралисты их за это осуждали, утверждая, что честная женщина не должна уделять много времени своей внешности, то есть глядеться в зеркало, — это все суета, не достойная благочестивой христианки.

В России зеркальное производство появилось при Петре I, причем русские мастера научились изготавливать такие огромные зеркала, что при-

водили в изумление всю Европу. Но у нас так часто бывает. Чем мы только ни изумляли мир...

Во все времена люди видели в зеркалах что-то таинственное, колдовское. Зеркало словно приоткрывало дверцу в мир потусторонний, оно и влекло, и пугало. Что там, в Зазеркалье, по ту сторону гладкой зеркальной поверхности? И хоть в наши дни зеркало есть в каждом доме, в каждой дамской косметичке, это — обычная и необходимая вещь, но, как и в давние века, оно по-прежнему завораживает, по-прежнему сохраняет какое-то мистическое значение.

Неслучайно зеркало занимает особое место в ритуалах и суевериях очень многих народов. В самых разных культурах принято считать, что в зеркале видна душа человека. В Иране жених и невеста во время свадебной церемонии обязательно смотрятся одновременно в зеркало — теперь их души будут идти по жизни вместе. Разбить зеркало, разрушить, убить душу — накликать беду. Если в доме кто-то умер, следует закрыть зеркала тряпками — существует поверье, что душа ушедшего живет в доме некоторое время, до похорон, и если в зеркале отразится живой человек, то покойник унесет за собой душу живого.

С зеркалом связывали и потусторонние силы. В средние века в приговоре, вынесенном отцами инквизиции одной ведьме, перечислялись магические приспособления, с помощью которых она творила свои колдовские безобразия. Среди них оказалось и зеркальце. Кстати, известно, что знаменитый граф Калиостро использовал в своих спиритических сеансах зеркала. На металлических зеркальцах Джузеппе Бальзамо — так звали на самом деле сына мусорщика из Палаermo, плута и авантюриста, прославившегося под именем графа Калиостро — была нанесена тонкая гравировка. Когда Калиостро ставил их под определенным углом друг к другу и освещал соответствующим образом, в помещении, где происходили его «таинства», возникали необычные картины и появлялись странные силуэты. Так Калиостро, этот умный, хитрый, но и образованный мошенник, вызывал «тени умерших». И надо сказать, его опыты имели большой успех во всей Европе!

В современном мире зеркала находят себе массу применений. Их используют в телескопах, фотоаппаратах, перископах и других сложных оптических схемах, с их помощью собирают солнечную энергию и таким образом готовят пищу, греют воду, варят металл, повышают урожайность сельскохозяйственных культур, устраивают сеансы «солнечного массажа»... Именно с помощью зеркал Альберт Майкельсон измерил скорость света. Трудно перечислить все области применения зеркал, а ведь поначалу они казались предметом весьма легкомысленным...

Во все времена люди видели в зеркалах что-то таинственное, колдовское. Зеркало словно приоткрывало дверцу в мир потусторонний, оно и влекло, и пугало.

ТРИ ОСНОВНЫЕ СТУПЕНИ РОМАНА ВИКТЮКА

Его имя известно не только в России, но и во многих странах мира, и он по праву занимает почетное место среди знаменитых режиссеров нашего века.

Каждое его творение неизменно вызывает бурный интерес зрителей и критиков.

Его спектакли идут в театрах России, Украины, Литвы, Италии, США, Канады, Израиля, Швеции, Финляндии, Греции.

Он единственный из иностранных режиссеров был удостоен премии Маратея Центра европейской драматургии (1991 г.), награжден международной премией Института итальянской драмы за лучшее воплощение современной драматургии (1997 г.), премией «Киевская Пектораль». Почетный член клуба Марии Каллас в Нью-Йорке. В Риме ставил «Месяц в деревне» с Марчелло Мастоаянни в главной роли. Режиссер замечательных телепостановок на ТВ во многих странах мира. Кроме того, он поставил оперы «Иоланта» и «Искатели жемчуга» на французском языке.

~ ОТКРОВЕННО

– Роман Григорьевич, вы – создатель около 200 постановок, уникальных, незабываемых спектаклей...

– Мои спектакли – это мои дети. Могу сказать, что у меня огромная армия детей – я поставил более 150 спектаклей. Вот уже 27 лет в театре им. Моссовета идет «Царская охота», 21 год в МХТ – «Татуированная роза», во МХАТе 17 лет живет спектакль «Старая актриса на роль жены Достоевского» по пьесе Эдварда Радзинского, в главной роли – Татьяна Доронина, мои спектакли шли по 12 лет в «Современнике» – одним словом, у меня – великовозрастные дети! Счастлив, что работал с лучшими артистами – Алисой Фрейндлих, Мариной Нееловой, Маргаритой Тереховой, Аллой Демидовой, Натальей Макаровой, Еленой Образцовой, Татьяной Дорониной ... – (всех очень люблю, и всех невозможно перечислить!), и с лучшими драматургами второй половины XX века. Это были драматурги, которых власть не принимала, – Радзинский, Рошин, Петрушевская и Вампилов. Вампилова я поставил в России первым.

– Ваш режиссерский опыт начался с «Пиковой дамы»?

– В тринадцать с половиной лет я ставил со сверстниками «Пиковую даму», «Сильву», «Марицу», – все, что видел во Львовском оперном театре и театре музыкальной комедии. Ох, как я гордился собой! Тогда мне все это казалось правильным. А ведь я, без слуха и музыкального образования, заставлял ребят петь!

Моя любовь к музыке была настолько велика, что, поступив в Москве в ГИТИС, в свободное от учебы время – с нуля! – я учился играть на фортепиано, и студенты даже вешали мне на дверь табличку с надписью «Ромка! Не играй так громко!»

Удивительная Галина Петровна Рождественская согласилась со мной заниматься и научила игре на фортепиано, а к концу четвертого курса я уже играл Рахманинова.

– Вам всегда удавалось ставить только то, что вам хотелось и казалось интересным, в вашем арсенале нет ни одного конъюнктурного спектакля. Как это было возможно в то время?

– Когда нужно было отмечать 100-летие со дня рождения Ленина, а я в то время был главным режиссером драматического театра в Калининне, меня вызвали утром в обком партии и сказали – предоставьте отчет о том, что будете ставить. Я вышел на трибуну и мысленно взмолился, обращаясь к ангелу-хранителю, чтобы он мне помог. В то время не поставить спектакль о Ленине было невозможно! Ангел мне говорит: «Иди и ври!» И я начал свою речь: «Готовясь к этому знаменательному дню, был в музее Ленина, нашел материалы о том, как Клара Цеткин писала из-за границы Крупской, что Ленин мечтает, чтобы, когда восторжествует советская власть, молодежь увидела бы великую трагедию Шиллера «Коварство и любовь». Назвал единицу хранения в музее Ленина, полку с материалами. Мне разрешили поставить «Коварство и любовь», но все несчастие было в том, что в Калинин приехал Марчелло Мастроянни, который в то время снимался в нашей стране в фильме «Подсолнухи». Не знаю, кто уговорил его и привел на этот спектакль. В конце спектакля он кричал, что это – гениальная постановка, что он увидел высокое искусство и хочет познакомиться с маэстро джениале, и еще хочет написать об этом событии куда-нибудь и срочно!

У нас была книга отзывов – тетрадь в клетку за двадцать копеек, и там он написал потрясающие слова в мой адрес. На этом моя жизнь в Калининне закончилась! Второй секретарь обкома сказал, если капиталисту нравится этот спектакль – значит, там есть «неконтролируемые ассоциации». До сих пор отгадать не могу, какие такие неконтролируемые ассоциации у него возникли! И в один день со мной подали заявление об уходе пятнадцать артистов – все были выпускниками Вахтанговского училища. Грустная история, но сейчас в том театре висит моя большая фотография, и все говорят, что взлет театра был именно тогда, когда я работал там. Действительно, успех был, были аншлаги, к тому же в театр пошла молодежь.

Много лет спустя на пресс-конференции в Италии я рассказал об этом случае, когда за похвальный отзыв Мастроянни пришлось вылететь из театра, как пробка из шампанского.

~ откровенно

– В Риме вы ставили спектакль «Месяц в деревне»...

– Да, и при этом подумал, как хорошо, если бы главную роль сыграл Матроянни. Но мне все сказали, что он попросит больших денег, об этом не может быть и речи. А Матроянни согласился сыграть бесплатно!

– Вы – единственный европейский режиссер, удостоенный высокой итальянской премии Маратеза.

– В тот день, когда я получал эту премию за режиссуру, Матроянни удостоили посмертно премией за актерское искусство. Его вдова сидела рядом со мной на сцене и, получив премию за мужа, плакала.

– Роман Григорьевич, многие считают, что только вам удалось поставить «Мастера и Маргариту». Спектаклю уже – пять лет, но и сегодня он так же востребован и так же любим зрителями.

– Это – моя третья пьеса-постановка, вариант спектакля называется «Сны Ивана Бездомного», проблема «творец и власть» – всегда одна из самых актуальных, и в этом спектакле мы попытались прикоснуться к зашифрованным страницам книги Михаила Афанасьевича Булгакова. Иван Бездомный – персонаж, который пережил самого Булгакова, был свидетелем смерти Сталина, ему удалось увидеть, что произошло впоследствии. Иван – человек умный, образованный, поэтому ему можно доверять, а тем более его пророческим снам, которые снизошли к нему, явились после смерти Иосифа Сталина. Сама Елена Сергеевна Булгакова не ожидала такой любви в «Мастере и Маргарите» и ее автору. Я вспоминаю ее грустные глаза, тогда она не верила, что роман будет напечатан, но все для этого делала. А уж постановка на сцене и вовсе никому не могла казаться реальностью в то время!

– Вы очень много ездите по миру. А есть ли места, куда хотелось бы вернуться?

– Конечно, у каждого есть такие места – не может не быть. Я верю в то, что имя определяет твоё назначение, судьбу и то место,

Я верю в то, что имя
определяет твоё
назначение, судьбу и то
место, где ты уже был.

где ты уже был. Поскольку я – Рома, а Рим по-итальянски звучит как Рома, то Рим – это обиталище моей души, и, как говорит удивительный человек Павел Глоба, когда-то в жизни я был римским полководцем, у меня была большая армия и сплошные победы. Это – его версия. А Рим – единственный город в мире, где я могу найти любую дорогу с закрытыми глазами. Даже впервые посетив Рим, у меня было чувство, что я когда-то здесь уже бывал, музыка этих домов, скульптур мне казалась знакомой.

Израиль – удивительная земля, где невероятное сочетание энергии земли и неба пронизывает тебя. Такое же ощущение бывает у меня на Мальте. Этот остров вулканического,

В наш цивилизованный век ощущается невероятная тоска по любви, увы, это самое прекрасное чувство — дефицит на планете.

по-видимому, происхождения, где ощущается невероятная энергия земли, неба и воды. Вода таит в себе знания о нашей планете, галактике, и когда с ней соприкасаешься и веришь в ее память, то тогда ощущаешь себя частицей вечности. Хоть раз в году я обязательно стараюсь посетить это место.

— Роман Григорьевич, вы всегда красиво и стильно одеты. Какую одежду предпочитаете?

— Ту, которую мир предпочитает! Мне необходимо понимать те вибрационные моменты, которые происходят в мире модельеров, режиссер обязан это знать, а когда еще может на себя напялить какую-то часть из этого, тогда он — самый счастливый человек. Красивая

одежда — это защита от зла, защита Любовью, потому что великие кутюрье все делают только с добрым сердцем, и эта энергия Добра остается в одежде и защищает от всего негативного!!!

— Какой дефицит, на ваш взгляд, испытывает наш цивилизованный век?

— В наш цивилизованный век ощущается невероятная тоска по любви, увы, это самое прекрасное чувство — дефицит на планете. Фантом денег и практицизм поглощает даже юные сердца, вот что самое страшное! Сердце в мире цивилизации, к сожалению, на последнем месте, и поэтому спасти человека может только Искусство, направленное к сердцам людей!

— Вы — человек творческий, посвятивший всю свою жизнь искусству. А что такое, по вашему мнению, творческая личность?

— Я могу говорить только о себе, обобщать не имею никакого права. У каждого — свой выбор и свой путь. Путь с большой буквы — как это понятие определяют Восток и восточные мудрецы. Для меня творец — это прежде всего — Соппротивление, сопротивление той армаде, которая дружно шагает вместе, сопротивление власти денег, сопротивление

власти толпы и сопротивление достижениям цивилизации, потому что цивилизация считает себя самой главной, самой умной, она — впереди, а Сердце должно быть где-

то на последнем месте.

Кто может это выдержать? Святой. Но, к сожалению, этого чина ангельского у нас не так много, вернее, я бы сказал, почти нет. Потому что Священство и Служение изъято, как изъята Тайна. У нас нет сейчас общения Субъекта и Абсолюта, а есть общение или монологи субъекта и объекта, Абсолют изъят.

Может быть, это могут выдержать ненормальные, но! Ненормальные в том понимании, в каком понимал Федор Михайлович Достоевский, написав «Идиота».

Может быть, это могут выдержать дураки. Я ставлю на дураков. Есть дураки от природы, есть дураки, которые придумали себе эту мас-

ку, и есть дураки, которые во все времена, при дворе, говорили правду. На Руси это были юродивые, и это именно тот юродивый, который в «Борисе Годунове» просит копеечку. Я ставлю на дураков, и выживал только благодаря тому, что я не притворялся, потому что они чувствовали, они понимали и моментально эту маску юродивого или высмеивали или сразу убивали. Если по сути, то юродивый — это, прежде всего, свет, а Свет укротить нельзя и злом своей негативной энергии его пригасить категорически невозможно! Солнце светит!

Я всегда как бы спрашиваю себя: «Почему люди рождаются не покрытые шерстью, как животные?» Думаю, обнаженное тело таким появляется на свет для того, чтобы тоньше чувствовать ласку или наподобие ласки, приобщаться к чему-то, что выше нас ласкает, чтобы ощущать то, что называется Вечностью.

Это то, чем не наделены представители животного мира. Умение общаться с тем, что над нами, — это не только есть Вечность, в этом есть и бессмертная душа.

Вот бессмертная душа способна иметь прямое общение, будучи не замутненной ни деньгами, ни властью, ни шагающей армией правящей культурной верхушки. И, оказывается, что жизнь трудна и груба, и поэтому я вижу творцов, которые пытаются подделаться под эту грубую жизнь, они с невероятными усилиями хотят стать носорогами. И это получается. Но! Не в той доле и не в той точности, чтобы быть похожими на тех «носорогов», о которых написал Ионеско. Поэтому они пытаются свою тонкокожесть заменить грубой кожей, кожей носорогов, понимая и боясь себе признаться, что тонкокожие — это не гадкие утята, это — творцы-интеллигенты.

Это — Лебеди! А Лебедь — это Независимость и Беспристрастность! Это — те два крыла, которые и помогают Душе в Полете. Могут ли в таком полете постоянно находиться святые, ненормальные и дураки? Опять, повторяю, я ставлю на дураков-интеллигентов, именно — на дураков-интеллигентов!

— **Роман Григорьевич, вы — выдающийся педагог, ваши мастер-классы идут с колоссальным успехом во многих странах мира — Италии, США, Канаде... У вас в РАТИ — заме-**

чательные студенты. Чем они отличаются от студентов восьмидесятых годов?

— А это смотря какие студенты! Есть студенты, которые уже испорчены фантомом денег, фантомом практицизма и, конечно, желанием любой ценой сняться в сериалах! Чем больше серий в сериале, тем, как им кажется, они будут более независимы и беспристрастны. А все наоборот! Поэтому уже в самом начале от одних этих желаний происходит их гибель, и они сразу становятся стариками! Эти молодые люди мгновенно начинают верить, что они уже реализовались, они — лидеры, но что самое страшное, они — «звезды». Только поступив на первый курс, они видят себя вот этими «звездами», даже не мелькнув на небосклоне. Мои студенты, к счастью, другие. Может быть, потому, что, прилетая к Свету, они хотят раствориться в нем. Это те, кто не хитрит, не мудрствует, не лукавит, — вот этих я обожаю! Потому что они — чистые и незамутненные.

Если жизнь представить как треугольник, то Вершина — это Абсолют, качество, весь низ — это количественный ряд, взаимозаменяемый, это ряд, где правит формула: товар-деньги-товар. И эти взаимозаменяемые признаки похожи на своеобразный железный каркас: есть внутренности — они трутся, они сталкиваются, они дерутся, они завидуют.

И звук этих железяк, этого трения есть естественное состояние количественного ряда. Посередине есть Сущность, в которую входит и качество, и количество. Когда изъят Абсолют — изъята и Тайна. В мире этих количественных признаков нет места Богу, нет места Духу, а есть только расчет и взаимозаменяемость, есть производство продукта и потребление. Это — самое скучное, что может быть, и там не место Творчеству, потому что этот количественный ряд требует только насыщения своего животного, примитивного начала. Гораздо легче под удары барабана, когда животное начало ритмом выволакивается наружу, на коленях ползти под звуки этих ритмов. Ползти проще, нежели поднять глаза к небу, как сказал Кант, а уж ему-то поверить, наверное, можно.

— **Вы — создатель знаменитых на весь мир «Служанок», после премьеры которых ваше**

имя занесли в театральные энциклопедии мира. Сейчас вышла третья редакция спектакля, премьера прошла 28 октября 2006 г., в день вашего юбилея.

— Я убежден, что каждое новое поколение актеров, если у них разница в возрасте десять лет, категорически должны — это зависит от режиссуры, театров, где они работают, — встречаться с великой литературой начала и середины XX века. Это та драматургия, от которой власть нас сознательно семьдесят лет пыталась оттянуть, «затемнить», идеологически очернить и навсегда сказать, что этим открытиям эстетическим и этическим в коммунистической системе места нет. По не известным для меня до сих пор причинам, в список этих изгоев был включен Жан Жене. Когда только началась перестройка, и даже раньше, я понял, что во мне есть потребность приобщить нашу театральную культуру к этому гениальному человеку и драматургу, к святому, как называл его Жан-Поль Сартр. И тогда это была первая проба в театре «Сатирикон», спектакль, где замечательно играли Константин Райкин, Николай Добрынин, Александр Зуев. Я помню тот первый утренний прогон для театральной общестственности. Когда закончился последний аккорд спектакля, была тишина... Нам тогда казалось, что она длилась вечность. Мы стояли в оцепенении, чувствуя, что сейчас земля разверзнется, и мы исчезнем... А когда пауза закончилась, то, по закону Архимеда — насколько в воду, настолько выброс наверх, — начался не крик, не вой, началось такое выявление восторга, которое не передается словами. Я думаю, что Александр Яковлевич Таиров был бы счастлив, потому что возродились его идеи, легшие в основу этого спектакля, которые были сознательно уничтожены в пятидесятые годы. А поскольку моим председателем экзаменационной комиссии в ГИТИСе была Алиса Георгиевна Коонен, благословившая меня в буквальном смысле слова, поверившая в мои способности, я всегда мысленно обращаюсь к ней, я говорю: «Алиса Георгиевна, вы это почувствовали гораздо раньше...»

Когда зритель аплодирует, он аплодирует себе, и замечательно, если сегодня, в этой ситуации, он способен видеть сердцем.

Это уже третий вариант «Служанок», третья версия, но каждая версия, в зависимости от поколения, она уже другая. В спектакле играют Дмитрий Бозин, который пришел в театр в 19 лет, и, будучи еще студентом, показывал пародию на «Служанок», Дмитрий Жойдик — выпускник Владивостокского театрального института, выпускник вахтанговского училища Алексей Нестеренко играет великую роль — Мадам, это его первая роль в театре, и я ему просто завидую! Выпускник киевского театрального института Иван Никульча играет Месье. Они все молодые. И этот удивительный, и этически, и эстетически, квартет работает, на мой взгляд, просто замечательно. Я очень рад. И публика это ощущает моментально, потому что их профессиональная оснащенность сегодня совсем не похожа на ту серость, безликость и антииндивидуальность, которую мы видели раньше. Они соответствуют тому, о чем думал Жан Жене, когда писал пьесу, я в это верю.

Три основных структуры для меня всегда важны — Энергетика, Эмоциональность, Экстаз. Если три эти ступени соединяются, то есть Колдовство, есть Магия, есть Тайна, все то, что изъято из нашей жизни. Если в это верить, тогда артисты во время спектакля общаются с Абсолютом, тогда у них на сцене происходит медитативная молитва, молитва во спасение себя и тех людей, которые приходят в зрительный зал.

Сегодня этого нет! Чувство где-то на последнем, на двадцать пятом месте, а пустота, чернуха, нелюбовь к человеку, то есть вся отрицательная энергия, потоком идет в зрительный зал, и происходит естественное отторжение.

Когда зритель аплодирует, он аплодирует себе, и замечательно, если сегодня, в этой ситуации, он способен видеть сердцем.

Когда и зал, и артист видят сердцем, а глазами чувствуют — это один из моих основополагающих критериев общения со зрителем.

*Беседовала Елена Воробьева.
Фотографии Сергея Петрухина*

ОТКРОВЕННО

Южная Африка. Город Кейптаун. Музей Естествознания. Здесь работает человек, который уже более тридцати лет изучает акул. Большая Белая акула интересует его более всего. Специфический вид деятельности этого человека обязывает его знать и понимать физиологию и повадки всех видов акул, и поэтому в кабинете доктора Леонарда Кампагно собрана вся информация об акулах всего мира. Всевозможные пробирки и колбы соседствуют с книгами и компьютерами, создавая атмосферу тайны и загадочности.

Именно здесь я впервые увидел знаменитую, недавно обнаруженную крохотную акулу Cookiecutter shark, которую многие обвиняют в прогрызании дырок в корпусах сонаров подводных лодок. Несколько экземпляров этих акул находятся в заспиртованном состоянии в кабинете доктора.

Леонард Кампагно – ученый с мировым именем, один из немногих авторитетов в области акуловедения – специально поселился в Кейптауне, чтобы иметь возможность, работая в музее, изучать акул в реальных условиях.

Интервью Большой Белой

Кирилл Колосов

– **Как давно вы стали интересоваться акулами?**

– Я начал изучать акул с 11 лет, но до переезда в ЮАР я довольствовался только книжками, в которых информация зачастую далека от истины.

– **Что вы думаете о фильме «Челюсти»?**

– Питер Бентли – писатель и сценарист этого фантастического фильма – в последнее время неоднократно приезжал в ЮАР, в Гансбай, наблюдал акул в реальной жизни, и теперь он сожалеет о том, что написал сценарий «Челюсти», так как этот фильм подтолкнул людей к массовому убийству акул, а

также сформировал новое, дурацкое направление в кинематографии – «Shark Triller». Люди, посмотревшись всей этой чепухи, теперь просто боятся подходить к морю, им повсюду мерещатся прожорливые акулы-людоеды. На самом деле, после личного знакомства с Большой Белой акулой у многих людей поменялось мировоззрение. Например, всем известный Родни Фокс – подводный охотник из Австралии – после столкновения с Большой Белой акулой какое-то время убивал всех акул подряд, но в дальнейшем он понял, что именно акул, и именно Больших Белых, не-

обходимо защищать от человека. Теперь он — один из самых авторитетных защитников акул во всем мире. Так вот, и сам Бентли после знакомства с Большой Белой изменил свои взгляды.

Фильм «Челюсти» — это совокупность низменных инстинктов человечества, которое желает видеть много крови и трупов, а кто здесь может быть в роли главного героя? Конечно же, Большая Белая акула! Отличный персонаж, ее даже гримировать не надо, просто необходимо придумать легенду, а рекламный имидж будет работать сам за себя. Хорошо, что в этом фильме акулы не летают.

Фильм «Челюсти» подтолкнул людей к массовому убийству акул, а также сформировал новое, дурацкое направление в кинематографии — «Shark Triller»

Например, когда Андре Хартман вывозит в море всех желающих посмотреть на Большую Белую, то многие, увидев ее в первый раз, просто падают в обморок.

Все это — последствия фильма «Челюсти» и ему подобных.

— Отличаются ли чем-нибудь Большие Белые от других видов сельдевых акул?

— Физиологически Большая Белая мало чем отличается от других акул: те же жабры, то же строение хряща и черепа. Однако в поведении Большой Белой явно виден прогресс, в отличие, скажем, от тигровой акулы. Это проявляется в ее нескрываемом любопытстве к непонятному объекту, возможности мыслить и даже играть. Как, например, в случае, когда маневры с пенопластовым котиком стали похожи на игру котенка с бумажным бантиком. Ты писал об этом в статье «Great White Rock'n'Roll».

— Вы уверены, что это была именно игра?

— Ты сам видел, что акула, оборвав леску, украла пенопластового котика и потащила его в глубину. Там она приоткрыла пасть, чтобы лучше ухватить его. Пенопласт, по винуясь законам положительной плавучести, всплыл, а вы подобрали его. Теперь ты ответь мне — обнаружили ли вы, что муляж котика хоть как-то пострадал? Нет. Если бы акула производила реальную атаку, то от пенопластового котика просто ничего бы не осталось. Согласен? Выходит, что это — действительно настоящая игра, потому что в случае нападения, будь уверен, котик как минимум был бы разорван в клочья. Фактов такого же поведения у других акул пока что не обнаружено.

— Вы полагаете, Большие Белые действительно способны мыслить?

— Мозг Больших Белых акул в несколько раз больше, чем, скажем, мозг крокодила. Безусловно, некоторые поступки Больших Белых кажутся вполне осмысленными, с другой стороны, многие их поступки не поддаются пониманию. У Больших Белых свой взгляд на окружающий мир, во многом он не понятен нам, людям, но мне кажется, что через несколько лет мы все же установим какой-то контакт с этими акулами. Наука не стоит на месте.

— Как вы можете объяснить выпрыгивание Большой Белой из воды. Например, в Институте Большой Белой акулы в Кейптауне утверждают, что таким образом акула избавляется от паразитов.

— Меня всегда поражали ученые, берущие на себя ответственность утверждать то, чего сами никогда не видели. К ним в руки попадали журналы, где на фотографиях Большая Белая выпрыгивала из воды, но необходимость принимать во внимание то, что

все эти фотографии проходят предварительную компьютерную чистку, где изначально виден предмет, ради которого акула и выпрыгивает из воды. В конце концов, они могли бы просто захватить в Гансбай и поинтересоваться у того же Хартмана, как он это делает. Механизм до смешного прост. Андре бросает за борт пенопластового котика, привязывает его леской к борту лодки, заводит двигатель и кружит вокруг острова, пока акула сама не выпрыгнет из воды. И тут все уже зависит от реакции фотографа. А эти «ученые» протирают дыры в штанах и выводят всевозможные глупые теории. К сожалению, таких сегодня много. Именно благодаря таким умникам, мнение о Большой Белой акуле сегодня извращено и крайне негативно.

— **Влияет ли температурный режим на поведение акул, в том числе на их агрессию?**

— Я знаком с мнением ученых о температурном влиянии на поведение акул и считаю, что это — полный бред. Это как раз те умники, которые выводят всевозможные глупые теории. Мы занимались этой проблемой, прикрепляли специальные датчики к плавникам акул и отслеживали их путь. Надо сказать, что это — внушительные расстояния. В процессе своих путешествий акулы перемещались из одного полушария в другое, меняя тем самым тепловые режимы. Этой программе мы уделили 10 лет жизни, и ее финансировали крупнейшие компании ЮАР и США. Зато теперь мы можем совершенно точно заявить, что тепловые изменения окружающей среды на поведение Больших Белых не сказываются никак.

— **Как вы объясните агрессивность Большой Белой акулы?**

— Акулы, и именно Большие Белые, — это древнейшие существа на планете. В те далекие времена правила игры были просты, как белый

день: необходимо убивать, чтобы выжить. Большая Белая акула — реальный хищник, а как известно, каждому хищнику присуща агрессия.

Нельзя воспринимать Большую Белую как аквариумную рыбку, но точно так же нельзя обвинять ее во всех бедах человечества.

— Были ли попытки изучать Большую Белую, скажем, в специальных бассейнах?

— Это — мечта всех ученых. Однако Большая Белая — это свободолюбивая, сильная, не признающая никаких ограничений рыба. Конечно же, попытки были, например, в Калифорнии, но Большая Белая в неволе может прожить не более двух-трех часов. Эта акула полна загадок. Например, мы до сих пор не знаем, как она размножается, как долго живет и на какую глубину способна опускаться. Мы пытаемся изучать ее в реальных условиях и, похоже, что она изучает нас, людей.

— Это действительно так?

— Все нападения Больших Белых на людей были спровоцированы самими людьми. Примеров — предостаточно: это либо беспорядочные движения, либо наличие крови в воде, либо еще что-то, что, возможно, раздражает акулу. Только благодаря стечению нескольких обстоятельств атака Большой Белой акулы может иметь место. Но когда вы плаваете под водой, ваши движения плавные и спокойные, акула может проявлять к вам только лишь банальное любопытство. Ей интересен новый объект, она пытается изучать его, пытается наладить контакт, не причиняя никакого вреда (вспомните пенопластового котика). Человек не входит в рацион Большой Белой. Это необходимо помнить каждому, кто столкнется под водой с акулой. Здесь самое главное — самообладание. Как только вы испугаетесь, импульс ва-

шего страха акула моментально уловит, и здесь уже все будет зависеть от дальнейшей ситуации.

– **Действительно, что акула улавливает импульс страха?**

– Совершенно точно, так как все акулы убивают ради жизни. В основном, они выбирают себе в жертвы либо больных и раненых животных, либо слабых. Как они это делают? Стандартная ситуация — охота Большой Белой в стае морских котиков. Акула выбирает из сотни объектов только один и целенаправленно уничтожает его.

Мы долго ломали голову, почему акула выбрала именно этого котика, но после долгих экспериментов мы поняли, что акула очень четко определяет среди сотни объектов именно тот, который либо чем-то болен, либо в связи со своей слабостью излучает импульс страха. Она явно игнорирует остальных, выбирая себе именно тот объект, который готов стать жертвой.

Если вы под водой встретитесь с Большой Белой акулой, то скорее всего акула заинтересуется вашей персоной как объектом для изучения, но ни в коем случае не расценивайте это как атаку, старайтесь держать себя в руках, хотя лицезреть перед собой Большую Белую и при этом держать себя в руках, скажу вам честно, крайне сложно.

– **Что вы можете сказать о зубах Большой Белой?**

– Зубы Большой Белой акулы — это идеальный механизм для убийства. Нижняя челюсть — это своего рода вилка, на которую надевается жертва; верхние зубы — острые, как бритва — это ножи, которыми акула режет объект, лишая его жизни. Большинство своих атак Большая Белая производит снизу и немного перевернувшись.

Акула может долго кружить вокруг объекта, демонстрируя свое

полное равнодушие, однако в момент реального нападения движения акулы станут крайне резки и молниеносны. Большая Белая — это морской хищник с большой буквы.

– **Как все-таки вы объясните нападения Большой Белой на людей?**

– Это здесь, на Земле, человек — хозяин всего живого. Вода — агрессивная среда для человека, там — другой хозяин. В данном случае — это Большая Белая. Мы просто незваные гости, и от нашего поведения под водой зависит наша судьба. Как только человек вторгся в подводный мир — он уже сам себе не принадлежит. Согласись, ведь все напа-

Нельзя воспринимать Большую Белую как аквариумную рыбку, но точно так же нельзя обвинять ее во всех бедах человечества.

дения были на воде, либо под водой на тех, кто слишком самоуверен, либо тех, кто посчитал, что море — его второй дом.

Философия Большой Белой здесь как раз понятна, и нечего обижаться на акул. Нападение акул на человека несравнимо ничтожно по отношению к убийству акул человеком. Можете расценивать это как месть, либо как плату за безопасность.

– **Акулы способны мстить?**

– Может быть — да! Мы еще многого о них не знаем.

– **Что вы можете сказать о целебных свойствах акульих хрящей?**

– Мы работали над этим вопросом достаточно плотно и пришли к выводу, что это — чистой воды профанация. Просто человечество завистливо. Люди восторгаются недюжинной силой акул, вот и придумали, что якобы употребление в пищу акульих плавников или там еще чего-либо способствует такой же силе. К тому же акулы не болеют раком, значит, если приготовить

лекарство из хрящей акулы, как некую панацею, то и ты не заболеешь. Простите, но многие виды животных не болеют раком, что же теперь — всех их надо съесть? Я, например, знал одного китайца, который всю свою жизнь ел акул и принимал соответствующие препараты, в итоге, умер от рака легких. Как тебе такой ответ?

Нападение акул на человека несравнимо ничтожно по отношению к убийству акул человеком. Можете расценивать это как месть, либо как плату за беспечность.

— **Знаете ли вы кого-либо в России, кто так же плотно занимается вопросом изучения акул?**

— Я знаю, в России есть специалисты в области ихтиологии, однако специалистов по акулам я не знаю. По роду своей специализации я стараюсь отслеживать всю прессу, в том числе и на русском языке. Но те книги и статьи, что публиковались в России, вызывают только лишь смех.

— **Вы любите этих акул?**

— Безусловно, я влюблен в Больших Белых, хотя на первый взгляд, они кажутся несколько страшными, но со временем ты начинаешь находить их весьма симпатичными и забавными. Нельзя относиться к Большим Белым равнодушно, их можно либо любить, либо ненавидеть.

— **В Южной Африке акулы взяты государством под охрану. Гансбай считается столицей Больших Белых акул. Как вы думаете, что необходимо делать, чтобы во всем мире акул взяли под защиту?**

— Мне кажется, что надо любить мир, наслаждаться жизнью, изучать, а не убивать. Надо больше нырять, чтобы понять, и полюбить подводный мир, тех же самых акул.

Надо писать статьи в различные журналы, надо снимать фильмы, необходимо понять в конце концов, что сегодня опасна не акула, а скорее сам человек, способный пока что только убивать.

Фотографии: Lionell Pozzoli

Кирилл Колосов. Инструктор подводного плавания CMAS, IANTD*. Журналист, фотограф и путешественник. Издатель нескольких журналов, посвященных подводному плаванию, Франции и туризму. Организатор многих подводных проектов, в том числе экспедиции в ЮАР с целью погружений с Большими Белыми акулами без клеток. За его плечами — погружения на затонувшие объекты на Красном море, на Мальдивах, Кипре, на Мальте, в Турции, в Омане, в Италии, Норвегии, Швеции, Финляндии, Англии, Японии, Франции, на Черном, Баренцевом и Белом морях и в горных озерах Франции и Австрии. Член французской подводной экспедиционной команды «Скилиаз».

Организатор многих известных погружений в Бискайском заливе и Ла-Манше с целью идентификации и проникновения в затонувшие немецкие подводные лодки и корабли союзников. Автор труда «Технология проникновения в дизельные подводные лодки».

**IANTD – International Association Nitrox & Technical Divers – американская подводная федерация. CMAS – Confederation Mondiale des Activites Subaquatiquea – французская подводная федерация.*

~ смена представлений

Кто из девушек не гадал на ромашке «любит — не любит»? Этот вопрос актуален всегда. Мы все верим в чудо и надеемся, что «любовь нечаянно нагрянет». Но несколько десятков лет назад в нашей стране мало кто знал о существовании такого замечательного праздника, как День Святого Валентина, когда все влюбленные на Земле выражают друг другу свою любовь и привязанность.

Мария Жукова

Праздник, живущий в тебе

Англичане посылают любовные послания и своим животным, особенно собакам и лошадям.

Ах, Валентин...

История Дня влюбленных уходит корнями в языческий Рим. В то время армия императора Клавдия II, покоряющего мир, испытывала острый недостаток в солдатах для военных походов. Император считал, что виной тому браки, которые удерживают мужчин дома, и запретил обряд венчания. Но нашелся человек, христианский священник Валентин, который, не страшась гнева Клавдия, стал соединять сердца влюбленных.

Разумеется, сохранить все это в тайне не было никакой возможности, Валентин был взят под стражу, а вскоре был подписан указ о его казни. Уже находясь под стражей, Валентин влюбился в дочь тюремщика и в день своей казни, 14 февраля, написал девушке прощальное письмо с признанием в любви и подписал «Твой Валентин». Именно это послание и служит прародителем сегодняшних «валентинок», а влюбленные избрали святого Валентина своим защитником и покровителем.

♥ Дорог не подарок, но...

Не секрет, что многие представители сильного пола достаточно скептически относятся к празднику влюбленных. Ну, не должен, по их мнению, настоящий мужчина афишировать свои чувства! Однако ни один мужчина не откажется принять участие в празднике для двоих. В любом случае, порадовать своих любимых забавным и трогательным подарком приятно всегда. Наверно, излишне объяснять, почему приятная символика праздника влюбленных — изображение сердца, форму сердца может иметь и сам подарок.

Даже если вы робкий и нерешительный человек, в День Влюбленных можно не скрывать свои чувства. И, конечно, этот день должен быть оформлен соответствующим образом. Выбор подарка ко Дню Влюбленных зависит от того, насколько вы близки и насколько хорошо знаете друг друга. Это могут быть сладости, воздушные шары, мягкие игрушки или диванные подушечки и другие милые вещицы. Необходимое условие — подарок должен выражать ваши чувства к любимым. Что, например, может быть романтичнее, чем невообразимое множество воздушных шаров в форме сердечек разных оттенков красного? Подарите любимым воздушную сказку. В атмосфере романтики чудесного разноцветия вы обязательно станете еще ближе друг другу. Если же большую половину дня вы должны провести отдельно, можно купить заранее крохотные сувениры-символы любви и разложить их по карманам, в сумки и другие места, где любимые могут на них случайно натолкнуться. И, разумеется, неотъемлемым дополнением к тщательно продуманному подарку является открытка-валентинка.

♥ Пронзенное стрелой Амура

Бытует мнение, что валентинки придумали продавцы открыток и почтовые работники, дабы увеличить товарооборот. Шутка, но доля правды в этом есть. Ведь по количественным показателям отправленных посланий, День Валентина стоит на втором месте после Рождественских открыток.

Появлению валентинок предшествовали слова и песни, которые влюбленные говорили и пели друг другу еще в средние века. А вот о первых письменных «сердечных посланиях» есть две легенды.

В одной из британских библиотек не так давно было обнаружено письмо, датированное 1477 годом. В послании девушка просит юношу доказать, что он ее действительно любит. Разумеется, это письмо сложно приравнять к валентинкам, какие мы привыкли видеть сейчас, но...

По другой версии, создателем самой первой письменной валентинки считается француз Чарльз, Герцог Орлеанский, и датировано любовное послание 1415 годом. Молодой человек был заключен в Тауэр, очень скучал по жене, находившейся в то время во Франции, и писал ей рифмованные письма и стихи. Эта первая валентинка сохранилась до нашего времени и выставлена в Британском музее.

♥ Европейские валентинки

Сегодня валентинки изготавливают в огромном количестве: от романтических и сентиментальных до шуточных и веселых. А в течение пятнадцатого столетия любовное послание выглядело как рисунок с изображением рыцаря, леди и купи-

Итальянцы считают своим долгом дарить в этот день любимым сладости. Этот день так и называется в Италии — сладкий.

Финны отмечают 14 февраля День любви, дарят друг другу подарки в форме сердца. А также в этот день делаются подарки мамам, так как женского дня, подобного 8 Марта, в Финляндии нет.

В Америке
в эти дни про-
дается 108
миллионов роз,
преимущественно крас-
ных, а на кон-
феты в эти
дни тратят
692 миллиона
долларов!

дона, посылающего стрелу в сердце рыцаря. Отличительной особенностью валентинок семнадцатого века стало их стихотворное оформление. Влюбленные или писали для своих половинок послания собственного сочинения, либо переписывали стихи из брошюр. Наибольшую же популярность валентинки приобрели к восемнадцатому веку. Ими даже обменивались вместо подарков.

Первая коммерческая валентинка появилась в начале девятнадцатого века, тогда же началось и их серийное производство. Сначала это были черно-белые рисунки, нарисованные вручную на фабрике, но уже к середине столетия их стали делать из прекрасной бумаги, украшать атласом, лентами и кружевом. А чуть позже появились и первые механические валентинки: фигурка или предмет на открытке могли двигаться или имели различные трехмерные особенности.

Американские валентинки

Вслед за Европой произошла популяризация «любовных открыток» и в Америке. Этому особенно поспособствовал привоз из Англии в 1723 году буклетов, содержащих большое количество стихов и посланий. Их можно было переписывать на золоченую бумагу или декоративные листы, украшать блестящими стеклышками, искусственными и драгоценными камнями или шелковой бахромой. Но все это пока было калькой с европейских валентинок.

Первые же валентинки, сделанные непосредственно в США, были разработаны Эстер Хоуланд. Она привезла из Англии кружево, хорошую бумагу и другие принадлежности для создания интересных картинок и занялась производством изделий. А ее братья и несколько нанятых помощников помогали прода-

День Святого Валентина, безусловно, праздник замечательный, но мало кто знает о существовании русского аналога европейского Дня влюбленных. Тем не менее в нашей, православной традиции тоже есть такой праздник. Это – день Святых Петра и Февронии, и празднуется он 8 июля.

Петр и Феврония – герои Древней Руси. Их история больше похожа на сказку. Сказку, в которой за любовь пришлось побороться. Князь Петр, по преданию, был неизлечимо болен, купировать болезнь не мог ни один лекарь. Но, как известно, спасение приходит именно тогда, когда

его уже перестаешь ждать. Кто-то из бояр сообщил Петру, что в Рязанской области, в деревне Ласково живет девушка Феврония, славящаяся редким талантом к врачеванию. Цепляясь за последний лучик надежды, князь отправился в Ласково. Феврония сообщила Петру, что согласна его лечить, но за это он должен бу-

дет жениться на ней. Перспектива сделать супругой простую дочь древолаза не слишком нравится Петру, однако, он дает обещание взять ее в жены. И... «забывает» об этом обещании, вылечившись и уехав в Муром. Но Феврония ждет. И говорит, что князь обязательно приедет за ней в Петров день и увезет венчаться на санях (!). Болезнь снова возвращается к Петру, и лишь Феврония может ее вылечить. 12 июля неожиданно выпадает снег и князь увозит будущую жену в Муром, как и предсказывалось, на санях!

Новую княгиню в Муроме приняли в штыки: негоже

вать ее валентинки, названные впоследствии «вустерширскими». Доход от продаж любовных посланий составил приблизительно сто тысяч долларов за год!

Однако и рукодельные валентинки по сей день не утратили своего обаяния. Изобретательность влюбленных в создании валентинок не знает предела. Послания вырезают ножничками, добиваясь эффекта кружева, окрашивают через трафарет, создают валентинку-пазл или ребус, пишут послание в виде акrostиха или имитируют средневековую рукопись с цветным рисунком... И это приятно. Ведь что может быть прекраснее любви? Жаль только, что иногда мы вспоминаем о том, что необходимо говорить теплые слова своей «второй половинке» не только в праздничные дни. А порой просто страшно сказать «я тебя

люблю». И если вы целый год молчали и скрывали свои чувства, в День Святого Валентина можно смело открыться. И даже говорить что-то будет не обязательно: просто подарите своему избраннику бумажное сердечко. Маленькие посланники любви обязательно сделают свое дело.

Симолами Валентинова дня стали воркующие голубки и сердца, пронзенные стрелой Амура.

В этот день девушки и юноши собирались вместе, писали на бумажках имена и бросали эти листочки в кувшин, затем каждый вытаскивал по одной бумажке и узнавал имя своего любимого человека.

Значительная часть валентинок анонимна и без обратного адреса, написана левой рукой или справа налево, что придает посланию таинственность.

В Японии проводят конкурс на самое громкое любовное послание. Юноши и девушки поднимаются на помост и по очереди кричат изо всех сил — всё, что хотят, — своему любимому. Победитель получает приз.

простой девке в палатах жить. Бояре требуют, чтобы князь отправил Февронию домой, разрешив взять с собой то, что для нее наиболее ценно. И девушка в качестве прощального дара просит самого Петра. Князь уезжает вместе с женой, к тому времени уже ставшей любимой. В городе же с отбытием княжеской пары начинаются болезни и несчастья. И знать просит супругов вернуться обратно.

Петр и Феврония многие годы жили в любви и согласии. Перед смертью Петр постригается в монахи с именем Давида, умирает он в 1228 г. Феврония постригается в монахини,

впрочем, по легенде, они умерли в один день. После ее смерти она просит похоронить себя вместе с мужем, но бояре отказываются хоронить ее в княжеской усыпальнице и хоронят в женском монастыре. И тут происходит замечательное чудо. В княжеской усыпальнице на следующий день оказываются оба тела. Жизнь этой пары стала образцом супружества и верной любви.

День Петра и Февронии, конечно, был, прежде всего, праздником религиозным, но существовали и светские обряды, которые возвращаются. Символом этого праздника, например, являются ворку-

ющие голубки. А открытки, которые влюбленные в этот день дарят друг другу (альтернатива «валентинкам»), назвали «ласковками», по названию деревни, в которой жили Петр и Феврония, Ласково.

Вполне возможно, что позабытый древнерусский праздник вновь найдет популярность, потеснив европейский День Влюбленных. Но, с другой стороны, разве дело в этом? И зимой, и летом во всем мире люди хотят любить и быть любимыми. И ведь совсем не важно, когда признаваться в чувствах и дарить возлюбленным подарки, главное — делать это с желанием и от души.

УСТРОЙСТВО ПРИШЕЛЬЦЕВ

*Начинаем разговор
о Детях Индиго.
Явление стало известно
не так давно, не вполне
еще понятно...
Мы по-прежнему ставим
перед собой одну задачу:
разбудить вашу
собственную мысль.*

Излучающие СВЕТ

*Рубрику ведут Нина Чугунова
и Евгений Сидоров (фото)*

УСТРОЙСТВО ПРИШЕЛЬЦЕВ

*Не кричи (а то голова болит от твоего крика).
Не разговаривай во время еды (а то подавишься).
Не убегай в соседний двор (а то из окна не видно).
Не снимай шапку (а то простудишься).
Не бегай во время перемены (а то лоб расшибешь).
Не открывай лица, лучше спрячь его за маску, а то мало ли что.
Мало ли что, ведь ты ребенок.
Ребенок.*

Надежда Болгова

Они пришли, чтобы мы вспомнили себя настоящих

Он живет той же жизнью, что и мы, но без заискиваний. В его выборе нет расчета, но безграничная интуиция. Он живет, как дышит. Зная все об этом мире и готовый об этом поведать, он удивлен тому, что его не воспринимают всерьез. Он ослеплен восторгом жизни, он набирает мир в свои маленькие кармашки и... дабы этот восторг был человечески выносим, давайте, говорит утомленный жизнью взрослый, навяжем ему меру.

Меня не слышат, мне только говорят. Я принимаю ваши правила игры. Я буду молчать. Но зато не удивляйтесь потом, что я — ваш ребенок.

Люди верят в эволюцию, но только в уже свершившуюся. А между тем, как бы это не казалось неправдоподобным, в мир приходит новое человеческое сознание, проявляющееся в наших детях уже сегодня.

Добро всегда побеждает зло — хэппи-энд почти всех сказок. Но за победу нужно платить, даже добру. Об этом бабушки и мамы умалчивали. И так — из поколения в поколение. Вот и мы выросли. И у нас тоже

Русские дети моего поколения и круга одарены были восприимчивостью поистине гениальной, точно судьба в предвидении катастрофы, которой предстояло убрать сразу и навсегда прелестную декорацию, честно пыталась возместить будущую потерю, наделяя их души тем, что по годам им еще не причиталось.

Владимир Набоков, «Другие берега»

— Ну же, Расскажи бабушке то, что рассказал мне сегодня.

— Я рассказал маме, что, когда мы жили в стране Магогов, и она тогда не была моей мамой, она была моим другом, и приключилась история, а потом нас больше не было.

Откуда мой двухлетний малыш может знать слово Магог? Как вообще ему пришла в голову эта «сказка»? Мамочка, вы совсем не сумасшедшая! Просто понятие нормы должно измениться, чтобы соответствовать новой парадигме интеллектуального развития современных детей.

*Ваши дети — не дети вам. Они приходят благодаря вам, но не от вас,
И хотя они — с вами, они не принадлежат вам.*

Вы можете давать им вашу любовь, но не ваши мысли,

Вы можете дать пристанище их телам, но не душам,

Вы можете стараться походить на них, но не стремитесь сделать их похожими на себя.

Вы — луки, из которых ваши дети, как живые стрелы, посланы вперед.

Калил Джебран, «Пророк»

дети. По «сказочной» привычке, мы сравниваем жизнь с монохромом африканской лошадки, все делим на черное и белое, на святых и злодеев. Но что-то не сходится: наш собственный ребенок...

Сейчас полюса все более интегрируются. Самые святые из святых становятся средними людьми. Самые подлые негодяи из всех негодяев также становятся средними людьми. И лишь выбор наиболее непохожего на себя рождает детей, исполненных и осознающих свою особую миссию.

У ребенка было столько же (чуть больше, чуть меньше) жизней, сколько и у нас, и он — такая же духовно развитая личность, как и мы, а может, и более развитая, ведь он не обременен мерой и с легким сердцем совершает данный ему выбор. Выбор, кто будет его родителями. Он воплотился, чтобы быть с нами. И, как часто, бросив в сердцах: «Вот будут у тебя свои дети, надеюсь, они будут такие же, как ты!», упускаем, что именно поэтому наши дети стали именно нашими.

Бесчисленные истории детей, рассказывающих своим родителям, кем они были когда-то, — что это? Игра воображения, присущего развитому интеллекту, или лежащие в глубине души воспоминания, к которым стоит прислушаться?

С начала 80-х годов по всему миру отмечено появление на свет детей с феноменальными ясновидческими

Долгое время считалось, что яйцеклетка оплодотворяет самый быстрый из сперматозоидов. Теперь мы знаем, что это не так. Примерно сотня сперматозоидов одновременно приближается к яйцеклетке, которая заставляет их ждать на своей поверхности. Как в зале ожидания. Чего она ждет? Она занята тем, что делает свой выбор. А каков критерий выбора? Это было установлено совсем недавно. Яйцеклетка выбирает сперматозоид, генетическая формула которого наиболее отлична от ее собственной. Как будто бы уже на этой начальной стадии наши клетки знают, что природа обогащается различиями, а не подобиями.

Бернард Вербер, «Империя ангелов»

— излучающие свет

способностями. Эти дети не терпят лжи, не переносят подчинения. В современном мире, привыкшем выстраивать взаимоотношения по принципу пирамиды (начальник/подчиненный, высшая каста/низшая каста), этим детям приходится особенно сложно. И хотя пирамида считается самым устойчивым геометрическим объектом, все финансовые махинации неслучайно носят то же название. Кто знает, быть может, в Детях Индиго (именно так называли Новых детей медики и психологи) спасение мира от пирамидального краха?

Первой, кто дал это красочное имя детям с «новой планеты», стала ясновидящая Нэнси Энн Тэпп. Нэнси способна видеть цветное поле человека, которое зависит от психологических характеристик. По ее мнению, люди цвета индиго пришли на смену людям пурпурного цвета и цвета фуксии. К 80-м годам (а вероятно, что и десятилетием раньше) во всех уголках земного шара стали появляться эти странные дети-мессии. Они не только обладают чрезмерной чувствительностью и энергией, интеллектуально и интуитивно гораздо более развиты, чем обычные дети, но также чрезвычайно свободлюбивы и не приемлют никакой форму подчинения. Они — чистая энергия, направление, мощь и взрывоопасность которой зависит исключительно от нашего, и, в первую очередь, родительского, восприятия их «странности». Ведь наш мир живет по противоестественным для них законам. «У них — совершенно иная жизненная программа, чем у нас, у них ее просто пока еще нет», — говорит Нэнси в интервью Джен Тоубер.

Мы — творцы, мы породили гениев. Что дальше?

Они пришли, чтобы мы вспомнили себя настоящих.

Я парю над озером Зачатий. Рассматриваю экраны. Здесь есть пары со всех континентов, из всех стран, всех национальностей. Некоторые вытянулись на кроватях, другие расположились на кухонных столах, в кабинах лифтов, на пляжах, в лесной чаще... Странные изображения людей в моменты, считающиеся самыми тайными и интимными. Как выбрать? Привыкнув полагаться на интуицию, я останавливаюсь на паре, движения которой мне кажутся гармоничными. Я вижу, как двадцать три мужских хромосомы соединяются с двадцатью тремя женскими. Слияние двух гамет. XY, это будет мальчик.

Бернард Вербер, «Империя ангелов»

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Юрий Галич

Лилиан Грей

1

Мисс Лилиан Грей — это настоящее имя. Обыкновенно же звали ее — Ми-сюс...

Она обладала кротким характером, была чиста сердцем и, подобно каждой красивой девушке, имела много поклонников. Что касается внешности, на этом следует остановиться.

Мисс Лилиан — англичанка, настоящая английская мисс. Ее родители, занесенные в пятнадцатый том английского «Studboock», носили родовой герб лорда Грея и считались представителями высшей аристократии.

К Мисс Лилиан перешли по наследству лучшие признаки расы — хороший рост, необыкновенная сухость фигуры, стройные ножки, строгие очертания профиля. Большие глаза смотрели ласково и умно. На тонкой коже проступали нежные жилки. Только хвост, один только хвост, с жестким волосяным покровом, по закону случайного атавизма, был унаследован от других нормандских предков.

Мисс Лилиан была ровной светло-гнедой масти, с единственною отметиной — белым, круглым, совершенно напоминавшим серебряный рубль, пятнышком на правой стороне шейки. Эта родинка придавала особую прелесть...

Трехлетним ребенком Мисс Лилиан покинула туманную родину и попала в Россию. С большим успехом дебютировала на коломяжском ипподроме. В середине сезона взяла «Императорский Приз», приобрела ряд новых владельцев и легкое растяжение сухожилия, после чего попала в провинцию.

Новый хозяин, штабс-ротмистр лейб-павлоградского полка Левенец, чрезвычайно гордился этим приобретением и не считал три тысячи золотых рублей ценою преувеличенной.

Мисс Лилиан оправдала возлагавшиеся надежды.

Полковые скачки выиграла шутя, самым блистательным образом. Дивизионные состязания прошли с тем же успехом. Наконец, на окружной скачке, имея таких конкурентов, как дербиста «Вандимена», улана Шпадковского, «Ясновельможного», драгунского поручика Золотухина и знаменитую «Гляву», Мисс Лилиан Грей пришла первой к столбу.

Это было незабываемое спортивное зрелище.

Общий фаворит «Вандимен» закинулся на канаве и потерял темп. Имевший весьма крупные шансы «Ясновельможный» был пойман у самого выхода на прямую и брошен не менее, как на восемь корпусов. А «Глява», знаме-

нитая «Глява», скакала в последний раз. На ирландском банкете, находясь в жестоком посыле, кобыла неожиданно оступилась, сломала бабку на левой передней ноге и была пристрелена тут же, на ипподроме, своим злополучным хозяином.

К Мисс Лилиан перешла вполне заслуженная слава.

Победа увенчала ее триумфом. Под грохот рукоплесканий, порывисто дыша запотевшими боками, пугливо озираясь и слегка дрожа от волнения, Мисс Лилиан сошла на поддок. Председатель жюри, начальник кавалерийской дивизии, с большим умилением потрепал ее по «серебряному рублю» и, под звуки полкового марша, вручил победителю золотой жетон вместе с денежной наградой.

2

Гусарский штабс-ротмистр был спортсменом в полном значении слова. И в азартной игре смотрел на противников с точки зрения непобедимого стиплера, привыкшего бить почем зря своих соперников при выходе на прямую.

Но Фортуна — женщина. И как каждая женщина — переменчива и жестока.

На скаковом поле штабс-ротмистр стяжал славу счастливого ездока. На карточном поле его постигла крупная неудача.

Банк срывался один за другим. В понтировке карта билась за картой, как скаковая кобыла без тренинга. С упорством, достойным лучшего применения, штабс-ротмистр не сдавал оружия, пока не проигрался в пух и прах.

Игра закончилась на рассвете, и прямо из клуба, раздосадованный, в отвратительном настроении, штабс-ротмистр отправился спать. Через сутки стало известным, что штабс-ротмистр продает скаковую конюшню...

В серое февральское утро я зашел в манеж учебной команды. Штабс-ротмистр, верхом на Лилиан Грей, стоял посередине манежа и щелкал бичом. Пропустив смену через препятствие, слез с кобылы, закурил папиросу.

Я обратился с вопросом и завязал разговор. Голос штабс-ротмистра звучал мрачно и хмуро.

Бедный Жора!

Чувствовал ли он в эту минуту, что через каких-нибудь восемь лет, в такой же серый февральский день, будет разорван на клочья взбунтовавшейся петроградской чернью?..

Нет, он ничего в эту минуту не чувствовал, кроме жестокой обиды от карточного проигрыша...

— Покупай Мискус!.. Дешево уступлю!..

Я принял равнодушный вид, но все же полюбопытствовал:

— Например?

Жора на минуту задумался, набрал воздуха и, слегка заикаясь, выдавил:

— Три ар-рхиерея!..

— Мой милый, три тысячи за старую клячу? — расхохотался я самым вызывающим образом. — Да ты с ума сошел!.. Ножки тронуты! Хвост, точно помело!.. Нет, этот номер, батенька, не пройдет!

— Ничего ты не понимаешь! — произнес с сердцем штабс-ротмистр. — Коб-быле — семь лет... Самый возраст!.. Брок давно рас-сосался, клянусь честью! А вместо хвос-ста, взгляни лучше на ска-кательные суставы... Это же экспресс, а не лошадь... Жел-лезо!..

Я умышленно спорил и находил всевозможные недостатки.

Потом, как добрый барышник, обошел кобылу со всех сторон, заглядывая ей в зубы, прощупывая сухожилия на передних ногах, и с некоторою осторожностью хлопал по костистому крупу. Ибо, при всех обстоятельствах, помнил крепкую гусарскую поговорку:

«Бойся женского переда и конского зада!»

Я торговался, как жид, как цыган на конской ярмарке в Ярмолинцах. Жора с трех тысяч быстро спустил до двух. В свою очередь, я накинул несколько сотен и с семисот доехал до тысячи.

На пятнадцати полах мы ударили по рукам.

— Только как другу! — сказал с облегченным вздохом штабс-ротмистр. — Смотри же, никому не б-болтай!.. Сыграл в чис-стый уб-быток!..

Я ликовал.

Через четверть часа мы спрыснули сделку в ресторане Машевского...

3

Мисюс стала моей.

Первым делом я чикнул ей хвост. Операция прошла благополучно, и над «петлей» торчала теперь грациозная черная кисточка, длиною в четыре вершка, отчего внешний вид чрезвычайно выиграл в общем рисунке.

Во-вторых, поставил ее на хорошие гарнцы.

Наконец, задал ежедневную систематическую работу.

Через какой-нибудь месяц Мисюс стала неузнаваемой. Она раздалась в бедрах, круп округлился, тщательный туалет придал коже глянцевитость и блеск...

В майский день, когда пахнуло первым теплом, и каштаны городского бульвара выкинули белые свечи, я выехал на прогулку. В желтых ногавках, под английским седлом, сверкая ремнями убора, Мисюс эффектно выплясывала стройными ножками по упругой, еще сыроватой земле. Компания офицеров в красных гусарских чакчирах остановила меня на углу:

— Ффа-ффа-ффа!.. Ну, и красotka!..

— Кобыла большой цены!..

— Это — класс!

— Ясно, как кофе!..

Никто не верил.

Даже начальник дивизии, генерал Афанасий Андреевич Цуриков, на что тонкий знаток и лошажник, каждый раз разводил руками и говорил:

— Не может быть!

А когда начались эскадронные сборы, я оценил Мисюс в полной мере. Я крутился вокруг эскадрона, как черт на пружине, и в два могучих прыжка выносился далеко вперед. На полковых и дивизионных учениях я почувствовал, что значит кровная англичанка. Мисюс вела себя образцово, как подобает строевой лошади, получившей хорошее воспитание.

Один только раз, во время атаки на кавалерию, Мисюс вспомнила свою скаковую карьеру — звонок судьбы, старт, призовой столб, сорвалась с нарезов, подхватила и вынесла меня на три версты...

На специальном кавалерийском сборе, переправившись вплавь через Неман, били по тылам, в друскеникских лесах. Эскадрон шел в авангарде ди-

визии, передвигаясь переменным аллюром, соблюдая величайшую осторожность. Мисюс едва не испортила музыку. Поминутно поворачивая свою маленькую головку, заливалась серебряной трелью:

— Ио-го-го-го-го...

Она успокоилась только тогда, когда рядом с нею стала Авторка, ее соседка по стойлу.

— Мисюс!.. Мисюська!.. Моя капризная девочка! — шептал я в избытке трогательного восторга, поглаживая ее нежную шейку...

Вдоль и поперек исхожена вся Литва, от Андронишек до Августова, от Вильковишек до Ивья... Дивизия избородила копытами неманскую долину, проходила дремучими дубовыми лесами, ночевала биваком на коновязях, стояла постоем в глухих литовских деревнях...

В Сорока Татаррах, под Вильной, застал отбой...

4

Я перебираю страницы войны, и сердце мое наполняется горечью...

Снова Литва и колосающиеся нивы риги-шавельского района... Пески и болота Мазурии... Берега Вислы и равнины тихого Буга... Еще так живы галицийские воспоминания!..

Мисюс сохранила крепость и стройность могучего стана, красоту своих девичьих форм. Крупным, ровным шагом она несет меня перед драгунским полком, на переходах по всему фронту... Под жужжанье свинцовых шмелей, широким галопом перелетая, как птица, через окопы и трупы, мчит меня в кавалерийской атаке под Золочевскую Нивой... Или часами стоит на «стойке», за пехотным участком, в ожидании прорыва и, нервно прядая ушами, прислушивается к грохоту пушек...

Когда же над головой свистит шрапнель, Мисюс прижимает уши и кисточку к телу и оборачивается: «Господин полковник, когда же кончится эта война?..»

Две австрийские пули оцарапали ее нежную кожу. Шестидюймовый осколок едва не зацепил ее в смертоносном полете.

Закончился галицийский поход...

В январе командир кавалерийского корпуса, великий князь Михаил, сделал бригаде прощальный смотр. Я стоял на этот раз перед бригадой и с шашкой подвись скакал на Мисюсе коротким галопом...

Потом подошла революция.

Ее лик был омерзителен и ужасен. И если люди, обезумев от братства, равенства и свободы, разбивали интендантские склады и помещичьи погреба, лошади не имели никаких привилегий. Понурые и худые, обросшие косматой шерстью, забытые скребницей и щеткой, они стояли на коновязях, молча взирая на красное знамя, заменившее царский штандарт...

Мисюс стала нервничать. Ее благородная кровь не выносила толпы, злобной ругани, распущенности, разгула. Каждый день я заходил к ней в станок, собственными руками задавал корм, поил, совершал туалет. Мисюс тихо ржала, теплым шершавым языком лизала руки, лицо и шептала: «Странные люди!.. Чему они радуются?.. Не понимаю!»

Я обнимал тонкую шейку и целовал в мягкие губы:

— Мисюс!.. Моя дорогая старушка!.. Кончена наша служба!

В августе я отправил ее на покой, в родовую усадьбу...

Мисюс стояла в общей конюшне, на мягкой подстилке, вместе с маленькими рабочими лошадьми.

Она казалась гигантом среди пигмеев, королевой среди доморощенного деревенского плебса, к которому относилась, однако, с покровительственной лаской и манерами истинной аристократки.

Рабочие лошади, не знакомые с учением Маркса и теорией классово-борьбы, оказывали ей полное уважение.

Целый день Мисюс жевала овес и овсяную солому. Или же с радостным ржанием носилась по сочным лугам, в голове табуна, который едва поспевал за ее просторным галопом. Со всего размаха бросалась на траву и каталась на ней, вместе со своею свитой, выплясывая ногами забавный танец.

Иногда я совершал верховую прогулку.

Мисюс вспоминала старую кавалерийскую службу и галицийский поход. Гордо согнувшись в затылке, красиво подобрав зад, она выбрасывала стройные ножки, как на царском параде.

А революция углублялась...

Я познакомил Мисюс с соседом — вороным жеребцом рысистой породы. Пятнадцать лет — бальзаковский возраст даже для аристократической расы. Тем не менее, вороной жеребец отнесся к знакомству со всем пылом неистраченной юности и был пленен с первого взгляда. Мисюс отвечала взаимностью.

Я ликовал и строил разные планы:

— Если ты подаришь мне сына, я назову его — Наль!.. Он будет вороной, весь в отца, с богатырскою грудью, с огненными глазами... Если принесешь дочь, я назову ее — Дамаянти!.. Она будет тонкая и сухая, как мать, с нежной гнедой окраской, с таким же «рублем» на правой стороне шейки...

Месяцы проходили один за другим.

— Нет, я назову лучше русским именем... Сына я назову — Лель!.. А дочку Купавой!.. Это будет патриотичней!..

Другой Галич

Одним из крупнейших предвоенных центров русского литературного Зарубежья была Рига. Здесь издавались многие писатели, сюда приезжали и останавливались, хотя и ненадолго, Аркадий Аверченко, Иван Бунин, Иван Лукаш, Ирина Одоевцева, Георгий Иванов, и постоянно жил русский писатель Юрий Галич.

В конце Отечественной войны Юрий Никулин воевал недалеко от Риги и неоднократно вырывался в город в краткосрочные командировки. Как-то, еще при его жизни, мы встретились с ним, стали вспоминать, какие книги

можно было увидеть в изобилии на рынке в ту пору (я тоже мальчишкой оказался в Риге в середине сорок пятого года), и обнаружили, что наши впечатления полностью совпали. Два писателя безоговорочно были лидерами: Эдгар Уоллес и Юрий Галич. Эдгара Уоллеса и сегодня издают, правда, в плохих переводах и несомненно потускневшего. А книги Юрия Галича не выходят вообще. Надеюсь, со временем интерес к русской литературе вернется, а имя Юрия Галича станет известным широкому кругу читателей.

О Юрии Галиче (настоящее его имя Георгий Иванович Гончаренко) мы знаем очень мало. Можно лишь с достаточной степенью досто-

Мисюс стала задумчива.

Она не носилась больше по луговым пожням, а стояла в станке. Ее поджарый живот округлился. Набухали соски. В глазах появилось особое выражение, которое раньше не наблюдалось. Я гладил ее по упругому животу, прижимался к тоненькой шейке, называл нежными именами:

— Мисюс!.. Мисюська!.. Мой верный друг!..

А революция углублялась и углублялась...

И вот...

В тусклый январский вечер, когда на снег легли синие тени и замигали первые звезды, на дворе послышался топот. Сорвались и завyli собаки.

Я выглянул в окно.

Группа вооруженных солдат, в папахах и полушубках, грубым хохотом наполнила двор. Ворота конюшни были раскрыты настежь.

Страшная мысль сверкнула в мозгу.

Я выхватил из-под тюфяка наган и бросился в кухню. Дверь была заперта на ключ. Я пробежал анфиладу комнат и, через веранду, выскочил в сад. Утопая по колено в снегу, я бежал с криком к конюшне.

Снова раздался топот.

Хлопнуло несколько выстрелов в воздух.

Знакомый голос, точно серебряный колокольчик, прозвенел в последний раз, прощаясь со мной навсегда:

— Ио-го-го-го-го...

И когда я выбежал на дорогу, кавалькада скрылась за поворотом.

Иллюстрация Алексея Остроменцкого

верности утверждать, что он родился в 1877 году на Украине и умер в декабре 1940 года. Учился Галич в Гвардейской школе в Петербурге (где лет за шестьдесят до него учился Лермонтов), некоторое время в детстве жил в Варшаве (где товарищем его детских игр был будущий известный террорист и писатель Борис Савинков), по окончании военных учебных заведений служил в армии, а ко времени революции дослужился до генеральского чина. После революции некоторое время находился на Дальнем Востоке, а потом переехал на запад и осел в Риге. Именно здесь и раскрылся в полной мере его писательский талант. В Риге он выпустил более дюжины раз-

личных книг: среди них и сборник стихов «Орхидея», и сборники рассказов, и романы «Звериада», «Синие кирасиры», «Остров жасминов», «Китайские тени» и путевые очерки «Золотые корабли».

По его многочисленным рассказам мы можем ясно представить себе картину жизни, подробности давно ушедшего быта, особенности взаимоотношений в различных классах русского общества начала нашего столетия.

Он не навязывает своего мнения, просто рассказывает, и мы убеждаемся, что собеседник он – интересный.

Публикация Станислава Никоненко

Эльза Айвазова,
педагог, г. Ставрополь

Алдуз

Женщину из страшных снов моего детства звали Алдуз. Она приходила внезапно, тенью мелькала в проёме двери и плавно проникала в комнату. Нет, она ничего не делала: не притрагивалась ко мне, не говорила со мной — просто стояла у изножья железной кровати с большими никелированными шарами, скорбно сложив руки на груди, и неотрывно смотрела на меня.

Очень хотелось кричать, вопить от ужаса, громко звать бабушку и деда, но звуки отчего-то застыли в горле, так и не вырываясь наружу. Всё в тех же снах я пыталась спрыгнуть с высокой перины и убежать всё равно куда, лишь бы не видеть этого немигающего взгляда и этих тонких губ, сурово поджатых в тонкую синевато-блеклую линию.

Я никогда не задумывалась, что значит имя, данное этой женщине. Позже, гораздо позже, прочитав повесть Куприна «Белый пудель», обратила внимание на название гостиницы «ЫЛДЫЗ», которое в переводе с турецкого означает «звезда».

Алдуз — звезда... Но не сияющая, золотистая, дарящая миру тёплый свет, а чёрная звезда, печальная звезда, страшная звезда...

Мы дразнили её Медузой, другими обидными прозвищами... И вдруг — звезда...

Та женщина, что существовала реально и прозябала в полуподвале бельэтажа, и та, которая по ночам приходила в мои сны, были полностью идентичны, но только внешне.

«Дневная» Алдуз, в отличие от «ночной», никогда не удостаивала меня даже взглядом. За долгие годы, пока в нашем дворе сменялись поколения, она настолько привыкла к дерзким выходкам сорванцов, что практически не реагировала ни на кого из дразнивших.

Лишь когда совсем уж допекало, она просто...шипела и, осеняя себя мелкими суетливыми крестиками сложенных в щепотку пальцев, бросалась к себе, громко хлопая дверь, и мгновенно занавешивала подслеповатые окна чёрными шторами.

Я была в среднем звене «атакующих». Не то чтобы очень трусила и поэтому не приближалась к ней — просто иногда, в самый что ни на есть кульминационный момент нападения, приглядываясь к затравленной женщине, я видела в её глазах такую звериную тоску, что сама замирала от ужаса и быстро отступала.

Она вовсе не была юродивой, эта странная Алдуз. Она просто не походила на других женщин из нашего двора. У неё не было ни детей, ни дальней родни — она всегда была одна, и во дворе о ней ходила дурная слава. Женщины, перешептываясь, уважительно называли её ведьмой, но вечерами со своего балкончика — наблюдательного пункта — я не раз видела, как матери и бабушки моих подружек и приятелей, оглядываясь, торопливо семенили к её двери и скреблись, пока хозяйка не приоткрывала. Алдуз никогда не распахивала двери настежь, даже когда руки были свободны, а лишь чуть (за неимением цепочки) выдвигала её вперёд, придерживая изнутри сухими, но цепкими сильными пальцами.

Раз в неделю, ближе к полудню, всегда в одно и то же время, в любой сезон, Алдуз толкла каменным пестиком пшеницу особых, твёрдых сортов, а затем варила её, запаривала, готовила супы на овощном и травяном отварах.

Алдуз никогда не ела мясо, курятину, сливочное масло, яйца. Тарелки со скромной свадебной или поминальной едой она возвращала, даже не притрагиваясь к ним.

Зато старуха знала толк в травах.

Наша улица плавно поднималась вверх и упиралась в подножие небольшой горы, густо поросшей свежайшей ярко-зелёной растительностью. Чуть выше раскинулся смешанный лес, где мы с бабушкой и дедушкой часто отдыхали на полянке, развесив гамак и разложив на белоснежной скатерти нехитрую еду: яйца, лепёшки, бараний сыр, печённые на огне синенькие и картошку. С нашей полянки я часто наблюдала, как Алдуз, низко-низко нагибаясь, собирала траву в пять холщовых мешков. Почему пять? Я как-то поинтересовалась у бабушки, и она сказала, что сама не знает, хотя вот уже более тридцати лет, со дня своего замужества, наблюдает за Алдуз и тоже старается понять, зачем ей столько травы. И правда, в её прихожей, довольно-таки длинной, тёмной, но достаточно сухой, несмотря на полуподвальную сущность, были разложены и висели целые охапки растительности. Я сама видела это через щёлку в окне.

Трава никогда не сушилась на солнце — Алдуз вялила её. То ли старуха не доверяла зеленщикам, то ли жалела те копейки, в которые они оценивали огромные пучки чеснока, латука, щавеля, киндзы, укропа, тархуна, предлагая их прямо во дворе (их крики раздавались с 6 часов утра).

Почему мы выбрали Алдуз объектом своих преследований? Думаю, она была белой вороной в стае наших бабушек. «Стареть» в нашем дворе женщины начинали рано — как только у них появлялись внуки. Алдуз была хронически одинокой и не делала никаких попыток подружиться даже с самой безобидной бабушкой во дворе. Она не участвовала в общественной жизни двора, то есть не хоронила и не выдавала замуж, не сидела по вечерам на лавочке, щёлкая семечки и беззлбно сплетничая. Одета она была всегда в синее: платок, кофта, юбка, платье — всё синее или в цветочек на синем фоне. Правда, я как-то увидела её нижнюю юбку — она была кипенно-белой.

Плоскогрудая, высокая, но сутулая, она, тем не менее, имела вид самый величественный, даже высокомерный. Она шагала, гордо передвигая длинные узкие ступни, зимой и летом затянутые в некое подобие модельной обуви середины тридцатых (такие я видела на бабушкиной девичьей фотографии). Но недоброжелателей Алдуз более всего волновала ситуация с жилплощадью. Во дворе, где добыча каждого квадратного метра была проблемой, старуха обладала огромной незастеклённой террасой, которую у неё представлялось возможным отобрать для своих отпрысков (молодые пары, поженившись, предпочитали оставаться под крыльшком родителей).

Алдуз же не удосужилась застеклить свою веранду — ей не для кого было расширяться. Иногда по вечерам она гордо выходила на всеобщее обозрение и садилась, близко придвинув стул к перилам. Она садилась прямо, некоторое время просто смотрела на гомонящий двор, а потом перебирала свои травы, то сплетая их в косицы, то просто завязывая в пучки. В это время мы её не трогали: она находилась на собственной территории, поэтому была недоступна.

Переделав нехитрую, на первый взгляд, работу, Алдуз клала стиснутые руки на широкие перила, изредка стуча костяшками по рассохшемуся дереву. Лицо её при этом разглаживалось, становилось мягче, даже суровые складки возле губ исчезали, отчего ещё яснее проглядывала вертикальная морщина на переносице. Волосы у неё были светлые, поэтому седина из выбившейся прядки лишь отливала тусклым серебром, особо не выделяясь. Очень странно, но лицо Алдуз с пронзительно-серыми глазами казалось молодым, и это, по-моему, здорово раздражало её ровесниц. Наверное, она была лет на пятнадцать старше моей бабушки, которая почему-то не вступала в ряды противниц неудобной соседки, а наоборот, в разговорах о ней держалась как-то нейтрально, не давая поводов ни для домыслов, ни для травли. Впрочем, взрослые старуху не преследовали — во всяком случае, открыто. Редкие дворовые скандалы (из-за бельевых веревок, из-за дежурства по уборке общественных туалетов, из-за детей и т.п.) её обходили стороной.

Вот только мы от неё не отставали. Может быть, потому, что в силу наших юных лет не приобрели достаточного равнодушия и остро реагировали на безразличие по отношению к нам, таким любимым, таким лелеемым, со стороны этой гордой, непреклонной старухи.

А может, всё сложилось генетически? Говорят, за нею толпой бегали наши отцы и матери, старшие братья и сёстры. А теперь «эстафетную палочку» перехватили мы. Как ни занимала нас игра, завидев Аддуз, мы бросали всё, неслись за ней и, держась-таки на почтительном расстоянии, выкрикивали всевозможные прозвища, которые ассоциировались с необычным именем старухи. Лейтмотив звучал как «Аддуз-медуз», что, впрочем, не производило на преследуемую ровни никакого впечатления. Эта её безответность нас воодушевляла (дети по природе — очень жестоки), но, если ей удавалось ретироваться достаточно быстро, мы тоже уносились восвояси, чтобы продолжить «мяч в кругу», скакалки, «одиннадцать камней» — наши любимые игры.

Взрослые не особо вмешивались в наши злые проделки. Во дворе царил японский метод воспитания (правда, наши родные вряд ли знали о его существовании): детям до пяти, да и после, разрешалось практически всё. Самой суровой дуэньей считалась моя бабушка, в жизни не тронувшая меня пальцем, но зато беспощадно следившая за моим дремлющим интеллектом. Несколько раз за день я бросала во дворе все дела и мчалась домой заниматься. И это в то время, когда кругом раздавались гомон, смех, весёлые крики победителей — словом, учёба была пыткой.

Бабуля мечтала о широком образовании, которое я должна была в идеале завершить, по меньшей мере, в столице нашей Родины — Москве.

Характер бабушки приближался к нордическому — противоречить ей было практически невозможно, да и я мало-помалу втянулась (видно, какими-то способностями я всё-таки обладала).

Про моё участие в кампании против Аддуз бабушка, скорее всего, и не подозревала. Она была всегда чем-нибудь занята и во дворе появлялась редко. Узнала она случайно: ей пожаловалась соседка тётя Эльпида, гречанка средних лет с волшебными раскосыми глазами и роскошной, чуть ли не до пят, косою прямых чёрных, без единой сединки, волос. Несмотря на свою профессию (она служила акушеркой), она была женщиной весьма набожной и пресекала любую несправедливость по отношению к кому-либо.

Так вот, тётя Эльпида, застав меня в толпе беснующихся деток, схватила за руку и потащила к бабушке. Обе они, сначала вместе, а потом порознь, вещали о человеколюбии, о душевной красоте и предупреждали о Божьем наказании за чёрствость и жестокость по отношению к одинокой незащитной старухе. Не помню уже, как именно они меня «обрабатывали», но их слова показались мне убедительными.

Но моим суровым и последовательным воспитательницам этого показалось мало. «Приговор» был суровым — попросить прощения прямо и непосредственно у Аддуз.

— Ты пойдешь и извинишься, — сурово изрекла бабушка, и я поняла, что все пути к отступлению у меня перекрыты.

Можете представить себе, какие чувства я испытывала. Будучи упрямой и самолюбивой, я не могла признаться, что просто боюсь Аддуз — женщину из моих снов. Пойти к ней, разговаривать с нею, да еще на её территории, было выше моих сил.

Вообще-то, я раскаивалась. Несмотря на некоторую избалованность, мои родные сумели сформировать во мне чувство ответственности и старались как можно чаще напоминать о нём. Кроме того, я считала ниже своего достоинства просить об отсрочке или отмене «приговора». А добрые самаритянки, видимо, подустав от разборок, отложили экзекуцию на завтра, и я отправилась спать. В эту ночь Аддуз вновь навестила меня во сне. Она подошла к моей кровати.

Кричать отчего-то не хотелось — я была спокойна и, странное дело, во сне понимала, что это — последний визит старухи. Мало того, я совсем не боялась её пристального взгляда, не стремилась убежать, скрыться, а спокойно ждала, что же будет дальше.

Изменилась и Алдуз. Она подошла не к изножью, как обычно, а прямо к моей подушке, нагнулась, поправила её, а потом взялась за блестящий шарик и мрачно промолвила:

— Больше всех обижала меня ты.

Я была поражена. Оказывается, в толпе она видела только меня, а ведь я старалась её дразнить не так зло, как другие.

— Почему я, бабуля? — прошептала я вне себя от стыда.

Алдуз печально покачала головой и зябко повела плечами. Тёмно-синее платье, наглухо застёгнутое под подбородком, не согревало её, как не согрело моё ласковое обращение «бабуля». Старуха задумалась. Она не смотрела на меня — её широко открытые глаза остановились на фотографии моей мамы, которая в последнее время часто хворала, поэтому я её месяцами не видела.

— Почему я? — пришлось повторить вопрос.

Ответ удивил меня — это не было ответом, наоборот, появилась некая тайна, разгадать которую мне предстояло.

— Твоя мать — ангел, и ты должна была бы быть ангелом, — спокойно промолвила Алдуз.

Каждая встреча с мамой была, как праздник. Помню, как, задыхаясь от счастья, восторга, прижималась лицом к её груди и не хотела отрываться. Но тут начинал орать во всё горло младший брат (он орал, кажется, с самого рождения и не переставал лет так до пяти).

Совсем уж слабеньким, хилым он, конечно, не был, но постоянно требовал к себе внимания. И когда до него доходило, что часть материнского сердца принадлежит и мне, он хмурился, бурчал, и, в конце концов, раздавался его крик, полный такого отчаяния, что мама бросалась к нему и прижимала к себе, пока он не успокаивался.

Папа тоже трясся над ним, а вот бабушка неодобрительно качала головой и, хоть любила его (внук всё-таки!), потихоньку называла его сычом.

— Ба, а что такое сыч? — поинтересовалась я у неё как-то.

— Эх, детка, — печально отвечала она, — сыч беду накликает. Твоей матери следовало бы пару раз отлупить его, да от души, вот он и перестал бы орать. Слышанное ли дело, ходит за ней по пятам, ни на шаг от себя не отпускает.

И, как бы раздумывая, продолжать или нет, она всё же пробурчала: «Ох, сожрёт он мою дочку, сожрёт...»

Не очень понимая, как этот малыш может «сожрать» маму, я всё-таки съёжилась от страха, но расспрашивать дальше не хотелось. Бывает такое: предчувствуешь нечто страшное, но разбираться, думать об этом то ли боишься, то ли отталкиваешь саму мысль, ибо она материальна...

Так вот, в ночь перед «покаянием» Алдуз стояла у моего изголовья и смотрела на фотографию на стене. И вдруг я услышала её жуткий, нечеловеческий вой. Даже во сне я испугалась, что сейчас сюда, в мою комнату, сбежится весь двор, и все узнают, как обижена на меня старуха. Сквозь хриплые причитания я различала маловразумительные слова:

— Ох, почему ты ушла так рано... Ох, проклята навеки, и нет в целом свете ни одной родной мне девочки. Нет такой, как ты... И не к кому мне приткнуться, прислониться, некому открыть своё уставшее сердце...

Так она плакала, горько, безнадежно, и во мне всё замирало. Но при чём тут моя мама? Почему эта женщина смеет к ней обращаться, как к мёртвой? Я уже собиралась прыгнуть с кровати, забыв дневные обещания накинуться на старуху, но она вдруг замолчала, а потом безутешно пробормотала:

— Богу нужно много ангелов... Моя девочка — тоже ангелочек... Если бы она не умерла, была бы такой красавицей, как твоя мама.

Алдуз замолчала, вновь схватившись длинными сухими пальцами за спинку кровати. Потом низко наклонилась, неожиданно коснулась рукой моей головы и погладила, приговаривая:

— Спи, детка. Спи и ничего не бойся. У тебя впереди много испытаний. Но ты будешь сильной девочкой и всё выдержишь. А сейчас спи. Я не обижаюсь, потому что у тебя — душа ангела.

Ничего не понимая, я смотрела, как в сумраке тает силуэт Алдуз. Я спала спокойно, но видение отпечаталось в памяти, и утром, как бы невзначай, я спросила у бабушки:

— Ба, а что, у Алдуз была дочка?

Бабушка как-то странно взглянула на меня, потом всполошилась, заёрзала на стуле, но продолжала намазывать бутерброд. Я не стала повторять, слишком хорошо зная свою строгую воспитательницу: не считает нужным — не ответит.

И вдруг, вопреки ожиданию, услышала:

— Кто тебе это сказал, детка?

Я пожала плечами. Все знали, какая я фантазёрка, поэтому рассказывать о сне не хотелось. Я чувствовала, что слова Алдуз каким-то образом связаны с моей мамой, кроме того, помнила: старуху во дворе считают ведьмой.

О пророчестве я тогда и понятия не имела, а вот о силе проклятия слышала много.

Уж не прокляла ли она меня, вернее, мою маму из-за меня?

Я уже тогда отличалась от сверстников и мнительностью, и самокопанием, поэтому весь день я не только ходила под впечатлением, но и старалась вспомнить, чем же отличались мои дурацкие выкрики в адрес Алдуз от нападок моих приятелей?

К полудню я уже хотела скорее попасть к Алдуз и получить прощение, а заодно узнать, почему мне приснилось такое.

С утра я не выходила гулять, сказавшись больной, но с нетерпением выглядывала с террасы, не появилась ли Алдуз. Впрочем, можно было и не беспокоиться. Крики во дворе возвестили о приближении старухи, а тишина — о её освобождении от сорванцов.

Я уныло пошлелась к бабушке.

— Ба, ну, я пойду? Алдуз уже дома!

Исподлобья взглянув на меня, она перестала перебирать горох и кивком велела сесть подле неё. Никакой надежды на отмену экзекуции я не питала. Более того, мне хотелось самой скорее покончить с этим неприятным делом, и гордость не позволила бы мне принять какие-либо поблажки.

Рассеянно перебирая горох, я слушала бабушкины наставления:

— Значит так, детка. Мы пойдем вместе — одну она тебя не впустит. Потом ты извинишься и дашь честное слово, что такое больше не повторится. Ничего страшного, я буду рядом.

Зная, как во дворе побаиваются Алдуз, суровая бабушка всё же пыталась облегчить мою участь. Но не тут-то было. Упрямство и самолюбие, по-моему, перевешивали все остальные мои качества. По выражению дедушки, я «уселась на осла». Это значило, что переубедить меня не представлялось возможным. Значит, бабушка сомневается во мне, думает, что я боюсь какой-то ничтожной старухи?

— Сама натворила, сама и извинюсь.

Стремительно сбежав по деревянным ступеням, я остановилась у дверей Алдуз и кулаком, сначала едва прикасаясь, всё же дала о себе знать.

Дверь приоткрылась, как и следовало ожидать, ровно настолько, чтобы увидеть меня — незваную гостью. Впустит или захлопнет перед носом? Честно говоря, хочется и того, и другого.

Алдуз внимательно буравила меня серыми глазами и, ни о чём не спрашивая, впустила в своё «святилище». Первый шаг сделан — отступать поздно.

Интересно, а почему она у меня ни о чём не спрашивает? И досадно — гораздо легче начать, когда хозяйка интересуется целью, на худой конец, причиной визита. А тут стой и думай, с чего начать? С извинения? А как его оформить, ведь не в первый же раз я её обидела? С зарок «больше никогда не буду»? Ненавижу давать обещания, даже если в силах их выполнить.

И чего она молчит? Почему её взгляд, обращённый на меня, не зол, не колюч, а непривычно внимателен и, по-моему, даже любопытен?

Вопреки бабушкиным наставлениям, я начинаю не с извинений, а совсем наоборот:

— Почему тебя все боятся и не любят? Почему ты всегда одна? Почему ты снишься мне, и я замираю от страха?

Ну, всё! Сейчас схватит за шкуру и, в лучшем случае, пинком вышвырнет. Или заколдует. Или проклянет. Последние «обвинения» с моих уст так и не сорвались, хотя больше всего мне хотелось знать, отчего она обращалась к моей маме и кого так горько оплакивала?

Я замерла. Алдуз тоже молчала.

Я не смотрела на нее. А вдруг у неё уже клыки начали пробиваться наружу? Или выросли перепончатые крылья, и она, как летучая мышь, обдаст меня сейчас могильным холодом, а потом подхватит и унесёт... Куда унесёт?

Разум, наконец-то, взял верх, и я подняла глаза. Кто это передо мной? Алдуз испарилась, вместо неё стояла Снежная королева, правда, в синем, но всё равно Снежная. Гордая, высокая, светлая, с прозрачными глазами. Совсем не колючими, хоть и прищуренными.

Угрюмость ушла совсем, и лицо Алдуз преобразилось. Господи, сколько же ей лет? Лучистые глаза — такие задорные, их нисколько не портят весёлые морщинки! Длинный ровный нос чуть приподнимается кверху, губы дрожат, готовясь растянуться в добрую улыбку, белые щёки румянятся!

Даже своим скудным умишком я поняла, какая передо мной красавица, и замерла в восхищении перед этим чудом.

И голос у неё почему-то — совсем молодой, даже звонкий...

— Садись, детка, — любезно пригласила меня Алдуз, и я послушно упала в нечто бесформенное, напоминающее кресло.

— Ты — очень смешная девочка и задаёшь много вопросов, не дождавшись ответа хотя бы на один из них. Сочувствую твоим родным...

В другое время я бы вспыхнула, другому собеседнику ответила, ибо бываю довольно несдержанной. Но сейчас я продолжила молча разглядывать преобразенную Алдуз. Она щёлкнула перед моим носом пальцами, и я пришла в себя.

— Я слышала твои вопросы. Это не просто любопытство, верно?

И, неожиданно для себя, на одном дыхании, я начала долгожданное покаяние.

— Бабушка Алдуз, извинименязаточтоякричалаводвореглупости, бегаластолпой...

— Как ты сказала? — вдруг остановила меня хозяйка. — С толпой? Всё, детка, больше ничего не говори. Толпа — это страшно. Сейчас ты не поймёшь, но позже, гораздо позже, осознаешь, как это страшно — быть в толпе, жить с толпой. Это — не для тебя, поверь, чего бы ни касалось. Ты всегда будешь сама по себе. Внутренне. И это прекрасно, детка. Я помню твои вопросы, но сейчас не могу на них ответить. Запомни: жизнь ответит вместо меня. Пусть постепенно, пусть долго, но зато не больно. — Осёкшись, она добавила: — Не так больно. — И, предвосхищая мой следующий, главный вопрос (может, и вправду колдунья), Алдуз, глядя прямо мне в глаза, продолжила:

— Ты не похожа на мать внешне, но у тебя такое же большое сердце. Для тебя это и хорошо, и плохо. У тебя жесткий, твёрдый характер и большое сердце...

Волшебство закончилось так же стремительно, как и началось. Может, в этом виновата густая тень, внезапно упавшая на её лицо.

— Иди, детка, домой, — проговорила опять уже старуха, но совсем не такая грозная и страшная, а другая, усталая, измученная, грустная. — Иди и скажи своим близким, что я простила тебя. А больше ничего не говори... Не надо им это...

Бывают же слова, ёмкие, компактные, не нуждающиеся ни в приложениях, ни в разъяснениях. «Ничего не говори» — значит, молчи о снах, о чувствах, тебя не поймут вовсе или поймут неправильно...

Я встала, попрощалась и ушла, не считая возможным возобновлять беседу. Чувствовала, что это — бесполезно. А ещё... Ещё понимала, что услышанное мною каким-то образом перевернуло бы весь маленький мир вокруг меня. Он мне очень дорог, и мне не хотелось бы в нём ничего менять.

Стряхнув с себя какие-то непонятные предчувствия, избавившись от напрасных ожиданий, я с лёгким сердцем вбежала вверх по лестнице. С Алдуз-то я вроде бы разобралась, согласно желаниям бабушки. А дальше будет жизнь, и, надеюсь, она исполнит обещание Алдуз — ответит на все вопросы...

Через два с половиной года умерла моя мама. Она долго мучилась, ровно столько же надеялась на чудо. И мы вместе с ней. За всё время её болезни я не раз вспоминала свой последний сон с главной героиней Алдуз и пыталась что-то из него выудить, осознать. Но это «что-то» ускользало от меня, ибо я его к себе не подпускала. Теперь я понимаю, что это было предчувствие смерти самого родного человека — матери, смерти, во многом изменившей жизни её детей, родных, близких. Смерти, отрезавшей огромный кусок от моего большого сердца.

К тому времени Алдуз уже не было ни во дворе, ни в этом подлунном мире. Думаю, она и умерла так легко, чтобы беспрепятственно отправиться на небо и, наконец-то, встретиться со своим ангелом. Во дворе говорили, что накануне её похорон (угасла она буквально за два дня от пневмонии) видели над её террасой какое-то свечение. Хоронили её соседи, никто из родных и близких старухи так и не появился. Я не видела мёртвую Алдуз, потому что гостила тогда у родственников, но мои подружки сказали, что в гробу лежала не древняя старуха, а умиротворённая молодая женщина с грустной улыбкой на губах. Какие тайны она унесла с собой — мне до сих пор неизвестно. Знаю только, что потеряла она в жизни гораздо больше, чем приобрела, по своей ли вине, по чужой ли — неважно. Одиночество стало её спасением, а может быть, её наказанием?

Кто ответит на эти вопросы? Да и кому, кроме меня, нужны эти ответы? Но я всё же надеюсь узнать правду, потому что впереди — целая жизнь

Иллюстрация Александра Павлова

GAULOISES
Blonde

19

Светлана Бестужева-Лада

Берег Любви

Глава первая. Все – и сразу

День явно не задался. Причем даже не с утра, а с минувшего вечера. Сидя на заднем сиденье машины по дороге в свой офис, Николай мысленно вернулся часов на двенадцать назад и непроизвольно передернулся: такого неприятного разговора с супругой он и не припомнит. Хотя...

Наталья умела так построить беседу, что чувствуешь себя облитым грязью с ног до головы. С самого начала, чуть ли ни с первой встречи, примерно так и беседовали. Потому и женился – после первой совместной ночи, потому что не хотел чувствовать себя негодяем-соаврителем. А вот почему он себя таким почувствовал – до сих пор понять не может.

Вчера... А что, собственно, произошло вчера? Наталья пришла к нему в кабинет и самым ангельским из имевшихся в ее репертуаре голоском спросила:

– Ты не забыл? Мы завтра идем в театр.

– Пешком? – машинально осведомился Николай.

И тут же пожалел о своей оплошности. Нужно было просто сказать: нет, не забыл, все в силе. Или: не забыл, но пойти не смогу, потому что...

– А что, все машины в ремонте? – осведомилась Наталья. – Или ты их кому-нибудь подарил? Впрочем, меня не удивило бы ни то, ни другое. Для меня любая поездка – это проблема, как, впрочем, и все остальное.

– Вот с этого места, пожалуйста, поподробнее, – попросил Николай.

– Пожалуйста, – с готовностью откликнулась супруга. – С удовольствием. Сколько раз я тебе говорила, что терпеть не могу этот дом? Раз сто, не меньше. И что? Ты хотя бы попытался найти приличное жилье? Хорошо, я понимаю: ты занят, тебе некогда ездить и смотреть дома. Я готова была сама этим заняться. И что? Ты даже не соизволил выделить для этого деньги. По-видимому, я должна тратить свои, не так ли? И еще одеваться соответственно и выглядеть, как полагается твоей жене... И все за мой счет? Ты очень хорошо устроился, мой дорогой.

Николай посмотрел на жену даже с некоторым интересом: Наталья за всю жизнь не заработала ни единого рубля. Сначала доченьку кормили-одевали-обували не слишком богатые родители. Потом девушка созрела для самостоятельной жизни, приехала в столицу, осмотрелась и...

И вот теперь перед ним в глубоком кожаном кресле сидит выхоленная до кончиков ногтей, натуральная – черт бы ее побрал, действительно натуральная! – блондинка, в чем-то шелково-переливчатом, не скрывающем идеальные ноги и умопомрачительную фигуру. Сидит, держит в изящных пальчиках дорогую дамскую сигарету, сверкает колечками-перстеньками-браслетами и привычно плетет паутину липких, оскорбительных, нелепых слов.

– Я закрываю глаза на твоих бесчисленных любовниц, – продолжала Наталья. – Я не жалею, что ты постоянно ездишь в какие-то командировки, которые сам себе придумываешь. Стараюсь быть образцовой женой, а что получаю в ответ? Что, я тебя спрашиваю?

Ответ на этот вопрос Николай, конечно, знал, но именно поэтому и не ответил. Разговор вышел на привычный, набивший уже оскомину, маршрут, свернуть с которого было совершенно нереально. Бесчисленные любовницы? Сказано, конечно, сильно, но...

Но любовницы-то были. Правда, в количестве, вполне поддающемся исчислению, правда, встречался он с очередной подругой крайне редко и без особой, кстати, охоты. Чем-то эти девы рано или поздно начинали напоминать законную супругу: дорогие подарки и деньги любили samozабвенно, но считали делом чести строить из себя бескорыстных жертв роковой страсти.

К тому же каждая, рано или поздно, приобретала тот особый взгляд, который Николай уже знал наизусть: в голубых, черных, карих, серых очах явственно сияли два золотых обруча.

Нынешняя подруга Николая, носившая модное имя Ульяна, исключением не являлась. Работала вроде бы фотомоделью, но практически всегда была свободна. Обладала непомерно длинными ногами, роскошными волосами, цвет которых менялся еженедельно, и абсолютным отсутствием каких-либо комплексов, в том числе и в постели.

Контраст с женой был, конечно, ошеломляющим, но... утомительным. Хищников, тем более — хищниц, Николай не любил по определению. Но Ульяна, по крайней мере, не ныла и не канючила, жизнь воспринимала как нескончаемый праздник, который, правда, обязаны были устраивать ей мужчины, удостоившиеся ее благосклонного внимания.

«Развестись бы, — тоскливо подумал Николай, стараясь не слышать, наконец-то, прорвавшихся рыданий супруги. — Оставить ей все, что она пожелает, и уехать. Бросить этот клятый бизнес к чертовой матери. В принципе, я могу прожить и без машины с персональным шофером, и без загородной виллы с бассейном и теннисным кортом. Работать менеджером на какой-нибудь фирме, жениться на обычной девушке...»

Он и сам понимал, что все это — лишь мечты. Не сможет он бросить свой бизнес: на иглу богатства и власти подсаживаются покруче, чем на шприц с наркотиком. Наталья ни за что не даст ему развода, затаскает по судам, замучает своими попытками самоубийства и прочими штучками. Любовницу, конечно, можно поменять, но... Но от перемены одной райской птички на другую ситуация не изменится.

— Так, — сказал Николай, закуривая очередную сигарету, — ты выговорилась? Можно переходить к делу? Что ты от меня хотела, когда шла сюда?

— Ничего, — отчеканила Наталья, вставая. — Я от тебя не хочу ни-че-го! Можешь отправляться к своим девкам, по своим делам — куда угодно. Только ко мне в спальню, будь добр, не являйся, мне сегодня этого не вынести. — Она направилась к двери, потом остановилась и через плечо метнула последнюю отравленную стрелу: — В свободное от досуга время погляди на себя в зеркало. Тогда, может быть, поймешь, что твоим потаскухам от тебя нужны только твои деньги. Без них с тобой и рядом-то никто не сядет, не то, что ляжет. — И хлопнула дверью.

Все вместе взятое следовало понимать так, что завтра с утра, самое позднее — к обеду Николай обязан явиться к супруге с повинной и каким-нибудь презентом, вечером сопровождать ее на очередную премьеру очередного заумного и недоступного простым смертным театралью действия, потом отвезти в один из ее излюбленных ресторанов. И не приставать к ней со всякими глупостями в ближайшие три дня...

В этот самый момент раздался противный скрежет металла, машина дернулась и замерла. Так, только этого не хватало: аварии. Теперь милиция душу вынет, про бумажник можно даже и не заикаться. Что за день сегодня, будь он трижды неладен!

— Что там у тебя случилось? — спросил он оцепеневшего шофера.

— Да нас, Николай Николаевич, протаранил какой-то чудила, — очнулся водитель. — Машина, похоже, всмятку.

— Ну, и шут с ней, — почти равнодушно ответил Николай. — Разбирайся тут, а я поеду.

— Один? — ужаснулся шофер. — Но шеф...

— С шефом я сам разберусь, — заверил Николай. — Это тебе он — шеф, а мне — начальник охраны. Моей собственной, между прочим. Все, расти большой.

Он выбрался из действительно здорово покоруженной машины, обогнул толпу зевак и владельца джипа — виновника аварии, прошел метров сто, поймал какие-то замызганные «Жигули» и покинул место происшествия. Вместо раздражения он уже испытывал какое-то странное чувство отстраненности, словно и не с ним все это происходило.

«Вполне мог и откинуться, — вяло размышлял он. — Вмажься этот крендель с моей стороны — и большой всем привет. То-то Наталья бы обрадовалась! Пожалуй, надо сказать мужикам из охраны, чтобы языками не трепали. Вот приеду в офис...

А что, собственно, я забыл в этом офисе? Небось, и без меня разберутся. Заеду-ка к Ульке, кофейку попою, то-се. Она плачется, что я к ней только спать приезжаю, так сегодня по-другому будет. Правильно, надо ломать эту невезуху, а то сыплется и сыплется, как из дырявого мешка. Кстати, тут до ее дома — рукой подать...»

— Командир, останови тут, я прогуляюсь, — почти весело скомандовал он.

— Но вы же сказали...

— Передумал. Держи, сколько просил.

— Хозяин — барин, — пожал плечами водитель, полностью удовлетворенный полученной суммой.

— Это ты правильно сказал, — отозвался Николай, вылезая из машины. — Давай, крути баранку, глядишь, сам до барина докрутишься.

Водитель угодливо хихикнул, но Николай этого уже не слышал, шагая переулками к дому, где снимал для любовницы квартиру.

Дом — бывшие элитные цековские хоромы — стоял в глубине тихого зеленого двора. В холле сидела знакомая консьержка, которая на сей раз не столько обрадовалась, сколько всполошилась при появлении Николая, но тот не обратил внимания на ее эмоции.

— Утро доброе, — бросил он на ходу, направляясь к лифту.

Консьержка что-то пискнула в ответ; за шумом открывающихся дверей лифта Николай слов не разобрал.

В этом доме на каждом этаже было всего по две квартиры. Николай привычно шагнул от лифта влево, вставил ключ в замочную скважину, открыл дверь и прислушался. Действительно, спит девушка, судя по всему. Интересно, во сколько вчера улеглась? Или это произошло уже сегодня?

В первый момент он даже не понял, что, собственно, его так поразило в приятном полумраке спальни. Но уже в следующую секунду до него дошло: на шикарном, сугубо импортном, ложе мирно почивали... двое. На одной подушке пышно рассыпались локоны Уляны — на сей раз модного цвета «баклажан», а на второй...

На второй покоилась голова какого-то очень юного, но явно мужского пола создания. На пол указывала густая щетина, а также небрежно разбросанные по спальне предметы сугубо мужского туалета.

Первой реакцией Николая было — сдернуть одеяло с этой сладкой парочки, дать неверной любовнице хорошую оплеуху, а ее партнера просто отправить в нокаут. Лет двадцать назад, когда Николай только-только начинал зарабатывать свои первые, более или менее приличные деньги, события развивались бы именно в такой последовательности. Да и лет десять назад — пожалуй, тоже.

Но сейчас устраивать балаган ради... Ради чего?

Николай тихонько отступил на исходные позиции, то есть ушел на довольно-таки захлавленную кухню и принялся готовить себе кофе. Молоть зерна и заваривать ароматный напиток по всем правилам он уже не собирался, включил чайник и достал из шкафчика

банку растворимого кофе. Труднее всего было найти чистую чашку, но и с этим он, в конце концов, справился.

Закурив, он обнаружил, что вкуса сигареты совершенно не ощущает. Новое дело! Так вообще последних радостей в жизни можно лишиться. Впрочем, долго размышлять над этим Николай не стал, допил кофе, аккуратно загасил докуренную почти до фильтра сигарету в переполненной пепельнице и направился обратно — в спальню. Правда, теперь шел нормально, не боясь на шуметь.

На звук его шагов Ульяна сонно приподняла голову и приоткрыла прекрасные, хотя и слегка припухшие глаза. Она даже испугаться не успела. Николай аккуратно положил на тумбочку ключ от квартиры, потрепал бывшую любимую женщину по обольстительно-загорелому плечу и сказал только:

— Береги себя.

За дверью он испытал странное чувство. Облегчение, конечно, да, но и... Пустоту какую-то, что ли.

Звонки начались через десять минут после того, как он покинул любовное гнездышко.

— Коля! — забился в трубке нежный и донельзя обиженный голосок Ульяны. — Как ты можешь так со мной поступать?!

— Я? — неподдельно изумился Николай. — С тобой?

— Конечно! Ты даже не соизволил меня выслушать. А я могу все-все объяснить...

— И это совсем не то, что я думаю, — грустно закончил фразу Николай.

Ульяна запнулась, точно налетела на неожиданное препятствие. Затем, судя по всему, перегруппировала силы и вновь бросилась в наступление.

— Конечно, я виновата. Но ведь даже преступников амнистируют. Просто вчера я выпила лишнего...

— Алкогольное опьянение является не смягчающим, а утяжеляющим фактором, — довел до ее сведения Николай.

— Ты что, издеваешься надо мной? — почти взвизгнула девушка.

— Нет, — ответил Николай и дал отбой.

Телефон тут же зазвонил снова.

— Дай мне хотя бы шанс...

— Не дам.

— Но как я буду жить?

— Квартира оплачена до конца года, — освежил ее память Николай. — Машину я тебе подарил на день рождения. Тряпок у тебя — девать некуда, цапек тоже хватает. Можешь пойти работать. Молодая, красивая, здоровая.

— Ты все сводишь к деньгам! — патетически воскликнула Ульяна. — А я...

— А ты — к чему?

— Но мне казалось...

— Мне тоже казалось, — перебил ее Николай, терпение которого вдруг резко иссякло. — Теперь уже не кажется. Все, девочка, не звони мне больше. Найдешь другого...

— Конечно, найду, — неожиданно спокойно, но со звенящей злобой ответила Ульяна. — Не волнуйся. Деньги — не проблема, но я найду настоящего мужчину, а не муляж. С тобой в койке — как на каторге. Да ты в зеркало на себя хоть иногда смотришь?

— Только когда бреюсь, — отрезал Николай и отключил телефон.

От усталого равнодушия не осталось и следа. Теперь он даже жалел, что не дал пару затрещин этой смазливой хамке, которую он поймал с поличным и которая просто утопила его в ядовитой злобе.

Незаметно для себя Николай пришел к родному офису. Охранники у стеклянных дверей ошалели, увидев босса, не выходящим из машины, а как бы возникшим из общего потока

обычных пешеходов. Даже дернулись, дабы пресечь дерзкую попытку. Дернулись — и застыли в почтительном изумлении.

— Здорово, служивые, — бросил им Николай на ходу. — Вы бдите, все правильно.

Ответа он, ясное дело, не дождался. Но ребята на входе все-таки быстро пришли в себя: наверху, возле дверей кабинета, уже стояла с блокнотом наготове его личная секретарша, бесценное сокровище Марго, классическая старая дева, без внешности и без возраста, живущая только интересами обожаемого шефа.

— Что у нас? — осведомился Николай, проходя в кабинет.

— Почти спокойно, — доложила Марго, слегка выделив голосом слово «почти».

— А подробнее?

— Финны настаивают на личной встрече. Очень настаивают.

— Но ведь договор практически подписан, нет?

— Они подписали договор под честное слово вашего заместителя, что обязательно встретятся с вами лично.

— Что?! С каких пор из меня тут делают идиота? Михал Михалыч не может разругать простой проблемы самостоятельно? Тогда пусть забудет о премиях и всяких там надбавках.

— Вызвать его? — бесстрастно осведомилась Марго.

— Перебьется! Договор с финнами, конечно, штука хорошая, но по мне — проходной номер. Не хотят — не подписывают, я им — не папа Римский, чтобы лично освящать всякую муру. Оформи все это, Маргоша, как положено, и пусть Михалыч на досуге почитает. Еще что?

Марго поставила в блокноте одной ей понятную закорючку.

— Звонила Наталья Александровна. Просила напомнить о сегодняшнем вечере.

— Ты напомнила, — отозвался Николай, чувствуя, как в нем поднимается волна совершенно слепой и необъяснимой ярости. — Наталье Александровне от меня кланяйся, всем остальным, впрочем, тоже. А мне вызови машину, я уезжаю.

— Немедленно?

— Через десять минут. Все.

Если Марго и удивилась, то ничем этого не выдала. Она бесшумно исчезла из кабинета, а Николай открыл личный сейф, выгреб из него, не считая, всю наличность, запасную банковскую карточку и заграничный паспорт с «долгоиграющей» шенгенской визой, переделся в личных покаях за кабинетом и покинул офис через мало кому известный выход.

Марго действительно бывала ясновидящей: машина ожидала шефа не у главного входа, а у той самой неприметной двери, которой он воспользовался. Николай уселся на заднее сиденье, нацепил на нос черные очки и бросил шоферу:

— В Шереметьево. Мухой.

Почему в Шереметьево? Почему как можно быстрее? На все эти вопросы ответа у Николая не было. Ему хотелось просто убраться как можно дальше от опостылевшей работы, от обнаглевших от хронического безделья баб, и вообще от всей клятой столичной сутолоки куда-нибудь подальше.

А куда — особого значения не имело. Когда на человека вот так сваливается все и сразу, важно только одно — отползти в безопасное место как можно быстрее. Главное, чтобы такое место хоть где-нибудь было.

Глава вторая. **Свобода как осознанная необходимость**

Четыре часа спустя Николай сидел в полупустом салоне первого класса самолета «Эр-Франс» и наблюдал, как проплывает далеко внизу сначала Россия, потом — Белоруссия, причем с такой высоты разницы не было практически никакой. Стюардесса-очаровашка

предложила любые спиртные напитки чуть ли не через секунду после взлета, и с милой улыбкой, на безупречном английском языке извинилась, что курить — увы! — запрещено.

— Даже в первом классе? — искренне изумился Николай, давненько не летавший рейсовыми самолетами.

— Мне очень жаль, — еще милее улыбнулась стюардесса.

— А мне-то как жаль, — пробурчал Николай по-русски, но решил смириться.

В конце концов, три часа без сигареты он вполне мог прожить.

Процесс «дринка» плавно перешел в сладкий сон без сновидений. Когда Николай открыл глаза, выяснилось, что через полчаса самолет приземлится в аэропорту имени Шарля де Голля. Само по себе это было совершенно замечательно, но возникал все тот же вопрос: дальше-то куда?

— У вас есть карта Франции? — неожиданно для себя спросил Николай у стюардессы.

Разумеется, карта Франции у них была. Кто бы сомневался. Жаль, правда, что все надписи — по-французски, так что понять практически ничего невозможно.

— Это что? — осведомился Николай, ткнув пальцем в левую сторону карты.

— Бретань, — с готовностью ответила стюардесса. — Лучшая провинция Франции.

— Почему? — неподдельно изумился Николай.

До сих пор он считал, что лучшая провинция Франции — это Ницца. Правда, ничего, кроме нее, так и не довелось повидать.

— У нас, в Бретани, самые знаменитые приливы и отливы. Море за несколько часов уходит к линии горизонта, и на песке остаются ракушки, водоросли, разноцветные камушки... И даже летом — всегда свежий ветерок с океана. Так прекрасно!

— А как попасть к этой красоте? Только без людей.

— Без людей? — растерялась стюардесса. — Как это — без людей?

— А так. Пляж. Пустой. И какая-нибудь деревня.

— Ах, вы не хотите курортов? Понятно. Ну-у... Ну, тогда, наверное... Конечно! Круазик!

— Круа... что?

— Это — старинный город на берегу. А за ним — пляжи, километров десять. Это — немодный район, совсем немодный. Только местные жители, рыбаки.

— То, что надо! — воодушевился Николай. — Как проехать?

— О, это просто! — обрела прежний апломб стюардесса. — С вокзала Монпарнас экспресом. А там можно взять такси.

— Волшебно, — согласился Николай. — Могу я вас попросить...

— Всегда к вашим услугам.

— Напишите мне по-французски, что нужно сказать шоферу.

Стюардесса, ни на секунду не задумываясь, начертила на листке из фирменного блокнотика несколько слов.

— Это — тихое местечко, — пояснила она. — Прекрасный пляж, мало людей... Я помню...

— Тут она осеклась и даже, кажется, покраснела.

— Вы там были с бой-френдом? — спросил Николай.

Девушка кивнула и покраснела по-настоящему.

Николай вытащил из кармана куртки купюру в сто евро и сказал:

— Спасибо. Купите себе что-нибудь на память обо мне.

Стюардесса так изумилась, что даже забыла поблагодарить в ответ...

Когда Николай из прохлады кондиционеров аэропорта вышел к стоянке такси, его тут же обдало настоящим зноем. Убежав из душной и, как казалось, жаркой Москвы, он угодил в самое настоящее пекло. Пришлось тут же скинуть куртку.

Да, пожалуй, океан — это самое то, права была красавица-стюардесса. В Париже делать решительно нечего, задохнуться он и на Родине мог.

С шофером такси повезло: куда везти, он понял с первого раза.

Пока такси медленно ехало по очень оживленной магистрали, Николай глядел в окно без особого интереса. Ничего такого, обычные многоэтажки, только разноцветные, да высокие изгороди вдоль шоссе, защищавшие жителей домов от шума. Но когда свернули на более узкую улицу в сторону центра, и появились дома типично парижской архитектуры, с обязательными мансардами и балкончиками, утопающими в цветах, Николай ощутил, как властно его захватывает неувядаемая прелесть этого города.

«Интересно, почему я прежде не замечал, как это красиво? Почему смотрел на Париж глазами своей драгоценной супруги? Может быть, стоит задержаться на денек-другой, побродить пешком по центру, посмотреть то, о чем только в детстве читал в романах Гюго и Дюма?»

Машина остановилась перед огромным зданием достаточно замысловатой архитектуры. Николай по привычке полез в карман пиджака за кредиткой, чертыхнулся, не обнаружив этого самого пиджака, на секунду испугался, что расплачиваться ему нечем, но тут же сообщил, что деньги — в кармане куртки, а куртка — рядом с ним на сиденье.

Теперь оставалось совершить еще один подвиг: отыскать кассы, купить билет до нужного города и разобраться с расписанием.

Но кассирша почти сразу поняла, куда требуется билет, а фланировавший по залу полицейский неплохо знал английский язык. Везение продолжалось и после того, как обнаружилось расписание поездов: нужный ему поезд отходил через полчаса.

Когда он незаметно, очень мягко тронулся и довольно быстро набрал «крейсерскую» скорость, Николай понял, что не ошибся в выборе дальнейшего маршрута своей импровизированной поездки. За окном проносились незнакомые, но крайне приятные для глаза пейзажи с домиками-игрушками, ухоженными полями и небольшими рощицами, удушливая жара осталась где-то там, в Париже, а в вагоне было тихо, прохладно и даже уютно.

Николай звонком вызвал проводника.

— Вы не знаете, какое место в Бретани самое безлюдное?

— Ну, вы же едете в Круазик... — слегка растерялся проводник.

— Еду, — согласился Николай. — Но если туда прибывают экспрессы из Парижа, то об уединении вряд ли можно мечтать. А вот какой-нибудь удаленный пляж...

— Думаю, что от Круазика вам нужно ехать в сторону Ля Боля, — услышал он после довольно продолжительной паузы-раздумья. — Там с одной стороны — солончаки, с другой — океан, а между ними — сосновый лес и десятикилометровый пляж...

— Какой-какой?

— Десятикилометровый, — с явным удовольствием повторил проводник. — Считается самым красивым пляжем в Европе.

— Даже так, — протянул Николай. — Что ж, звучит заманчиво. Мне нужно будет взять такси?

— А по-другому вы туда и не попадете. Есть, конечно, рейсовые автобусы из Круазика, но это...

— Да, это сложно, — согласился Николай.

Он очень четко представил себе, как, не зная ни слова по-французски, будет трястись в рейсовом автобусе и тарашиться в окно, чтобы не пропустить «подходящее место» для высадки. Но и таксисту ведь нужно будет дать хоть какой-то адрес...

— Вы не напишете, что нужно будет сказать шоферу? — использовал Николай прием, уже проверенный на стюардессе. — По-французски я, видите ли, не говорю.

— Нет проблем, месье!

Проводник начертил на фирменном бланке какую-то фразу.

— А что это значит? — полюбопытствовал для порядка Николай.

- То, что вы хотели. Уединенное место на Берегу Любви...
- На каком берегу?
- На Берегу Любви, — повторил проводник, не понимая, что так изумило этого чудаковатого иностранца.
- И там мало народа? — грустно осведомился Николай.
- В том месте, название которого я написал, практически никого, кроме местных жителей, не бывает. Глушь, месье, полная глушь. Но если поехать в Ла Боль... О, это настоящий бриллиант на Западном берегу. Отели, рестораны...
- Спасибо, я понял, — перебил его Николай. — Отели и рестораны — это последнее, что мне нужно. Сойдет и закусовая.
- Воля ваша, месье.

Когда прибыл в пункт назначения, Николай вместе с остальными пассажирами вышел на привокзальную площадь, нашел стоянку такси и даже успел каким-то невероятным способом договориться с одним из водителей, заплатив ему вперед вполне приличную сумму.

Глава третья. Сюрпризы одиночества

Пока такси выбиралось из узких улочек города, где старинные здания мирно соседствовали со вполне современными, Николай кое-как сохранял с трудом достигнутую видимость душевного спокойствия. Но когда машина вырвалась на широкое и не слишком оживленное шоссе, а вместо архитектурных творений по сторонам побежали поля, невысокие холмы и редкие, чистенькие деревушки, он вновь ощутил безнадежную, почти каменную тоску.

Зачем он так поступил? Сбежал, оставив все проблемы в том состоянии, в котором они были, даже не попытался хоть что-то сделать. Ничего не скажешь, поступок настоящего мужчины! Запутался во вздорных, эгоистичных бабах, устал от собственной работы, без которой, в общем-то, и жизни себе не представлял, и... все бросил.

Добро бы еще — совсем. А так ведь сам прекрасно понимает, что через какое-то — очень непродолжительное, кстати, — время придется возвращаться к тому же самому. Нет, не к тому же, а к еще более запутанному клубку. Наталья долго не простит подобного фортеля, Ульяна так просто со своей отставкой не смирится — не тот вариант. А работа...

Ею в любом случае придется заниматься куда более интенсивно, чем до этих импровизированных каникул. Никаких указаний не оставил, никому конкретных поручений не дал, а, между прочим, сам приучил подчиненных к тому, что все нити находятся исключительно в его, шефа, руках, и без его ведома ни одна кошка в здании чихнуть не может. Умно, ничего не скажешь!

Ладно, что сделано, то сделано. Возможно, ночь на берегу Атлантического океана поможет ему разобраться хотя бы с самим собой. А утром он где-нибудь позавтракает, вернется в Круазик — или проедет через этот их хваленый Ла Боль, а там сядет на поезд.

В самом худшем случае, проведет ночь в Париже, а утром вылетит обратно на Родину. Свобода, конечно, хорошая штука, но нужно и совесть иметь.

Шофер что-то сказал, но Николай его, естественно, не понял. Только отвлекся от своих невеселых размышлений и посмотрел в окно.

Машина, тем временем, катила вдоль сосновых рощ. Вдруг, совершенно неожиданно, деревья расступились, и открылась такая панорама, от которой у Николая в буквальном смысле слова перехватило дыхание. Перед ним был океан, спокойный, но в то же время находившийся в постоянном движении. Длинные волны набегали на белый песок, одна за другой, а заходящее солнце, повисшее над серебристой водой, придавало всей картине удивительные оттенки, такие, что было невозможно сразу найти подходящие слова для описания всей этой фантазмагории.

И — ни души. Полоса пляжа уходила далеко, за пределы видимости, на песке не было ни ярких кабинок, ни шезлонгов, ни, тем более, толпы курортников. Только волны, песок и заходящее солнце. Ничего более прекрасного и умиротворяющего Николай не видел никогда в жизни, хотя морей, океанов и, естественно, пляжей посетил вполне внушительное количество.

Шоссе проходило выше пляжа. Можно было, конечно, подождать, когда покажется более удобный спуск к прибою, но Николай внезапно почувствовал, что больше не может сидеть в душной машине. Ему отчаянно захотелось сбежать вниз, на белый песок, разуться и брести вдоль этих длинных волн, брести бесконечно...

— Стоп, стоп! — почти закричал он.

Шофер не сразу, но догадался, чего хочет его странный пассажир. Он затормозил, повернул к Николаю широкое, добродушное лицо и сказал какую-то длинную фразу, из которой Николай, естественно, не понял ни единого слова.

Он просто вышел из машины, а шофер, философски пожав плечами, развернул ее на пустом шоссе и вскоре исчез из виду. Николай сбежал по откосу, который, кстати, оказался не таким уж пологим, вниз, к кромке воды, разулся и с наслаждением побрел прямо по мокрому песку, даже не пытаясь увернуться от набегавших волн.

Он уже ни о чем не думал, да и думать вовсе не хотелось. Просто шел и шел, не слишком быстро, но и не слишком медленно, вдыхал полной грудью солоноватый, настоянный на хвое и каких-то неизвестных травах воздух и чувствовал, как эти самые волны и воздух буквально вымывают из него усталость, раздражение, злость и вообще все не слишком положительные эмоции...

Сколько времени прошло, Николай понятия не имел. Вдруг он заметил, что на пляже уже не один. Навстречу ему двигалась стройная фигурка в длинной развевающейся юбке.

«Приплыли, — как-то безучастно подумал Николай. — Ну, да, конечно, Берег Любви. Глухонемым, что ли, прикинуты?»

Женщина приближалась, не замедляя и не ускоряя шаг, и Николай невольно залюбовался тем, как она шла. Незнакомка двигалась, точно в каком-то танце, не размахивая руками и не виляя бедрами, но ее фигура покачивалась на ходу, почти незаметно для глаза. Она плыла, и это было так красиво!

Когда между ней и Николаем оставалось метров десять, он машинально отметил про себя: молодая. Через несколько секунд так же автоматически зафиксировал: очень изящная. А когда знакомка подошла совсем близко, вдруг изумился: да она же совсем некрасивая!

Ничего от стильных, эффектных красоток в девушке, действительно, не было. Скуластое, неброское лицо, грива пепельно-русых волос, в беспорядке падающая на плечи. И темные глаза, которые лишь скользнули по Николаю и тут же спрятались за легким прищуром. Девушка буквально промелькнула мимо, оставив лишь еле уловимый запах каких-то духов.

«И не взглянула, — вдруг почти по-детски обиделся Николай, только что собиравшийся всячески обороняться от неизбежных чар. — Подумаешь, Ассоль выискалась! И что она за была тут, на ночь глядя? Свидание, что ли, сорвалось?»

Но как обиделся, так мгновенно и забыл про «мимолетное виденье». Вдруг захотелось посидеть где-нибудь за столиком (одному, одному!), выпить местного вина, полюбоваться на океан издали, ну, и съесть что-нибудь.

Николай оглядел окрестности и где-то, почти на горизонте, увидел нечто похожее на домики. К ним, правда, нужно было возвращаться, судя по всему, поселок — если это был поселок — он сгоряча проскочил в своем пляжном марафоне. Но почему бы и не вернуться?

Солнце уже почти село, когда Николай добрался до высмотренных им построек и обнаружил, что это действительно поселок. А может быть, маленький городок или большая дерев-

ня — у них, европейцев, не поймешь. Аккуратные, утопающие в зелени домики вытянулись вдоль шоссе, а где-то посередине маячила веранда со столиками и плетеными стульями. Надо полагать, искомое кафе.

Только когда Николай уселся в самом углу веранды, он понял, как устал за этот нескончаемый день. Здесь-то время было совсем детское — около девяти, а в Москве вот-вот должно было пробить полночь. Плюс невероятное количество совершенно новых впечатлений за весьма ограниченный промежуток времени.

Подошедший официант о чем-то спросил Николая, тот, разумеется, ничего не понял, но на всякий случай кивнул головой. Пусть, в самом деле, тащит поесть и попить по собственному усмотрению, разобраться можно и по ходу дела. А гастрономические изыски — это для тех, кто никогда не бывает по-настоящему голодным.

И вдруг Николай почувствовал на себе чей-то взгляд. Он поднял глаза и увидел... ту самую незнакомку с пляжа, которая так безучастно проскользнула мимо одинокого путника, не одарив его даже намеком на улыбку. Теперь она смотрела пристально, словно изучающе, а, поймав ответный взгляд, поднялась и направилась напрямик к столику Николая.

Только когда она подошла вплотную, Николай заметил, что в руках у девушки — незажженная сигарета. Вот так, все примитивно: угостите барышню зажигалкой. Банально до икоты, а на пляже была такой не от мира сего.

Он машинально полез в карман куртки и... похолодел. Ни зажигалки в кармане, ни самого кармана не было. И куртки не было. С документами, деньгами, кредитками, сигаретами и зажигалкой.

Сказать, что Николай растерялся, значило — ничего не сказать. В какой-то момент он даже испугался: в чужой стране, за сотни километров от столицы этой страны, с посольством и прочими атрибутами цивилизации, без денег, без паспорта...

А потом пришло удивительное равнодушие. Вот так, полоса везения закончилась, дурацкая, мальчишеская авантюра по-дурацки же и закончилась. Только отвечать за нее придется явно не по-детски, а по полной программе. Неизвестно, правда, на каком языке отвечать.

То ли все эти переживания очень явственно отразились на лице Николая, то ли девушка оказалась достаточно сообразительной, но поняла она все правильно. Через недолгое время перед ними уже стояло блюдо с салатом, корзинка со свежим хлебом и бутылка какого-то темно-розового вина. И проблема с зажигалкой решилась очень просто: вместо нее появился коробок спичек и пачка сигарет.

Николай глубоко затянулся, понял, что не курил какое-то уж совершенно немыслимое для него время. И попытался объяснить своей спасительнице, что ему нужно только связаться с русским посольством, а уж тогда он все-все компенсирует, возместит и отблагодарит.

— Я — русский, понимаете, русский. По-французски — ни в зуб ногой, оказался тут случайно, куртку, наверное, в машине оставил. В такси, понимаете?

— Рюсс? — осведомилась незнакомка.

— Рюс, рюс! Мне бы только с посольством как-нибудь связаться. У меня деньги есть, вы не думайте. Я вам все верну, вдвойне. Я вам могу даже... ну, дом здесь купить. Или ремонт оплатить, если вы тут живете.

Незнакомка успокоительно погладила его по руке. Он посмотрел на нее и увидел, что темные большие глаза выражают только сочувствие, и что ласковый жест — тоже всего-навсего выражение сопереживания.

«Какая милая! — подумал Николай. — Простая... и такая милая. Наверное, потому, что не красавица. Не красавица...»

И сам не понимал, что смотрит на девушку, как замороженный, и не может отвести глаз не

от прекрасного лица, а от невероятного обаяния, которое незнакомка просто источала. А когда она слегка улыбнулась, даже не улыбнулась, а обозначила улыбку потеплевшими глазами и чуть дрогнувшими губами, Николай вообще забыл про все на свете.

В том числе и про то, что девушка не может понять практически ни одного его слова. Какая разница! Он начал говорить — и уже не мог остановиться, только делал короткие паузы, чтобы закурить очередную сигарету или сделать глоток слабенького вина.

— Меня считают везунчиком, нет, правда, с самого детства считали. А в чем мне так уж особенно везло? В тюрьму не попал, как половина моих школьных приятелей, — вот и все везение. В институт, в авиационный, с первой попытки провалился, загремел в армию. Хотел в летно-десантное училище поступить, так засыпался на диктанте. Это надо же придумать: будущим десантников по грамотности отбирать! Два года оттрубил, от звонка до звонка. Потом поступил все-таки в институт. Опять все вокруг: повезло! Почему «повезло»? Просто в армии каждую свободную минуту повторял программу, готовился к вступительным. Правда, если бы физически послабее оказался, фиг бы мне кто заниматься позволил! Несколько раз начистил морды кому следует — зауважали. А, да что вспоминать этот дурдом!

В институте все более или менее нормально было. Родителей, правда, одного за другим схоронил, так у нас работяги долго не живут. На пенсию вышел — считай, следующий шаг уже на кладбище. А ведь тоже многие считали, что мне повезло: не придется с предками цацкаться.

Вот когда институт закончил, тогда мне действительно повезло. Встретил одного человечка... Перестройка у нас только-только начиналась, никто еще толком не понял, что к чему. А этот мой знакомый умнее других оказался. И КБ, куда меня после института распределили, быстренько для своих собственных нужд приспособил. А мне говорит: мол, Николай... Это меня так зовут, Николай. — Для пущей убедительности Николай ткнул себя пальцем в грудь.

— Ни-ко-ля? — по слогам повторила его слушательница.

— Да, да, Николя, пусть так...

— Соланж, — сказала девушка, указав на себя.

Николай попытался повторить, но с первой попытки не осилил, а вторую и делать не стал. — Вот он мне и предложил работать на него, а не на «дядю». Дело пошло. Когда союз-то развалился, я уже много чего понимал, еще больше умел, связями всякими обзавелся. Благодарителя моего, правда, пристрелили, не уберется он. А я вот, выходит, уберется. Опять, значит, повезло. В общем, первый свой миллион я сделал за пять лет. А потом уже как-то само по себе получалось, у нас даже пословица есть — деньги к деньгам...

Соланж кивнула, и Николаю показалось, что девушка все понимает. Смотрела она на него, во всяком случае, с таким сочувствием и сопереживанием, какого Николай, с тех пор, как похоронил мать, ни у кого никогда в глазах не видел.

— Теперь я богат, очень богат... даже по вашим, буржуйским, понятиям. И какая мне от этого радость? Женился, вроде бы, по любви, очень хотел детей иметь... да вот, не получается. Главное, понимаешь, жена-то детей не очень хочет, это она как бы мне в угоду по всяким заграничным клиникам да курортам ездит, лечится. А теперь уже говорит, что все дело — во мне, что это я не могу детей иметь, но мне удобнее на нее всю вину сваливать. Зачем мне это?

Можно, конечно, развестись. Только жена все время твердит, что венчанные браки не расторгаются, что бесплодие — это не повод для развода. У нас, конечно, можно любой брак расторгнуть, было бы желание, и после венчания разводятся, и до него, и вместо... Только зачем мне разводиться, если у меня с женщинами по жизни не получается? То есть как деньги появились — так с бабами проблемы начались. Вот тебе и все мое везе-

ние... — Николай сам не понял, как получилось, что он рассказывал этой внимательной девушке с очень красивыми и очень нежными глазами практически все. Даже то, о чем и вспоминать-то себе запрещал. — Ну, и что теперь? Бросить бы все... да как бросишь? У меня уже филиалы по всей России, зарубежные партнеры, от меня десятки тысяч людей зависят, я им работу даю и плачу нормально. Могут, конечно, в любой момент пристрелить, у нас с этим просто. Но я все равно большую охрану не завожу. Чем больше охранников, тем больше трупов, так вот. Пока Бог миловал.

Николай сам не понимал, зачем он это рассказывает, но — удивительное дело! — ему становилось все легче и легче. Казалось, что его слушательница каким-то непостижимым образом удаляет боль, разочарование, горечь обид.

И почему он там, на пляже, решил, что она — некрасивая? Неброская — да, но чем больше он смотрел в это тонкое лицо с изящно очерченным носом, высокими скулами и прекрасной лепки, хотя и чуть-чуть великоватым, ртом, тем яснее становилась для него необыкновенная, совсем не современная прелесть этого лица. А глаза... глаза были по-настоящему прекрасны: большие, темные, как... как у лани.

Вот тут Николай окончательно удивился самому себе, замолчал и стал с преувеличенным вниманием ковырять вилок салат.

И вдруг он услышал, как заговорила девушка. Сначала тихо, почти шепотом, потом чуть громче. Инстинктивно он напрягся, чтобы расслышать слова, но тут же сообразил, насколько бессмысленна эта затея. Все равно он ничего не мог понять. Заговори она в полный голос, эффект был бы тот же.

Хотя именно голос... Голос у его случайной собеседницы оказался необыкновенным. Не нежный голосок, столь обычный у представительниц прекрасного пола, и не низкий, прокуренный почти бас, свойственный большинству курящих дам. Нет, голос был низкий, но удивительно мягкий, бархатный, обволакивающий какими-то невидимыми флюидами.

А она все говорила, монотонно, почти не раскрашивая текст интонациями, совершенно не жестикулируя, но от этого ее монолог не становился менее выразительным. В до сих пор нежных и внимательных глазах вдруг появилось и заплескалось такое озеро боли, безысходности и обреченности, что у Николая буквально перевернулось сердце.

И тут он словно начал понимать то, о чем она рассказывала. Конечно же, о своей жизни, о том, что в ней не сложилось и почему не сложилось, о тех обидах, с которыми она так и не смогла справиться, и о тех предательствах, которые все-таки смогла простить. О неожиданных встречах и вполне предсказуемых утратах. И... об одиночестве, конечно.

Только по выражению глаз и можно определить то самое подлинное женское одиночество, которое бывает даже у окруженных сонмом поклонников и вполне благополучных с виду женщин.

И чем дольше длился этот странный, почти нереальный монолог, чем трагичнее становились глаза собеседницы, тем ближе себя к ней ощущал Николай. Иначе как наваждением он это объяснить не мог. Да и не пытался объяснить, если честно. Просто — слушал.

И слушал бы, наверное, бесконечно долго, но... Властно вмешалась действительность, в данном случае, в лице официанта, который устал ждать, пока странная парочка, наконец, наговорится, и решительно подошел к их столику, красноречивым жестом указывая на часы.

Девушка замолчала, лицо ее замкнулось. Она достала откуда-то из-за спины маленькую сумочку, протянула официанту несколько купюр и о чем-то попросила. Тот кивнул, убежал, а через минуту вернулся с нераспечатанной пачкой сигарет и дешевенькой зажигалкой.

«И что теперь?» — пронеслось в голове у Николая.

Меньше всего эта девушка была похожа на «ночную бабочку», уж их-то Николай видел предостаточно. Но почему она подседа к его столику, что собиралась делать дальше — оста-

валось непонятным. Николай только надеялся: что-нибудь такое же странное и прекрасное, чтобы очарование этой встречи не рассеивалось как можно дольше.

Но девушка просто встала и жестом предложила Николаю последовать ее примеру. А потом пошла по направлению к пляжу, хорошо видимому при свете почти полной луны.

Что ж, спать ему все равно было негде, а к себе домой, или где она там обитает, девушка вести его явно не собиралась. Значит, ночь скоротают возле прибоя, а утро — оно вечера всегда мудренее. Даже во Франции. Утром, возможно, удастся найти кого-нибудь, кто понимает английский язык.

Но на пляже Николая ожидал очередной сюрприз: океана не было. На том месте, где в лучах закатного солнца плескались волны, был просто мокрый песок — сколько хватало глаза. Океан отступил куда-то далеко, в темноту, откуда доносился лишь его слабый шум.

— *Mare descendante*, — негромко проговорила девушка.

«Отлив, — вдруг догадался Николай. — Это же — океан, а не море, он отступает, потом снова возвращается. И как же это красиво — при лунном свете. Если бы не... Господи, как она сказала ее зовут? Ну, неважно. Без нее я бы всего этого и не увидел никогда».

Он потерял счет времени. Сначала они долго брели по упругому песку, потом девушка остановилась, огляделась вокруг и присела на песок, еще хранивший дневное тепло. Николай уселся рядом с ней. Оба молчали, не испытывая при этом ни малейшей неловкости. Как не испытывали никакой неловкости, исповедуясь друг другу в самом сокровенном на разных языках.

Девушка вздрогнула: ночной бриз был достаточно прохладен. И Николай обнял ее. Будь у него пиджак, он просто укутал бы им хрупкие, смуглые при свете луны, плечи. Но ни пиджака, ни даже куртки не было. Впрочем, это объятие трудно было назвать чувственным: естественный жест мужчины, оберегающего более слабое существо.

И этот жест был понят совершенно правильно. Девушка прильнула к Николаю так просто и естественно, словно они уже в двадцать пятый или в сто первый раз именно так отдыхали после прогулки по пляжу. Они продолжали смотреть на океан, и молчание тоже продолжалось, но все-таки это было совершенно иное молчание...

Когда Николай коснулся губами губ девушки, произошло все, что угодно, только не банальный поцелуй. Ее губы были теплыми и сухими, они только чуть-чуть приоткрылись и вздрогнули, а сама она чуть плотнее прижалась к Николаю. Но он был не в силах оторваться от этого тепла, а легкий, чуть терпкий аромат то ли духов, то ли самой девушки кружил голову.

И все, что произошло потом, было столь же естественно и просто. Они не занимались любовью, как это сейчас модно говорить, и даже не любили друг друга, как говорят значительно реже. Они — растворились в тепле и нежности, которую оба щедро отдавали и так же щедро получали.

Было уже совсем светло, когда они, наконец, разомкнули объятия. И только тогда Николай взглянул в лицо ставшей такой родной и близкой незнакомки, в невыразимо прекрасное лицо. Глаза девушки были закрыты, по щекам катились слезинки, и их пили счастливо приподнявшиеся уголки губ.

А когда эти глаза распахнулись навстречу рассвету, Николай услышал тихий шепот:

— *Tiens, le soleil...*

Он понял: это — солнце. И тут же вспомнил, как ее зовут. Солей. Солнце. Солнышко...

Глава четвертая. **Утро начинается с рассвета**

Внезапно откуда-то со стороны раздались громкие голоса, и на пляж буквально скатилась небольшая, но очень веселая компания молодых парней. Настолько веселая, что им, судя по всему, позарез было необходимо с кем-то это веселье разделить. И влюбленная парочка на пустом пляже показалась идеальным объектом для их цели.

Один из парней что-то крикнул, второй подхватил — и Николай увидел, как сжалась и слегка побледнела его партнерша. Третий парень пошел еще дальше, в прямом и переносном смысле: подскочил к девушке и схватил ее за руку. Тут Николай «врубился» в ситуацию, быстро вспомнил молодость и послал нахала в глубокий нокаут.

Двое его друзей веселиться после этого мгновенно перестали и заняли боевую позицию. «Ну, началось», — пронеслось в голове у Николая.

В следующий момент он сделал сразу как минимум два дела: подтолкнул свою девушку в сторону поселка, а сам вытащил из джинсов ремень и обмотал им правый кулак. Краем глаза заметил, что девушка уже мчится в нужном направлении, и занял оборонительную позицию. В следующую секунду действительно началось...

Сначала неравные силы компенсировала дикая злость, переполнявшая Николая. Переход от ночной идиллии к банальной потасовке с местными хулиганами — не самое удачное начало нового дня. Но затем стало ясно, что на стороне аборигенов не только молодость, но и очевидный опыт подобных потасовок.

Николай пропустил один удар — в солнечное сплетение, с трудом восстановил дыхание и равновесие, и тут же получил мощнейший второй удар — в лицо, после чего немедленно перестал видеть одним глазом. Третий удар мог стать роковым, если бы Николай не упал на песок и в перекате не ушел бы от него.

Тем временем зашевелился и юноша, посланный в нокаут. Трое против одного — это уже более чем серьезно, убить, может, и не убьют, но покалечить способен основательно.

И тут раздался звук sireны: к пляжу подъезжала машина с мигалкой.

Нападавшие бросились было наутек, но их остановили выкрики со стороны машины. Один, правда, предпочел свободу: понесся вдоль пляжа, не разбирая дороги. Двое же проявили благоразумие и остались на месте.

Полицейские были почти вежливы, во всяком случае, с Николаем. После того, как все попытки объясниться провалились и выяснилось только, что никаких документов у иностранца нет, равно как нет денег и иных ценностей, его вместе с двумя юношами отвезли в местный полицейский участок, где и развели по разным камерам. Николаю досталась крохотная каморка с зарешеченным окошком под потолком, узкими нарами и «удобствами» в углу.

«Вот ведь правильно у нас говорят: от сумы и от тюрьмы не зарекайся, — философски подумал Николай, устраиваясь на нарах. — Что ж, попробуем и этого, все равно деваться некуда. Может быть, они все-таки отыщут в деревне кого-нибудь, кто говорит по-английски. А пока...»

А пока он закрыл глаза и вместе с дремотой к нему тихо пришли воспоминания о минувшей ночи, самой, пожалуй, прекрасной и странной в его жизни. Он снова ощутил вкус губ своей случайной знакомой, почувствовал, как под его рукой затрепетало стройное, нежное тело.

Не было агрессии, но не было и замкнутости. Была огромная волна нежности, затопившая его, накрывшая с головою. Каждое прикосновение возвращалось к нему все более и более томительными ощущениями, пока, наконец, они не скользнули навстречу друг другу и не стали единым целым.

Такого полного слияния с женщиной, такой ответной нежности, благодарной нежности, Николай никогда не испытывал. И даже почти достигнув вершины, он продолжал ощущать это неведомое доселе чувство: стремление защитить, оградить доверившуюся ему жизнь, подарить как можно больше наслаждения. Кажется, ему это удалось...

Как все-таки странно! С совершенно незнакомой девушкой, в чужой стране, практически без слов удалось достигнуть такой гармонии, какой никогда не было ни с одной из его подруг. Значит, он действительно способен доставить женщине не просто удовольствие — наслаждение, не оскорбив и не причинив боли? Так почему же этого не происходило раньше?

Солей, солнце... Удивительный подарок судьбы, полученный в тот момент, когда он меньше всего ожидал каких-либо подарков вообще. Девушка, которая так искренне и так пылко отзывалась на каждое его прикосновение, понятия не имея, кто он такой, не рассчитывая абсолютно ни на что. Господи, кто же пишет эти жизненные сценарии, кто распределяет в них роли? В следующий раз...

Николай вдруг очнулся и рывком сел. Не будет никакого следующего раза! Ничего больше не будет! Он не знает, как на самом деле зовут его мимолетную возлюбленную: она вполне могла назваться первым попавшимся именем. Он понятия не имеет, кто она такая и где живет. Он не знает о ней ничего... и она о нем ничего не знает.

И никогда не узнает. Скорее всего, она была так напугана внезапным нападением, что просто сбежала как можно дальше. И наверняка постарается забыть все произошедшее как можно скорее. И глупо на это обижаться.

Ей, судя по всему, было так же плохо и одиноко, как и ему, они подарили друг другу несколько часов взаимной нежности и теплоты... Вот и все. Как говорила в таких случаях одна из подруг его молодости: еще не повод для знакомства. Судя по всему, оказалась права, хотя никогда об этом не узнает.

Николай снова лег, заложив руки за голову. Бесполезно делать какие-то телодвижения, во всяком случае, пока он не получит возможность связаться со своим посольством. Был бы мобильник, позвонил бы своему начальнику охраны, а после этого все проблемы разрешились бы сами собой. Но мобильник, увы и ах, остался в кармане куртки. А где осталась куртка?

«В поезде она, безусловно, была на мне. Я расплачивался с проводником, доставал сигареты, зажигалку... И на вокзале, когда договаривался с таксистом, была. Я же уплатил вперед, иначе он бы не повез меня в такую даль. Правильно. А уже в машине я куртку снял и положил рядом, на сиденье... Жарко, душно, эта колымага была без кондиционера...

Все сходится. Вот повезло шоферу-то! Правда, непонятно, что он будет делать с моим паспортом и с кредиткой, но наличным-то применение найдет быстро. И ронсовской зажигалке тоже. Зажигалку, между прочим, жалко, хорошая зажигалка, уже года три исправно работает... Нашел время о такой ерунде думать!

А о чем мне думать? Как отсюда выбраться? Понятия не имею. В России-матушке с такими беспаспортными и безъязыкими, как я, обходятся — проще некуда. Исчезают такие люди. Хорошо бы тут нравы были погуманнее. Исчезать совсем не хочется, ну, то есть ни капельки...

А странно. Вчера еще как раз и хотелось — исчезнуть, желательно навсегда. А больше не хотелось ничего. Сейчас же, в этой поганой конуре, наоборот, очень хочется еще пожить. Желательно, конечно, хорошо пожить, но, в принципе, можно и по-прежнему...»

Тут Николай снова резко сел. По-прежнему? Нет, вот это уж фигушки! Не станет он жить по-прежнему, хорошенького — понемножку. Как только вернется в Москву, а он обязательно вернется, вопрос только во времени, построит все свое окружение по-новому. И больше не позволит никому садиться себе на шею. Хватит, накатались.

Похоже, эта встреча на Берегу Любви в чем-то все же оказалась судьбоносной. Нежная и хрупкая незнакомка помогла взглянуть на жизнь со-о-всем с другим прищуром. Жаль, конечно, что продолжения не будет, но, возможно, это и к лучшему. Кто знает, чем обернулась бы вторая встреча, тем более, третья и так далее? Никто не знает.

И, уговаривая себя таким образом, прекрасно понимал, что — лукавит. Какая ему разница, чем бы обернулась вторая встреча? Лишь бы она состоялась! Лишь бы снова заглянуть в эти темные глаза, услышать этот неповторимый голос, вдохнуть аромат незнакомых духов... Лишь бы ее увидеть...

Лязгнул запор, вошел полицейский с подносом — кружка вполне приличного кофе и небольшая булочка. Что ж, завтрак — как в российской гостинице. Еще бы сигарету...

Николай машинально сунул руку в карман джинсов и обнаружил измятую, почти пустую пачку. Неужели они с Солей и ночью так много курили? Он не помнил. А вот зажигалки, конечно, не было.

Выручил все тот же полицейский: увидев в руках у узника сигарету, дал прикурить от собственной зажигалки.

— Спасибо, — искренне произнес Николай. — В смысле, мерси. Еще бы выйти отсюда...

Полицейский пожал плечами и покачал головой. Естественно, ничего не понял. Николай попробовал сказать то же самое по-английски — бесполезно. Да, вяпался он, судя по всему, крепко. Спасибо, кормят и бить, вроде, не собираются.

С этой успокоительной мыслью Николай и заснул — как провалился. Все-таки минувшие сутки выдались, мягко говоря, насыщенные, от такой программы слон свалится замертво, не то, что обыкновенный человек.

Разбудил Николая опять же лягз отворяющейся двери. На сей раз вместе с двумя полицейскими вошел какой-то средних лет человек в очках, оказавшийся учителем английского языка в школе соседнего поселка. Это уже было намного веселее.

Буквально за пять минут Николаю удалось растолковать учителю, какая беда приключилась накануне. Приехал сюда на такси, куртку с документами и деньгами забыл в машине — такое впечатление на него произвел местный пейзаж. Ночь провел на пляже, а утром появилась троица молодых людей... ну, и дальнейшее полиции известно.

Учитель все это добросовестно перевел старшему из полицейских, которого рассказ почему-то очень обрадовал. Он что-то приказал своему младшему коллеге, и тот вышел из камеры.

— А почему все-таки возникла драка? — осведомился через добровольного переводчика оставшийся полицейский. — Я вижу, что пострадали, в основном, вы, но...

— Чем-то я не понравился вашим ребятам, — удовлетворил его любопытство Николай. — Сидел себе на пляже, ждал рассвета...

— Один? — спросил полицейский.

Николай замялся, потом нехотя ответил:

— Нет. Я тут познакомился вечером с одной девушкой... Но когда появились эти... господа, я велел ей бежать. Больше я ее, естественно, не видел...

Тут вернулся второй полицейский... с курткой Николая в руках.

Полицейский достал из кармана паспорт и что-то спросил.

— Как вас зовут? — перевел учитель.

Николай добросовестно огласил все свои личные данные. Полицейский обрадовался еще больше. Интересно, чему?

— Шофер, который привез вас сюда, обнаружил куртку уже в Круазике. Сдал в полицию и рассказал, куда вас отвез. А они уже стали обзванивать все местные отделения, — растолковал общую радость учитель.

— Слава тебе, Господи! — непроизвольно вырвалось у Николая.

— Так вы русский? — спросил его учитель.

Николай кивнул.

— Я попрошу полицейских привезти сюда господина Дени. Он — тоже русский, но живет здесь... в общем, по-моему, он всегда здесь жил. Думаю, от него толку будет больше, чем от меня.

— Спасибо вам большое, — начал Николай... и осекся.

Полицейский извлек из кармана куртки кредитную карточку, смятые банкноты, пачку сигарет, зажигалку, мобильный телефон. Дар речи к Николаю вернулся далеко не сразу. Это что же, таксист абсолютно все сдал в полицию?

— Спросите, могу я позвонить? — осведомился он у переводчика.

— Подождите немного, — ответил тот после переговоров с полицейскими. — Они поеха-

ли за месье Дени. Поймите, они хотят знать, о чем вы будете говорить по-русски. Документы ваши в порядке, но...

— Но это только документы, — вздохнул Николай. — Что ж, подождем вашего месье Дени.

Ждать, к счастью, пришлось недолго, тем более, что из камеры Николая выпустили и предложили освежиться в туалетной комнате. Что он и проделал с огромным удовольствием. Никогда не думал, что обыкновенное умывание может принести столько радости.

Но гораздо меньше радости ему доставило созерцание своей, пусть даже и умытой, физиономии. Волосы всклокочены, щеки и подбородок заросли щетиной, да к тому же с сильной проседью. Хорош герой-любовник, нечего сказать.

Возможно, девушка и убежала не столько от местных хулиганов, сколько от того, что увидела рядом с собой поутру. Точнее, от того, кого увидела. Побриться бы... Но в ближайшем будущем, видимо, не удастся. А может, бороду отрастить?

Когда Николай вернулся в кабинет инспектора, там уже находился очень пожилой и очень благообразный господин с роскошной седой шевелюрой.

По-русски месье Дени говорил довольно бегло, но со странным акцентом и очень старомодными оборотами. Как выяснилось, его родители поселились тут в конце двадцатых годов, сам он был уже местным уроженцем. Но женился тоже на дочери русских эмигрантов, так что, родной язык в семье сохранился.

— Как же вас угораздило, голубчик? — осведомился он у Николая. — Сюда и французы-то редко заезжают, а уж турист-одиночка...

— Я — не турист, — невесело усмехнулся Николай. — Я — обыкновенный неудачник.

— Да полно вам! Документы нашлись, деньги целы, в ближайшее время Интерпол подтвердит, что вы не числитесь в международном розыске. Все хорошо, что хорошо кончается.

— Да уж, — отозвался Николай. — Лучше просто некуда. Спросите у господ полицейских, могу ли я позвонить в свой офис.

Месье Дени о чем-то быстро переговорил с блюстителями порядка и извиняющимся тоном сказал Николаю:

— Они хотели бы, чтобы сначала поговорил я, выяснил то, что интересует полицию. То есть получить подтверждение вашей личности.

— Да ради бога! — отозвался Николай. — Я набираю номер, передаю вам трубку, и выясняйте все, что угодно.

Против такого варианта полицейские не возражали. Николай оживил мобильник, который тут же зазвонил. По определившемуся номеру Николай понял, что это его разыскивает дражайшая супруга, и даже передернулся. Обойдется Наталья, не хватало еще тут устраивать семейные склоки.

— Вы не собираетесь отвечать на звонок? — с интересом осведомился месье Дени.

— Не собираюсь, — удовлетворил его любопытство Николай. — Это звонит моя жена. Она, конечно, с восторгом подтвердит, что я — негодяй и мерзавец, но это, в принципе, может и подождать.

Месье Дени сказал что-то полицейским, и те заулыбались с явным сочувствием. По-видимому, прелести семейной жизни были одинаковы и в России, и на побережье Атлантики. Звонок умолк, Николай нажал нужную кнопку и протянул трубку месье Дени:

— Пршу вас.

Абонент откликнулся, судя по всему, мгновенно.

— Вас беспокоят из Франции, — осторожно начал месье Дени. — Я звоню по просьбе владельца аппарата. С кем имею честь? Простите? Ах, теперь понятно, я не очень хорошо понимаю быструю речь... С ним все в порядке, просто нужно удостовериться личность... Что? Одну минуту, месье...

Месье Дени что-то сказал инспектору, причем лицо его выражало высшую степень удивления. Тот, в свою очередь изумившись, утвердительно кивнул. И трубка мобильного телефона осторожно, будто хрустальная, была вручена Николаю.

— Здравия желаю, господин полковник, — бодро начал он. — Я тут слегка влип.

— С вами все в порядке, шеф? — осведомился начальник охраны.

— Практически, да.

— Я правильно понял, вы — во Франции?

— Мало того, что во Франции, так еще и не в Париже, — охотно подтвердил Николай. —

Сам я отсюда не скоро выберусь.

Краем глаза он заметил, что месье Дени тихо переводит его реплики полицейским.

— Не в Париже — это где? — осторожно осведомился начальник охраны.

— А черт его знает! Поездом добрался до Круазика, оттуда — на машине... Подожди минутку, сейчас выясню поточнее. — Он повернулся к месье Дени и спросил: — Как называется этот поселок?

— Деревня, месье, деревня. Буа-сюр-мер. Пятьдесят километров от Ла Боль, восемьдесят — от Круазика, сто десять — от Бордо.

Николай добросовестно повторил все это в телефон.

— Понятно. Шеф, я тут вызвал переводчика, пусть он поговорит с тамошними ментами. А я...

— А ты организуй мой самолет, — перебил его Николай. — Ближе Бордо он, конечно, не сядет, хотя... В общем, не мне тебя учить.

— Я прилечу.

— Валий, — разрешил Николай. — Но чтобы больше никто ничего не знал, понятно? Переводчик полетит с тобой, до этого — ни шагу в сторону, ни слова другим. Ясно?

— Куда уж яснее, — вздохнул его собеседник. — Так я налаживаю толмача-то нашего?

— Налаживай, — согласился Николай и протянул трубку инспектору.

А сам обратился к месье Дени с давно мучившим его вопросом:

— Скажите, вы ведь знаете всех местных жителей, правда?

— Разумеется, — с некоторым самодовольством ответил месье Дени. — Деревня небольшая, с окрестными фермерами пятисот человек не наберется. Из них две сотни, как минимум, перебрались ближе к цивилизации. А что, собственно...

— Я хочу узнать про одну... девушку. Ее зовут Солей.

— Как, простите? — оторопел собеседник.

Николай повторил. Месье Дени с сомнением покачал головой:

— Никогда не слышал, чтобы кого-то звали Солнцем. Такого имени просто нет. Вы уверены?

— Не совсем, — честно ответил Николай. — Но что-то очень похожее. Начинается, во всяком случае, на «Сол».

— Может быть, Соланж?

— Господи, ну, конечно же! — потрясенно выдохнул Николай. — Соланж! Разумеется, Соланж. Так вы ее знаете?

Месье Дени покачал головой:

— В нашей деревне нет девушки с таким именем. И никогда не было.

Вспыхнувшая была надежда погасла.

— Но... может быть... — запинаясь, проговорил Николай, — это... ну... профессионалка?

— У нас, здесь? Что вы! Местные девушки ничего подобного себе не позволят, позора не оберешься. Самые смелые уезжают в Париж, ближе не устраиваются, дома все равно все станет известно. А парни иногда ездят развлекаться в Бордо. Там это дешево. Ближе никого не найдете, это я вам точно говорю. Французская провинция, месье, что вы хотите?

— А она ничего подобного себе и не позволяла! — запальчиво возразил Николай, ненави-

дя себя уже за само предположение. — Просто накормила меня ужином, поделилась сигаретами и была так добра...

— Что провела с вами ночь на пляже, — спокойно закончил его фразу месье Дени.

— Да. Ну, и что в этом такого?

— Ничего, месье, только не в наших местах. Влюбленные парочки — это бывает, но ведь у нас пройтись по деревне в обнимку — все равно что расписаться в мэрии. После такой прогулки венчание — уже только вопрос времени. Нет, эта девушка — точно не местная. И, скорее всего, — не профессионалка. Им здесь просто нечего делать.

— Ну, не приснилось же мне все это! — почти простонал Николай.

Месье Дени только пожал плечами:

— Кто знает!

— Официант в кафе! — вдруг осенило Николая. — Мы ведь просидели там весь вечер до закрытия. Уж он-то ее должен был хорошо рассмотреть. Спросите у ваших блюстителей закона, пожалуйста.

Месье Дени спросил о чем-то инспектора, который только что закончил переговоры по мобильному, потом снова повернулся к Николаю:

— Собственно, я и сам мог вам это сказать. У нас не любят откровенничать с полицией, даже если вместе ходили в школу. Никто ничего не скажет, если только это напрямую не затрагивает их интересов. Лучше послушайте инспектора, у него для вас хорошие новости.

— Слушаю, — вздохнул Николай. — Только задайте ему еще один вопрос, пожалуйста. Кто вызвал полицию, когда началась драка?

Месье Дени перевел вопрос, выслушал ответ и сказал Николаю:

— Они говорят, что патруль просто проезжал мимо.

— Патруль? — переспросил Николай. — У вас, здесь?

— Послушайте лучше инспектора, — повторил месье Дени.

Инспектор весь лучился доброжелательностью вперемешку с сокрушением о том, что пришлось так поступить с достойным человеком. Он дал русским господам телефон местного отделения полиции. Они обещали немедленно связаться с посольством в Париже, с консульством в Бордо и вообще со всеми, кто может оказать хоть какое-то содействие. Как только за месье приедут, он может отправляться, куда ему угодно. Собственно, он и сейчас может это сделать: при местном кафе есть пара комнат, где можно отдохнуть, привести себя в порядок, поспать. Хозяин с восторгом предоставит все свои возможности, это ровно ничего не будет стоить. Кстати, по линии Интерпола все тоже совершенно чисто, пусть месье простит великодушно, но в наше время... Он — человек дела, прекрасно все сам понимает. Лично инспектор надеется, что у месье сохранятся не слишком плохие воспоминания о Виль-сюр-мер, это — тихий, прелестный уголок, а хулиганов, разумеется, накажут...

— Вот только не надо никого наказывать, — мрачно попросил Николай. — Они — молодые, им еще жизнь строить. Я заплачу штраф, если нужно, месье Дени, переведите это, пожалуйста. И пусть они не регистрируют ничего.

Инспектор расцвел еще больше, когда до него довели смысл просьбы странного русского. О, он понимает — широкая славянская душа! И к тому же — это так по-христиански! Разумеется, они не станут никого наказывать официально, ведь и жалобы-то официальной нет. А штраф... Ну, это уже такие мелочи, право, максимум пятьдесят евро с мальчишки...

— Вот двести евро, — перебил Николай переводчика. — Сто пятьдесят — за троицу и столько же — за меня. Как господин инспектор оформит эти деньги, меня не колышет...

— Простите, что? — не понял месье Дени.

— В смысле, мне безразлично, — поправился Николай. — А своих людей я могу и на пляже подождать. Когда еще удастся попасть к океану!

— Воля ваша, месье, — развел руками инспектор.

Это Николай понял и без перевода. Но вторую часть фразы снова пришлось переводить:

— Но мы отвечаем за вас и вашу безопасность до приезда ваших людей. Так что, пляж...

— Ну, пошлите со мной этих самых... провинившихся. Пусть вместо наказания меня постерегут.

Все решили, что у русского месье — потрясающее чувство юмора. Николай махнул рукой и пошел в уже знакомое кафе, где компанию ему составил любезнейший месье Дени.

Судя по всему, почтенному месье было решительно нечего делать, ибо он с нескрываемым удовольствием потягивал пиво, рассказывал о себе, своей супруге, детях и внуках, но и с не меньшим удовольствием выслушивал скупые реплики своего визави. В результате, Николай прямо на салфетке написал ему адрес своего московского офиса и пригласил заезжать запросто, как только окажется поблизости.

Утро уже давно сменилось ярким и знойным днем, когда перед кафе затормозила длинная черная машина с тонированными стеклами. Из машины вылез собственной персоной начальник охраны Николая и окинул орлиным взором окрестности. Выскочившие вслед за ним двое крепких парней смотрели исключительно на непосредственное начальство.

Господин полковник, которого Николай ценил весьма высоко и не скрывал этого, был среднего роста и абсолютно средней наружности, так что, со стороны всегда выглядел именно так, как ему самому в данный конкретный момент хотелось: когда простоватым зевакой, когда приклатненным гулякой, а когда и весьма важной персоной.

Сейчас на его круглом, с кирпичным румянцем, лице читалось нескрываемое облегчение от того, что он видит шефа, так сказать, воочию. Но это облегчение исчезло: подбитый глаз Николая был немым укором полковнику.

— Пренебреги, тезка, — весело проговорил Николай, искренне радовавшийся благополучному исходу происшествия. — Организм внутренне цел, остальное — ерунда.

Полковника звали Николаем Ивановичем, но «тезкой» Николай величал его, исключительно находясь в добром расположении духа.

— Самолет ждет в Бордо, — доложил Николай Иванович, старательно обходя взглядом поврежденный участок лица шефа. — Какие будут указания?

— С местными копами вопрос утряс? — осведомился Николай.

— Так точно. Они от наших-то только хорошими манерами отличаются.

— Вот что, тезка. Не в службу, а, так сказать, в дружбу. Подбитым глазом я отделался только потому, что одна девушка побежала за полицией. Сам понимаешь, девушку я тоже хотел бы отблагодарить.

— И в чем проблема?

— Нет девушки. Как сквозь землю провалилась. Господин Дени, — познакомься, кстати, — утверждает, что в деревне таких нет. Ночные бабочки тут не летают. А полиция заявляет, что патруль просто ехал мимо...

— Ага! — глубокомысленно отозвался Николай Иванович. — Понял. Попробую. Подождите, пожалуйста, еще минут несколько. Александр, за мной.

Один из крепких парней, надо полагать, переводчик, последовал за своим начальником в сторону полицейского участка. Вернулись они через полчаса, причем лицо полковника выглядело довольно озабоченным.

— Шеф, — вполголоса сказал он Николаю, — девушка, конечно же, была. Но она пожелала остаться неизвестной. Не понимаю, почему, но копы здешние даже за деньги не колются, а других средств тут у меня, сами понимаете, нет. Только и узнал, что она — из Парижа, накануне днем приехала, а на рассвете уехала.

— Ну, значит, не судьба, — вздохнул Николай. — Раз уж ты ничего не мог узнать... Поехали до дома, до хаты. Хватит, нагулялся.

Он выгреб из кармана оставшиеся купюры и, не считая, сложил их перед месье Дени.

— Не обижайтесь. Это — не плата за услуги, а подарок на память о соотечественнике. И спасибо вам за все.

Несколько часов спустя, принявший душ, чисто выбритый и вроде бы даже обретший второе дыхание, Николай смотрел в иллюминатор теперь уже собственного самолета и непрерывно курил. Завтра его ждали бесчисленные дела в офисе, сегодня вечером — неизбежная разборка полетов (в прямом и переносном смысле) с дражайшей супругой, а пока он мог позволить себе такую роскошь, как мечты. И он мечтал, точнее, вспоминал ее, Соланж, девушку-видение, так неожиданно возникшую в его жизни и так неожиданно из нее исчезающую. Неожиданно и бесследно. Бесследно...

— Простите, шеф, — услышал он негромкий голос начальника охраны. — Есть новости.

— Срочные? — досадливо осведомился Николай.

— Боюсь, что да. Наталью Александровну отвезли в больницу два часа назад. Домоприветельница только что до меня дозвонилась.

— Что там? — резко спросил Николай, готовый услышать в ответ: «Отравилась».

— Кажется, угроза выкидыша.

Николай оторопело уставился на полковника, потом сказал:

— С аэродрома — сразу в больницу.

Глава пятая. Осенний вальс

Главный врач и хозяин престижной частной клиники принял Николая крайне любезно и тут же предложил присесть, расслабиться, выпить рюмочку бренди и вообще — успокоиться. Ничего трагического ни он, ни производивший операцию хирург не видели.

— Операцию? — упавшим голосом переспросил Николай. — Значит, действительно выкидыш...

Вот так. За все хорошее нужно платить. Сорвался, умчался невесть куда, мысленно посылал дорогую супругу ко всем чертям и дальше... Прекрасно! А она уже носила его ребенка, поэтому была более капризной и раздражительной, чем обычно, и вот теперь — все пропало. Сможет ли она еще когда-нибудь забеременеть и выносить ребенка?

— Выкидыш? — изумленно переспросил главный врач. — С чего вы взяли? Аппендикс, всего лишь аппендикс, правда, гнойный, но мы успели захватить. Перитонита не было. Через неделю максимум Наталья Александровна будет на ногах.

Теперь пришел черед изумляться Николаю.

— Аппендицит? Но его же удалили у Наташи... Наталье Александровны, еще когда она в институте училась. Если не раньше. Шрам же остался.

— Шрам? — странным голосом осведомился доктор.

Присутствовавший при разговоре начальник охраны вдруг встрепенулся.

— Так, док, а теперь — только правду. Я же все равно дознаюсь.

— Но клятва...

— Про Гиппократа вы будете рассказывать тогда, когда лишитесь лицензии. Вам все понятно?

— Все, — бесцветно ответил врач. — Но мы действительно удалили Наталье Александровне аппендикс. А выкидыша у нее не могло быть по определению.

— По какому еще определению? — очнулся Николай.

— Женщина, у которой удалена матка, не может забеременеть. А Наталье Александровне эту операцию сделали лет десять тому назад. После неудачного аборта.

— Неудачного? — переспросил начальник охраны. — Или — подпольного?

Главный врач уже обрел прежний апломб и картинно развел руками.

— Сие, уважаемые господа, мне не ведомо. Моей пациенткой Наталья Александровна стала пять лет тому назад, и я знаю только то, что она сама мне сообщила.

— А мне она намеревалась сообщить, что в результате выкидыша у нее удалили матку? — осведомился Николай, чувствуя, как его захлестывает волна холодной ярости.

— Вот этого я не знаю. Меня и хирурга Наталья Александровна просила сообщить только о выкидыше на четвертом месяце беременности. Вообще-то, я нарушаю врачебную тайну...

— И сохраняете свою практику, — подхватил начальник охраны, поглядывая на шефа с некоторой тревогой.

Главный врач изобразил на своем лице глубокую грусть человека, волею обстоятельств вынужденного уступить давлению со стороны.

— Вы, наверное, хотели бы навестить Наталью Александровну? — после небольшой паузы спросил он у Николая. — Боюсь, что она еще не очнулась после наркоза.

— Вот и славно, — ответил Николай. — Зато я, слава Богу, очнулся. Видеть Наталью Александровну, тем более — беседовать с ней, у меня нет ни малейшего желания. Думаю, все это прекрасно сделает мой адвокат. Надеюсь, что на послеоперационном уходе это никак не отразится.

— Как вы можете сомневаться?! — искренне возмутился главный врач.

— Как видите, могу. И это — явно к лучшему. Еще вчера я почти не сомневался, что не могу стать отцом исключительно по собственной вине. А полчаса тому назад был уверен, что стал причиной потери своего первенца. Теперь я сомневаюсь, в общем-то, во всем... За сим, уважаемый доктор, желаю здравствовать.

Николай резко поднялся из кресла и стремительно вышел из кабинета. Уже сидя в машине, он сквозь зубы бросил начальнику охраны:

— Господин полковник, мне нужно знать все о прошлой жизни Натальи Александровны. Абсолютно все. И о нынешней, кстати, не помешает. И свяжитесь с моим адвокатом.

Начальник охраны молча наклонил голову. Он даже не спросил, как срочно шефу нужны эти сведения, и так было понятно, что сверхсрочно.

В офисе Марго встретила шефа так, как если бы тот только что вернулся с переговоров в соседнем здании. Как всегда — собранная, как всегда — бесстрастная, как всегда — готовая выполнить любое распоряжение.

«Единственная женщина, с которой мне по-настоящему повезло, — мысленно усмехнулся Николай. — Вот на ком надо было бы жениться. Если ее запустить в салон красоты...»

— Что у нас плохого, Маргоша? — осведомился он. — Про Наталью Александровну вы уже знаю.

— Ульяна звонила все это время каждые два часа, — с интонацией робота доложила Марго.

— Скажи в диспетчерской, чтобы заблокировали ее номер. Навсегда.

— Финны уехали, ситуацию с ними Михаил Михайлович сам разрулил. Просил сообщить ему, когда вы вернетесь.

— Завтра.

— Из конструкторского бюро настаивают на встрече лично с вами.

— Завтра после Михальча...

Монотонный доклад секретарши продолжался. Николай машинально слушал, машинально реагировал, машинально принимал решения, но продолжал думать совершенно о другом. Например, о том, что в загородный дом он больше не вернется. И в московскую квартиру не поедет, там дизайном ведала Наталья, вот пусть и пользуется на здоровье.

— Маргоша, у нас есть какая-нибудь риэлтерская фирма? — прервал он секретаршу на полуслове.

— Есть, но мне нужно уточнить в компьютере.

— Уточни. И свяжись с кем-нибудь оттуда. Не из компьютера, конечно, а из фирмы. Мне нужна студия в тихом центре, в пешей доступности от офиса.

Марго кивнула и поставила в блокноте какой-то значок.

— Сегодня я переночую здесь. Распорядись.

— Через три дня вы планировали лететь в Таганрог. Там, на заводе, уже все готово.

— Раз планировал, значит, полечу. Хотелось бы по возвращении отпраздновать новоселье...

— Я поняла.

— Выпиши себе премию. Размер установишь сама. Это — приказ. А меня до завтрашнего дня нет. Я еще не приехал.

Марго кивнула и бесшумно исчезла. А Николай отправился в свои личные апартаменты за кабинетом, где, в принципе, можно было прожить не трое суток, а всю жизнь. Гостиная, спальня, ванная комната, миниатюрная кухня, все под завязку укомплектовано самыми новейшими приборами и устройствами, включая гигантский телевизор и потолок, который мог становиться прозрачным, в зависимости от прихоти хозяина.

Николай посмотрел на часы: восемь вечера. Надо полагать, Марго ушла домой. Он выглянул в кабинет и обнаружил, что на журнальном столике находится поднос с какими-то яствами. Усмехнулся: ушла бесценная секретарша, точно ушла, раз оставила для шефа ужин. Значит, заранее оградила от лишних беспокойств и контактов. Напитками бар и холодильник, наверняка, затарены под завязку. Можно не спеша поужинать, покурить и...

И, пожалуй, лечь спать. Лечь — и вырубиться часов на двенадцать, желательно, без снов. Без снов...

Несколько дней Николай занимался текущими делами, вел переговоры, подписывал бумаги. Потом летел в самолете, в Таганроге ходил по цехам среди станков, деталей и прочих заводских атрибутов ...

А в Москве его ожидал начальник охраны с докладом, прочитав который, Николай на два дня уехал в какую-то абсолютную российскую глухомань, точнее, на одно из валдайских озер...

Женщина, на которой он женился, приехала поступать в столичный институт из небольшого сибирского городка. Хорошенькая, наивная, невинная. Встретила человека, много старше себя, и он обещал ей помочь с поступлением в институт, причем совершенно бескорыстно. Просто так совпало, что она влюбилась по уши. Да и как было устоять перед безукоризненными манерами, изысканными ухаживаниями и цветистыми комплиментами? У себя дома она такого даже по телевизору не видела.

В институт она поступила, но роман закончился печально, хоть и банально: узнав, что девушка забеременела, пылкий возлюбленный растворился в каменных джунглях столицы. С абортom опоздала, подружки по общежитию сосватали какую-то подпольную клинику, на которую с трудом удалось наскрести денег. А потом — осложнение, «скорая», больница и непоправимый диагноз: матерью она уже никогда не будет.

Умная девушка не стала делать новых ошибок. Она приложила все силы, чтобы получить диплом с отличием. И сэкономила на всем, чтобы сделать еще одну операцию: восстановить утраченную невинность. Когда и то, и другое свершилось, Наташа составила список крупных фирм, владельцы которых могли быть потенциальными кандидатами в мужья. И с третьего захода попала на фирму Николая...

Любовников у нее больше никогда не было. Были любовницы. Тщательно скрываемые, обычно очень молоденькие девочки, только-только приехавшие в столицу. Наталья Алекса-

ндровна была к своим подружкам очень щедра, баловала их, некоторых даже выдавала замуж за достойных людей из ее нынешнего круга. Все ее пассии свято хранили тайну. И не случись злосчастного приступа аппендицита...

Но такого даже хладнокровная и расчетливая Наталья не могла предугадать.

В Москву Николай вернулся совершенно другим человеком. Предаваться сентиментальным воспоминаниям о встрече с Соланж было некогда, помимо работы предстояла еще малоприятная процедура развода, хотя личного участия в ней Николай не принимал. Боялся, что не выдержит и придушит Наталью, как только услышит ее «ангельский» голос.

К личным контактам, правда, и Наталья благоразумно не стремилась, но постаралась выжать из жестокосердного супруга максимум возможных материальных благ. Николай, впрочем, дал адвокату на этот счет самые широкие полномочия: пусть бывшая любимая супруга подавится, но навсегда исчезнет из его жизни.

Из новой жизни на новом месте. Он уже обосновался в студии, на верхнем этаже перестроенного арбатского дома, где было очень тихо, а с широкого балкона открывался вид на Москву-реку и золотые купола храма Христа Спасителя. Уже привык ходить на работу пешком. Уже привык жить один.

Поездка во Францию, ночь на Берегу Любви казались чем-то почти нереальным. Тем более, что отыскать Соланж было нереально. А раз так, то пусть уж все идет, как идет.

Возможно, со временем произойдет встреча с девушкой или женщиной, которую он сможет по-настоящему полюбить. Возможно, у него еще будет семья, ребенок или даже несколько детей. Но все это будет когда-нибудь.

Наступил сентябрь и принес с собой дожди, серое небо и все более и более короткие дни. В самом конце этого первого осеннего месяца Марго принесла очередную порцию почты. Среди традиционных конвертов от деловых партнеров и рекламных агентств Николаю бросился в глаза большой пакет, облепленный многочисленными марками, а главное — не распечатанный.

Он поднял на секретаршу вопрошающий взгляд. Одной из основных обязанностей Марго было просматривать всю почту, вне зависимости от того, кто был отправителем, и определять степень заинтересованности шефа в присланной информации.

— Там написано «лично», — бесстрастно ответила Марго. — И это — не деловое письмо. Оно пришло из Франции.

Секретарша давно ушла, а Николай все сидел, глядя на запечатанный конверт, и почему-то никак не мог решиться взять его в руки. Наконец, переборов странное оцепенение, подвинул конверт поближе и прочитал адрес отправителя. В первые несколько минут он никак не мог понять, почему имя кажется ему знакомым, но внезапно вспомнил все.

Пакет был отправлен месье Дени из деревни Буа-сьюр-мер в Бретани. И сердце Николая явно пропустило несколько ударов, а потом забилося в два раза чаще, чем до этого. Он распечатал конверт и достал оттуда несколько сколотых вместе листков из какого-то французского журнала и страничку, исписанную почти каллиграфическим почерком. С журнальной странички на него смотрела Соланж.

Это была та самая девушка, которую он встретил на берегу океана... и не та. Фотография подчеркнула глубину глаз, точеные линии красивого лица, но добавила несколько лет. Этой Соланж было лет тридцать. И она была так невыразимо, так трогательно прекрасна, что у Николая снова защемило сердце.

Второй раз за эти несколько минут. И второй раз в жизни.

Немного успокоившись, он закурил сигарету и взял письмо.

«Милостивый государь!

Я взял на себя смелость отправить Вам странички из журнала, который выписывает и читает моя супруга. Мне почему-то показалось, что Вам будет интересно прочитать интервью одной из самых загадочных актрис Франции. До сих пор она отказывалась беседовать с журналистами о своей личной жизни.

Я опасался, что мой русский язык слишком архаичен и не слишком хорош, чтобы переводить сам текст. Думаю, Вы без труда найдете переводчика.

Надеюсь, что Вы пребываете в добром здравии и благополучии, и желаю Вам всего наилучшего.

С уважением,

Ваш покорный слуга Андре Дени».

Николай так вдавил в панель кнопку вызова секретарши, что у него даже палец побелел.

— Марго, срочно ко мне господина полковника! Телеграфом!

Он не узнал свой собственный голос. Догоревшая почти до фильтра сигарета обожгла пальцы, но Николай этого даже не заметил. Он не отрываясь смотрел на фотографию «самой загадочной актрисы Франции» и никак не мог сопоставить этот роскошный титул с той простой и нежной девушкой, которую обнимал в ту далекую ночь.

— Николай Николаевич, к вам Николай Иванович, — раздался из переговорного устройства голос Марго.

— Жду, — отрывисто бросил Николай.

Полковник вошел и остановился у двери.

— Садись, тезка, — откашлявшись, проговорил Николай. — Две проблемы. Одна — бегом, вторая — шагом, но быстрым.

— Слушаю вас.

Николай протянул ему журнальные листки.

— Вот этот текст нужно перевести. Слово в слово. Фотографию — увеличить и оформить. Все — тут же мне на стол.

— Нет проблем.

— Утечка инфор... — Николай встретил укоризненный взгляд полковника и осекся. — Сам узнай все об этой женщине. Любыми путями.

— Будет сделано, шеф...

Через два часа Николай читал интервью Соланж Кафель, «самой загадочной, самой интеллектуальной актрисы Франции, второй Греты Гарбо», которая до этого интервью никому не позволяла вторгаться в свою личную жизнь и категорически отказывалась от любых, самых заманчивых предложений киностудий, если роли ей по каким-то причинам не нравились. И все попытки сверхпопулярных журналов взять у нее хотя бы короткое интервью и сфотографировать тоже наткнулись на однозначный отказ.

«Я всегда избегала разговоров о своей личной жизни. Только немногие близкие мне люди знали, что я была замужем за очень богатым и влиятельным человеком. Но в этом браке не было того, о чем я всегда мечтала, — ребенка. Муж убедил меня в том, что это — моя вина. Мы развелись. Он очень быстро женился на молоденькой девушке... но и этот союз до сих пор остается бездетным...

...Несколько лет спустя я встретила человека, который показался мне не только родственной душой, но и той самой «каменной стеной», за которой мечтает укрыться любая женщина. Увы, все это оказалось плодом моей фантазии. Кроме унижений, боли и одиночества, наши отношения мне ничего не дали.

...Но и разорвать их оказалось невероятно сложным. Этот человек всегда оставлял за

собой право окончательного решения и не желал оказываться брошенным и отвергнутым. В такой роли он представлял себе только женщину... а я эту роль играть не хотела.

...В самую черную минуту я просто сбежала, куда глаза глядят. Ехала несколько часов, сама не понимая, куда, и очнулась только на побережье. Господь привел меня в такое место, где почти не было людей — только океан, песок и солнце. И там же произошла встреча, круто изменившая всю мою жизнь.

...Не знаю, как там оказался этот человек. Не знаю, кто он такой. Он не говорил по-французски. Но случаю было угодно, чтобы мы оказались за одним столиком маленького кафе. И там я долго слушала то ли монолог, то ли исповедь своего случайного незнакомца.

...Нет, я не понимала ни слова. Но видела, что глаза сильного, зрелого мужчины переполнены болью и горечью, совершенно созвучными тем чувствам, которые в то время испытывала я. И видела, как постепенно эта боль стихает...

...Тогда заговорила я. И рассказала о себе все, даже то, о чем избегала думать. Возможно, это был самообман или игра воображения, но мне казалось, что меня понимают, мне сочувствуют, меня жалеют... Меня, которую все всегда считали сильной и независимой, способной справиться с любой проблемой, любой ситуацией!

...Наша неожиданная встреча и закончилась неожиданно: мы расстались, не успев попрощаться. Но я вернулась в Париж совершенно другим человеком. Смогла разорвать тяготившую меня связь. Поняла, что можно полюбить меня такую, какая я есть: не известную актрису, не знаменитую женщину, а просто девушку по имени Соланж.

...И еще я была потрясена той нежностью, с которой обращался со мной этот сильный человек. Он был не просто нежен, он дал мне ощутить собственную хрупкость и драгоценность. Не знаю, как сложится моя дальнейшая жизнь, но этой встречи на берегу океана мне никогда не забыть...

...С тех пор мне часто снится один и тот же сон. Мой загадочный незнакомец стоит на том самом пляже, где мы познакомились, и зовет меня к себе. И вдруг за его спиной вырастает огромная океанская волна. Я хочу крикнуть, предупредить его об опасности, но не могу издать ни звука, не могу пошевелиться. И просыпаюсь — в слезах...

...Эта встреча перевернула мою жизнь. И еще — дала мне то, о чем я уже перестала мечтать. Но это — только моя тайна, я и так сказала слишком много для женщины, которая никогда и ничего о себе не рассказывала...

...Глупо мечтать о том, что мой незнакомец это прочтет. Но ведь надежда умирает последней. Даже если это — надежда на чудо...»

— Боже мой! — только и смог выдохнуть Николай, когда прочел все до конца. — Господи всемогущий!

Перед ним на столе была увеличенная и вставленная в простую рамку фотография. Глаза Соланж, эти невероятные, огромные глаза неотступно следили за ним. А читая ее исповедь, он явственно слышал голос, неповторимый, незабываемый голос женщины, которую он... Да, которую он любил!

— Марго! — почти крикнул Николай, вызвав секретаршу. — Распорядись немедленно приготовить самолет. Сообщи полковнику. Отмени все, что назначено на ближайшие дни. Быстрее!

Да, ему, кажется, удалось удивить даже свою невозмутимую секретаршу...

Через несколько часов, сидя в самолете, стремительно уносившем его на запад, вслед за солнцем, Николай попытался представить себе последствия своего экстраординарного поступка. Но никак не мог сосредоточиться.

Мысли разбегались, перед глазами стояло лицо Соланж, а в голове звучали слова о том сне, который ей постоянно снился. Встающий огромный вал и невозможность ни крикнуть, ни шевельнуться. Что это?

Начальник охраны, который на сей раз не допустил, чтобы шеф опять исчез один в неизвестном направлении, осторожно подошел к креслу Николая и положил перед ним листочек бумаги.

— Первые сведения, — тихо сказал он. — Пока смог только это.

Николай впился глазами в аккуратные строчки. Список фильмов, где играла мадемуазель Кабель. Довольно внушительный, не меньше дюжины. Список наград и премий. Невероятно краткая и скупая биография: родилась в Провансе, училась актерскому мастерству в Париже, признанный символ интеллектуального французского кино. И... адрес.

Потрясенный Николай оторвался от чтения и посмотрел на своего полковника.

— А это-то как тебе удалось, тезка?

Тот пожал плечами:

— Работа такая. Я узнавал, это возле кладбища Пер-Лашез. Там, где их коммунары похоронены...

— Мы поедем прямо туда, — произнес Николай, ни к кому особо не обращаясь.

— Цветы? — осведомился полковник.

Шеф только махнул рукой. Понимать этот жест можно было как угодно, но полковник выучился правильно толковать жесты и мимику начальства...

К дому, действительно стоявшему возле знаменитого парижского кладбища, машина с Николаем подъехала, когда уже начинали сгущаться сумерки. К счастью, подъезд выходил на узкую, обсаженную платанами улицу, так что, припарковать машину напротив входа было легче легкого. Хотя, в принципе, парковка машин в Париже — столь же проблематична, сколь и в Москве.

Николаю показалось, что прошло всего несколько минут, когда в дверях показалась стройная женская фигура. Он узнал ее сначала не зрением — сердцем, хотя до этой секунды мог поклясться чем угодно, что такого не может быть просто потому, что не может быть никогда.

Женщина у подъезда замерла. В уже окончательно померкшем свете ушедшего дня ее лицо было невозможно разглядеть. И она вряд ли могла разглядеть лицо высокого широкоплечего мужчины, замершего в нескольких метрах от нее. Но все же...

Не стовариваясь, они качнулись друг другу навстречу. Несколько шагов, всего несколько шагов — и Николай уже держал в объятиях ту, найти которую даже и не мечтал. Ту, которую однажды уже видел в счастливых слезах, и теперь видел снова — тоже плачущую. От счастья?

Соланж провела пальцами по щеке Николая и что-то сказала. Что именно, он, конечно, не понял, но ответил:

— Я люблю тебя, Солей...

Она не стала его поправлять, только улыбнулась и приложила его руку к своему животу. И в этот момент Николай понял, какую тайну она не хотела открывать никому, и что подарила им обоим невероятная, немислимая встреча на Берегу Любви.

А над ними медленно кружились золотые и красные листья начавшегося листопада.

Иллюстрация Андрея Смирнова

1. Что почитать ?

Я – житель небольшой деревушки Новый Быт, а раньше она называлась Новый Свет, рядом находится имение Антона Павловича Чехова – крохотный, скромный домик, где великий писатель прожил несколько лет. Каждый раз, приезжая в Мелехово, нахожу что-то новое у Антона Павловича, что хочется снова перечитать, не только пьесы, но и необыкновенные рассказы мастера, заметки путешественника. Чехова нужно читать!

Что же касается прессы, это – просто какой-то фейерверк, фонтан, бьющий изданиями.

«Зато очень обрадовался, узнав, что журнал «Смена» продолжает жить, и, пользуясь случаем, хочу поздравить всех с наступившим Новым годом и пожелать счастья, счастья и счастья!

Три вопроса народному артисту России Михаилу Державину

2. Что посмотреть?

Сборная Москвы под руководством режиссера из Тбилиси Роберта Манукяна играет спектакль «Ханума» – заняты чудесные артисты: Людмила Чурсина, Ольга Волкова, Дмитрий Харатьян, Роксана Бабалян играет Хануму, а я – Михаил Державин – в роли князя. Музыка – Гии Канчели, что и была в спектакле у Товстоногова, музыкальный редактор – Владимир Матецкий, и музыка звучит очень свежо, и записал ее великолепный оркестр. Один раз уже сыграли спектакль, и я сам получил удовольствие от общения и с молодыми артистами, и с художником, и режиссером. Это была у нас предновогодняя проба пера, а официальная премьера состоится в феврале 2007. Я получаю огромное удовольствие от озорной пьесы, чудесной музыки и, конечно, рядом со мной – прекрасные актеры!

Утром репетирую, вечером у меня – спектакль, и ТВ особенно смотреть не успеваю.

На улице ко мне часто обращаются люди, скажем, зайду в магазин на Новом Арбате и слышу: «Михал Михалыч! По всем каналам ТВ одно и то же, ток-шоу, танцы, иногда и темы совпадают, придумать что-то другое, интересное, можно?»

Что касается ТВ, то это – мое увлечение, работа с юности, потому что первыми были Субботние

Огоньки, где я был участником и ведущим, затем участником КВН, участником знаменитых передач Дома актера, участником Кабачка 13 стульев, одним словом, рос вместе с нашим телевидением.

Сейчас у людей есть одно преимущество – не хочешь смотреть – переведи на другой канал. Кто побогаче, тот выбирает себе из шестидесяти программ по тарелке – в этом отношении ТВ сильно растет. После работы люблю посмотреть по ТВ программу «Время», программы, связанные с последними известиями, новости, что происходит в стране и в мире, на телевидении хорошо отражаются.

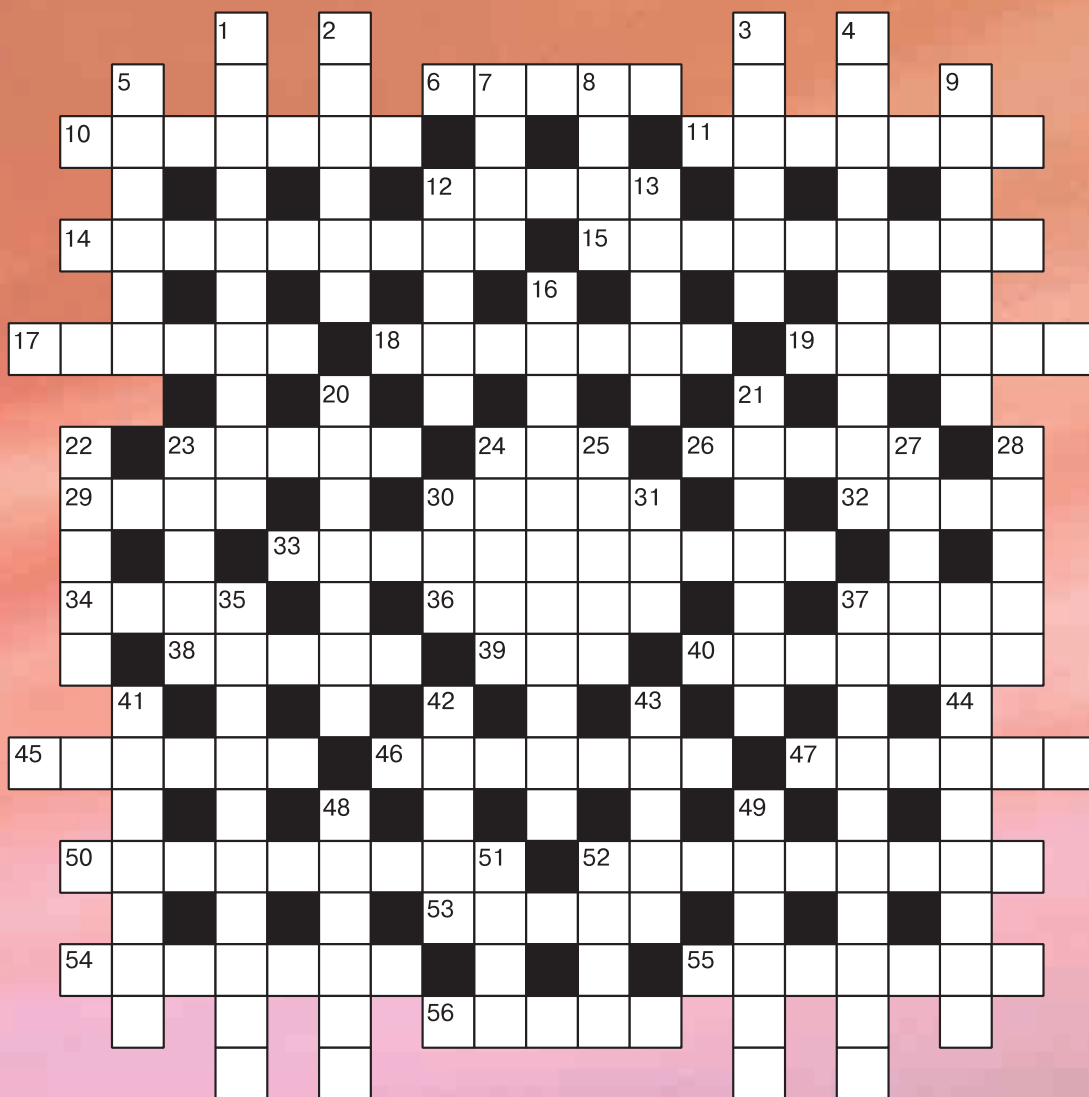
В магазине «Книги» на Новом Арбате позволяю себе покупать фильмы довоенные и послевоенных лет, современные. Надо сказать, что кто не может купить себе впрок такие фильмы, ставшие классикой нашего кинематографа, то можно их посмотреть на канале «Культура».

3. О чем подумать?

Когда открываешь прессу, а я ее читаю, придя домой после спектакля, впадаешь в раздумья – как и что. Меня очень волнует вопрос детской беспризорности. Эту тему подняли, и, оказалось, что у нас – миллионы беспризорных детей, такого не было после Великой Отечественной войны, разве что после революции... Этот вопрос сильно волнует меня, как каждого нормального гражданина, прошедшего войну, будучи мальчишкой. Что будет дальше с нашим поколением?

Эта основная тема должна волновать и депутатов, и общество – что делать с подрастающим брошенным поколением? Это – очень грустно.

По горизонтали. 6. Распознавание осязанием. 10. Бурный, но быстро проходящий подъем чувств. 11. Пройдоха. 12. Боксерский обоюдный захват туловища. 14. Место, чей мирный атом, по частушке, вся Европа крыла матом. 15. Знаменитая певица; исполненный ею «Синий платочек» стал, кажется, самой популярной в военные годы песней. 17. Планета, чья экваториальная полоса вращается со скоростью чуть больше 12 кило-

метров в секунду. 18. Чувственный аппетит. 19. Грохоталка на реке в половодье. 23. Цементированный камень. 24. Европейская столлица на три буквы. 26. Палка или толстый прут для лущевания наказываемого в старину. 29. Жена да муж — ... да уж (русская пословица). 30. Имя Родса, одного из подстрекателей англо-бурской войны. 32. «Сердце Фландрии», героиня в романе Ш. Де Костера «Тиль Уленшпигель». 33. Внушение, воспита-

ние и перевоспитание из ящика. **34.** Провал дела, замысла. **36.** Природная завеса. **37.** Самый крупный грызун Северной Америки. **38.** Напевы альпийских горцев. **39.** «Первичный признак любопытства» (*М. Полинкин*). **40.** Злостный сорняк, весьма полезный как селекционный материал. **45.** Места, где призрак коммунизма был бродягой, пока не пришел в Россию, где стал жутким хозя-

ином. **46.** Выброшенная экстравагантность. **47.** Небесный прообраз Змея Горыныча. **50.** ... и Греция — единственные страны, участвовавшие с 1896 года во всех Олимпиадах. **52.** Человек, отделяющийся от дела. **53.** Загадка: зарезав, съедают сырым, а кости выбрасывают. **54.** Замок страны, нынче легко открываемый отмычками. **55.** Наставник. **56.** Свиный евнух.

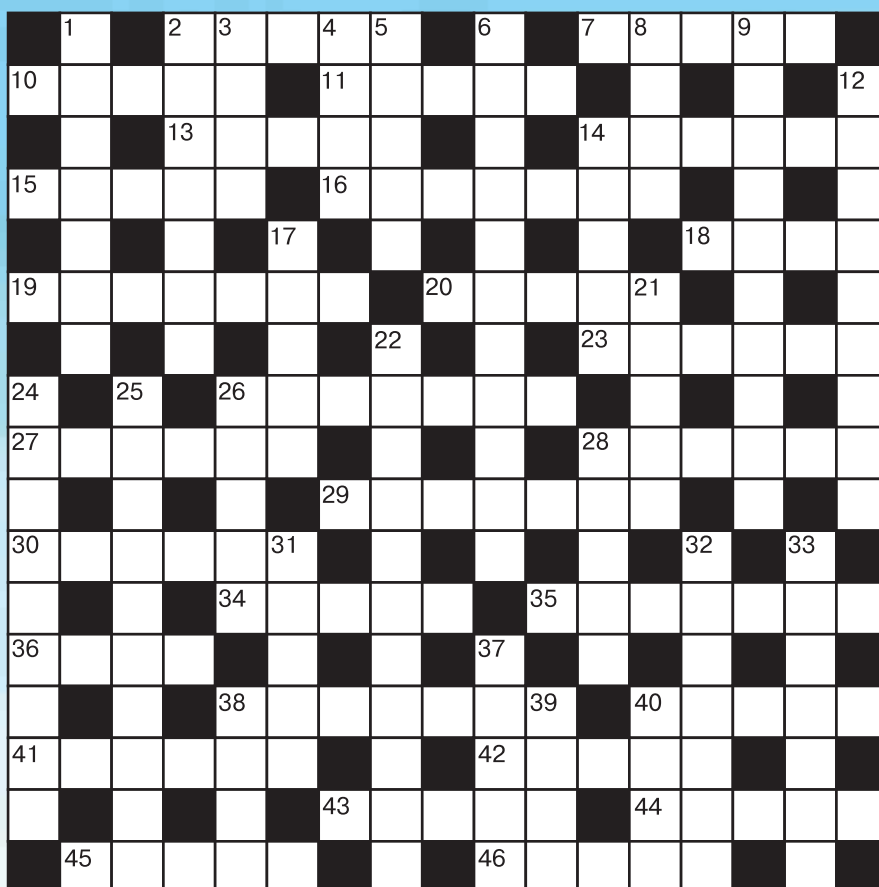
По вертикали. **1.** Магазин, где тратятся на шпильки. **2.** Луговая работа. **3.** Гостиничный ключарь. **4.** Немецкий композитор, стыдившийся еврейского происхождения. **5.** Невроз, какой называют обезьяной всех болезней. **7.** Заборный атрибут, через который проносят такое, что ни в какие ворота не лезет. **8.** Напиток в стихотворении М. Цветаевой «Психея» (*его любил А. Пушкин*). **9.** Имя Андроникова, чьи рассказы с особым интересом слушали в КГБ. **12.** Русский поэт, наивно считавший, что революция обернется Царством Божьим. **13.** Человек не от мира сего, способный и позабавить, и восхитить. **16.** Полное или частичное отчуждение воли. **20.** Рассказ с острым сюжетом и без описательности. **21.** Историческое название, какое давно пора вернуть Волгограду. **22.** Признак утонченности или вычурности, манерности. **23.** Поэт и писатель Серебряного века, называвший (по недомыслию?) славянофилов западниками в дурном смысле слова. **24.** И постоянно

плачущий ребенок, и сирена, и громкоголосая южноамериканская обезьяна. **25.** Фригийский царь, награжденный Аполлоном за невежество ослиными ушами. **27.** «Человек, непоколебимо сосредоточенный» (*Р. Эмерсон*). **28.** Лес высокой дремучести. **30.** Теннисная партия минимум в шесть выигранных геймов. **31.** Подать с вассала в пользу феодала. **35.** «Наука, научающая наших детей обходиться без нас» (*Э. Легове*). **37.** «Скорбь, сохраняемая женщиной всю жизнь» (*Мабир*). **41.** Рисунок, оттиснутый с пластины. **42.** Дирижер, оркестровавший песни Ш. Азнавуру. **43.** Самоцвет, какой надо искать только ночью, как считали древние. **44.** Обстоятельство, когда магазинные полки ломаются не от обилия товаров, а от взглядов покупателей. **48.** Писатель, которого и в литературную среду ввел, и чей первый рассказ напечатал Л. Андреев. **49.** Порядок поведения, «мумия величия» (*А. де Ренье*). **51.** Воловий нашейник. **52.** Оппонент добра в русском фольклоре.

Ответы на кроссворд, напечатанный в № 1

По горизонтали. **1.** Столб. **4.** Эносор. **7.** Плюха. **10.** Хонсю. **11.** Интим. **12.** Хатка. **13.** Чистотел. **15.** Грубость. **16.** Тумак. **17.** ...дворик. **20.** Фингал. **23.** Завистник. **24.** Шаль. **25.** Утес. **26.** Пенсионер. **28.** Нокаут. **29.** Ремень. **30.** Живот. **32.** Сценарий. **34.** Миннелли. **38.** Нытьё. **39.** Удаль. **40.** Ветер. **41.** Ябеда. **42.** Ильин. **43.** Цокот.

По вертикали. **1.** Сохач. **2.** Относ. **3.** Блюдолиз. **4.** Этикет. **5.** Суть. **6.** Ремарк. **7.** Похабник. **8.** Юстас. **9.** Агарь. **14.** Лукинский. **15.** Гастроном. **17.** Дешан. **18.** Облик. **19.** Кадет. **20.** Фишер. **21.** Готьё. **22.** Лесть. **26.** Пугачева. **27.** Ревнивец. **30.** Жигули. **31.** Тимьян. **32.** Синая. **33.** Естье. **35.** Лютик. **36.** Ифрит. **37.** Мать

По горизонтали. 2. Густой суп из обжаренных кусочков мяса, картофеля, помидоров, красного сладкого перца, с добавлением муки (венгерское блюдо). **7.** Животное, по ночам вылезающее из земли. **10.** Высшая степень славы. **11.** Основное население Африки южнее Сахары. **13.** «Место встречи Бога и природы» (К. Льюис). **14.** Обычное название старообрядца по реке в Нижегородской губернии, где был один из центров старообрядчества. **15.** Венецианская монета с изображением св. Марка на аверсе. **16.** С. Есенин как военнослужащий в Цар-

ском Селе. **18.** Полярный исследователь, открывший названный его именем полуостров на севере Гренландии и самую северную точку острова. **19.** Бить ... — валять дурака, слоняться. **20.** «Закурить ... — значит, выйти из поезда на ходу» (*Ж. Кокто*). **23.** Петровский генерал и адмирал, чье имя сохранилось на карте Москвы. **26.** Пальчатое просо родом из Индии. **27.** Сосуд, в котором греки смешивали вино с водой. **28.** Черт-те что и сбоку ... (о нечто курьезном или шибко модном). **29.** Русский архитектор и скульптор XV века; он обновил кремлевские стены и

перестроил Фроловские (Спасские) ворота, украсив их каменными рельефами Георгия Победоносца. **30.** Химический элемент, чья окись придает стеклу «александритовый эффект». **34.** Насад как грузовое судно. **35.** Испанский город, где в росписи свода кафедрального собора есть постельная сцена, запечатлевшая самый щекотливый момент (такого больше нет ни в одном храме мира). **36.** Земельное пожалование сеньора вассалу. **38.** Итальянский альпинист, первым в мире покоривший все 14 восьмитысячников.

По вертикали. **1.** Французская писательница, первая женщина среди «бессмертных». **2.** Единственное животное, чье зрение похоже на наше. **3.** Каждый из французов с «пестрыми значками» в «Бородине» М. Лермонтова. **4.** Бог, покровитель древнеримских моряков. **5.** «Царь-рыба» озера Ван, бассейна Евфрата и Тигра и других мест. **6.** «Священник, достигший более высокого ранга, нежели Иисус Христос» (Г. Менкен). **8.** Немецкий скульптор, резчик по камню и медальер, с 1764 года работавший в России. **9.** «Фиговый листок эгоизма» (А. Шопенгауэр). **12.** Большой круг небесной сферы, по которому движется центр Солнца. **14.** Афганская река, брод которой в стихотворении Р. Киплинга погубил половину эскадрона. **17.** «Владычица богов», «царица царей», «яростная львица», «воительница» в аккадской мифологии. **21.** Французский гравер, автор известной «Головы Спасителя», исполненной

40. «Вечность в миниатюре» (Р. Эмерсон). **41.** Самая крупная из летающих птиц. **42.** Птица, символ Непала. **43.** Инструмент, участник оргиастической музыки в культе Диониса. **44.** Французский писатель-сатирик, который переписывался с Эразмом Роттердамским и, возможно, встречался с Бенvenuto Челлини и Леонардо да Винчи. **45.** Бокал или кубок с чашей, напоминающей цветок колокольчика. **46.** Персидский «дворец», в России превратившийся в хозяйственную постройку.

одним непрерывным штрихом. **22.** «Мирный союз двух воюющих сторон» (Н. Векшин). **24.** Огромное болото в штате Джорджия (не в Грузии, а в США), известное взрывоподобным истечением газов. **25.** Жук, называемый американцами «пьяницей Томми». **26.** Музыку к 1-й и 4-й картинам французского балета «Ручей» написал Л. Минкус. А ко 2-й и 3-й? **28.** Объект, в какой жемчуг (а именно его Иисус Христос запрещал ученикам бросать перед свиньями) превратился в расхожем выражении. **31.** Австрийский композитор и дирижер, которого Х. фон Бюлов называл «Пигмалионом Гамбургской оперы». **32.** Внук Чингисхана, завершивший завоевание Китая. **33.** Зимний хлопок. **37.** Основная часть населения Древней Греции, в которую не входили аристократы и рабы. **38.** Стихия, плещущая романтикой. **39.** Ночные слезы природы. **40.** Причина, по которой в Долине Смерти в США днем замирает жизнь.

Ответы на «Эрудит», напечатанный в № 1

По горизонтали. **1.** Парфе. **5.** Бальмонт. **9.** Наука. **11.** Индюк. **12.** Хайдеггер. **13.** Обруч. **16.** Лжец. **18.** Макао. **21.** Сера. **22.** Вершок. **23.** Скиц. **25.** Акрит. **29.** Муфта. **31.** Саввина. **32.** Уанстеп. **33.** Тьюринг. **34.** Олеша. **35.** Жучка. **40.** Хота. **41.** Пеласг. **44.** Гран. **45.** ...кости... **48.** Тайм. **50.** Усташ. **53.** Драгунчик. **54.** Леандр. **55.** Армия. **56.** Шарлатан. **57.** Хвиля.

По вертикали. **1.** Пшитли. **2.** Руднев. **3.** Енко. **4.** Зубр. **5.** Бахча. **6.** Лайка. **7.** Мьей. **8.** Ногаец. **10.** Оргас. **14.** Буше. **15.** Умка. **17.** Центурион. **19.** КНР. **20.** Остап. **21.** Символист. **24.** Фурье. **26.** Касик. **27.** Исей. **28.** Юноша. **30.** Кагу. **32.** Унжак. **36.** ...час... **37.** Апис. **38.** Ялта. **39.** Эгида. **40.** Ханака. **42.** Гароди. **43.** Умбрия. **46.** ...отчет. **47.** Тукан. **49.** Руал. **51.** Темп. **52.** Шлях.

КОНКУРС НА ЛУЧШИЙ РАССКАЗ

На протяжении всей своей истории журнал «Смена» давал «путевку в жизнь» талантливым авторам...

В свое время в «Смене» начинали свой путь в литературу Константин Паустовский, Лев Кассиль, Валентин Катаев, Михаил Матусовский, Евгений Евтушенко, Виктор Астафьев, Владимир Тендряков, Василий Шукшин, Кир Булычев и многие другие, ставшие впоследствии известными писателями и поэтами.

Первый литературный конкурс на лучший рассказ был объявлен еще в 1924 году.

Продолжая славные традиции, редакция объявляет конкурс на лучший рассказ 2007 года.

Условия конкурса:

1. Тема рассказа — свободная, пишете обо всем, что живо волнует вас и может представлять интерес для широкого круга наших читателей.

2. Объем — до 38 тысяч печатных знаков (24 страницы).

3. В письмах с пометкой «На конкурс» должны быть указаны фамилия, имя, отчество автора, возраст, профессия, электронный или почтовый домашний адрес.

Итоги конкурса будут подведены в конце 2007 года, а победители получат денежные премии.

Первая премия — 10 тысяч рублей

Вторая премия — 5 тысяч рублей

Третья премия — 3 тысячи рублей

Лучшие рассказы будут опубликованы на страницах журнала.

аура МЕЛОДИИ+РЕАЛТОН/МРЗ

ЛЮБАЯ МЕЛОДИЯ ИЗ ЭТОГО РАЗДЕЛА ДОСТУПНА КАК ПЕДАТОМ, ТАК И АНТИФОНСОН И МОНИФОНСОН.
В КОДО МЕЛОДИИ ЗАМЕНИ X НА 1
 1-для заказа моно-мелодии Nokia или Samsung, 2-для моно-мелодии Siemens, 3-для моно-мелодии SonyEricsson, 4-для полифонической мелодии и отправь код на номер 4446.
Для заказа реалтона/МРЗ замени X на 5 и отправь код на 4448.

МОБИЛЬНЫЙ ХИТ-ПАРАД НАШИ ФИЛЬМЫ

X387879	Виа Гра, ЛДЛ.	А наполеджи я скажу, Киф "Жесткий романс"	X3878716
X3878765	"Бумер 2", Сабодра	Не вешай нос... Киф "Ардемарини вперед!"	X3878734
X3878710	Город 312, Остров	Господа ударя, Киф "Белое солнце пустыни"	X3878771
X3878761	Фактор 2, Красавица	Бу-Ра-Ичи, Киф "Приключения Буратино"	X3878762
X3878769	Чепик, Савана любимая	Лакроне-Гандра, Киф "Ардемарини вперед!"	X3878724
X3878709	DJ Доксидж, Я невестку	Господин Лео, пловцы, Киф "Карнавал"	X3878779
X3878794	Ti "Кадетство", Ракетки NEW	Валис, "Мой ласковый и нежный зверь"	X3878726
X3878764	Лигалаза, Будущие мамы	Судба (основная тема), "Бумер-2"	X3878703
X3878775	X-Mode, В мире животных	Новый привал Моррикович, "Бумер-2"	X3878708
X3878769	Serega, Боевые дома твоего	Киф "Службный романс" (Романс)	X3878737
X3878766	Аидамир Муну, Черные глаза	Девятая рота, Киф "Девятая рота"	X3878714
X3878741	Савичева Юлия, Как твои дела	Кинг ринг, Киф "Бой с тенью"	X387710
X3878765	Татьяна Иорда, Летний дождь	Вне зоны доступа, "Питер ФМ"	X3878712
X3878769	Многоточие, В жизни так бывает	Основная тема, "Свалочни"	X3878700
X3878792	Ti "Не родись красивой", Вижу тебя	Лебединая, Дороти, "Смех и тенью"	X387714
X3878721	Дискотека Авария, Если хочешь накраситься	Тема дороти, "Бумер"	X3878709
X387867	Ванесса Вердена, Просто скажи от тебя уйду	Мобильник, "Бумер"	X3878733

ЗАКАЖИ РЕАЛТОН/МРЗ ВТОРОЙ ПОЛУЧИ В ПОДАРОК

ШАНСОН	ЗАРУБЕЖНЫЕ ХИТЫ
X3888230 Мурка	Ninajana, Elena Risteska (Македония) X3887833
X3888149 Буьгария, Илона	Lena & Polka DJ Slon mix, Lotiuta X3878890
X3888207 Домино А. Паданы	Every Single Day, Benassi Bros X3887879
X3887441 Крут Михаил, Крестья	Love Me... Love Me... Argentum X3887878
X3888186 Крут Михаил, Колыбель	Satisfaction, Benny Benassi X3887857
X3888219 Савичева Юлия, Занято весной	I Like It, Narcotic Thrust X3887876
X3887625 Буьгария, Занято весной	Киса-Киса, Танган X3887889
X3887711 Новиковский Сергей, Белый снег	Mama Mia, G-Grid X3887856
X3888231 Крут Михаил, Владимирский централ	Куле, Accent X3887839

РУССКИЕ ХИТЫ

X3887936 Reflex, Танцы	Песня Кира, Миф "Алеся Полович и Тугарины Змей"	X3888122
X3887913 Маслова, 7 этап	Песня Манюшечка, Миф "Мама для мамонтенка"	X3888083
X3887942 Фактор 2, Чёрный бумер	Песня про зайца, Киф "Бриллиантовый ручей"	X3888107
X3887937 Звери, Район-Кварталы	Если в ордыне жидет лодей, Савичева Юлия X3888130	
X3887955 Непера, Печь и коток	Основная тема, Миф "Ледниковый период 2"	X3888018
X3887938 А.Сотра, Карусель любовь	Песня на лето, Миф "Дед Мороз и лето"	X3888125
X3887984 Звери, До скорой встречи	Три белых коня, Киф "Чародей"	X3888090
X3887911 Фактор 2, Ты остаешься одна	Вижу тебя, Высотская Елена X3888017	
X3887913 Дыак, Встретил на небе (Дыак) NEW	Черные глаза, Аидамир Муну X3888026	
X3887955 Микальчик Юлия, Белая берга	Тс "Моя прекрасная невест"	X3888040
X3887948 Аидамир Муну, Черные глаза (ремик)	Le Joie, Киф "Игрушка"	X3888116
X3887973 Зара (Фабрика В), Любовь - красавица	Лунная соната, Белоген X3888103	
X3887983 Соприана (Фабрика В), Серадар - малинг	Синергия Неки, Моуварт X3889367	
X3887966 Пьяные животные, В мире пьяных животных	Рома, извини, Звери X3888037	

аура ДЛИННЫЕ МЕЛОДИИ \$0,99

Отправь код на номер 4446
Внимание! в код мелодии обязательно замени X на цифру 1 для монофонии Nokia или Samsung, 2 для монофонии Siemens, 3 для монофонии SonyEricsson
 4 для полифонии Nokia, Siemens, SonyEricsson, Panasonic, Alcatel Motorola, LG, Philips, Ranech, Sagem MUX в прочем, поддерживающих загрузку мелодий через WAP.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ НОВИНКИ

X232496 Usher, Yeah!	London Bridge, Fergie (Black Eyed Peace)	X2323625
X2323216 Madonna, Sorry	Клубная зона, Карина/Доминик Дюжер	X2323268
X2323206 Arash, Boro Boro	Hips Don't Lie, Shakira feat Wyclef Jean	X2323294
X2323215 50 Cent, In Da Club	Несомненно азиатский, Билан Дима	X2323215
X2323207 Shakira, La Tortura	Sexybody's Watching Me, Beatfreakz	X2323288
X2323202 50 Cent, Candy Shop NEW	Камбодия пиерс, Ванд'Эрос X2323296	
X2323241 Eagles, Hotel California	Sexyback, Justin Timberlake X2323293	
X2323268 Европа, Final Countdown NEW	Белые слезы, Меланье Валерия X2323297	
X2323217 Enigma, Return to Innocence	My love, Justin Timberlake X2323297	
X2323219 James Last, Одуванчик пахнет	Choi Chor, Arashi/Anela X2323293	
X2323218 Билан Дима, Never Let You Go	Billionaire, Pussycat Dolls X2323299	
X2323263 Тс "Бандитский Петербург"	Цвета и ночь, Виа Гра X2323292	
X2323215 Нанси, Дим сигарет с мягкотом	Еще любовь, А-Студио X2323216	
X2323208 Шелл Михаил, За глаза твои карие	NEW Оглухова, Максим X2323294	
X2323267 Modern Talking, You're My Heart You're My Soul	NEW Меланья Валерия, Чери X2323296	

ЗАРУБЕЖНЫЕ ФИЛЬМЫ НАШИ ХИТЫ

X2323247 James Bond 007	Так устрани от меня (Never...), Билан Дима	X2323283
X2323240 "Профессионал"	Если хочешь остаться, Дискотека Авария X2323262	
X2323254 "Mortal Combat"	Малики, Дискотека Авария/Фирюза X2323281	
X2323242 Киф "Твин-Никс"	Обычно, но остаться, Виа Гра X2323266	
X2323221 Миф "Арфириде 2" NEW	Это была любовь, Билан Дима X2323267	
X2323258 "Красота", Pretty woman	Белые розы, Ласковый май X2323265	
X2323251 "Миссия невыполнима-3"	POшло его на.. Полита X2323273	
X2323243 "Титаник", My Heart Will Go On	Романтика, Фабрика X2323278	
X2323259 "Мадагаскар", I Like to Move It	Никельта, Мэриям X2323287	
X2323251 "9 1/2 недели", You can leave your hat on	All About Us, Taty X2323279	

аура ГОЛОСОВЫЕ ЗВОНКИ \$0,99

Отправь код на номер 4446
 Реалтоны во всех форматах.

ГОВОРЯЩИЕ ТЕЛЕФОНЫ	МОДНЫЕ ЗВОНКИ
8900660 Звончик-приманка	Шей, Вам звонит, Мобильная секретарша 8900675
8900662 Это твой телефон говорит	Я так сплунулась... Понаутится, отшель... 8900676
8900664 Смс, смс (иротский смех)	NEW Я издалека оза СМСка вам пришла 8900667
8900659 Лягушка, СМС-очка пришла!	Рыбо мном, бези трубку, Мило 8900668
8900665 Божья невеста, из рыбки...	Звончик смс, Звончик смс 8900674
8900663 Любимая моя, возьми трубку...	Рота, подьём!, Будильник 8900672
8900661 Опять звонит этот придурок	Смех божьей кровы 8900669
8900667 Послушай, тебе кто-то звонит	Свист дельфина 8900671
8900662 Трубку возьми! Таблетка надел!	Музыка нашла 8900670
8900658 Ваше превосходительство! Звончик-с	NEW Ржание лошади 8900666
8900655 Буду петь фальшом, пока не ответишь NEW	Пение птиц 8900673

Хочешь услышать, как звучат голосовые звонки - набери 0878.
 Убедись, что твой телефон поддерживает голосовые звонки

ЗАКАЖИ ЗВОНОК ПОЛУЧИ ВХОДЯ В ПОДАРОК!

Подробная инструкция, стоимость услуг, список поддерживаемых моделей и полный каталог - на нашей странице или на сайте. Стоимость доставки на номер 4446 составляет 30,15, на 4444 - 30,30, на 4442 - 30,44, на 4445 - 30,55, на 4447 - 30,66, на 4448 - 30,77, на 4449 - 30,88, на 4450 - 30,99. Мелодии - 120 руб., стоимость услуги звонка на номера 0836, 0878 составляет 50,99 на номер 0742, 0743, 0744, 0745, 0746, 0747, 0748, 0749, 0750, 0751, 0752, 0753, 0754, 0755, 0756, 0757, 0758, 0759, 0760, 0761, 0762, 0763, 0764, 0765, 0766, 0767, 0768, 0769, 0770, 0771, 0772, 0773, 0774, 0775, 0776, 0777, 0778, 0779, 0780, 0781, 0782, 0783, 0784, 0785, 0786, 0787, 0788, 0789, 0790, 0791, 0792, 0793, 0794, 0795, 0796, 0797, 0798, 0799, 0800, 0801, 0802, 0803, 0804, 0805, 0806, 0807, 0808, 0809, 0810, 0811, 0812, 0813, 0814, 0815, 0816, 0817, 0818, 0819, 0820, 0821, 0822, 0823, 0824, 0825, 0826, 0827, 0828, 0829, 0830, 0831, 0832, 0833, 0834, 0835, 0836, 0837, 0838, 0839, 0840, 0841, 0842, 0843, 0844, 0845, 0846, 0847, 0848, 0849, 0850, 0851, 0852, 0853, 0854, 0855, 0856, 0857, 0858, 0859, 0860, 0861, 0862, 0863, 0864, 0865, 0866, 0867, 0868, 0869, 0870, 0871, 0872, 0873, 0874, 0875, 0876, 0877, 0878, 0879, 0880, 0881, 0882, 0883, 0884, 0885, 0886, 0887, 0888, 0889, 0890, 0891, 0892, 0893, 0894, 0895, 0896, 0897, 0898, 0899, 0900, 0901, 0902, 0903, 0904, 0905, 0906, 0907, 0908, 0909, 0910, 0911, 0912, 0913, 0914, 0915, 0916, 0917, 0918, 0919, 0920, 0921, 0922, 0923, 0924, 0925, 0926, 0927, 0928, 0929, 0930, 0931, 0932, 0933, 0934, 0935, 0936, 0937, 0938, 0939, 0940, 0941, 0942, 0943, 0944, 0945, 0946, 0947, 0948, 0949, 0950, 0951, 0952, 0953, 0954, 0955, 0956, 0957, 0958, 0959, 0960, 0961, 0962, 0963, 0964, 0965, 0966, 0967, 0968, 0969, 0970, 0971, 0972, 0973, 0974, 0975, 0976, 0977, 0978, 0979, 0980, 0981, 0982, 0983, 0984, 0985, 0986, 0987, 0988, 0989, 0990, 0991, 0992, 0993, 0994, 0995, 0996, 0997, 0998, 0999, 1000.

аура ТЕМЫ ДЛЯ МОБИЛЬНИКА **МОБИЛЬНЫЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ**

Отправь код на номер 4448
 \$2,0

Твой телефон будет в твоём стиле. Фон, значки, индикаторы и окна станут такими, какими ты их захочешь увидеть.

65505366	35505366	25505366	55505366	15505366	45505366

аура ЛУЧШИЕ ИГРЫ Отправь код на номер 4449 \$3,0

БОКС С МАЙКОМ ТАЙСОНОМ 4686580	МАДАГАСКАР 4686579	ТЕХАССКАЯ РЕЗНЯ БЕНЗОПИЛОЙ НАЧАЛО 4686578	УБИТЬ БОССА 4686577	ТЕННИС ЧЕМПИОНОВ 4686576	SONIC - СУПЕР БЖИК 2 4686575
ЛЕММИНГИ ВОЗВРАЩЕНИЕ 4686574	ЗИМНЯЯ ЗАБАВА 4686573	XXX 2: НОВЫЙ УРОВЕНЬ 4686572	МАЙОР ПЭЙН 4686571	ПИРАТСКИЕ ШАШКИ 4686570	ЗАКАЧАЙ БЕСПЛАТНО 4686569

Убедись, поддерживают ли твой телефон на wap-файлы. Джеймси ты закажешь игру, которая не подходит к твоему телефону, ты сможешь бесплатно выбрать любую другую игру.

аура КАРТИНКИ Отправь код на номер 4446 \$0,99 - анимированная картинка

8900584	89005839	89005822	89005842	89005830	89005841
89005828	89005824	89005825	89005819	89005827	89005837
89005833	89005820	89005825	89005826	89005834	89005829
89005831	8900583	89005844	89005821	89005836	

ЗАКАЖИ КАРТИНКУ ВЫБЕРИ ВТОРОГУ В ПОДАРОК!

Наши странные сокровища Котика!

CMEHA